

Б-25529

2/1

**ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
СБОРНИК**

Выпуск 2

УФА—1976

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ АН СССР
ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БАШКИРСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Б-25589

$\frac{2}{1}$

ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

Выпуск 2

к

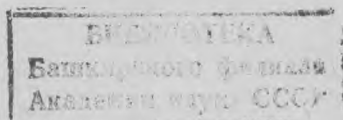
902.93(башк) + 902.93

Печатается по решению
РИСО БФАН СССР

Редакционная коллегия:

Р. Г. КУЗЕЕВ (отв. редактор), С. М. ВАСИЛЬЕВ, И. М. ГВОЗДИКОВА,
В. П. ИВАНКОВ, Х. С. САЙРАНОВ, Х. Ф. УСМАНОВ, В. П. ЧЕМЕРИС

Б-25592
181172

СТАТЬИ
И
СООБЩЕНИЯ

Р. Г. КУЗЕЕВ, И. М. ГВОЗДИКОВА

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ АН СССР
за 1973—1975 гг.**

Южно-Уральское отделение Археографической комиссии АН СССР создано в феврале 1973 г. Прошло сравнительно немного времени. Однако уже появилась не только возможность, но и необходимость подвести первые итоги проделанной работы (как научно-исследовательской, так и организационной), обобщить, пока еще очень небольшой, опыт деятельности Отделения. Необходимость эта диктуется тем, что нам предстоит, объективно проанализировав сегодняшнее состояние археографической и источниковедческой работы, наметить основные направления и конкретные мероприятия на ближайшие годы, а также на перспективу.

Создание Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР явилось логическим следствием успешного развития на Южном Урале в последние два десятилетия всего комплекса исторических и филологических наук. Достигнутый уровень исторических и филологических знаний в регионе, обширность и сложность проблематики проводимых исследований выдвигают возросшие требования к научным разработкам и организационным мероприятиям в области специальных дисциплин. Требования эти возникли также под давлением огромного количества источников, накопленных в различных областях гуманитарных наук, в связи с необходимостью их научной систематизации, более активного вовлечения в сферу исторического познания, совершенствования методики критического анализа документов в процессе исторических и филологических исследований. Другими словами, стало ясным, что задачи нового этапа развития исторической науки, поставленные XXIV съездом КПСС и известным Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повыше-

нию их роли в коммунистическом строительстве», могут быть в полной мере реализованы при условии организации и развертывания работ в области археографии, источниковедения и других специальных дисциплин.

Между тем по ряду причин в отдельных регионах (в том числе на Южном Урале) специальные и вспомогательные дисциплины несколько отстали от современного уровня исторической науки в целом. Образовался разрыв, который, если бы он сохранился надолго, сдерживал бы дальнейший подъем гуманитарных наук, особенно отрицательно сказываясь на профессиональном уровне исторических изысканий, на степени доказательности и репрезентативности источниковой основы исследований. Вот почему во всех научных центрах страны в последние годы заметно оживилась деятельность археографов и источниковедов. В ряде областей РСФСР были созданы отделения Археографической комиссии АН СССР: Ленинградское, Сибирское, Уральское, Северное и Южно-Уральское — самое молодое. Основной задачей существенного расширения археографической и источниковедческой деятельности явилось освоение комплекса источников для дальнейшего развития исторических и филологических наук на Южном Урале, укрепление фактологического фундамента и совершенствование методов интерпретации документальных материалов во всех сферах гуманитарных знаний.

Организация и деятельность Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР призвана содействовать более успешному развитию общественных наук в регионе. Это важная задача, так как всестороннее изучение истории и культуры населения Южного Урала на всех этапах исторического развития с глубокой древности до современности имеет крупное значение для разработки истории и истории культуры народов СССР в целом, для глубокого понимания и теоретического осмысления ряда проблем общего характера. Напомним в связи с этим, что Южный Урал включает огромную территорию площадью свыше 300 тыс. кв. км, которую населяют представители более 70 национальностей общей численностью около 8 млн. человек; что территория Южного Урала с прилегающими с юга, запада и востока предгорьями и степями с эпохи древности была зоной контакта и взаимодействия различных (степных кочевнических, оседлоземледельческих и лесных охотничьих) культур и этносов; что с XVI в., с момента присоединения этой территории к Русскому государству, Южный Урал — объект свободной крестьянской и правительственной колонизации, обусловившей сложную специфику социально-экономического развития как местного, так и пришлого населения, а также своеобразие политической истории и культуры этого обширного края; что в период Октябрьской революции и гражданской войны южноуральские области — сложнейший узел ожесточенной классово-национальной борьбы, один из очагов постепенного станов-

ления и формирования пролетарской, интернациональной сплоченности трудящихся под знаменем ленинизма; что в годы пятилеток Южный Урал — район строительства первенцев социалистической индустрии СССР. Вот почему совокупность исследований по истории и культуре Южного Урала должна занять и занимает видное место в советской историографии. Развитие археологии и источниковедения, наряду с другими факторами, должно способствовать тому, чтобы научная значимость проводимых в регионе исторических и филологических исследований еще шире выходила за пределы местных, региональных рамок и чтобы эти исследования явились весомым вкладом в разработку теоретических и конкретно-исторических проблем истории и истории культуры нашей страны.

Задачи нашего Отделения сформулированы на основе общих задач и целей, возложенных на Археологическую комиссию АН СССР как на Научный совет Академии наук СССР, призванный быть научно-методическим и научно-координирующим органом в области археологии, источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Они включают анализ современного состояния работ в области специальных и вспомогательных исторических дисциплин в регионе, координацию текущего и перспективного планирования деятельности научных, учебных, культурно-просветительных учреждений на Южном Урале по соответствующей проблематике, научно-методическое руководство археологическими экспедициями, координацию научно-публикаторской деятельности и т. д.

Конкретные направления и формы деятельности Отделения исходят из настоящего состояния и особенностей, археологической и источниковедческой работы на Южном Урале. Необходимо, во-первых, содействовать организации и развитию научно-исследовательских работ в области теории и методики археологии, текстологии, в особенности — тюркской, развернуть исследования по различным темам обширной проблемы «Источниковедение истории Южного Урала». Это позволит не только оценить состояние и развитие источниковой базы исследований, но и впервые создаст предпосылки для глубокого анализа творческого процесса исторического отмысления основных проблем истории и культуры Южного Урала.

Другая важная задача Отделения заключается в организации плановой и целенаправленной деятельности по публикации источников, в координации публикаторской работы различных учреждений Южного Урала. Для ориентировки исследователей в составе того или иного архивного фонда или коллекции, сокращения времени вхождения научной молодежи в процесс исследования необходимо существенным образом усилить работу по составлению путеводителей, научных описаний и обзоров по архивохранилищам Южного Урала.

Отделению предстоит наладить и расширить полевою архео-

графическую работу. Мы обязаны принять энергичные меры к спасению и сохранению всего уцелевшего рукописного наследия; для этого необходимо в ближайшие годы наверстать упущенные в прошлом возможности и охватить полевыми археографическими исследованиями наиболее интересные в этом отношении районы Южного Урала. Учитывая специфику нашего региона и сложившиеся историко-административные традиции, было бы, очевидно, целесообразно создать территориальные собрания документов, рукописных и старопечатных книг (на русском, тюркских и других восточных языках). В Башкирской АССР это надо сделать на базе научного архива филиала АН СССР, в Оренбургской области — на базе Областного краеведческого музея или другого учреждения.

Полевая археография наиболее сложная часть предстоящей работы Отделения. В ее организации мы большие надежды возлагаем на историков и филологов Башкирского государственного университета, педагогических вузов Южного Урала, а также работников музеев и архивов. Весьма полезной будет научно-методическая помощь известных полевых археографов страны, в частности И. В. Поздеевой, М. А. Усманова и других, с помощью которых Отделение планирует организовать цикл лекций и семинаров для начинающих археографов.

Огромная работа предстоит по организации систематического сбора документов по истории и культуре нашего региона нового и новейшего времени. Эту задачу Отделение также ставит в число первоочередных. Оно поддержит и будет активно стремиться к расширению благородного энтузиазма краеведческих, народных и школьных музеев, молодежных организаций, направленного на поиски, сбор и сохранение для потомков материалов и документов по истории революционного движения на Южном Урале, деятельности и борьбы местных большевистских организаций, гражданской войны, социалистического и коммунистического строительства. В 1975 г., в год 30-й годовщины победы над германским фашизмом, во всей стране, в том числе на Южном Урале, выявлен огромный материал об участии наших земляков в Великой Отечественной войне, о весомом вкладе тружеников Башкирской АССР и Оренбургской области в великую победу. Очень важно не растерять весь этот бесценный материал и организовать его правильное хранение. Одним из непременных условий успеха работы по сбору и хранению документов и материалов по истории и культуре нового и новейшего времени является оказание научно-методической помощи всем энтузиастам, увлеченным этим важным делом, подготовка, издание и распространение подробных инструкций о порядке сбора, описания и хранения письменных памятников недавнего прошлого. Южно-Уральское отделение планирует при поддержке и научно-методической помощи Археографической комиссии АН СССР претворить в жизнь и эту программу.

Осуществление намеченной программы может сдерживаться недостатком, а во многих учреждениях Южного Урала и отсутствием специалистов-археографов, текстологов, а также крайней малочисленностью историков и филологов, специально работающих в области источниковедения. В университете г. Уфы, а также в 6 педагогических вузах региона, к сожалению, в настоящее время нет глубокой специализации по этим дисциплинам. Поэтому одной из важных и неотложных задач на пути к успешной работе является организация подготовки высококвалифицированных специалистов по вспомогательным и специальным историческим и филологическим дисциплинам. В этих целях Отделение будет пропагандировать необходимость использования всех возможных форм подготовки кадров: стажировку молодых научных работников и преподавателей в московских вузах и академических учреждениях, организацию семинарских занятий и курсов на местах с приглашением крупных специалистов-методистов из научных центров страны, направление в целевую аспирантуру и т. д. Когда будут подготовлены условия и высококвалифицированные кадры преподавателей, необходимо будет ввести или расширить соответствующие специализации в БГУ и педагогических вузах Южного Урала.

В целом перед Южно-Уральским отделением стоят довольно сложные задачи, полная реализация которых может занять немало лет. Однако необходимо сейчас соответственно поставленным задачам энергично организовать работу во всех направлениях. Ее результаты и успехи будут зависеть от того, насколько нам удастся сплотить вокруг наших задач историков, филологов и других специалистов, которым близки современные проблемы археографии, источниковедения, текстологии и других научных дисциплин; от того, наконец, в какой степени нам удастся добиться согласованности в деятельности научно-исследовательских институтов, вузов, архивов, музеев, библиотек, отделений обществ по охране памятников истории и культуры, любителей книг и т. д. Стремление к такой сплоченности и согласованности еще одна, пожалуй наиболее важная, задача в предстоящей деятельности Отделения.

Что же сделано за два с небольшим года после создания Южно-Уральского отделения Археографической комиссии? Истекшее время явилось в основном периодом организационного и научного становления Отделения. Положено начало работе, которая, если она будет успешно продолжена, даст хорошие плоды. В то же время некоторые итоги деятельности Отделения, которые представлены ниже, могут быть правильно оценены лишь на фоне сформулированных выше целей и задач, стоящих перед археографией и источниковедением на Южном Урале.

Отделением проведена определенная научно-организационная работа. Состоялись две археографические конференции (в 1972 г. в Уфе, в 1975 г. в Оренбурге) и несколько заседаний

комиссии Южно-Уральского отделения, в том числе одно заседание в октябре 1974 г. в Оренбурге. Основной целью первой Южно-Уральской археографической конференции было привлечение внимания широкого круга исследователей, архивистов, библиографов, музееведов к проблемам специальных и вспомогательных дисциплин исторической науки, к анализу состояния и к определению перспектив их развития в регионе. В центре внимания второй конференции — вопросы состояния и развития специальных филологических дисциплин. Южноуральские археографические конференции подводят итог определенному этапу развития исторических и филологических наук в регионе, обращая особое внимание на состояние специальных научных дисциплин. Участники конференций наметили основные направления необходимых усилий, нацеленных на обогащение источниковедческого фундамента их исследований по истории и культуре народов Южного Урала. Историческая взаимосвязь народов Южного Урала и Поволжья позволила расширить территориальные рамки тематики на конференциях и включить в программу обеих конференций доклады и сообщения по анализу тюркоязычных и других источников, раскрывающих историю Урало-Поволжского региона в целом.

Важно подчеркнуть, что конференции позволили впервые собраться вместе специалистам Южного Урала, интересующимся вопросами археографии, текстологии, источниковедения, а также научным работникам Москвы, Ленинграда, Казани и других городов страны, которые занимаются проблемами истории и филологии Урало-Поволжья. Эти встречи, несомненно, способствовали обмену опытом археографической работы, более четкому определению основных направлений деятельности Отделения, началу координации и сплочению научных сил Южного Урала.

Непосредственным итогом южноуральских археографических конференций и других мероприятий, проводимых Отделением, являются выпуски археографических сборников¹. Они отражают в целом процесс освоения источниковой базы по истории и культуре Южного Урала и сопредельных областей, сегодняшнее состояние археографической и источниковедческой работы в крае. В ряде статей историками и филологами исследуется источниковедческая ценность многообразных видов документов. Впервые представлен обзор археографической деятельности на Южном Урале за годы советской власти. В обзоре подводится итог работе по публикации источников и ставятся задачи по дальнейшему расширению печатной документальной базы исторической науки, по изучению практических и теоретических вопросов археографии. Сборники нацеливают на развертывание полевой археографии на Южном Урале, предлагая статьи о ме-

¹ «Южноуральский археографический сборник», вып. 1. Уфа, 1973, 406 стр.

тодике организации сбора восточных рукописей и о первых практических шагах археографов Башкирии.

Ряд статей и сообщений посвящен развитию этнографического источниковедения и обоснованию необходимости комплексного использования письменных, вещественных, лингвистических и фольклорных источников в процессе разработки истории и истории культуры населения Южного Урала. Известно, что историческая наука, в первую очередь, опирается на письменные документы. Но она развивается и тогда, когда их не существует. Именно таково или почти таково положение с разработкой истории Южного Урала до XVI в. Вот почему в ряду других источников для написания древней и средневековой истории Южного Урала большое значение имеют памятники языка и фольклора. Источниковедческой интерпретации этих памятников в сборниках Южно-Уральского отделения уделено большое внимание. Поэтому мы можем сказать, что уже первые выпуски археографических сборников способствовали сплочению историков и филологов — источниковедов, историков-археографов, текстологов, причем не только непосредственно работающих на Южном Урале, но и тех, кто живет в других районах страны, но интересуется историей и культурой этого региона. Отрадным также является факт активного участия в наших сборниках архивных, музейных, библиотечных работников, стремящихся в своих сообщениях и обзорах раскрыть содержание архивных фондов, книжных и рукописных собраний.

Издание археографических сборников станет традицией. Мы предполагаем каждые 2—3 года готовить по одному сборнику объемом примерно 10 авт. л. В плане работы Отделения — подготовка третьего археографического сборника. В него войдет ряд докладов, зачитанных на Оренбургской конференции по археографии и источниковедению истории литературы и языка. Редколлегия сборника хотела бы получить статьи по теоретическим и методическим вопросам вспомогательных научных дисциплин — и исторических, и филологических. Интересных статей о формировании источниковой базы истории советского общества, о принципах комплектования и отбора документов на государственное хранение мы ждем от архивистов Оренбуржья и Башкирии. Краеведы, руководители школьных музеев могут рассказать на страницах наших сборников о собирательской работе, о разысканиях в архивах и библиотеках. Мы надеемся также, что в южноуральских археографических сборниках можно будет прочитать о деятельности отделений ВООПИК и Всероссийского общества любителей книг, цели и задачи которых во многом близки Археографической комиссии АН СССР.

Отделение проделало определенную работу по организации и координации научно-публикаторской деятельности. Завершена предпринятая по его инициативе работа над двумя сборниками документов — «Крестьянская война 1773—1775 гг. на террито-

рии Башкирии» и «Письменные памятники по средневековой истории Башкирии». В первом из них нашли отражение основные события грандиозного крестьянского движения, боевая деятельность сподвижников Е. И. Пугачева, атаманов повстанцев И. Н. Зарубина-Чижи, Салавата Юлаева, Кинзи Арсланова, Канзафара Усаева и др. Документы свидетельствуют о совместной борьбе русских, башкир, татар, казахов и других народов против общего врага — крепостнической системы с ее классовым и национальным угнетением. В начале 1975 г. сборник объемом 37 п. л. выпущен Башкирским книжным издательством².

Во втором сборнике будут опубликованы 25 шежере — документов, наряду с родословиями содержащих сведения о хозяйстве, общественном строе башкир в период феодализма, о политической истории народа. Тексты представлены факсимиле, транскрипциями на основе арабского и современного башкирского алфавита и переводами на русский язык. Они сопровождаются историческими и лингвистическими комментариями. Во вводной статье дана характеристика шежере как исторических источников и как источников по истории башкирского языка. Сборник продолжит научную публикацию текстов шежере, начатую в 1960 г.³.

Институтом истории, языка и литературы БФАН СССР, Оренбургским пединститутом, архивами Башкирской АССР и Оренбургской области готовится ряд сборников документов и материалов. В 1974 г. издан сборник «В. И. Ленин и Башкирия»⁴, а Южно-Уральскому книжному издательству передан для издания в 1976 г. тематический документальный сборник «Революционное движение 1905—1907 гг. в Оренбуржье». В связи с приближающимся 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции планируется выпустить сборник документов и материалов «Октябрь в Башкирии (сентябрь 1917 — июнь 1918 г.)».

Подготовкой документов к публикации занимаются и филологи Южного Урала. В результате творческого содружества ученых ИИЯЛ БФАН СССР и Башкирского госуниверситета

² «Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии». Сборник документов. Уфа, 1975, 496 стр. Отв. редакторы Р. Г. Кузеев, Р. В. Овчинников. Составители: Р. В. Овчинников (руководитель группы), И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко.

³ См.: «Башкирские шежере». Уфа, 1960, 304 стр. Отв. редактор К. З. Ахмеров. Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Сборник «Письменные памятники по средневековой истории Башкирии» подготовлен Р. Г. Кузеевым и Р. Х. Халиковой.

⁴ «В. И. Ленин и Башкирия». Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1974, 334 стр. Редколлегия: Г. С. Жук (гл. редактор), В. П. Иванов, Руст. Г. Кузеев, Г. В. Сабитов, Х. С. Сайранов. Составители: С. А. Абдуллина, Х. А. Ахметова, И. М. Гвоздикова, Г. Ф. Павлюченков, Л. А. Пакутина, С. Ф. Саятбатталов, З. П. Тютеева, Ю. А. Узиков.

создается многотомная серия «Башкирское народное творчество», включающая народный эпос, сказки, легенды, песни, загадки и пословицы. Три тома этой серии вышли в свет⁵. Публикация всей серии будет крупным достижением фольклористики и создаст прочный фактологический фундамент для сравнительно-исторических исследований как в области устного поэтического творчества башкирского народа, так и в области целого ряда проблем средневековой истории Южного Урала.

Наука начинается с осведомленности. В этом на помощь исследователям приходят работники архивов и библиотек. Госархив Оренбургской области в свое время подготовил замечательный путеводитель по фондам этого богатейшего хранилища⁶. В ЦГА БАССР имеется лишь краткий справочник о составе архивных фондов, выпущенный в 1961 г., и многочисленные дополнения к нему, что сильно затрудняет поиски необходимых документов. Сейчас сотрудники архива составили новый справочник по фондам; в ближайшее время он будет издан.

Архивисты Южного Урала готовят тематические и пофондовые обзоры документов. Некоторые из них опубликованы в археографических сборниках⁷. Значительная работа по выявлению сведений, показывающих рост партийных рядов в Советской Башкирии, проведена работниками партархива Башкирского обкома КПСС. На основе собранных сведений к открытию XXXIII Башкирской партконференции в 1974 г. была выпущена брошюра «Башкирская партийная организация между XXXI—XXXIII конференциями. Краткий справочник». Полностью работа будет напечатана в начале 1976 г.

В 1976 г. историки, краеведы, студенты получают долгождан-

⁵ «Башкорт халык ижады». Эпос. Беренсе китап. Өфө, 1972, 342 бит. Отв. редактор тома А. И. Харисов. Составление, вступительная статья и комментарии М. Сагитова; «Башкорт халык ижады». Эпос. Икенсе китап. Өфө, 1973, 370 бит. Отв. редактор тома А. И. Харисов. Составление, предисловие, комментарии М. Сагитова; «Башкорт халык ижады». Йырзар. Беренсе китап. Өфө, 1974, 386 бит. Отв. редактор тома К. А. Ахмедьянов. Составление, вступительная статья, комментарии С. Галина.

⁶ «Государственный архив Оренбургской области». Путеводитель. Составители: В. А. Адамович, Н. М. Давыдова, Я. К. Жуков, Л. И. Корыгина, И. В. Степанова. Редколлегия: В. А. Адамович, Н. М. Давыдова (отв. редактор), С. А. Попов, В. П. Романенко. М., 1966, 356 стр.

⁷ См. в первом выпуске сборника: Н. М. Давыдова, В. Г. Хазиев. Фонд Оренбургского магометанского духовного собрания; Л. А. Пакутина. Документальные материалы местных органов власти и государственного управления в ЦГА БАССР; М. Х. Ахметова. Деятельность партийных организаций Оренбургской губернии в 1917—1920 гг. по претворению в жизнь ленинской национальной политики (обзор фондов партархива Оренбургского обкома КПСС); А. Е. Акиншина. Героическая оборона Оренбурга в 1919 г. (обзор документальных материалов Государственного архива Оренбургской области); См. также в настоящем сборнике: В. Г. Хазиев. Обзор документальных материалов ЦГА БАССР о развитии пчеловодства в Советской Башкирии.

ный подарок — специальный научно-информационный библиографический указатель «История Башкирской АССР». В нем отражена литература о Башкирии, вышедшая в свет с 1919 по 1970 год. В указатель вошли книги, брошюры, а также статьи и рецензии, помещенные в периодических изданиях на русском, башкирском и татарском языках. Указатель составлен библиографическим отделом Башкирской республиканской библиотеки, кафедрой истории СССР и библиотекой Башкирского государственного университета.

Отделение и в дальнейшем будет содействовать как публикации источников, так и организации и проведению других видов археографических работ (составление путеводителей, описаний, обзоров и других пособий). Особое значение Отделение придает организации систематической публикации новых открытий и находок. На заседании Отделения в Оренбурге в октябре 1974 г. было принято решение об издании с 1977 г. серии документальных публикаций под общим названием «Памятники истории и культуры Южного Урала». В настоящее время разработан тематический план издания серии на ближайшие 5—7 лет. Сборники будут печататься ротационным способом объемом примерно 15 авт. л. каждый выпуск. План предусматривает подготовку к изданию документов по интернациональной дружбе народов Южного Урала с трудящимися зарубежных стран (материалы о работе комитета партии коммунистов-интернационалистов, возглавляемого Ярославом Гашеком в Уфе, о помощи рабочих и крестьян Башкирии безработным и заключенным в тюрьмы рабочим капиталистических стран и т. д.). Запланирован отдельный выпуск вновь найденных документов о социально-политической истории Башкирии в XVIII—XIX вв. Основное внимание в выпуске будет уделено публикации редких документов, относящихся к указанному периоду. Литературоведы и лингвисты предложили к изданию такие интересные источники, как рукопись декабриста Н. Пестеля, найденную недавно в ГАОО, письмо предводителя башкирского восстания 1755 г. Батырши императрице Елизавете Петровне, юридические документы XVII—XVIII вв. на языке тюрки и т. д. В серию войдут также источники историко-этнографического характера, в частности башкирские этнонимы и тамги, материалы по топонимии Южного Урала.

Наряду с подготовкой серии будет продолжаться издание и тематических сборников документов, хрестоматией. В перспективе Отделение планирует приступить и к пофондовым изданиям исторических документов, к публикации документов одной разновидности (протоколы, листовки, отчеты) или созданных известными государственными и политическими деятелями, участниками революционного движения, деятелями науки и культуры. Однако реализация этой последней задачи потребует тщательной подготовки и, естественно, расширения издатель-

ских возможностей. Заметим в этой связи, что Отделение совместно с научными учреждениями БАССР возбуждает перед издательством «Наука» ходатайство о возобновлении издания начатой еще до войны серии «Материалы по истории Башкирской АССР»⁸ и выпуске в течение ряда лет оставшихся (из запланированных восьми) четырех томов.

При инициативе и при поддержке Отделения начата полевая археографическая работа. В рамках тематического плана ИИЯЛ БФАН СССР проведены 3 археографических экспедиций. В 1973 г. отрядом, возглавляемым профессором Г. Б. Хусановым, было обследовано 70 населенных пунктов в ряде районов БАССР. Собрано около 100 рукописей XVII—XX вв., свыше 150 старопечатных книг на фарси, арабском и тюрки. Из привезенных материалов большой интерес представляют рукописи дастана Саади «Бустан», рукописные произведения поэтов Акмуллы, Абая, 12 башкирских шежере и др. В 1974 г. организованы две экспедиции, обследовавшие свыше 100 населенных пунктов; было приобретено более 300 рукописных и старопечатных книг и документов. Материалы разнообразны по тематике и жанрам. Кроме художественных произведений (рукописей поэм и дастанов) имеются документы по истории, фольклору, этнографии.

В 1975 г. ИИЯЛ БФАН СССР организовал еще две археографические экспедиции по сбору источников на восточных языках.

Работу по сбору рукописных и старопечатных книг проводит и Оренбургский областной краеведческий музей. За последнее время в фонды музея поступили рукописные списки Хронографы XVII в., Степенной книги, Острожская библия русского перепечатника Ивана Федорова.

Государственные и партийные архивы Башкирии и Оренбуржья собирают документы и воспоминания активных деятелей революционного движения в годы подполья, Октября, гражданской войны, социалистического строительства, устанавливают контакты с родственниками и близкими знакомыми этих выдающихся личностей.

Актуальнейшей задачей полевой археографии остается организация сплошного археографического обследования территории Башкирии, а затем и других областей Южного Урала с целью составления археографической карты, выявления наиболее перспективных районов, куда, видимо, придется возвращаться не один раз для полного исследования всех памятников. В постановке археографической работы в поле главное не в собирании отдельных рукописей, а в тщательной фиксации всего комплекса находок в данном районе, в выявлении возмож-

⁸ «Материалы по истории Башкирской АССР», ч. I. М. — Л., 1936, 631 стр.; то же, т. 3. М. — Л., 1949, 691 стр.; то же, т. 4, ч. 1. М., 1956, 494 стр.; ч. 2. М., 1956, 666 стр.; то же, т. 5. М., 1960, 783 стр.

ных утрат письменных памятников, в составлении территориальных коллекций, в выяснении и изучении полной картины стратиграфической археографии. В Башкирии в археографическом отношении «культурными гнездами» могут быть районы вокруг больших медресе и мечетей, в Оренбуржье — поселения староверов и т. д. В связи с обширностью и сложностью задач необходимо уже в ближайшее время привлечь к археографическим поискам студентов и преподавателей БГУ, Оренбургского и Башкирского пединститутов, работников краеведческих музеев, архивов, областных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Всероссийского общества любителей книги.

С целью более активного включения работников научных, учебных, культурно-просветительных учреждений и особенно студентов в полевой археографический поиск Отделение планирует организовать в 1976—1977 гг. в Уфе силами приглашенных из МГУ, Института истории СССР АН СССР, Казанского университета крупных специалистов-археографов цикл лекций и спецкурсов по актуальным вопросам полевой археографии. Мы могли бы принять для участия в этих мероприятиях и будущих археографов из Оренбургской области.

Имея в виду предстоящее развертывание полевой археографии, уже сейчас важно продумать вопрос о налаживании работы по описанию, реставрации и хранению экспедиционных находок. К сожалению, до сих пор не завершена работа по реорганизации научного архива ИИЯЛ БФАН СССР в качестве центра хранения рукописей и книг на языке тюрки и других восточных языках, поступающих как от полевых археографов, так и из других источников. Давно назрела необходимость в разработке с обязательным участием специалистов, знающих тюрки, а также арабский и фарси, методики фиксации восточных памятников. Важно также организовать их реставрацию, хранение, а затем заняться разработкой приемов и способов публикации.

Отделение рассчитывает, что создаваемый отдел рукописей и старопечатных книг научного архива БФАН СССР будет проводить большую работу по выявлению и сосредоточению материалов (в микрофильмах, фотокопиях и т. п.) по истории и культуре Южного Урала, хранящихся в архивах Москвы, Ленинграда, городов Поволжья и Урала. Важно, чтобы в эту работу постепенно включились областные государственные архивы, а также архивы и библиотеки всех научных учреждений, музеев и вузов Южного Урала.

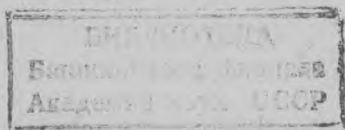
Особое место в развертывании работы в области прикладной и полевой археографии, источниковедения, текстологии должна занять, как уже отмечено выше, подготовка кадров специалистов. Высшие учебные заведения начали проводить некоторую работу в этом направлении. В Башкирском госуниверситете на историческом факультете читаются лекции по специальным и

18472 Б-25592

вспомогательным дисциплинам, ежегодно студенты проходят практику в госархиве; на филологическом факультете ведется спецкурс по методике сбора письменных источников на восточных языках. На лето студенты получают задание обследовать районы вокруг родных деревень, самостоятельно провести «книжные» экспедиции. В Оренбургском и Башкирском пединститутах по археографии и источниковедению читаются пока лишь обзорные лекции. Этого, конечно, явно недостаточно. В БГУ, пединститутах необходима специализация по археографии, текстологии, архивоведению, источниковедению и т. д. Однако такой специализации должна предшествовать работа по подготовке высококвалифицированных преподавателей этих дисциплин. Очевидно, только такая последовательность приведет к положительным результатам в выращивании столь необходимых кадров.

Осуществление целого ряда вопросов из плана деятельности Отделения станет возможным лишь по мере подготовки специалистов-археографов, источниковедов. Среди таких мероприятий, которые практически откладываются на перспективу, многие темы из сложной проблемы по «Источниковедению истории Южного Урала», создание учебного пособия по «Тюркской палеографии», разработка применительно к источниковому корпусу Южного Урала теоретических вопросов источниковедения, текстологии, обобщение работы исследователей над сложными источниками и т. д.

Таковы основные итоги и задачи деятельности нашего Отделения. В настоящее время отделения Археографической комиссии АН СССР разработали планы научно-исследовательских работ и организационных мероприятий на 1976—1980 гг. Пятилетний план разработан и нашим Отделением. Он включает подготовку и публикацию исторических источников, составление описаний документов и книг, издание следующих выпусков археографических сборников, проведение археографических экспедиций и ряд организационных мероприятий, в том числе третьей Южноуральской археографической конференции, которую предполагается созвать в г. Уфе в 1977 или 1978 г. Реализация пятилетнего плана будет новым этапом в развитии исторической и филологической наук на Южном Урале.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ФИЛИАЛЕ АН СССР

Исследования по истории — одно из наиболее «старых» научных направлений в Башкирском филиале АН СССР. Кадры ученых в этой области, организационные формы создавались еще до возникновения филиала. Однако и тогда большое влияние на организацию в республике изучения истории оказывали академические учреждения.

Еще в начале 20-х годов в Уфе возникли Научное общество по изучению Башкирии, в составе которого работали историко-археологическая и этнографическая секции, и Башкирское отделение Истпарта. Первыми историческими публикациями того времени явились книги об Октябрьской революции, революционном подполье, гражданской войне. Был подготовлен также ряд работ по истории и этнографии башкир.

В 1928—1930 гг. в республике работала Башкирская экспедиция Академии наук СССР по комплексному изучению края и его населения во главе с С. И. Руденко. Наряду с естественно-научным, экономико-географическим в ее составе имелись отряды по археологии (рук. А. В. Шмидт), агроэтнографии (рук. А. С. Бежкович), фольклору и диалектологии (рук. Н. К. Дмитриев). Вместе с сотрудниками Академии наук в экспедиции участвовали местные ученые. Отряды развернули энергичную работу. Так, археологи впервые провели научные раскопки. В результате своих исследований А. В. Шмидт дал первую систематизированную сводку археологических памятников на значительной части территории Башкирии¹. Был собран и систематизирован большой этнографический, антропологический, лингвистический материал.

¹ А. В. Шмидт. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии наук. — «Хозяйство Башкирии», 1929, № 8.

Совместная работа с сотрудниками академических учреждений способствовала росту научной квалификации историков республики, усвоению ими марксистско-ленинской методологии исследования явлений общественной жизни.

В связи с новыми задачами в культурном строительстве в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства в БАССР были созданы научные подразделения в области общественных наук, вошедшие впоследствии в систему Академии наук СССР. В 1930 г. образовался Комплексный научно-исследовательский институт, имевший в своем составе отдел социалистической культуры. В 1932 г. отдел был преобразован в Научно-исследовательский институт национальной культуры, переименованный в 1937 г. в Башкирский научно-исследовательский институт языка и литературы.

В составе института национальной культуры работала группа историков. Среди них был академик М. К. Любавский — яркий представитель так называемой юридической школы в русской историографии. Еще на рубеже XIX—XX вв. им были проведены фундаментальные исследования по истории Литвы и Польши XVI в. Работа в Башкирии (1932—1936 гг.), он занялся исследованием башкирского землевладения и землепользования в XVII—XIX вв., истории колонизации края, башкирских восстаний. Болезнь, а затем смерть (1936 г.) помешали ему довести до конца начатые изыскания. Несмотря на незавершенность, рукописи М. К. Любавского по истории Башкирии, хранящиеся в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, рукописных фондах Института истории СССР АН СССР, архиве Башкирского филиала АН СССР, представляют большую научную ценность².

В 30-е годы в связи с мерами, принятыми ЦК ВКП(б) и Советским правительством по улучшению преподавания гражданской истории, перед исследователями все настойчивее выдвигается задача научной разработки систематической истории края. Это потребовало прежде всего организации планового выявления и публикации исторических источников. Важнейшим начинанием в этой области явилась предпринятая Историко-Археографическим Институтом АН СССР совместно с учеными республики подготовка многотомной публикации материалов по истории Башкирской АССР. Первый том вышел в 1936 г. под редакцией и со вступительной статьей («Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв.») видного ленинградского историка А. П. Чулошникова. В дальнейшем в работе над публикацией материалов уча-

² Подробнее о работе М. К. Любавского по истории Башкирии см.: В. С. Тольц. Материалы М. К. Любавского по истории Башкирии. — «Из истории феодализма и капитализма в Башкирии». Уфа, 1971.

ствовали академик Б. Д. Греков, Н. В. Устюгов, Н. Ф. Демидова (Москва), С. М. Васильев, А. Н. Усманов (Уфа).

Всего вышло 4 тома (5 книг)³ общим объемом около 240 авторских листов. Они содержат богатейший документальный материал, выявленный главным образом в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) об экономических и социальных отношениях в крае в XVII—XVIII вв., башкирских восстаниях, предпосылках Крестьянской войны на Южном Урале в конце XVIII в. Публикация однотипных массовых источников позволила применить статистические методы в анализе исторического материала. Все тома снабжены содержательными комментариями, их отличает высокий уровень научной обработки документов. Ко всему изданию прилагаются слова рецензента четвертого тома о том, что оно «представляет большой самостоятельный интерес не только для изучающих прошлое Башкирии, Заволжья и Южного Урала, но и для всех работающих над проблемами феодализма в России... Немало полезного найдут в нем экономисты, изучающие социальные проблемы докапиталистических формаций, юристы, анализирующие различные формы юридических взаимоотношений и документацию (особенно всякого рода закладные, заемные, долговые и кабальные операции, договоры и купчие крепости), а также лингвисты, интересующиеся историей складывания современного башкирского литературного языка»⁴.

Одновременно с выявлением и публикацией источников началась подготовка «Очерков истории Башкирской АССР». В Институте истории АН СССР был создан авторский коллектив, возглавляемый Ш. И. Типеевым и А. П. Чулошниковым. В качестве авторов наряду с историками из Уфы были привлечены московские ученые. К 1941 г. книга была написана и сдана в производство. Однако начавшаяся война помешала ее изданию⁵.

В годы Великой Отечественной войны историки республики пламенным словом, выступлениями в печати помогали партии в мобилизации трудящихся на ратные подвиги, самоотверженный труд во имя разгрома фашистских захватчиков. Особое значение в этих условиях приобрела пропаганда боевых традиций, советского патриотизма, дружбы народов СССР.

В январе 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации». В нем определялись основные направления научных исследований по истории республики. «Считать важнейшей задачей научных работников и писателей Башкирии, — говорилось в постановлении ЦК

³ «Материалы по истории Башкирской АССР», ч. 1. М. — Л., 1936; т. 3. М. — Л., 1949; т. 4, (ч. 1 и 2). М., 1956; т. 5, М., 1960.

⁴ «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 221.

⁵ Более подробно см.: В. П. Иванов. Историческая наука Советской Башкирии. — «Наука Советской Башкирии за 50 лет». Уфа, 1969.

ВКП(б), — создание произведений, правдиво отображающих историю башкирского народа, его лучшие национальные традиции, совместную с русским народом борьбу против царизма и иноземных поработителей, достижения башкирского народа за годы Советской власти, борьбу башкирского народа против немецко-фашистских захватчиков»⁶.

После решения ЦК ВКП(б) в республике были приняты меры по дальнейшему развитию научных организаций, занимающихся историческими исследованиями. Институт языка и литературы в Уфе преобразовывается в Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. В его составе образован сектор истории. В Башкирском пединституте создана самостоятельная кафедра истории СССР. В послевоенные годы в наиболее крупных вузах из кафедр марксизма-ленинизма выделены кафедры истории КПСС.

В 1951 г. был создан Башкирский филиал АН СССР и Институт истории, языка и литературы вошел в его состав. Превращение института в учреждение академического типа имело важное значение для роста его кадров, расширения масштабов исследований, повышения их уровня. В 1959 г. в институте было создано новое подразделение, ведущее исследования в области истории — сектор археологии и этнографии. Была организована подготовка кадров исследователей, возникла аспирантура по истории. Если в 1951 г. в институте работало 7 историков (из них 5 кандидатов наук), то к 1974 г. — 23 (из них 2 доктора, 12 кандидатов наук). За время существования филиала через целевую аспирантуру в центральных научных и учебных заведениях и собственную аспирантуру подготовлено 20 кандидатов наук. Защитили докторские диссертации по истории 2 сотрудника института.

Увеличение числа сотрудников, повышение их квалификации, развитие творческого подхода к делу создали условия для открытия новых направлений исследований, повышения их идейно-теоретического уровня.

После образования Башкирского филиала АН СССР прежде всего усилилась работа по созданию очерков истории республики. Как и прежде, вместе с местными кадрами в ней участвовали ученые московского Института истории АН СССР. В связи с тем, что многие важные проблемы истории Башкирии ранее не были изучены, авторскому коллективу пришлось провести большую работу по дальнейшему сбору и систематизации источников, теоретическому обобщению материала.

В 1956 г. вышла в свет первая часть первого тома «Очерков

⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 6. М., 1971, стр. 133.

⁷ «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 1. Уфа, 1956, 303 стр. Под редакцией А. П. Смирнова, Н. В. Устюгова, А. И. Харисова, Г. Ф. Шафикова, Р. Г. Кузеева. Авт. коллектив: Н. Г. Апполова, Т. Б. Бельская,

по истории Башкирской АССР»⁷. Это был первый систематический труд, в котором излагалась жизнь края с древнейших времен по XVIII в. включительно. В ней рассмотрен широкий круг вопросов: заселение территории Южного Урала древнейшими обитателями, экономическое, социальное и культурное развитие края. Особое внимание уделено этногенезу башкир. На богатом материале доказывается прогрессивное значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. Наряду с историческими документами в книге использованы данные археологии, этнографии, языкознания, фольклора.

Однако работа не лишена недостатков. Она писалась в то время, когда систематическое изучение прошлого Башкирии по существу лишь начиналось. По одним разделам уже был накоплен более или менее значительный материал, по другим — такое выявление только развертывалось. Это обусловило неодинаковую полноту и четкость изложения различных исторических периодов и отдельных проблем. Наиболее схематично, с существенными фактическими ошибками оказался освещенным древнейший период.

Значительное место в книге отведено социально-экономическому развитию общества. Однако при характеристике социальных отношений, вследствие недостаточности фактического материала, порой больше, чем следовало, использован метод аналогий, привлечения для характеристики одной эпохи документов другой. Все это в определенной мере отразилось на достоверности и полноте освещения отдельных проблем социального развития края.

Отдельные оценки явлений классовой борьбы в дальнейшем не выдержали проверки временем. К ним относится односторонняя характеристика башкирских восстаний второй половины XVII — первой половины XVIII вв. как феодальных, реакционных движений. Она обосновывалась тем, что в выступлениях башкир авторы видели лишь набеги на русские поселения, борьбу феодалов за отделение от России. Те стороны восстаний, которые являлись выражением протеста местного населения против колонизаторской политики царизма, не получили необходимой научной разработки. На оценке башкирских восстаний сказались и некоторые неверные установки, распространенные в то время в исторической науке.

Г. Е. Грюнберг, А. К. Еникеев, Е. И. Каменцева, Ю. А. Красовский, Р. Г. Кузеев, В. И. Лебедев, Л. Н. Лебединский, А. П. Николаенко, А. Н. Усманов, Н. В. Устюгов, А. И. Харисов, А. П. Чулошников.

⁸ «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2. Уфа, 1959, 539 стр. Под редакцией С. М. Васильева, Г. М. Деренковского, Р. Г. Кузеева, Н. В. Устюгова, А. И. Харисова. Авт. коллектив: С. М. Васильев, С. В. Волков-Кривуша, В. В. Гредель, А. А. Еникеев, А. Г. Кудашев, Р. Г. Кузеев, Л. Н. Лебединский, М. Д. Рабинович, Р. М. Раимов, М. Г. Рахимкулов, Х. Я. Тахаев, Ш. И. Типеев, А. Н. Усманов, Х. Ф. Усманов, А. И. Харисов, А. П. Чулошников, Н. А. Шерстенников, А. Ф. Якунин.

Во второй части первого тома «Очерков по истории Башкирской АССР»⁸ изложение событий доведено до Февральской буржуазно-демократической революции включительно. В ней достаточно подробно прослежены процессы разложения феодально-крепостнических отношений, развития капитализма, нарастания революционного движения. Башкирия в рассматриваемый период, по определению авторов, выступала как полуколониальная окраина. Ее социально-экономическая эволюция отличалась несколько замедленным развитием вглубь, что выразилось в более постепенном, чем в центральных районах страны, отмирании старых общественных институтов и более значительной ролью феодально-патриархальных пережитков. В то же время быстро шло заселение и капиталистическое освоение земель края. Таким образом, было налицо своеобразное сочетание несколько замедленного общего развития вглубь с быстрым освоением территории Башкирии, ее природных богатств российским капитализмом в результате развития его вишьрь. В книге исследованы и некоторые другие особенности социально-экономического развития края.

Последовательно изложена политика царизма по управлению Башкирией, история классово-борьбы в крае. Значительное место отведено истории культурного развития края.

Выход двух частей первого тома «Очерков» был с удовлетворением встречен научной общественностью, массой читателей. Местная пресса и специальные научные издания дали положительную оценку первому тому⁹. Его выход рассматривался как значительное событие в изучении истории Башкирии.

После издания первого тома «Очерков» усилия историков были направлены на создание обобщающего труда по советскому периоду истории Башкирии. В работе над вторым томом из-за новизны материала, отсутствия устоявшейся традиции в изложении многих разделов, слабой изученности источников, авторский коллектив столкнулся с еще большими трудностями. В связи с этим первоначально была подготовлена и издана работа, в которой исторический материал систематизировался в основном по проблемному принципу (установление Советской власти и образование БАССР, разгром интервентов и белогвардейцев, индустриализация республики, коллективизация сельского хозяйства и т. д.)¹⁰. Лишь позднее был подготовлен второй том очерков, дающий систематическое изложение советской

⁹ Основные рецензии на 1 том «Очерков по истории БАССР» см: «Вопросы истории», 1957, № 6, стр. 170—178; 1962, № 10, стр. 128—129; «История СССР», 1957, № 1, стр. 239—242; «Советская Башкирия», 1957, 9 апреля.

¹⁰ «Советская Башкирия». Исторические очерки. Уфа, 1957, 372 стр. Под редакцией Р. Г. Кузеева, А. И. Харисова, Б. Х. Юлдашбаева (отв. редактор). Авт. коллектив: З. А. Аминев, Х. Ю. Гайнуллин, Б. Г. Гибадуллин, Г. Х. Гумеров, Р. У. Кузыев, А. Ш. Савельева, З. И. Сираев, В. П. Чемерис, Б. Х. Юлдашбаев.

истории Башкирии по основным этапам¹¹. На основе обобщения разнообразного фактического материала, использования литературы, теоретического рассмотрения проблем истории Советской Башкирии авторский коллектив показал не только действительные общие закономерности, но и специфические особенности в проведении социалистических преобразований в республике. В книге подробно рассказано об осуществлении ленинской национальной политики в БАССР; достижениях в хозяйственном и культурном строительстве за годы Советской власти. Как отмечалось в одной из рецензий на книгу, авторский коллектив создал научный труд, впервые дающий систематическое, целостное изложение истории Башкирии советского периода¹².

Выход второго тома завершил издание «Очерков по истории Башкирии», предпринятое Башкирским филиалом АН СССР. В результате появилась научно разработанная история Башкирской АССР. В «Очерках» не только обобщено все ранее сделанное в этой области, но и многие вопросы (а их большинство) разработаны заново. Поэтому создание очерков явилось положительным вкладом в разработку всей истории народов СССР.

Подготовка обобщающего труда, дающего марксистско-ленинскую концепцию исторического развития Башкирии, позволила не только подвести итоги достигнутого, но и ясно выявить проблемы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании. По мере издания «Очерков» происходило переключение сотрудников института на разработку отдельных, в научном отношении наиболее существенных, вопросов истории региона.

В области древней истории были развернуты планомерные археологические исследования. На первых порах работа археологов Башкирского филиала АН СССР заключалась в выявлении и учете памятников древних культур, их описании и накоплении первичного материала. В течение ряда лет совместно с Башкирским государственным университетом велось составление археологической карты Башкирской АССР. Подготовленный капитальный труд включает характеристику двух тысяч археологических объектов. Их них около 1700 открыты в последние годы в результате целенаправленных поисковых работ. Карта дает наиболее полное представление о насыщенности территории Южного Урала археологическими памятниками, позволяет определить примерные границы распространения различных культур, наметить наиболее перспективные объекты для будущих исследований.

¹¹ «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 2 (советский период). Уфа, 1966, 643 стр. Под редакцией В. П. Иванкова (отв. редактор), Руст. Г. Кузеева, Х. С. Сайранова, Д. А. Чугаева. Авт. коллектив: З. А. Аминев, Т. Х. Ахмадиев, А. М. Байков, В. Я. Бойцов, Р. Г. Ганеев, Б. Г. Гибадуллин, Г. Х. Гумеров, В. П. Иванов, Ю. В. Калашников, Р. Г. Кузеев, А. Я. Стрельцов, Н. Г. Тимашев, В. П. Чемерис, Б. Х. Юлдашбаев, Ф. А. Якупов.

¹² Рецензии на II том «Очерков» опубликовали журналы «Вопросы истории», 1967, № 7, стр. 162—163; «История СССР», 1967, № 3, стр. 161—162; «Советская Башкирия», 1966, 14 декабря.

Археологические экспедиции 50—60-х годов сочетали разведочные работы со стационарными раскопками. При этом определилось своеобразное разделение труда археологов филиала и республики с учеными центральных научных учреждений. Экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Л. Я. Крижевской, а затем О. Н. Бадера и Г. Н. Матюшина, работавшие в БАССР, вели раскопки преимущественно по эпохе палеолита и неолита. Собранные ими материалы позволили поставить на реальную основу выяснение путей первоначально-го заселения человеком территории Южного Урала и особенностей развития его культуры. Археологи же Института истории, языка и литературы сосредоточили свои усилия на изучении памятников эпох бронзы и железа. Они исследовали десятки городищ, селищ, курганов. В результате получен богатый материал о древнем населении края, его происхождении, хозяйственных занятиях и культуре. Особенно быстро шло накопление источников по железному веку — одному из самых слабо изученных периодов древней истории Башкирии.

Итоги археологических изысканий нашли отражение в ряде работ, подготовленных в институте. Наиболее крупной из них является монография К. В. Сальникова, посвященная эпохе бронзы на Южном Урале¹³. В ней подведен итог многолетней исследовательской работе автора. По эпохе железа подготовлены публикации, посвященные истории местных оседлых племен, обитавших на территории края на рубеже и в начале нашей эры¹⁴. Значительное количество работ по археологии Южного Урала, а также этнографии башкир опубликовано в издаваемой Башкирским филиалом АН СССР, начиная с 1962 г., многотомной серии под общим заглавием «Археология и этнография Башкирии»¹⁵.

Быстро развивались также этнографические исследования. Их основное направление составила историческая этнография башкир. Одной из первых проблем, которая получила разработку, явились родоплеменные организации башкир в XVII—XVIII вв.¹⁶ Их исследование было подчинено выяснению сущности общественных отношений; впервые была предпринята попытка установить соотношение традиционных родоплеменных институтов и общинной организации у башкир в XVI—XVIII вв.

¹³ К. В. Сальников. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967, 407 стр.

¹⁴ Н. А. Мажитов. Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М., 1968, 161 стр.; А. Х. Пшеничнюк. Кара-абыская культура (население центральной Башкирии на рубеже нашей эры) — «Археология и этнография Башкирии», т. 5. Уфа, 1973, стр. 162—243.

¹⁵ «Археология и этнография Башкирии», т. 1. Уфа, 1962; т. 2, Уфа, 1964; т. 3, Уфа, 1968; т. 4, Уфа, 1971; т. 5, Уфа, 1973.

¹⁶ Р. Г. Кузеев. Очерки исторической этнографии башкир, ч. I (родоплеменные организации башкир в XVII—XVIII вв.). Уфа, 1957, 183 стр.

В дальнейшем детальному изучению подверглось декоративно-прикладное искусство башкир¹⁷, одежда и украшения, семейный быт и система родства¹⁸. Была издана работа об истории развития хозяйства башкир, посвященная преимущественно проблеме перехода от кочевого скотоводства к оседлости и земледелию¹⁹. В результате изучения изменения численности башкирского населения в различные исторические периоды было опровергнуто имевшее распространение в литературе утверждение о вымирании башкир в XVIII — начале XX вв.²⁰

Расширялась источниковая база исследований по этнографии. Наряду с традиционными письменными источниками, накоплением материалов полевых исследований, в научный оборот в последние десятилетия прочно вошли башкирские родоплеменные генеалогические хроники — шежере. Отдельные публикации их, научный анализ велись еще в XIX в. Однако критический разбор шежере как исторических источников, наиболее полные публикации, опыт использования в конкретно-историческом исследовании появились лишь в наши дни²¹.

Повышение уровня археологической изученности территории края, развитие исторических исследований о хозяйстве, общественном строе, культуре башкир, использование некоторых новых источников обеспечивало необходимые предпосылки для решения коренных вопросов этногенеза башкир. В Башкирском филиале АН СССР были проведены исследования по этнической истории башкирского народа и достигнуты значительные научные результаты в этой области. Необходимо прежде всего отметить работы Р. Г. Кузеева, посвященные истории сложения башкирского народа как определенной исторической общности²². В настоящее время им опубликован обобщающий труд по названной проблеме²³.

¹⁷ С. А. Авижанская, Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964, 260 стр.

¹⁸ Н. В. Бикбулатов. Терминология и система родства башкир (общая характеристика). — «Археология и этнография Башкирии», т. 2, стр. 164—175; С. Н. Шитова. Народная одежда башкир. — «Археология и этнография Башкирии», т. 3, стр. 125—227.

¹⁹ Р. Г. Кузеев. Развитие хозяйства башкир в X—XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) — «Археология и этнография Башкирии», т. 3, стр. 261—321.

²⁰ Р. Г. Кузеев. Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI—XX вв. — «Археология и этнография Башкирии», т. 3, стр. 327—370.

²¹ «Башкирские шежере» (составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева). Уфа, 1960, 301 стр.

²² Р. Г. Кузеев. К этнической истории башкир в конце I — начале II тыс. н. э. — «Археология и этнография Башкирии», т. 3, стр. 228—248; его же. Краткий очерк этнической истории башкирского народа. — «Археология и этнография Башкирии», т. 5, стр. 32—60; Р. Г. Кузеев, С. Н. Шитова. Башкиры. Уфа, 1963, 150 стр.

²³ Р. Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. М., 1974, 572 стр.

В 1969 г. Башкирским филиалом совместно с Отделением истории АН СССР была проведена научная сессия по этногенезу башкир. Помимо ученых БАССР в сессии приняли участие представители научных организаций Москвы, Ленинграда, Свердловска, Казани, Ташкента, Фрунзе и многих других городов страны. Обмен мнениями представителей различных специальностей позволил подвести итог исследованиям по этногенезу башкир и наметить основные направления будущих изысканий. Сессия проделала полезную работу по преодолению имевшихся крайностей в толковании этногенетических процессов, связанных с преувеличенными представлениями о роли автохтонных племен или, наоборот, миграций. В научный оборот был введен обширный новый материал. Сессия показала также, что ряд вопросов этнической истории башкир остается дискуссионным. В связи с этим была намечена развернутая программа последующих научных изысканий по археологии, этнографии, исторической лингвистике, фольклористике, антропологии²⁴.

Начиная с 50-х годов, изучались причины и сам процесс присоединения Башкирии к Русскому государству. Еще до издания «Очерков по истории БАССР» вышла одна из первых работ по этой проблеме²⁵. Ее автор А. Н. Усманов подверг подробному разбору аргументацию как тех исследователей, которые писали о добровольном подданстве башкир московскому царю (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, П. И. Рычков, М. И. Уметбаев и др.), так и утверждавших, что ни о какой добровольности присоединения не может быть и речи (М. К. Любавский, Р. М. Раимов, А. П. Чулошников и др.). На основе использования новых источников, в том числе башкирских шежере, в книге доказывается, что башкиры добровольно приняли подданство Русскому государству.

Однако, как отмечал в рецензии на книгу Н. В. Устюгов, исследование не было доведено до конца: в нем оказался обойденным вопрос о характере и условиях подданства башкир московскому царю²⁶. Этот пробел автор восполнил в последующей публикации на эту же тему²⁷.

В работе Р. Г. Кузеева и Б. Х. Юлдашбаева «400 лет вместе с русским народом» (Уфа, 1957) концепция о добровольном характере присоединения Башкирии к Русскому государству получила дальнейшему разработку. В разделах, написанных Р. Г. Кузеевым, подробно исследуется прогрессивное значение вхождения башкир в Московское государство для преодоления

²⁴ Специально о сессии см.: «Археология и этнография Башкирии. Материалы научной сессии по этногенезу башкир», т. 4, 357 стр.

²⁵ А. Н. Усманов. Присоединение Башкирии к Московскому государству. Уфа, 1949, 136 стр.

²⁶ См.: «Вопросы истории», 1949, № 6, стр. 128—130.

²⁷ А. Н. Усманов. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1960, 194 стр.

политической раздробленности края, развития производительных сил и культуры, возникновения и развития дружбы между народами. Вместе с тем в книге показан классовый, угнетательский характер политики царизма по отношению к башкирскому народу, рассказывается об освободительной борьбе народов края против национального и социального гнета.

В эти же годы Институтом истории, языка и литературы разрабатывался ряд тем, посвященных истории освободительного и революционного движения в крае. Среди них была работа А. Н. Усманова о сподвижнике Е. И. Пугачева Кинзе Арсланове²⁸. На основе ряда вновь выявленных материалов автор нарисовал яркий образ одного из героев Крестьянской войны, привел интересные материалы об участии башкир в этом выдающемся событии классовой борьбы в России XVIII в.

В связи с празднованием 200-летия Крестьянской войны 1773—1775 гг. Институт истории СССР АН СССР и ИИЯЛ БФАН СССР в 1974 г. провели в Уфе Всесоюзную научную конференцию. В докладах и сообщениях были рассмотрены общие проблемы крестьянских войн в России, особенности последней крестьянской войны, вопросы участия в ней народов России²⁹. Подготовлен и издан фундаментальный сборник документов о событиях Крестьянской войны на территории Башкирии³⁰.

Важное место в исследовании истории революционного движения заняла подготовка документальных сборников о событиях 1905—1907 гг. и победе Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии³¹. В составлении указанных сборников наряду с сотрудниками института участвовали работники архивов, преподаватели вузов. Это позволило в короткое время выявить и ввести в научный оборот большое количество документов, материалов периодической печати. К документальным изданиям примыкает подготовленный институтом сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны³².

²⁸ А. Н. Усманов. Кинзя Арсланов — выдающийся сподвижник Пугачева. — «Исторические записки». М., 1967, № 71, стр. 113—133.

²⁹ «Участие народов в Крестьянской войне 1773—1775 гг.» Тезисы докладов на Всесоюзной научной конференции. Уфа, 1974, 75 стр.

³⁰ «Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии». Сборник документов. Уфа, 1974, 496 стр. Ответственные редакторы Р. Г. Кузеев, Р. В. Овчинников. Составители: Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко.

³¹ «Сборник документов и материалов о революционном движении 1905—1907 гг. в Башкирии». Уфа, 1956, 393 стр. Под редакцией: С. М. Васильева, Л. П. Гнедкова, Т. Ш. Саяпова; «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. — июнь 1918 г.)». Сборник документов и материалов. Уфа, 1957, 530 стр. Под редакцией: З. А. Аминова (отв. редактор), Р. Г. Кузеева, В. П. Чемериса.

³² «За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии». Уфа, 1961, 371 стр. Под редакцией Х. С. Сайранова, В. П. Чемериса, Б. Х. Юлдашбаева.

Наряду с публикацией источников развернулось монографическое исследование проблем социально-экономического развития края, а также революционного движения. В результате появились работы об отмене крепостного права, развитии капитализма в сельском хозяйстве, проведении столыпинской реформы в Башкирии³³. Важным достоинством их явилось широкое использование массового статистического материала, пристальное внимание к изучению своеобразия капиталистической эволюции национальной деревни. Проведение такого рода работы позволило сделать интересные научные выводы и способствовало совершенствованию методики исследования.

В области политической истории изучались революционные силы, порождаемые капитализмом. Важное значение в этом отношении имело создание исторического очерка рабочего движения в Башкирии в годы первой мировой войны³⁴.

Центральное место в деятельности института занимает обобщение опыта социалистического и коммунистического строительства, осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии в Башкирской АССР. По этим вопросам, начиная с середины 50-х годов, было подготовлено несколько значительных работ.

Совместно с партийным архивом Башкирского обкома КПСС, Центральным государственным архивом БАССР осуществлено издание документов и материалов об образовании Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики³⁵. Это была первая обширная документальная публикация по проблеме. По сравнению с имевшейся уже литературой в ней вводилось в научный оборот большое количество вновь выявленных документов как местных, так и центральных партийных и советских органов. Таким образом, значительно расширилась источниковая база исследований по истории национально-государственного строительства в республике.

В институте был подготовлен ряд очерков, посвященных замечательным революционерам из коренного населения края³⁶.

³³ Х. Ф. Усманов. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958, 1974 стр.; его же. Помещичье хозяйство в пореформенный период (1861—1900 гг.) — «Из истории феодализма и капитализма в Башкирии». Уфа, 1971, стр. 120—184; его же. Переход башкир к оседлости и земледельческому хозяйству. — «Исследования по истории Башкирии XVII—XIX вв.» Уфа, 1973, стр. 71—109; Б. С. Давлетбаев. Введение уставных грамот в помещичьей деревне Башкирии. — «Из истории феодализма и капитализма в Башкирии», стр. 96—119.

³⁴ С. М. Васильев, В. П. Чемерис. На путях к Октябрю (краткий очерк рабочего движения в Башкирии в 1914—1917 гг.). Уфа, 1960, 126 стр.

³⁵ «Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики». Уфа, 1959, 990 стр. Под редакцией Б. Х. Юлдашбаева. Составители: Л. А. Вагапова, Г. Х. Гумеров, Р. У. Кузьев, Л. А. Мячилова, Ф. Л. Саяхов, А. А. Сидорова, Б. Х. Юлдашбаев.

³⁶ Р. У. Кузьев. Багау Нуриманов. Уфа, 1955; его же. Шагит Худайбердин. Уфа, 1964.

Значительное место в планах института в последние годы занимали вопросы развития национальных отношений в условиях социалистического строительства, а также современных этнических процессов. Проведено изучение общественной и культурной жизни современной башкирской деревни, семейного быта, строительства жилищ³⁷.

Одно из коренных завоеваний социализма состоит в ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов, обеспечении условий для расцвета и растущего сближения социалистических наций. Ведущей силой социалистических наций выступает рабочий класс. В институте велось изучение истории формирования и развития советского рабочего класса Башкирской АССР. Результаты разработки изложены в ряде работ, в том числе в коллективной монографии³⁸. Как отмечали рецензенты, указанная монография представляла первую и «удачную попытку систематического освещения проблемы формирования и развития советского рабочего класса на всех основных этапах социалистического строительства»³⁹. Проследивая действие общих закономерностей социалистической индустриализации и становления советского рабочего класса, авторы вместе с тем выявили и раскрыли некоторые особенности этих процессов, определявшиеся конкретно-историческими условиями республики. Это относится к хронологическим рамкам отдельных этапов формирования рабочего класса, национальному составу, соотношению источников пополнения, изменениям в профессиональном составе, сфере применения женского труда и т. д.

Продолжением исследований роли рабочего класса, индустриальных центров в осуществлении революционных преобразований, в социалистическом и коммунистическом строительстве является подготовка капитального труда по истории столицы республики города Уфы.

Важное место в деятельности института заняли изучение решающей роли ленинских идей, деятельности Коммунистической партии в осуществлении исторических преобразований в нашей стране. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина совместно с Центральным государственным архивом БАССР и партархивом Башкирского обкома КПСС был подготовлен до-

³⁷ Н. В. Бикбулатов. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа, 1969, 213 стр.; Б. Г. Калимуллин. Планировка и застройка башкирских деревень. Уфа, 1959.

³⁸ «Научная сессия по истории советского рабочего класса Башкирской АССР, посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции (тезисы докладов и сообщений)». Уфа, 1967; «Из истории рабочего класса Башкирской АССР». Под редакцией В. П. Иванкова. Уфа, 1967, 90 стр.; «Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР», ч. I. Рабочий класс Башкирии в борьбе за социализм. 1917—1950 гг. Редакция: В. П. Иванов (отв. редактор), Т. Х. Ахмадиев, А. Я. Стрельцов, В. П. Чемерис. Уфа, 1971, 325 стр.

³⁹ «История СССР», 1972, № 6, стр. 170.

кументальный сборник «В. И. Ленин и Башкирия»⁴⁰. Центральное место в сборнике заняли произведения В. И. Ленина, в которых содержатся высказывания о социально-политической обстановке в крае до Октябрьской революции, обосновываются мероприятия Коммунистической партии и Советской власти по решению национального вопроса, укреплению партийных организаций в крае, осуществлению социалистических преобразований. Кроме того, в книгу вошли воспоминания ветеранов революционного движения и строительства советской автономии Башкирии о встречах с основателем Коммунистической партии Советского государства, письма и обращения к вождю партийных и советских органов республики, трудящихся. Указанное издание получило высокую оценку специалистов-исследователей и широкой общественности⁴¹. После выхода в свет сборника работа по выявлению и систематизации документального материала о роли В. И. Ленина, его учения в социалистическом преобразовании края продолжалась. Это позволило предпринять второе, дополненное издание книги «В. И. Ленин и Башкирия» (Уфа, 1974, 534 стр.). В нее вошло более 200 вновь выявленных документов, в том числе 3 ленинских документа опубликованы впервые.

В последнее время подготовлен ряд новых публикаций по ленинской тематике. Среди них книга Ю. А. Узикова «В. И. Ленин в Уфе» (Уфа, 1974, 168 стр.) и брошюра «Ленинские места Башкирии» (Уфа, 1975, 95 стр.), написанная Х. Ф. Усмановым, Ю. А. Узиковым, Г. Ф. Павлюченковым.

Авторский коллектив, включающий ученых Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и ряда вузов республики, последние годы работал над «Очерками истории Башкирской организации КПСС». В настоящее время подготовлен и вышел в свет капитальный труд⁴², представляющий первый опыт систематического изложения истории одного из отрядов КПСС — Башкирской областной партийной организации — от первых шагов рабочего движения в крае до наших дней. Наряду с использованием имеющейся литературы по всем разделам «Очерков» в научный оборот вводится значительный фактический материал, почерпнутый из архивов и периодической печати. Обобщая исторический опыт парторганизации республики, имеющей особенности в национальном составе

⁴⁰ «В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания». Уфа, 1970, 327 стр. Редакция: З. А. Аминев, Г. С. Жук (главный редактор), В. П. Иванов, Р. Г. Кузеев, Г. В. Сабитов, Х. С. Сайранов.

⁴¹ «Советские архивы», 1971, № 5, стр. 30; «Агидель» (Уфа), 1970, № 10.

⁴² «Очерки истории Башкирской организации КПСС». Уфа, 1973, 728 стр. Под редакцией В. П. Иванкова (отв. редактор), В. В. Болтушкина, Р. Г. Ганеева, А. П. Кучкина, Х. С. Сайранова, Ф. Л. Саяхова, А. Я. Стрельцова, Х. Ф. Усманова. Авторский коллектив: Х. Ф. Усманов, А. Н. Усманов, С. М. Васильев, З. А. Аминев, Р. Г. Ганеев, И. П. Драп, Ф. Л. Саяхов, В. П. Чемерис, Т. Х. Ахмадиев, Л. П. Носов, И. В. Давыдов, В. П. Иванов.

населения, структуре хозяйства, соотношении классовых сил на различных этапах революции, книга представляет определенный вклад в литературу, освещающую героический путь, пройденный Коммунистической партией Советского Союза. Как отмечалось в одной из рецензий, «Очерки» «представляют серьезное научное исследование. Они показывают, что Башкирская партийная организация накопила большой опыт, имеющий научное и практическое значение»⁴³.

Таким образом, исследования по истории в Башкирском филиале ведутся по широкому кругу вопросов от первобытного общества до наших дней. Они охватывают преимущественно территорию Башкирии и Южного Урала. В своей работе историки филиала кооперируются со специалистами других отраслей общественных наук, а также преподавателями исторических дисциплин вузов. По сложившемуся «разделению труда» Институт истории, языка и литературы обеспечивает в первую очередь подготовку обобщающих работ, а также разработку наиболее важных тем по истории Башкирии, которая требует согласованных усилий многих ученых.

В создании наиболее крупных трудов по истории Башкирии вместе с сотрудниками филиала участвовали ученые Института истории СССР, Института археологии АН СССР и других научных учреждений Москвы: Б. Д. Греков, Н. В. Устюгов, В. И. Шунков, В. И. Лебедев, С. И. Руденко, А. П. Смирнов, Г. М. Деренковский, Н. Ф. Демидова, Д. А. Чугаев и многие другие. Они оказали большую научно-методическую помощь, а также содействовали подготовке высококвалифицированных научных кадров по истории для республики.

Объединяя специалистов местных и центральных научных и высших учебных заведений для создания крупных трудов по истории республики, Башкирский филиал и его Институт истории, языка и литературы выступают как важный организующий центр в указанной области. При филиале имеется координационный совет, который согласует планы исследований различных научных учреждений по истории Башкирии.

При Башкирском филиале функционирует также Южно-Уральское отделение Археографической комиссии Отделения истории АН СССР. В феврале 1972 г. в Уфе состоялась учредительная конференция отделения, в которой участвовали специалисты по археографии, источниковедению и архивоведению Оренбургской, Челябинской областей, Башкирской АССР и других республик и областей. Вышел «Южноуральский археографический сборник»⁴⁴, материалы которого характеризуют состояние археографической и источниковедческой работы в регионе. Развернута подготовка ряда документальных публикаций.

⁴³ «Вопросы истории КПСС», 1974, № 8, стр. 122.

⁴⁴ «Южноуральский археографический сборник», вып. 1. Уфа, 1973,

В настоящее время разработан и принят перспективный план деятельности отделения. Несомненно, что развертывание работы по археографии и источниковедению будет способствовать повышению профессионального уровня исторических исследований, позволит выявить новые ценнейшие материалы по истории и культуре края.

Создание трудов, дающих систематическое изложение истории края в очерковом плане, расширение фронта исследований, рост научных кадров, повышение уровня координации — все это создает условия для решения новых, более сложных задач. В настоящее время идет подготовка к написанию многотомной истории Башкирской АССР. В связи с этим усиливаются исследования по малоизученным и в то же время важным проблемам общественного строя башкир до и после присоединения к Русскому государству, развития промышленного капитализма и формирования фабрично-заводского пролетариата в крае, социалистического преобразования сельского хозяйства, создания материально-технической базы коммунизма, интернационального сплочения трудящихся в строительстве социализма и коммунизма, осуществления ленинских заветов о культурной революции и ряд других. Таким образом, дальнейшее развитие научных исследований по истории в Башкирском филиале АН СССР направлено на разработку наиболее сложных, теоретически важных вопросов, создание новых обобщающих трудов по истории БАССР, основанных на фундаментальных исследованиях.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИРСКОГО ИСПАРТА (1922—1929 гг.) *

В изучении истории Коммунистической партии Советского Союза и Великой Октябрьской социалистической революции огромная роль принадлежит Истпарту, созданному постановлением Совнаркома РСФСР от 21 сентября 1920 г. «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии»¹.

Деятельность Истпарта всегда находилась в центре внимания работы партии. С 1 декабря 1921 г. Истпарт из подчинения Наркомпросу переводится в ЦК РКП(б) на правах отдела. 31 января 1922 г. ЦК партии утвердил циркуляр «Об организации областных и губернских бюро Истпарта»². В циркулярном письме, адресованном «Всем областным и губкомам РКП(б)» предлагалось немедленно приступить к организации местных бюро Истпарта на правах отделов областных и губернских комитетов партии³. 8 января 1923 г. ЦК РКП(б) принял постановление «Об организации областных и губернских бюро Ист-

* В своем сообщении автор не касается издательской деятельности Башистпарта, учитывая, что некоторые сведения об этом содержатся в «Очерках истории Башкирской организации КПСС» (Уфа, 1973, стр. 4—7) и сборнике «Наука в Советской Башкирии за 50 лет» (Уфа, 1969, стр. 475—498).

¹ «Пролетарская революция», 1930, № 5, стр. 163; № 7—8, стр. 138—139. Деятельность Истпарта и его местных отделений освещается в работах: Н. С. Комаров. Создание и деятельность Истпарта. — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 5, стр. 153—165; М. С. Волин. История Коммунистической партии в советской историографии. — «Очерки истории исторической науки в СССР», т. 4. М., 1966, стр. 530—533; Ю. П. Амиантов, Н. В. Нелидов, К. А. Остроухова. У истоков советской историко-партийной науки (к 50-летию Истпарта). — «Вопросы истории КПСС», 1970, № 9, стр. 113—120 и др.

² «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 2, стр. 33.

³ Там же.

парта»⁴, а 10 августа 1923 г. утвердил «Положение об Истпартотделе губернского комитета РКП(б)»⁵. В Положении были четко сформулированы задачи местных истпартотделов.

Многие губкомы РКП(б) еще до создания Истпарта начали сбор, изучение и отчасти публикацию документов и воспоминаний по истории губернских партийных организаций и установления Советской власти на местах. В 1919 г. Уфимский губком партии организовал подготовку и издание «Уфимского сборника Октябрьской революции» в двух выпусках. В ряде губерний, в том числе в Уфимской, истпарты были созданы вскоре после постановления Совнаркома от 21 сентября 1920 г. До 1922 г. истпарты существовали в Уфе, Екатеринбурге (ныне Свердловск), Вятке (ныне Киров) и других городах Урала. В 1923 г. местных бюро Истпарта насчитывалось около ста⁶.

Башкирское бюро Истпарта организуется в конце февраля 1922 г. в столице Малой Башкирии — Стерлитамаке⁷. В мае 1922 г. в «Известиях Башкирского областного комитета РКП(б)» было опубликовано за подписями секретаря обкома партии и заведующего бюро Истпарта циркулярное письмо ко всем партийным организациям и отдельным коммунистам с призывом оказать помощь в работе Истпарта: в собирании и сохранении старых архивных документов, печатных материалов, листовок, воззваний, плакатов, фотографий, рассказывающих об истоках местных партийных организаций и борьбе за победу Советской власти в республике.

В мае 1922 г. Башкирское бюро Истпарта совместно с Агитпропом обкома партии составляет инструкцию по хранению и разборке архивов. В ней предлагается принять все необходимые меры к сохранению архивных документов в учреждениях и организациях республики. Заведующие агитпропами канткомов партии должны были следить за своевременной передачей документов в Истпарт, в частности списков погибших коммунистов⁸.

25 января 1923 г. Президиум Башобкома РКП(б) принимает важное решение об оказании действенной помощи в деятельности Бюро Истпарта. В нем говорится о необходимости ввести сеть уполномоченных по всем канткамам с целью концентрации материалов на местах, об ответственности коммунистов, стоящих во главе партийных, советских, профсоюзных, кооперативных и других организаций и учреждений за состояние архивов

⁴ «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 2, стр. 33.

⁵ Там же, № 7—8, стр. 103.

⁶ Г. Д. Алексеева. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917—1923 гг.). М., 1968, стр. 23.

⁷ Партархив Башкирского обкома КПСС (в дальнейшем — ПА БОК), ф. 22, оп. 6, д. 61, л. 3; «Пролетарская революция», 1922, № 8, стр. 239.

⁸ «Известия Башкирского обкома РКП(б)», 1922, № 3—4, стр. 48—49; ПА БОК, ф. 22, оп. 6, д. 61, л. 31.

и своевременную передачу всех ценных документов Истпарту, об обязанности всех редакторов газет и руководителей типографий посылать по два экземпляра выходящих печатных изданий Истпарту⁹.

На этом же заседании Президиума Башобкома партии был утвержден план работы Бюро Истпарта, который предусматривал соби́рание и систематизацию исторических документов, составление хроники событий революционного движения в крае, издание брошюр и сборников. Истпарт считал необходимым привлечь к этой работе старых членов партии и бывших участников революционных событий¹⁰.

В 1922 г. при Башистпартбюро была создана научно-историческая секция, в которой работало более 20 человек, в том числе большевики В. Д. Галанов, Ш. А. Худайбердин и др.¹¹. В 1923 г. принимается специальное решение о привлечении к работе в секции видных участников революционного движения на Урале, живущих за пределами Башкирии: А. И. Сви́дерского, П. В. Гузакова, Д. Е. Сулимова, Э. С. Кадомцева и др.¹².

Секция занималась соби́ранием документальных материалов и воспоминаний по истории революционного движения, особенно по революции 1905—1907 гг., организацией исторической библиотеки, архива и музея, подготовкой к изданию сборника «Былое Урала» и других трудов¹³.

3 апреля 1923 г. научно-историческая секция организовала Башкирскую и Уральскую группы для изучения революционного движения среди башкир и на уральских заводах¹⁴. 22 октября 1925 г. Президиум Башкирского обкома партии по докладу заведующего Башистпарта В. Д. Галанова постановил: одобрить деятельность Истпарта и считать необходимым усилить работу по сбору материалов, находящихся у старых работников Уфимской партийной организации, живущих в Башкирии и за ее пределами.

В отчетах за 1926 г. Бюро Истпарта сообщало в Истпарт ЦК, что им было собрано большое количество материалов и документов по национальному движению в Башкирии. Материалы находились в различных учреждениях, музеях, библиотеках и у частных лиц. Документы были собраны и переданы в Истпарт. Это были документы Башкирского правительства и Башкирского военного совета до перехода на сторону Советской власти, материалы по управлению коменданта г. Уфы во время чехословацкого мятежа и колчаковщины, характеризующие эпоху

⁹ ПА БОК, ф. 122, оп. 2, д. 7, л. 13.

¹⁰ Там же, ф. 1832, оп. 7, д. 21, лл. 6, 8.

¹¹ Там же, л. 3.

¹² Там же, д. 21, л. 19.

¹³ Там же, лл. 4, 16.

¹⁴ Там же, л. 20.

гражданской войны на Урале и в Сибири. Материалы были разобраны и систематизированы¹⁵.

Большое значение в активизации деятельности Башистпарта имело установление им в апреле 1924 г. связи с Обществом старых большевиков¹⁶ и организация в Башкирии Общества политкаторжан и ссыльных поселенцев в октябре 1924 г.¹⁷. Члены Общества политкаторжан и ссыльных поселенцев помогали Истпарту в проведении вечеров воспоминаний, в сборе материалов и документов, в организации музея революции.

К 1925 г. Истпартом Башобкома ВКП(б) уже были преодолены трудности организационного периода. В его адрес стали регулярно поступать инструкции и письма Истпартотдела ЦК, журналы «Пролетарская революция», «Красная летопись»¹⁸. В письме Истпарта ЦК РКП(б) от 17 октября 1924 г. давалась положительная оценка деятельности Истпарта Башкирии¹⁹.

К концу 1925 г. Башкирским Истпартом была проделана значительная работа по созданию документальной базы истории местных партийных организаций и истории борьбы за Советскую власть в Башкирии. В этот период Истпарт передал в Политсекцию Башцентрархива дела Уфимского губернского жандармского управления, канцелярии Уфимского губернатора, уполномоченного Комуча в Уфе²⁰. Истпарт взял на учет и систематизировал все местные газеты как большевистские, так и других партий с 1917 по 1920 год²¹. Были собраны и систематизированы листовки, прокламации, воззвания, манифесты, обращения и циркуляры РСДРП(б) с 1903 по 1920 год в количестве около двухсот единиц хранения. Истпартом составляется список большевиков, активных участников революционного движения начиная с 1905 года²².

В этот период были собраны материалы заводских партийных организаций, которые остались на территории Башкирии, документы ревкомов и многие другие материалы²³.

Эти ценнейшие материалы в большинстве своем впоследствии вошли в фонд Партийного архива Башкирского обкома КПСС, ЦГА БАССР, ЦГАСА и др.

Создание партийных архивов на местах было связано с образованием Единого Партийного Архива (ЕПА)²⁴. Центральный партийный архив находился в Институте В. И. Ленина при ЦК ВКП(б), местные партийные архивы — при местных Ист-

¹⁵ ПА БОК, ф. 1832, оп. 7, д. 25, лл. 1—4.

¹⁶ Там же, д. 25, лл. 1—4.

¹⁷ Там же, л. 10.

¹⁸ Там же, д. 23, лл. 5, 8.

¹⁹ Там же, л. 26.

²⁰ Там же, д. 32, лл. 17—36.

²¹ Там же, д. 36, л. 25.

²² Там же, оп. 2, д. 6, лл. 1—16.

²³ Там же, д. 36, л. 25.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 460, лл. 1—6.

партах. В 1929 г. в стране было создано 26 партийных архивов, в том числе и Башкирский партийный архив²⁵.

В состав партийных архивов должны были войти документы партийных и комсомольских организаций, фракций (или парт-групп) советских учреждений, профессиональных и других организаций. Все материалы передавались в партийные архивы по истечению срока их хранения на местах²⁶.

²⁵ В. В. Максаков. Организация архивов КПСС. М., 1968, стр. 70.

²⁶ Там же, стр. 71.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ

Советская этнографическая наука в последние десятилетия достигла существенных результатов в изучении целого ряда научных направлений: истории древних обществ и их социально-экономической структуры; этногенеза и этнической истории, а также современных этнических процессов; истории материальной и духовной культуры народов. В исследовании этого комплекса проблем этнография выступает не как вспомогательная, а как самостоятельная историческая дисциплина с собственными методами исследований, кругом источников и приемами их систематики. Заметную роль играет этнография и в разработке общенсторических проблем; эта роль возрастает по мере интеграции научных знаний в области гуманитарных дисциплин и соответственно интеграции различного типа источников (в т. ч. этнографических) при исторических построениях.

Все это делает актуальными вопросы о месте и роли этнографических источников в исторических исследованиях и о методах повышения информационной способности этнографических материалов. Постановка этих вопросов вызывается не только появлением новых (зачастую перенесенных из лингвистики) методов обобщения источников в историко-этнографических исследованиях (типологические, структурные и др.), но и необходимостью совершенствования традиционных методов систематики источников.

Этнографические источники могут сыграть определяющую роль в разработке многих проблем истории на протяжении всех эпох хотя бы потому, что они освещают те стороны народной жизни, которые не находят или находят слабое отражение в письменных источниках. Особенно велика роль этнографии в разработке прошлого тех народов, например тюркских кочевников, по истории которых массовые письменные источники дати-

руются периодом не ранее XVII—XVIII вв.¹ В то же время вовлечение в научный оборот этнографических источников подразумевает специфику обработки материалов, различную применительно к разным историческим эпохам. При разработке, например, вопросов древней истории важен метод установления генетической преемственности, позволяющий проследить эволюционную связь между археологическим и этнографическим материалами. Этот метод не должен допускать слишком больших хронологических разрывов, так как часто встречающиеся в литературе сопоставления вещественных памятников, добытых археологами, с этнографическими материалами XIX в., отстающими от изучаемого археологического времени на 1000 и более лет, не кажутся убедительными. Как показывает опыт археологических исследований по древней и средневековой истории оседлых земледельческих племен Восточной Европы, накопление материала, отражающего разные этапы исторического развития населения определенного региона (историко-этнографической области), позволяет построить генетический ряд, показывающий преемственную эволюцию комплекса вещественных и не вещественных памятников или их стабильных признаков². Глубокое использование этого приема для реконструкции древней истории и культуры бывших кочевников, в частности башкир, еще дело будущего и связано оно главным образом с необходимостью более интенсивного развития средневековой археологии.

В исследованиях по проблемам средневековой истории, особенно по поздним ее этапам, имеется возможность мобилизовать этнографический материал, который датирован, картографирован и социально охарактеризован. Этих показателей добиться нелегко; такая возможность появляется лишь при наличии архивных или аутентичных эпохе литературных источников. Однако если удастся этнографический материал систематизировать по указанным показателям, его информационная способность резко повышается и появляется возможность создания доказательных ретроспективных реконструкций.

При исследовании проблем современной этнографии народов совершенно закономерно широко применяется метод анкетного этнографического обследования с последующей обработкой количественных показателей на ЭВМ. Метод этот необходимо совершенствовать, имея в виду получение выразительных данных по основному объекту этнографических обследований — *этносу и этнической характеристике его культуры*. Это послед-

¹ См.: Р. Г. Кузеев. Задачи исторической этнографии в изучении древней и средневековой истории башкир. — «Из истории феодализма и капитализма в Башкирии». Уфа, 1971; его же. Источники по истории Башкирии до XVI века. — «Южноуральский археографический сборник», вып. 1. Уфа, 1973.

² П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948.

нее при методе анкетного обследования добиться довольно сложно, так как количественные показатели развития многих сторон культуры в наше время по вполне понятным причинам в целом ряде случаев этнически слабо дифференцируются.

Как видно этнографической науке необходима разработка методов добывания и мобилизации фактов, методов повышения информационной способности источников с учетом изучаемой эпохи и поставленных для изучения историко-этнографических проблем. Среди совокупности вопросов, касающихся затронутой темы, выскажем соображения лишь по некоторым из них.

Первостепенное значение имеет репрезентативность источников, понимаемая нами в смысле достаточности фактов для решения поставленной задачи. Применительно к этнографии целесообразно говорить о необходимости репрезентативности источников по этносу в целом или по изучаемой специфической (в культурном отношении) части этноса. Источники (если они даже «массовые»), характеризующие часть этноса, не могут быть результативно использованы при исторических построениях, охватывающих этнос в целом. Более того, выводы, полученные на основе материалов, характеризующих часть этноса, и распространенные на этнос в целом, нередко вносят искаженные представления в историю формирования и развития изучаемого народа. Особенно важно это помнить в процессе этногенетических исследований, самая суть которых в возможно исчерпывающем выявлении этнокультурных компонентов, принятых в разные исторические периоды то или иное участие в становлении данного этноса и его культуры.

В исследованиях, охватывающих историю или историю культуры нескольких этносов, для успешного сопоставления материала необходима унификация методов полевой этнографической практики и систематизации этнографических источников. Высокий уровень формализации приемов фиксации и сбора материала на поле, заранее предусматривающие также и формализацию их обработки и хранения, позволили бы существенно повысить информационную способность материала как при диахронических, так и синхронных исторических построениях по изучаемому региону. При сборе материала по унифицированным схемам на протяжении нескольких десятилетий и на территории большого историко-этнографического региона создалась бы прочная основа для историко-сравнительных построений, охватывающих важные и трудные вопросы этнических и культурных взаимодействий. Кроме того, унификация методов полевой практики позволила бы картографировать синхронные срезы этнокультурных явлений применительно к разным этносам и проводить как пространственно-структурные исследования с охватом группы традиционно взаимодействующих этносов, так и историко-генетические, предусматривающие развитие культуры этносов в условиях разнонаправленного взаимодействия.

В настоящее время отсутствие унифицированных приемов сбора и картографирования материалов делает малосопоставимыми материалы между различными этносами одного региона и, тем более, между аналогичными показателями различных регионов.

Сказанное выше прежде всего имеет в виду разработку историко-этнографических атласов по тюркским и финно-угорским народам Среднего Поволжья, Прикамья и Приуралья. В настоящее время эти атласы готовятся в рамках соответствующих автономных республик региона и нацелены на создание «национальных» историко-этнографических атласов башкирского, татарского, чувашского, мордовского, марийского, удмуртского и коми народов. Судя по некоторым опубликованным материалам и программам полевых исследований, пока имеются серьезные различия не только в тематике историко-этнографического картографирования, но и в методике фиксации этнографических фактов и явлений и, особенно, в подготовке накопленного материала к картографическому обобщению. Между тем ясно, что разработка историко-этнографических атласов по отдельным этносам является подготовительным этапом к созданию региональных атласов. Только региональные атласы, разработанные применительно к крупным историко-этнографическим областям (типа опубликованного «Историко-этнографического атласа Сибири». М., 1961; подготавливаемого к изданию атласа по народам Средней Азии и Казахстана и др.), могут явиться прочной источниковой основой для сравнительно-исторических сопоставлений по истории формирования культуры широкого круга народов, принадлежащих к различным этнолингвистическим образованиям. Поэтому, высоко оценивая ведущуюся в республиках Волго-Камья и Приуралья кропотливую работу по созданию «национальных» атласов, отметим настоятельную необходимость организации тесного сотрудничества, направленного прежде всего на согласованное определение объектов исследования, сближение программ сбора материала и, особенно, унификацию приемов и методов картографирования. Решение Отделения истории АН СССР об организации начиная с 1974 г. периодических совещаний археологов и этнографов Среднего Поволжья и Приуралья, принятое по инициативе Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, безусловно, будет способствовать решению этой задачи.

В целом опыт разработки историко-этнографических атласов свидетельствует о том, что в этнографическом источниковедении необходимо вести работу, направленную прежде всего на совершенствование и унификацию приемов полевой практики, на унификацию и формализацию методов систематизации материала и подготовки его к историческим построениям.

В процессе разработки многих проблем в исторической науке невозможно ограничиться только письменными источниками.

В связи с этим особое значение в свете повышения информационной способности источников приобретает комплексный метод или использование в исторических исследованиях совокупности вещественных и письменных источников. В современной литературе появляются и другие обозначения этого метода: *интеграция* вещественных и письменных источников, *взаимопроникновение* источников различных типов, *конфронтация* исторических и этнографических источников и др. В этнографии комплексный метод широко известен с 1955 г., но и тогда на Сессии по методологии этногенетических исследований был скорее открыт термин, так как сам метод по существу применялся еще в трудах В. В. Бартольда, В. В. Радлова и других классиков исторической науки и лингвистики. Однако в настоящее время необходимы уточнение сущности самого метода и разработка приемов его использования. На наш взгляд, успешное осуществление комплексного метода требует одинакового уровня подготовки источников, привлекаемых разными смежными дисциплинами. В противном случае модель одной дисциплины навязывается другой, отстающей в источниковедческой систематике и отработке своего корпуса источников. Другими словами, какая-либо наука вырывается вперед в своем развитии, в разработке своего материала (на это не всегда обоснованно, особенно в смысле этнической характеристики материала, претендует археология), а источники смежных дисциплин привлекаются лишь в качестве иллюстрации. Такая реализация комплексного метода порождает неверные исторические построения (особенно в области ранней этнической истории населения определенного региона), которыми буквально насыщена археология, например, Приуралья³.

Встает вопрос, на какой стадии исследования должен находиться наиболее ответственный момент реализации комплексного метода? В исторических дисциплинах между сбором фактов и собственно историческим исследованием должна лежать полоса источниковедческой оценки, систематики фактов. Именно на этой промежуточной стадии осуществление комплексного метода было бы, на наш взгляд, наиболее эффективным, так как вовлеченные в процесс исследования различного типа источники, уже подвергнутые систематике, будут поддаваться оценке с точки зрения их достоверности, репрезентативности и т. д. Подготовка этнографического материала для использования в таких комплексных исследованиях ведется уже сейчас довольно широко, и опять же здесь основное требование — репрезентативность источников как по этносу в целом, так и в диахронном разрезе. Однако задача расширения использования комплексного мето-

³ Специально об этом см.: Р. Г. Кузеев. Краткий очерк этнической истории башкирского народа. — «Археология и этнография Башкирии», т. 5. Уфа, 1973.

да требует накопления и обработки массового материала по упомянутой выше унифицированной схеме и по широким регионам.

Возможности использования этнографических источников в исторических исследованиях можно было бы существенным образом расширить, если бы удалось решить трудный вопрос о датировке этнографического материала. Обычно в этнографической литературе используют в этих целях метод ретроспекции. Однако в этом случае возникает ряд трудностей. Этот метод далеко не всегда позволяет с высокой степенью достоверности проецировать то или иное зафиксированное явление или факт далеко в глубь веков. Такая возможность появляется, если имеются корреляционные точки, т. е. датированные точные аналогии зафиксированному этнокультурному явлению в прошлом. Иначе говоря, доказательность ретроспективного анализа этнографического факта или явления повышается, если можно построить эволюционный ряд фиксированных аналогий в диахронии. Но при отсутствии письменных источников этот метод, как правило, неосуществим.

При наличии массового фиксированного материала, собранного в конце XIX—XX в., можно подвергнуть его относительной датировке, используя применяемый лингвистами метод стратиграфического членения с привязкой выделенных пластов к определенным этапам этнокультурного развития этноса, которые хронологически достаточно четко очерчены. Метод этот применялся для относительной датировки тех или иных слоев топонимии разных областей, башкирской родоплеменной этнонимии, в целом ономастического материала и др.⁴ По существу этот же метод лежит в выделении различных хронологически охарактеризованных пластов в орнаментике разных народов⁵. Нет, кажется, никаких препятствий для использования этого метода применительно к другим видам этнографического материала. Важно при этом четко отработать критерии выделения пластов культурного явления. Эти критерии в каждом случае, естественно, должны быть специфичными и специально разработанными. Метод стратиграфического членения массового этнографического материала особенно перспективен, на наш взгляд, в связи с тем, что он применим ко всем сферам проявления культуры этноса, как к вещественным, так и к не вещественным.

Метод стратиграфического членения с относительной датировкой выделенных слоев существенно повышает информационную способность этнографических источников: он позволяет строить историко-этнографическую схему эволюции культурных:

⁴ См.: «Ономастика Поволжья. III». Уфа, 1973.

⁵ С. В. Иванов. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX—начала XX в.—ТИЭ, Новая серия, т. 22. М.—Л., 1954; С. А. Авижанская, Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.

явлений на протяжении нескольких столетий, исследовать их генетическую основу, установить связь между рождением новых и развитием традиционных элементов культуры с социально-экономическими явлениями и историческими событиями разных эпох и т. д. В конечном итоге, и это очень важно, установление определенных закономерностей в изменении внутри того или иного культурного явления от эпохи к эпохе, выяснение взаимосвязей этих изменений с воздействием внешних социально-экономических и политических факторов позволит прогнозировать перспективу развития изучаемых областей культуры.

В этнографическом источниковедении чрезвычайно важен вопрос об обработке и хранении накопленной полевой информации. От уровня постановки этой части этнографической работы зависит объем и качество материала по культуре народов, который мы оставим последующим поколениям исследователей. В ИИЯЛ Башкирского филиала АН СССР ведется этнографическая картотека и фототека, которые сегодня включают тысячи карточек. На специально разработанные широкоформатные карточки разносятся полевые записи этнографов; каждая карточка включает информацию только по одному конкретному вопросу и, как правило, сопровождается фотографией. На карточки при необходимости вносятся не только полевая информация, но и сведения, почерпнутые из других источников: архивных, литературных и т. д.⁶

Аналогичные картотеки созданы или создаются и в других этнографических центрах. Важно организовать обмен опытом в ведении картотеки, в процессе которого необходимо стремиться к унификации схемы фиксации полевого материала, структуры картотек, условных обозначений для картографирования и т. д. Такая работа, проведенная в пределах Волго-Камского и Приуральянского региона, не только позволит накопить хорошо организованный источниковый материал, легко поддающийся историко-сравнительным сопоставлениям, но и создаст прочную основу для разработки в сравнительно недалекой перспективе регионального историко-этнографического атласа.

Настоящее сообщение лишь постановка вопросов этнографического источниковедения с целью привлечь к ним внимание исследователей. Однако, кажется, нет сомнения в том, что нынешний этап развития этнографической науки, огромный объем накопленного материала, появившиеся ныне возможности резко увеличить накопление этнографической информации и, наконец, возросшая роль этнографии в решении общеисторических проблем требует пристального внимания к развитию этнографического источниковедения на всех его этапах: от выявления и фиксации факта до подготовки систематизированного материала к использованию в историко-этнографических исследованиях.

⁶ См. статью С. Н. Шитовой, Н. В. Бикбулатова в настоящем сборнике.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ БАШКИРСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР в 1973 г.

Основной задачей археографической экспедиции¹, проведенной летом 1973 г., было выявление и приобретение рукописных и старопечатных книг среди населения северо-западной Башкирии. Маршрут экспедиции пролегал по Кармаскалинскому, Бирскому, Балтачевскому, Дюртюлинскому, Чекмагушевскому и Буздякскому районам республики. Северо-западная Башкирия когда-то входила в зону влияния культуры волжских булгар. В новое время, в XVIII—XIX вв., в этих районах находились известные медресе (в Бирском и Мензелинском уездах). Эти обстоятельства давали повод рассчитывать на распространение и бытование здесь рукописных и старопечатных книг.

Экспедицией было обследовано 72 деревни. В результате собрано (приобретено или получено в дар) значительное количество рукописных книг и материалов различного характера и содержания.

Рукописные материалы экспедиции (всего 115 единиц) распределяются по разделам: **наука** (история, медицина, философия, логика, астрономия, грамматика); **религия** (шариат, толкование Корана, молитвенники, хадис, таасауф и т. д.); **художественная литература** (полурелигиозные, светские, литературно-фольклорные произведения); **шежере**. Рукописи выполнены на различных языках: более ранние на арабском, персидском или на языке тюрки, поздние — на татарском, башкирском и казахском. Ниже дается предварительная характеристика собранного материала.

В разделе «Наука» представлены старинная рукописная книга по медицине (о лекарствах) — на арабском языке; четыре

¹ Состав экспедиции: Г. Б. Хусайнов (начальник отряда), А. Г. Кудашев, В. И. Ахмадиев, А. Х. Вильданов.

книги по логике, три из них на арабском, четвертая — на персидском.

Одиннадцать рукописных книг по грамматике: одна — по арабской морфологии, девять — по синтаксису, одна — по персидской грамматике. Примеры и упражнения обычно даются из произведений арабских, персидских, таджикских, а также азербайджанских и турецких писателей-классиков. К некоторым книгам приложены словари.

Одна из арабских рукописей посвящена в основном астрономии. Три книги представляют философские трактаты арабских авторов. Имеются рукописи также на арабском языке, посвященные истории ислама, мусульманской юриспруденции и др.

Значительный интерес вызывают рукописные тетради об истории сел и деревень, выполненные на тюрки или татарском языке.

В разделе «Религия» семь рукописных сборников по основам шариа на арабском языке и один сборник на персидском; три рукописные книги посвящены изречениям и деяниям пророка Мухамеда (хадис), две рукописи — мусульманской традиции по вопросам наследования (фаранз), четыре сборника религиозных стихов-молитвенников. К этому же разделу относятся две книги по суфизму (одна на арабском, другая на тюрки) и книга «Жемчужины ислама» («*Жэуэ ир эл-ислам*»).

Из рукописных книг наиболее ценную часть представляют художественно-литературные произведения. Среди них рукописный текст знаменитой поэмы «Бостан» классика ирано-таджикской литературы Саади (1210—1292). Книга была обнаружена среди многочисленных рукописей в коллекции Сарби Шайхелисламовой (1896 г. рождения), уроженки деревни Новокизганово Бураевского района. Рукописные книги она унаследовала от отца, когда-то учившегося в Тазларовском медресе Бирского уезда.

«Бостан» представляет собой рукопись форматом 17×21 см на 290 страницах. Текст написан в две колонки с 15 строками на каждой странице. Книга переплетена и сохранилась довольно хорошо. Почерк четкий и ровный. Обложка выпала, произведение начато с обратной стороны первого листа. Стихи написаны на обеих сторонах листов черными чернилами, названия глав и подглавок — красными чернилами.

Рукопись выполнена на персидском языке. На полях и между строками отдельным словам и фразам даны толкования на тюрки. Поэтому отдельные страницы, особенно 1—10 листы, выглядят весьма пестро. На первом листе другим почерком и коричневыми чернилами написаны имя автора и название произведения: Саади. Гульбостан (*Гольбостан шэйех Сэгди*).

Произведение обрывается на четвертом рассказе десятой, последней, главы. Кем и когда переписана книга не указано.

Возможно, эти данные находились на последней, выпавшей странице.

Текст рукописи почти идентичен научному изданию советского ориенталиста Р. Алиева «Саадинаме» (Бостан), предпринятому в 1968 г. на основе двух древних рукописных вариантов, считавшихся наиболее удачными. В рукописных фондах Республиканской библиотеки в г. Уфе и в Научной библиотеке Башкирского филиала АН СССР имеются по одному рукописному экземпляру принадлежавшего Саади сборника притч и коротких новелл «Гулистан». «Бостан» же является пока первым рукописным памятником этого произведения, обнаруженным в Башкирии.

Среди материалов, собранных экспедицией, привлекают внимание три большие рукописные книги на персидском языке.

Житель деревни Тюреш Буздякского района Мухаметзакир Латыпов (1891 г. рождения) показал нам несколько старопечатных и рукописных книг. Однако наиболее заинтересовавшие нас рукописи владелец отказался передать, ссылаясь на «память предков». По нашей просьбе Мухаметзакир Латыпов прочел нам небольшой рассказ из одной рукописной книги. Рассказ этот, записанный нами на магнитофонную ленту, весьма интересен. По содержанию и стилю это произведение примыкает к средневековым формам хикаят, особенно к произведению XIV в. «Ворота к раю» («Нахдж эл-фарадис»). Шихабетдин Марджани относит «Нахдж эл-фарадис» к литературным памятникам булгарского периода, а «словарь его схож с языком народа Булгар»².

Значительную часть другой рукописной книги, принадлежавшей М. Латыпову, также составляют небольшие рассказы-хикаят. Образую определенные тематические группы, как и в «Нахдж эл-фарадис», эти рассказы служат иллюстрацией к обоснованию нравственно-этических норм мусульманской морали. Некоторые рассказы имеют светское содержание.

Рукописная «Книга Малики» («Мэликэ китабы»), обнаруженная в деревне Резяпово Чекмагушевского района, включает несколько произведений. Одно из них — хикаят, написанный в форме диалога царевны Малики и Габдельхалима — имело в XIX в. довольно широкое распространение среди башкир и татар. Кроме запоминающейся художественной формы произведения, этому способствовало, видимо, и то, что часть вопросов и ответов диалога касались реальной жизни и быта простого народа. Хикаят переписан в 1876 г.

В «Книгу Малики» включены также произведения «Киссаи Сакам» («Жизнеописание Сакама»), («Кисекбаш», «Бадуам», образующие серию дастанов религиозно-героического характера

² Ш. Марджани. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан вэ Булгар, 1 ч. Казан, 1885, 14 б.

ра. Дастан «Кисекбаш», по замечанию Ш. Марджани, был среди татар и башкир весьма читаемым. Впервые отдельной книгой он вышел в 1846 г. в Казани. Но произведение бытовало и в рукописной форме. Дастан «Киссаи Сакам», как указано в конце рукописи, переписан в 1840 г. Казанский историк М. А. Усманов это сочинение датирует ориентировочно XIV—XV вв.³

Собранные экспедицией и кратко охарактеризованные выше произведения расширят источниковую основу изучения литературных и фольклорных традиций художественной литературы на языке турки в Поволжье и Приуралье.

Среди материалов экспедиции значительное место занимают рукописи суфийской литературы. Они разнообразны по жанрам и формам. Датируются эти произведения также по-разному. Обнаружились, например, отдельные стихи-хикмат из книги жившего в XII в. Хужеахмета Ясави «*Диване хикмат*», а также рукописи книг жившего в том же веке Сулеймана Бакыргани (умер в 1186 г.) «*Ахыры заман*».

Рукописный сборник с произведениями «Книга о светопреставлении» («*Ахыры заман китабы*»), «Книга о святой Марии» («*Хазрәте Мәрйәм китабы*»), «Рассказ о евреях» («*Хикәйәте йәһуд*») обнаружен нами в д. Караново Буздякского района. Книга среднего формата. Первые и последние несколько страниц выпали.

В «Книге о светопреставлении» рассказывается о грядущем светопреставлении, о всемирном потопе. Е. А. Малов указывал на близость основных сюжетов этой книги к библейским мифам и легендам⁴. Рукопись в некоторых деталях отличается от печатных изданий: есть разница в отдельных фразах, словах; некоторые строфы лишние или вовсе отсутствуют. В конце рукописи указано имя переписчика: «Катиб Камалетдин бине Хуснутдин».

Рукопись «Книги о святой Марии» невелика. Она представляет собой стихотворное сказание в форме легенды, повествующей о кончине богоматери. С. М. Матвеев, исследовавший в свое время это произведение, указывает, что оно создано в Средней Азии и что дервиши исполняли его хором, как и «*Диване хикмат*» Ясави. Истоки сюжета этой книги ведут не к восточным мусульманским произведениям, «а к христианским апокрифам», — писал С. М. Матвеев⁵. И в самом деле, в Коране нет жизнеописания Марии. Этот сюжет встречается лишь

³ «Тихомировские чтения 1970 года». Материалы научной конференции, посвященной опыту организации археографических экспедиций в РСФСР. М., 1970, стр. 121.

⁴ Е. А. Малов. Ахыр заман китабы. — Известия общества археологии, истории, этнографии при Казанском университете, т. 1, вып. 1. Казань, 1897.

⁵ С. М. Матвеев. Мухамеданский рассказ о св. Деве Марии. — Известия общества археологии, истории, этнографии при Казанском университете, т. 13, вып. 1. Казань, 1895.

в книге Рабгузи «Предания о пророках» (*Киссаи-ул-анбия*; XIII—XIV вв.).

Обнаруженная нами рукопись не идентична печатному варианту, изданному впервые в 1878 г., хотя различия в большинстве случаев сводятся к частностям. В конце находим дату составления рукописи (1845 г.) и имя переписчика: Камалетдин Хуснутдинов.

Среди материалов экспедиции имеются несколько рукописных отрывков из «Мухамадии», хотя и без всякой ссылки на это религиозно-мистическое произведение. Еще в XIX — начале XX вв. наблюдались упадок и деградация религиозно-мистической литературы суфийского толка. Сохранившиеся главным образом среди верующих старых людей религиозные мунажаты, касида типа «*Маулет байрамы*», «*Ауған манара зары*» — завершение этой деградации. Как известно, в творчестве поэтов-суфиев в Башкирии (Хибатулла Салихов, Шамсетдин Заки, Гали Сокрой) были заметны и светские мотивы. Эту тенденцию мы наблюдаем уже в некоторых рукописных книгах. Интересно, например, творчество стихотворца-назымиста Хусниера. Рукопись его стихов передал в г. Бирске старый педагог Васфи Гильмиров.

Эта небольшая по формату книга, включающая сочинения Хусниера, уроженца д. Старое Кускильде Бирского уезда. Жил он в прошлом веке. Сборник от начала до конца написан рукой автора четким почерком, убористо и плотно, двумя столбцами. Две оды (мадхия) посвящены прославлению известного в прошлом Старо-Тазларовского медресе, где учился и сам Хусниер и его мударисы. В сборник включены песня в народном стиле, а также персидско-тюркский разговорник и др. Наибольшую ценность и интерес в сборнике представляют путевые автобиографические заметки. Автор рассказывает о своей солдатской службе в Оренбургской губернии и в Средней Азии, рисует бытовые картины из жизни башкир, казахов, узбеков и таджиков, передает свои взгляды и переживания. Составлена рукопись в 1878 г., о чем в конце произведения сообщает сам автор.

В целом в поэзии Хусниера отчетливо выступают светские мотивы, реалистические картины. В языке и стиле его произведения довольно значительны элементы народности. В поэтическом лексиконе Хусниера сравнительно невелики арабизмы и фарсизмы. Большое автобиографическое произведение написано в духе фольклорного жанра байта. В поэзии Хусниера представлены и другие традиционные жанры: мадхия (ода), марсия (траурные песни) и мунажат (религиозно-дидактические стихи).

В коллекции, собранной экспедицией, имеется рукописная книга произведений Карани Эл-Салими или Абухажипа. Рукопись состоит из двух частей. Первая включает прозаические произведения, вторая — стихотворные. Автор повествует в духе

шариата о хороших и плохих нравах, о добре и зле и т. д. В повествовании религиозные мотивы перемежаются со светскими: автор укоряет невежественных мулл и взяточников, хотя и мимоходом, касается вопроса о башкирских землях, посвящает стихотворение татарскому ученому Ш. Марджани. Эти произведения, вероятно, написаны в духе традиций жившего в конце XVIII — начале XIX в. татарского поэта Утыз Имани. Творчество Абухажипа помогает нам в какой-то мере уяснить значение литературной деятельности Имани в Башкирии.

Отдельную группу составляют рукописи устной и письменной поэзии шакирдов — учащихся медресе. Такова, например, «Тетрадь шакирда» упомянутого выше Мухеметзакира Латыпова. Большинство записей в «Тетради» сделано в 1908 г.; состоят они из переписанных и оригинальных прозаических и стихотворных произведений. Тематика и жанрово-стилистические особенности включенных в «Тетрадь» произведений разнообразны. Наряду со стихами просветительского содержания, записаны сатирические и юмористические стихотворения, а также песни, поговорки и пословицы, меткие слова, образцы традиционных писем и т. д. Светское, а зачастую и демократическое содержание поэтического творчества — общая черта этой и других «Тетрадей шакирдов». Произведения, включенные в «Тетради», были разного происхождения: переписанные с печатных изданий или других рукописей, фольклорные или собственные.

В рукописных книгах можно встретить переписанные произведения башкирских поэтов. Таковы «Стихи, написанные специально для девушек» Мажита Гафури, отрывки из его же поэмы «Моя молодая жизнь», стихи Шайхзады Бабича, Акмуллы, Даута Юлтыя. Традиция переписывания в рукописные тетради стихов полюбившихся поэтов — давняя и до последнего времени сохранившаяся среди башкир и татар. Переписывали стихи не только татарских и башкирских поэтов, но и других народов. Так мы обнаружили рукописные стихи классика казахской литературы Абая Кунанбаева, в вольном переводе (под названием «Рыбак и рыбка») «Сказку о золотой рыбке» А. С. Пушкина.

Значительную часть собранных рукописных материалов составляют переводные произведения. Это — дастаны, повести, рассказы, касида религиозно-дидактического характера в вольном переложении с арабского, персидского, турецкого или узбекского на тюрки. Обычно эти рукописи не сопровождаются какими-либо пояснительными записями. Поэтому установить название произведения, его автора, имя переводчика, датировать рукопись можно только путем специальных исследований.

В самостоятельный раздел выделены собранные экспедицией 12 текстов *шежере* — генеалогии башкирских родов и племен. Одно из шежере содержит генеалогическую таблицу тюркских и монгольских племен. Обнаружена рукопись в коллекции упо-

мянутой выше Сарби Шайхлисламовой. Генеалогическая таблица воспроизводит легендарную традицию, сложившуюся еще в средние века, и нашедшую отражение в сочинениях Рашид-ад-дина и Абу-л-Гази. Генеалогия построена на отождествлении этнонимов племен и имен родоплеменных вождей. В таблице присутствует и этноним «Башкорт» — так назван один из четырех сыновей Могола (Монгола) Курхан. Очевидно, имеется в виду Гур-хан, по Рашид-ад-дину «дядя Огуза» — легендарный родоначальник тюркских племен⁶. Историческая интерпретация этого сообщения требует специальных изысканий.

В деревне Кабаково Кармаскалинского района обнаружена рукопись под названием «Отрывки из Книги последователей Мухамеда в Булгарии». («*Фасыл фи-эт табигин мин эн-нуахи эл-Болгари*»), содержанием и формой напоминающая шежере. Она является фрагментом из книги Хисаметдина бин Шарафетдина Болгари-Муслими «История Булгар» («*Таварих-и-Болгария*», XVIII в.). В рукописи рассказывается о булгарских миссионерах, проповедовавших ислам среди башкир, о предках башкирских племен, живших в булгарское время в Приуралье, в долинах рек Белая, Уфа, Ай, Дема, Сармасан, Кармасан, Ик и Инзер.

Несколько шежере, найденных в Дюртюлинском районе, принадлежат, видимо, башкирским племенам канлы или елдяк. Шежере из д. Старо-Уртаево (получено от Шарифьяна Мушарипова) начинается со следующего текста: «Тарагай би, сын Буркат бия, прадеда рода Шамшады /и/, зачинателя аула, прибыл из Крыма. Он шел по долине Агидели и поселился в устье реки Жалчы в местечке Акъяташ. Спусти некоторое время, когда русские заняли Казань, он стал платить ясак русскому царю. От Тарагая бия родились сыновья-близнецы. Одного нарекли Старший Чокор, другого — Младший Чокор». Далее приведена родословная Буркат бия. Текст шежере переписан в 1954 г. с более раннего, составленного Гилемшарифом Шагидуллинным в 1923 г. Последний передал его Мушарифу Шарифжанову в 1950 г.

Предания, записанные нами в деревне Старо-Уртаево и в соседней Старо-Байшево, дополняют шежере сведениями о расселении Старшего Чокора и Младшего Чокора в долинах Белой и Бири. Историческую ценность и степень достоверности этих сведений предстоит установить путем специальных изысканий.

Интересные сведения содержат шежере деревни Асяново Дюртюлинского района и деревни Новокутово Чекмагушевского района. Шежере из Новокутово написано на двух листах размером 155×110 см и 80×57 см. Составлена рукопись уроженцем деревни Старокутово Мухамет-бабаем, который умер в 1924 г. в возрасте 76 лет. Рукопись имеет заглавие: «История Кутуба»

⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М. — Л., 1952, т. 1, стр. 76—77.

ба». Далее идет повествование: «Переселился наш прадед (Куту-баба) в долину реки Мэргэш около 1470 года. У истока реки Мэргэш, в местности Иске йорт он основал аул. (Куту-баба) пригнал сюда свое стадо на зимовку. Отцом Куту-баба был Язарбулат; родным братом Язарбулата был Тукбулат. У Тукбулата был сын Султанбек, (который) обосновался в долине реки Агидель. Позднее потомки Султанбек-баба покинули долину Агидели и основали деревню Старый Султанбек.». Далее приводится обширная генеалогия, включающая сотни имен. Некоторые антропонимы из верхней части генеалогии (Абдулла, Манчар и др.) стали названиями деревень. Об этом говорится и в тексте шежере. В рукописи содержится ценная информация, позволяющая подтвердить датировку событий составителем шежере. В тексте указано, что шестой сын Куту-баба Атнагул умер в возрасте 55 лет в 943 г. по хиджре, т. е. в 1536—1537 гг. христианского летоисчисления. Эти сведения составитель шежере (некий Нурислам, родившийся в 1841 г.) сообщает, ссылаясь на надпись на могильном камне. В свете приведенных данных сообщение о переселении Куту-баба в 1470-х годах в долину реки Мэргэш представляется вполне достоверным.

В шежере д. Асяново содержатся сведения, отражающие миграцию татар и других народов Поволжья в самом начале XVIII в. на территорию Башкирии и расселение их на башкирских землях. В частности, речь идет о казанских татарах Асяне и Жубанае, которым башкир Султанбек предоставил земли в родовой вотчине своей по речке Куаш в северо-западной Башкирии. Это сообщение шежере можно подтвердить документальными источниками. Султанбек Мятиков, внук Бурай-баба, в 1700 г. получил грамоту с подтверждением своих вотчинных прав на земли по правобережью Белой, в долинах ее северных притоков⁷. По преданиям, записанным в Дюртюлинском районе, названия деревень Асян, Султанбек, Иवानай, Баиш, Сабанай, Таймырда, Исмаил, Москоу, Имай и других, расположенных в Бельской долине, носят антропонимический характер и связаны с потомками Куту-баба и Султанбека.

Шежере д. Асяново, по словам Салихьяна Рисаева (1907 г. рождения), его дед Сулейман (1850 г. рождения) продиктовал своему сыну Ахметнаби. В 1960 г. Салихьян Рисаев переписал шежере на клеенку большого формата, которую он и отдал экспедиции.

После опубликования предварительных итогов экспедиции на страницах республиканской печати⁸ в адрес Института из районов Башкирии поступили новые рукописные материалы. Среди них шежере, переписанное в тетрадь; прислал его Гали

⁷ «Материалы по истории Башкирской АССР», т. 3. М. — Л., 1949, стр. 259—260.

⁸ «Кызыл тан», 1973, 11—16 августа.

Абубакиров из села Юмагужино Кугарчинского района. Шежере описывает исторические события из жизни башкирских племен бурзян, кыпчак, усерган и тамьян. Один из вариантов этого шежере был опубликован в 1960 г.⁹ В нашем варианте шежере интерес представляет обращение Ивана Грозного к башкирам.

В XVI в., примерно в 1543 г. или в 961 г. по хиджре¹⁰, после того, как Русское государство завоевало Казанское ханство, Иван Грозный направляет обращение к башкирам. «Благодаря великодушию и заботе великого бога Русское государство завоевало себе большую славу. Враг побежден, Казанское ханство разгромлено. Сопротивлявшиеся враги получили должное наказание. Остальные добровольно стали моими подданными. Все племена и малые народности (поверженного) Казанского ханства, а также башкиры и казахи, находившиеся под его властью. Если хотите спасти свои земли, имущество и жизнь, то поклянитесь о добровольном подчинении мне. На себя беру простить все ваши прежние грехи и, устранив ваших врагов, установить мир среди вас». В исторических сообщениях довольно часто упоминается о царских грамотах с призывом добровольно принять русское подданство, разосланных после взятия Казани в 1552 г. по всему Поволжью и Приуралью. В данном случае перед нами, очевидно, пример инкорпорации царского обращения или его части в текст шежере.

В тетради Гали Абубакирова, кроме шежере, имеются другие записи: из истории села Юмагужино, о старом башкирском быте, о присоединении Башкирии к Русскому государству и т. д. Здесь же описания событий периодов Октябрьской революции, гражданской войны, коллективизации и т. д. Остальные шежере содержат родословные генеалогии отдельных деревень и даже семей.

В целом новые башкирские шежере пополняют фонд рукописных памятников такого типа и в определенной степени расширяют источниковую базу изучения истории и истории культуры Башкирии.

Члены Археографической экспедиции проявили интерес к рукописным краеведческим материалам. Прежде всего к истории колхозов, сел и деревень, районов. Особенно большая работа в этом направлении ведется в школах учителями-историками и учащимися. Почти в каждой восьмилетней и средней школе можно увидеть альбомы и рукописные книги с записями местной истории. В них собраны сведения о первых революционерах, пламенных коммунистах, об организаторах и передовиках производства и т. д. Эти альбомы, безусловно, достойны внимания всех, занимающихся историей коллективизации в республике и

⁹ «Башкирские шежере». Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960, стр. 71—74.

¹⁰ На самом деле 961 г. хиджры соответствует 1553—1554 г. европейского летоисчисления.

историей колхозного движения. Из материалов описываемого типа, приобретенных экспедицией, упомянем «Дореволюционную историю Дюртюлинского района», составленную по инициативе учителя истории Асяновской средней школы Ф. Х. Фатихова; «Историю деревни Иманлекулево Чекмагушевского района», написанную Н. Муратовым и др. Общая особенность этих «Историй» — стремление использовать наряду с преданиями и воспоминаниями старожилов, сохранившимися у местных ветеранов документами опубликованные архивные источники (чаще всего «Материалы по истории Башкирской АССР»). Нередко для написания истории села привлекаются изданные исторические или литературные работы. Особенно это характерно для рукописей, составленных одним автором. Так, Усман Маннапов (1912 г. рождения) из деревни Ст. Кишки Кармаскалинского района подарил нам тетрадь с изложением истории родного села с конца XVIII в. При этом он ссылается на книгу «История Старого Кишки», напечатанную в 1911 г. в Оренбурге.

Экспедицией привезены также рукописные истории деревень Аблаево Чекмагушевского района, Караерек и Ваньш-Алпаутово Бураевского района (последняя рукопись подарена нам Муллахметом Усмановым, 1893 г. рождения).

Члены археографической экспедиции вели записи бесед со знатоками преданий, легенд, быта и обычаев местного населения. Это позволило накопить и сдать в архив значительные по объему дневниковые записи этнографического характера. Однако наибольшую ценность представляют этнографические материалы, записанные старожилами. Так, жителем деревни Иманлекулево Чекмагушевского района Н. Муратовым (1891 г. рождения) передана нам рукопись под общим названием «Народные праздники. Обычай». Весьма наблюдательный автор рукописи с большим знанием описывает народные праздники (йыйын, сабантуй), свадьбы, различные игры. Детальное описание башкирской свадьбы в северо-западной Башкирии содержит элементы, показывающие специфичность быта местного населения. Н. Муратов приводит также сведения о народной медицине.

В качестве одной из задач археографическая экспедиция ставила выявление и сбор старопечатных книг и журналов. В России книгопечатание на языке тюрки с использованием арабского шрифта возникает в начале XIX в., когда в Казань была переведена из Петербурга так называемая «Типография Азии». Большую часть напечатанных в то время произведений составляют религиозные книги. Художественные произведения издавались чрезвычайно редко¹¹. Книги, которые сохранились в настоящее время у населения, в большинстве своем изданы в

¹¹ А. Харисов. Литературное наследие башкирского народа. Уфа, 1973, стр. 204—205.

конце XIX — начале XX в. Журналы, которые появились в крае лишь после революции 1905—1907 гг., относятся к последующим годам нашего века.

В начале XX в., по сообщениям современников, среди башкир и татар популярными были книги *«Ходжа Насретдин»*, *«Тутыйнаме»*, *«Бузъегет»*, *«Тагир и Зухра»*, *«Киссаи Йософ»*. Позднее, в 1910—1915 гг., были широко распространены произведения Г. Тукая, М. Гафури, Г. Ибрагимова и некоторых других писателей. Эти произведения обычно читались длинными зимними вечерами вслух.

На книжных полках или в сундуках стариков, бывших шакирдов медресе, еще хранятся книги религиозного содержания. Обычно это *«Коран»*, *«Афтияк»*, *«Иман шарты»*, *«Субатул-элгажизин»*, *«Пергули»*, *«Бадуам»* и др.

Подавляющую часть печатных книг и журналов, привезенных экспедицией, составляют коллекции пенсионеров из города Бирска Васфи Гильмиярова и Зиганши Башарова. Они подарили нам свыше ста книг и журналов. В коллекции Васфи Гильмиярова имеются книги, изданные в 1910-х годах и принадлежавшие перу М. Гафури, С. Рамиева, Г. Ибрагимова, З. Башири, Каюма Насыри и других татарских и башкирских писателей. Некоторые книги из коллекции посвящены вопросам литературы, культуры и просвещения башкирского и татарского народов. Имеются также учебники по языку и литературе.

В коллекции Заганши Башарова есть книги по истории, педагогике, географии, астрономии, медицине, изданные на татарском языке в конце XIX — начале XX в., а также переведенные с русского, арабского и других языков.

Ценным приобретением экспедиции является комплект журнала *«Аң»* (*«Сознание»*) за 1912—1917 гг., 39 номеров сатирического журнала *«Ялт-йолт»* за 1910—1915 гг., отдельные номера журналов *«Йэшен»*, *«Суюмбика»* (Казань), *«Шура»* (Оренбург), *«Тәрбия эхуал»*, *«Иктисад»*, *«Молла Насретдин»* (Баку), *«Белем»* (Уфа), а также издание *«Заман календаре»* (*«Календарь эпохи»*), которое выходило в 1913—1915 гг. в Казани.

Экспедиция привезла отдельные, давно ставшие библиографической редкостью, книги Р. Фахретдинова.

Всего коллекция старопечатных книг и журналов, привезенных экспедицией, включает 162 единицы. Эти материалы послужат ценным источником при изучении истории культуры, просвещения и печати башкирского и татарского народов до Октябрьской революции. Они дополняют старые, недостающие издания в фондах Республиканской библиотеки и Научной библиотеки Башкирского филиала АН СССР.

Таковы основные итоги археографической экспедиции 1973 г. После обработки археографических находок участниками экспедиции был составлен научный отчет, который состоит из двух

разделов: научной и текстологической. В научном разделе имеется полное описание рукописных и старопечатных книг, а также некоторые исследовательские материалы. Во второй раздел включены образцы транскрибированных текстов рукописей, шежере, истории аулов и др. Общий объем научного отчета 633 страницы. К отчету приложен альбом с фотокопиями отдельных шежере, фрагментами рукописей и т. д.

Текстологическое и научно-теоретическое исследование разнообразного материала археографической экспедиции, введение его в научный оборот — дальнейшая задача специалистов разного профиля. Участники экспедиции надеются, что эти рукописные и старопечатные книги послужат определенной источниковой базой при изучении истории, истории литературы, культуры, этнографии, развития общественной мысли в Башкирии.

МЕСТНЫЕ ГАЗЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОДВИГА УРАЛЬЦЕВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Богатейшим источником, раскрывающим беспримерный трудовой подвиг уральцев в суровые военные годы, являются местные газеты. На Урале к началу войны имелось 16 областных и республиканских, 370 городских и районных газет¹, сотни многотиражек. Часть газет выходила на башкирском, татарском, удмуртском языках.

Война потребовала перестройки периодической печати². В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. было временно прекращено издание некоторых журналов и газет. В ряде мест были слиты городские и районные газеты. Областные, городские и районные газеты стали выходить на двух полосах, вдвое уменьшился формат многих из них, сократился тираж, количество выходов в месяц.

Несмотря на сокращение сети и объемов газет, вызванное военными обстоятельствами, роль печати, особенно местной, намного возросла. Газеты стали работать оперативнее, несли большевистское слово в массы. Они в той или иной мере затрагивали все стороны жизни, деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, печатали сообщения Совинформбюро, освещали вопросы производства, развертывания социалистического соревнования, вели трибуну стахановского опыта, помогали партийным организациям в мобилизации трудящихся на увеличение выпуска продукции, усиление помощи фронту.

¹ Данные на 1 июня 1941 г. подсчитаны по статотчетам обкомов партии.

² Роль печати в идейно-политической работе с массами освещена в ряде монографий и статей: Г. Д. Комков. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965; Н. М. Кононыхин. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960 и др.

В ходе войны постепенно количество газет, их формат, тираж увеличивались. Появились новые газеты: областная «Красный Курган», городская «Губахинский рабочий», александровская районная — «Боевой путь» и т. д. Областные, республиканские газеты стали выходить на четырех полосах сначала три раза в неделю, в конце войны — шесть раз. Увеличивалось число многотиражных газет, к концу войны их выходило на Урале больше, чем в предвоенные годы.

Все это расширяло возможности газет в пропаганде идей партии, организации масс на победу над врагом, в освещении многогранной жизни коллективов трудящихся, их неразрывных связей с фронтом. Большое количество материалов о рабочих коллективах помещалось на страницах «Краснокамской звезды». Она давала авторские статьи, информации о соревновании, глубоко освещала производственные вопросы, популяризировала опыт передовиков, показывала успехи и трудности нефтяников, энергетиков, бумажников, критиковала недостатки в их работе³. Редакция газеты «Губахинский рабочий» совместно с общественными организациями созывала производственные совещания передовых бригад, участков, цехов. Стахановцы рассказывали о своих приемах работы. Затем материалы совещания публиковались в газете. Они создавали живую картину подвига рабочих крупнейших предприятий Урала во время войны.

На страницах уральских газет тех лет публиковались социалистические обязательства многих промышленных предприятий, колхозов и совхозов, освещался ход их выполнения, популяризовались новые формы соревнования. Газеты показывали борьбу коллективов во главе с коммунистами за повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, увеличение выпуска продукции, экономию топлива, металла, электроэнергии. «Егоршинский рабочий» регулярно вел анкету «Что я сделал для фронта?» с ответами на нее трудящихся. Многие газеты публиковали «Книгу почета героев трудового фронта Великой Отечественной войны». Такие материалы представляют большой интерес для исследователя вследствие конкретности приводимых сведений, возможности их количественной обработки, применения других методов углубленного анализа.

Местные газеты дают исследователю возможность проследить процесс возникновения и распространения многих трудовых починов уральцев. Зачастую первичная информация о том или ином начинании, успехе появлялась именно на страницах местных газет.

В угольной промышленности Урала зародилось движение скоростников. Его зачинателем выступил знатный кизеловский забойщик коммунист А. Ибатаев. Половинковская районная

³ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 154, д. 68, л. 88.

газета «Уральский шахтер» (Кизеловский угольный бассейн) широко освещала движение скоростников. Один из последователей А. Ибатаева забойщик шахты 2-Капитальная треста «Сталинуголь» П. К. Поджаров, используя скоростной метод проходки, в 1942 г. давал по 2—3 нормы в смену. Совершенствуя приемы работы на отбойном молотке, новатор в августе 1944 г. довел выработку до 1500%⁴. По предложению газеты были организованы курсы скоростной проходки — «поджаровские школы». На страницах газеты из номера в номер публиковались материалы о соревновании скоростников, работе «поджаровских школ», распространении нового метода в других бассейнах.

По газетам уральских угольных бассейнов можно установить, в какой последовательности движение скоростников подхватывали и внедряли шахтеры Урала. Уже летом 1943 г. замечательных результатов добился проходчик копейской шахты № 7—8 С. Н. Назаров, дававший до 4 норм в смену. Проходчик коркинской шахты № 27 П. Д. Яковлев в 1943 г. выполнил три годовых плана, бурильщик коркинского разреза № 1 А. Юргабушев стал бурить до 20 метров при норме 7 метров в смену⁵. Машинист экскаватора Богословского угольного разреза Я. Г. Туликин довел погрузку угля в бункер до тысячи тонн в смену вместо 270 тонн по норме, машинисты П. Ищенко, С. Фидри — до 800 тонн⁶.

По материалам газет можно установить практически все начинания тружеников промышленности, транспорта, сельского хозяйства Урала, имевшие место на протяжении войны в той или иной области и республике, городе или районе, во многих отраслях производства. По существу не было ни одного почина, который не нашел бы отражения на страницах местной печати: достижения двухсотников и тысячников, последователей Е. П. Агаркова и других новаторов, динамика движений комсомольско-молодежных бригад и их производственные успехи, развертывание Всесоюзного социалистического соревнования с его разнообразными формами и т. д. Уральская печать сообщала о ценных починах, возникших в других районах страны, помогала их внедрению на предприятиях края, публиковала списки уральцев, награжденных за доблестный труд. Газеты Урала содержат десятки тысяч имен ударников, стахановцев, передовиков производства, рационализаторов и изобретателей, описание их трудовых подвигов.

Использование материалов периодической печати позволяет выявить также трудности в работе тыла. В первые месяцы войны на полосах «Уральского рабочего», других газет почти от-

⁴ «Уральский шахтер», 1944, 24 августа.

⁵ «Горняцкая правда», 1943, 12 и 26 сентября.

⁶ «Уральский рабочий», 1943, 29 октября.

существовали критические материалы. Газеты писали только о положительных явлениях, проходили мимо недостатков. Однако уже осенью 1941 г. в газетах стали появляться критические выступления, предложения по улучшению работы отдельных звеньев советского и хозяйственного аппарата, предприятий истроек.

Богатейший фактический материал, отражающий массовый трудовой героизм уральцев, имеется в газетах, выпускавшихся выездными редакциями непосредственно на важнейших предприятиях и стройках. Некоторые уральские газеты, особенно областные и республиканские, по примеру центральных газет, направляли выездные редакции на решающие участки военной экономики. Выездная редакция «Уральского рабочего» трижды работала на предприятиях треста «Богословуголь». В конце 1942 г. ее возглавлял известный уральский писатель И. И. Ликстанов. Редакция выпускала газеты «В бой за уголь» тиражом в тысячу экземпляров. В ноябре 1942 г. выездные редакции «Уральского рабочего» находились на строительных площадках СУГРЭС и Красногорской ТЭЦ, в июле 1943 г. — на Аятском, Басьяновском, Лосином торфопредприятиях⁷. «Краснокамская звезда» направляла выездные редакции на Закамскую ТЭЦ, к нефтяникам, химикам; «Магнитогорский рабочий» — в ведущие цеха комбината и т. д.

Местные газеты довольно подробно освещали состояние дел в области, республике, городе, районе, в различных отраслях экономики, на каждом предприятии, в колхозе и совхозе. «Копейский рабочий» только за второе полугодие 1941 г. опубликовал более 200 статей, заметок, посвященных социалистическому соревнованию, показу опыта лучших врубамашинистов, проходчиков, рабочих других профессий; регулярно помещал рубрики: «Что ты сегодня сделал для фронта?», «Партийная жизнь» и другие, рассказывал о культурной жизни города. В этом заключается несомненное преимущество местной печати.

Газетные сообщения служат серьезным дополнением архивных материалов. Более того, в ряде случаев газеты являются единственным источником информации, ибо других документов не сохранилось. Свердловская комсомольская газета «На смену» 16 июля 1941 г. поместила анкету «Что ты делаешь для фронта?» и ответы на нее. Яков Любимов — машинист станции Свердловск — Сортировочная писал: «С начала войны провел 7 тяжелых поездов, перевез сверх плана 870 т груза, сэкономил 31 т угля»; Вера Сандалова — шлифовщица: «Ежедневно перевыполняю норму, даю свыше 200%. Работаю без брака»; Н. Мезенин — учащийся Нижнетагильской школы № 32:

⁷ Партархив Свердловского обкома КПСС, ф. 4, оп. 25, д. 495, л. 4; д. 515, лл. 13—14; д. 543, л. 17.

«Вместе с М. Новоселовым и В. Дружининым собрали более 500 кг металлолома» и т. д.⁸

«Красная Башкирия» 23 августа 1941 г. опубликовала письмо красноармейца Павла Тяпова коллективу четвертого нефтепромысла треста «Ишимбайнефть», где он до войны работал, с призывом давать больше нефти, а также ответ красному коннику: «Дорогой Павел! Получили твое письмо. Читали его комсомолы и вся молодежь промысла, прошло оно через руки всех рабочих. Мы отвечаем тебе коллективным письмом, пусть прочтут его и твои фронтовые товарищи, пусть наше слово услышат красные воины, сражающиеся с коварным врагом... До войны наш промысел отставал. Ты помнишь, как это тяготило каждого из нас. Теперь, Павел, тебе не будет стыдно за родной промысел. Сейчас он дает стране нефти почти в 2 раза больше, чем до войны. Июльскую программу мы перевыполнили. Добыча нефти с каждым днем растет. Так мы оказываем помощь фронту».

«Уральский рабочий» регулярно помещал целевые полосы. 10 июля 1941 г. дана полоса «Что ты сделал для фронта?», 26 октября — «Слушай фронт! Говорит Урал!». Областные и республиканские газеты издавали специальные выпуски для подшефных фронтов. В апрельском номере 1942 г. для Юго-Западного фронта «Красная Башкирия» подробно рассказала о работе металлостроителей, нефтяников республики⁹.

Авторами многих материалов являлись партийные и советские руководители, работники промышленности, плановых органов, передовики производства, деятели культуры. Их выступления представляют большую ценность из-за содержащейся информации, а также как свидетельства участников событий.

При работе с газетами необходимо иметь в виду, что в материалах местной печати встречаются искажения фамилий, инициалов, фактические ошибки, неточности, иногда сознательно выпячиваются недостатки в работе, чтобы мобилизовать коллективы предприятий,строек, учреждений на быстрейшее их преодоление. Это делает необходимым сопоставление газетных материалов с другими источниками. К сожалению, некоторые местные газеты уже утрачены, многие даже областные — некомплектны, хранятся в различных ведомствах, приходят в ветхость. На наш взгляд, следует продумать вопрос о сохранении того, что осталось. Необходимо собрать газеты в одно место, в областные публичные библиотеки, партийные или государственные архивы, скомплектовать из них полноценные подшивки. Более половины людей, населяющих нашу страну, выросло пос-

⁸ Анкета газеты «На смецу» использована составителями сборника документов и материалов о подвиге комсомола в годы Великой Отечественной войны. — «Огненные годы», изд. второе, переработанное и дополненное. М., 1971, стр. 469—470.

⁹ «Красная Башкирия», 1942, апрель.

ле Великой Отечественной войны, знает о ней по рассказам и письменным источникам. Тем важнее сберечь для потомства документы незабываемых боевых и трудовых подвигов тех героических лет.

Многочисленные материалы местных газет в сочетании с архивными документами и другими источниками дают возможность наглядно ощутить дыхание суровых военных лет, героизм и мужество советских людей. Они показывают, как партийные, советские, профсоюзные, комсомольские, хозяйственные органы руководили хозяйством, вникали во все сферы деятельности и жизни трудящихся, воспитывали их, поднимали на борьбу за выполнение государственных заданий. В печатных органах военных лет была «запечатлена вся сила нашего патриотического энтузиазма, весь героизм нашей доблестной Советской Армии, весь трудовой героизм тыла, работавшего для победы»¹⁰.

¹⁰ «Правда», 1945, 24 сентября.

ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ КОЛЛЕГИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ БАШКИРСКОЙ АССР ЗА 1920—1928 гг. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В системе первых учреждений, созданных на территории Башкирской АССР, Народный комиссариат земледелия занимает особое место. Он сыграл ведущую роль в руководстве аграрной политикой, проведении в жизнь земельных законов, организации социалистического сельского хозяйства и осуществлении землеустройства.

Это значение Наркомзема не могло не вызвать интереса к нему со стороны исследователей. В трудах по истории Башкирии в той или иной степени освещается его деятельность. Однако специальных работ по истории Наркомата земледелия за весь период его существования нет. Исследователи оставили без внимания и источниковедческую сторону этой темы, хотя документальные материалы Наркомата широко использовались учеными. Но предметом изучения стали в основном его отчеты, статистические обобщенные данные, иногда переписка с вышестоящими и подведомственными ему органами. Крайне мало использованы протоколы заседаний коллегии Народного комиссариата земледелия БАССР. Между тем именно на коллегии ставились и решались принципиальные вопросы, обсуждались и принимались постановления, выступали представители самого Наркомата и других ведомств, учреждений и организаций.

В настоящей статье предпринята попытка источниковедческого анализа протоколов заседаний коллегии Наркомзема за 1920—1928 гг. Мы постарались осветить следующие моменты:

- а) внешние особенности протоколов и степень их сохранности;
- б) комплексы вопросов, рассмотренных на заседаниях коллегии;
- в) приемы источниковедческого анализа указанного источника.

Народный комиссариат земледелия в Башкирии был создан в 1919 г., а 25 декабря этого года утверждено положение о

нем¹. Согласно положению, во главе Наркомзема стоял комиссар, член БЦИК. Для обсуждения важнейших вопросов при Наркомате учреждалась коллегия в составе семи лиц, председателем которой являлся комиссар. К ведению коллегии относились: наблюдение за исполнением на местах законов и распоряжений Наркомзема РСФСР; издание распоряжений и инструкций; руководство деятельностью всех земельных отделов республики; разрешение жалоб; издание наказа о порядке работ в учреждениях Наркомзема; утверждение общих по республике планов работ по соответствующим отделам; рассмотрение приходо-расходных смет отделов и всех кантонных земельных отделов; представление в Ревком отчетов о своей деятельности; созыв съездов представителей земельных отделов республики и представителей отдельных национальностей; решение всех вопросов, которые будут представлены; создание специальных печатных органов; открытие учебных заведений и курсов по земледелию и сельскому хозяйству. За небольшим исключением, перечисленные функции коллегии в 1920—1928 гг. остались неизменными.

Исполнительным органом коллегии было управление общими делами. Последнее делилось на четыре подотдела: секретариат, хозяйственный, финансово-счетный, юридический.

Важнейшими моментами в деятельности коллегии являлись определение повестки дня заседания и подготовка всех материалов для этого, проведение самого заседания, решение экстренных вопросов в промежутках между очередными заседаниями коллегии, контроль за исполнением принятых решений.

Повестка дня составлялась на основе соответствующих решений партии и правительства, местных органов власти и управления, предложений отделов самого Наркомата и местных земельных органов. Основное внимание при этом обращалось на проведение в жизнь земельных законов, организацию социалистического сельского хозяйства. После определения повестки дня нужно было подготовить необходимые материалы. Часть из них готовилась соответствующими отделами Наркомзема, составление других поручалось одному или нескольким членам коллегии; иногда, особенно для подготовки инструкций, положений, писем, создавались комиссии.

Процедура заседания коллегии была следующей. На заседаниях присутствовали члены коллегии и представители соответствующих отделов Наркомата земледелия, заинтересованных учреждений, земельных отделов. Вел протокол сам народный комиссар. Секретарь оформлял протокол или журнал заседания коллегии. Коллегия, как правило, заседала один раз в неделю, но иногда собиралась и два раза. Чаще это практиковалось в 1920 г. Были определены дни очередных заседаний кол-

¹ ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 1, д. 2, лл. 102—108.

легии — понедельник и пятница². Документы Наркомата земледелия БАССР свидетельствуют о том, что порою заседания коллегии длились по несколько дней³.

Количество вопросов, выносимых на одно заседание, не было одинаковым. Оно колебалось от 1 до 21. Чаще всего в повестке дня значилось не более 10 вопросов. Но можно назвать ряд заседаний коллегии, на которых рассматривалось 16—21 вопрос. Так, 6 апреля 1921 г. коллегия приняла постановление по 21 вопросу, 30 сентября 1920 г. и 25 мая 1928 г. — по 17⁴. Судя по сохранившимся материалам Наркомзема Башкирии, принятие решений по вопросам, значившимся в повестке дня, откладывалось редко.

После окончания заседания коллегии черновик журнала или протокола перепечатывался, подписывался наркомом, членами коллегии, секретарем, скреплялся печатью. После этого вынесенные решения приобретали обязательную силу и принимались к исполнению всеми подразделениями наркомата и подведомственными учреждениями.

Формы контроля за выполнением принятых решений коллегии нашли отражение в большом количестве различных видов материалов: приказов, распоряжениях, докладных записках, сводках, обзорах и других. Иногда о ходе выполнения отдельных постановлений давалась информация на последующих заседаниях коллегии.

Каковы степень сохранности и внешние особенности указанного источника?

В фонде Наркомзема БАССР журналы и протоколы заседания коллегии сохранились не за все годы. Не удалось обнаружить этот источник за 1927 г. Более или менее полно представлены журналы за 1920—1922 и 1928 гг. За 1923 г. есть лишь отдельные выписки из журналов, за 1924—1925 гг. уцелели не все журналы. Общая картина сохранности журналов и протоколов коллегии по годам наглядно показана в таблице⁵.

Внешне журналы заседаний или протоколы коллегии были более или менее однотипными. Журнал заседания коллегии имел следующий вид: название журнала и номер, дата заседания, затем перечислялись присутствующие (указывались только фамилии), эпизодически писалась повестка дня, потом лист делился в длину пополам, в одной части помещалось слово «слушали», во второй — «постановили», в конце шли подписи наркома, членов коллегии и секретаря — последние скреплялись печатью. Подавляющая часть журналов печатные; рукописные тексты встречаются редко. Выписки из них в основном сделаны

² ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 1, д. 3, л. 3.

³ Там же, оп. 4, д. 62, лл. 57—62.

⁴ Там же, оп. 1, д. 23, л. 14; оп. 4, д. 124.

⁵ Там же, дд. 3, 4, 5, 6, 7, 21, 25; оп. 4, дд. 62, 67, 76, 82, 127.

Годы	Общее количество журналов или протоколов	И з н и х	
		сохранены	отсутствуют
1920	53	52	1
1921	около 84	36	48
1922	около 75	28	47
1923	не известно	6*	—
1924	не известно	1	—
1925	не известно	6	—
1926	не известно**	12	—
1927	—	—	—
1928	не известно**	21	—

* Выписки из протоколов

** Протоколы

от руки. Если после перечисления присутствующих помещалась повестка дня, то в разделе «слушали» проставлялся номер вопроса и название. Однако в журналах заседаний коллегии за 1922 г. название вопроса имелось только в повестке дня, затем писали порядковый номер вопроса («по первому вопросу», «по второму вопросу» и т. д.)⁶. В некоторых журналах номер и название вопроса повторялись и в постановляющей части. Нумерация вопросов в основном давалась по журналам. Но, как показывают выписки из протоколов коллегии Наркомзема за 1923 г., встречалась и валовая нумерация⁷. Не все журналы скреплены печатью, в некоторых отсутствуют подписи.

Протоколы коллегии имели много общего с журналами. Они также состояли из обязательных элементов, но в то же время имели и некоторые отличия. В отдельных протоколах проставлялось время начала и окончания заседания. Если в журналах в разделе «присутствовали» перечислялись фамилии и не всегда указывались должности, то в протоколах последние непременно отмечались. В протоколах четко разграничены присутствующие от Наркомзема и от других учреждений. Как отмечалось, в журналах в разделе «слушали» проставлялись номер и название вопроса, в протоколах еще помечалось, кто вносил этот вопрос. Здесь могли приводиться краткие выдержки из выступления докладчика. Иногда в этой части указывался порядок обсуждения вопроса. Более полной являлась и постановляющая часть протокола. Постановление, как правило, приводилось целиком. Порою отмечались и результаты голосования по конкретному вопросу. Основная часть протокола внешне могла вы-

⁶ ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 1, д. 52, л. 33.

⁷ Там же, д. 212.

глядеть различно: либо лист делился пополам, слева писали «слушали», справа — «постановили», либо сверху писали «слушали», а после названия вопроса внизу шла постановляющая часть. В отличие от журналов к некоторым протоколам имеются необходимые приложения: доклады, сводки, схемы, проекты решений, переписка и т. п.

Если делалась выписка из протокола или журнала заседания коллегии, то обязательно указывались номер журнала или протокола, дата, присутствующие, затем слева номер и название вопроса, справа — постановление по нему, далее подписи народного комиссара земледелия и секретаря, которые скреплялись печатью. Чаще всего выписка содержала решение только по одному вопросу.

В связи с общим состоянием сельского хозяйства (разруха после гражданской войны, голод 1921 г., неурожай и т. д.) перед Наркомземом Башкирии стал ряд задач по увеличению площади посевов, развитию огородничества и травосеяния, поднятию урожайности, развитию ветеринарной помощи, организации лесного хозяйства, землеустройству и многие другие. В решении этих сложных вопросов ведущую роль играла коллегия. О том, какие проблемы приходилось ей решать в 1920—1928 гг. наглядное представление дают журналы или протоколы коллегии. Они характеризуют основные направления деятельности Народного комиссариата земледелия Башкирской АССР.

Журналы и протоколы коллегии Наркомзема дают сведения об аппарате Наркомата и местных земельных органов. Так, на коллегии обсуждались вопросы о создании Главного лесного комитета БАССР, отдела снабжения, о структуре Башнаркомзема и кантонных земельных отделов, создании информационно-статистического отдела и т. п.⁸

Значительное место среди вопросов, рассматриваемых на заседаниях коллегии, занимали финансовые. Часто они разбирались и в 1920 г. По своему характеру указанные вопросы разнообразны. Это — распределение средств между подразделениями Наркомзема, отпуск средств кантонным земельным отделам, рассмотрение ходатайств отделов Наркомата или отдельных сотрудников с просьбами о выделении денег на те или иные цели. Определенный интерес представляют данные об общих суммах, которые отпускались Народному комиссариату земледелия. Если в 1920 г. в распоряжении Наркомзема имелось 3 068 000 руб., то в 1922 г. распределению подлежало 946 425 638 руб.⁹ О том, как распределялись средства между отделами, можно судить по протоколу коллегии от 11 июля 1920 г. Из 3 068 000 руб., имевшихся в наличии, отделу общего управления отпускалось 165 000 руб., отделу землеустройства —

⁸ ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 1, д. 3, лл. 4, 32, 36, 41, 45 и др.

⁹ Там же, л. 33; д. 21, л. 28; д. 52, л. 7.

230 000, отделу сельского хозяйства — 250 000, отделу снабжения — 500 000, лесному — 150 000, Главсовхозу — 1 500 000, на содержание земотделов — 273 000 руб.¹⁰ Из приведенных цифр ясно, что значительные средства шли на организацию советских хозяйств, снабжение необходимым оборудованием, материалами, машинами и инструментами, на землеустроительные работы, на организацию сельскохозяйственных коллективов. Ценность протоколов состоит прежде всего в том, что в них обычно давалась четкая мотивировка распределения имеющихся средств по назначению, объяснение причин неудовлетворения ходатайств отделов или сотрудников. В то же время нельзя забывать о том, что коллегия рассматривала лишь небольшую часть финансовых вопросов. Поэтому необходимо дополнительно к ним привлекать другие финансовые документы и отчетные данные.

Как известно, в первые годы революции в Башкирии повсеместно прокатилась волна уравнительного распределения земель (казенных, частновладельческих, местного земледельческого и скотоводческого населения). Она прошла стихийно, нередко нося характер простых захватов. В связи с этим технические неудобства землепользования увеличились. Поэтому землеустройство занимало особое место в работе Наркомата. Вопросы, связанные с ним, довольно широко ставились и обсуждались на коллегии.

В 1920—1922 гг. на заседаниях коллегии обсуждались дела по отводу, разверстанию, отграничению земель государственного лугового фонда, отводу земель совхозам, колхозам, предприятиям, учреждениям, организациям, городам, отдельным обществам, выселкам и обособленным хозяйствам. Заметим, что до мая 1922 г. в коллегии разрешались все спорные дела по землепользованию и землеустройству. Поэтому приходилось рассматривать и большое количество жалоб. С созданием в 1922 г. земельных комиссий поток подобных дел резко сокращается.

В 1922—1924 гг. на заседаниях коллегии неоднократно ставился вопрос об определении границ Башкирской АССР. Журналы заседаний свидетельствуют лишь о том, что проводилась подготовительная работа: собирался соответствующий материал, Наркомзем БАССР входил с ходатайствами в земельные организации РСФСР, Оренбурга, разрабатывались схемы границ, заслушивались информации начальников отделов Наркомата и других ведомств¹¹.

Особенно интенсивно вопросами землеустройства коллегия занималась в 1925—1928 гг. Это объясняется тем, что в это время был взят курс на проведение сплошного земельного обследо-

¹⁰ ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 1, д. 3, л. 33.

¹¹ Там же, дд. 52, 54, 138, 212 и др.

вания Башкирской республики. В повестке дня заседаний коллегии значились разнообразные вопросы: об открытии курсов по подготовке специалистов по землеустройству, планы и итоги землеустроительных работ в целом по республике, в отдельных кантонах и хозяйствах. Значительный удельный вес занимало рассмотрение землеустроительных дел по кантонам, ходатайств колхозов, совхозов, учреждений, организаций, предприятий, отдельных лиц о возвращении, отводе земель, расторжении договоров, об отпуске средств на проведение землеустроительных работ¹².

Кроме того, коллегия обращала внимание на установление норм наделения землей по кантонам, волостям, минимальных и максимальных размеров земельных угодий для сельскохозяйственных артелей, товариществ по совместной обработке земли, советских хозяйств, индивидуальных хозяйств.

Признавая безусловную ценность журналов заседаний для изучения истории землеустройства территории Башкирской АССР, все же отметим их односторонность. Они позволяют осветить лишь организационную работу Наркомата земледелия, общие направления землеустроительной политики. Полной картины размаха этих работ по республике, кантонам, отдельным хозяйствам этот источник не дает. Это необходимо иметь в виду, изучая подобные документы.

Журналы и протоколы коллегии Наркомзема БАССР содержат богатый материал об организации лесного хозяйства в 1920—1928 гг. Эти вопросы рассматривались почти на каждом заседании коллегии. Объясняется это тем, что на территории Башкирии леса занимали около 6 млн. десятин, значительная часть их не использовалась, не был точно определен размер государственного лесного фонда, не выполнялся план лесных и лесокультурных работ, часто случались лесные пожары.

В 1920—1922 гг. предметом обсуждения на коллегии были вопросы совершенствования органов, руководящих лесным хозяйством. В 1922 г. лесной отдел Наркомата земледелия был реорганизован в лесное управление с отделами: общим, лесоустроительным, лесозаготовительным, охоты¹³. Неоднократно ставился вопрос о лесозаготовках и об исполнении декрета от 21 ноября 1919 г. о лесозаготовках. Коллегия Наркомата земледелия в 1921 г. утвердила инструкцию об отпуске леса трудовому населению. В рассматриваемые годы постоянный характер имели самовольные порубки леса, поэтому на коллегии часто шел разговор об охране леса и содержании лесной стражи.

В повестках заседаний коллегии после 1924 г. характер вопросов, относящихся к лесному хозяйству, несколько видоизменился. Больше обращалось внимания на планирование лесо-

¹² ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 4., дд. 67, 76, 127.

¹³ Там же, оп. 1, д. 2, л. 107; д. 54, л. 8.

устроительных работ, регулирование заработной платы лесоустроителям, создание лесных складов в ряде городов, строгий учет государственного лесного фонда, лесов местного значения, целенаправленное использование лесных массивов. В связи с планом проведения сплошного земельного обследования в республике после 1925 г. и особенно в 1928 г. на заседаниях коллегии рассматривались вопросы о порядке пользования лесными площадями, переданными в земельный фонд населению волостей, об аренде лесных полей, результатах обследования лесных дач, о разрешении расчистки лесных участков, об обмене участками¹⁴.

Кроме рассмотренных вопросов, в журналах и протоколах коллегии за 1920—1928 гг. можно обнаружить и другие ценные сведения. Так, в 1921—1922 гг. коллегия несколько раз обсуждала вопрос об охране и развитии пчеловодства. Были разработаны и приняты положение о медовом фонде и проект постановления об охране пчеловодства в Башкирии, вынесено решение об организации курсов по пчеловодству¹⁵. На заседаниях коллегии ставились и вопросы о развитии опытного сельскохозяйственного дела. Речь в основном шла о создании опытных станций, об отводе им участков и необходимых средств, о роли сельскохозяйственной кооперации в семеноводстве, о возникновении областного семеноводческого союза и реорганизации в этой связи отдела семеноводства¹⁶. Коллегия, хотя и в меньшей степени, занималась также и проблемами сельскохозяйственного образования. Усилия коллегии были направлены на организацию курсов по подготовке и переподготовке помощников лесничих, волземеров, землемеров, лесоводов, агрономов¹⁷. Обсуждались также вопросы о создании курсов по ликвидации сельскохозяйственной неграмотности, по огородничеству, пчеловодству¹⁸. Из сельскохозяйственных учебных заведений было открыто училище в Петровском совхозе Стерлитамакского уезда¹⁹.

Проведенный анализ содержания журналов и протоколов коллегии Наркомата земледелия БАССР за 1920—1928 гг. показывает несомненную их ценность для изучения не только деятельности самого Наркомзема, но и истории аграрных преобразований и социалистического переустройства сельского хозяйства. В этих источниках содержится большое количество сведений, отсутствующих в других материалах фонда Народного комиссариата земледелия Башкирской АССР.

¹⁴ ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 4, д. 127.

¹⁵ Там же, оп. 1, д. 27, лл. 9, 14, 20; д. 52, лл. 5, 20, 27.

¹⁶ Там же, оп. 4, д. 76, л. 6; д. 127, л. 49.

¹⁷ Там же, оп. 1, д. 23, л. 21; д. 52, лл. 7—8; оп. 4, д. 76, лл. 3—5, 70.

¹⁸ Там же, д. 3, л. 153; д. 52, лл. 7—8, 20.

¹⁹ Там же, д. 3, л. 53.

Журналы и протоколы коллегии относятся к массовым источникам и могут быть подвергнуты комплексному изучению. Хотя они являются чисто описательным источником, но при их исследовании возможно использовать статистический метод. Однако последний применим при возможно полной их сохранности. В связи с тем, что нами обнаружены не все журналы и протоколы, статистической обработке подвергнута лишь часть из них. Она потребовала некоторой предварительной работы. Во-первых, нужно было документы выявить. Это оказалось делом весьма сложным, так как в описи по этому фонду включено значительное количество дублетных материалов. Например, в описи № 1 в единицах хранения 4, 5, 6, 7, 8 находятся одни и те же журналы заседаний коллегии. Подобных примеров можно привести гораздо больше. После отбора возникли затруднения при чтении. Дело в том, что отдельные журналы отпечатаны очень плохо и на толстой темной или папиросной бумаге. Рукописные экземпляры также с большим трудом поддаются расшифровке. Во-вторых, следовало разработать схему классификации. При ее составлении мы исходили из материала. В ходе систематизации была поставлена задача: выделить комплекс основных вопросов, обсуждавшихся на коллегии, и обратить внимание на некоторые, порою единичные, но важные проблемы, также затрагивавшиеся на заседаниях коллегии.

В результате исследования первоисточников мы пришли к выводу о том, что в центре внимания коллегии в 1920—1928 гг. стояли проблемы совершенствования аппарата Наркомзема и местных земельных органов, финансирование различных мероприятий по земледелию, землеустройство и организация лесного хозяйства. Наряду с этим Наркомзем Башкирии и его коллегия обратили внимание на организацию опытного сельскохозяйственного дела, пчеловодства, подготовку и переподготовку различных категорий специалистов.

Сложность изучения журналов и протоколов коллегии состояла еще в том, что к ним не всегда приложены необходимые материалы. Обязательным условием должно быть знакомство со всеми подготовительными документами. Плохо и то, что в журналах и протоколах редко приводятся прения по обсуждаемым вопросам. Очевидно, определенную пользу может принести изучение отзывов, заключений юрисконсультов, других учреждений и ведомств на обязательные постановления Наркомзема, положения, инструкции, правила. Журналы и протоколы следует исследовать в связи с теми документами, в которых освещается процесс выполнения принятых коллегией решений. Определенную помощь при рассмотрении указанных источников может оказать ознакомление с работой самой коллегии. Правда, таких сведений сохранилось мало. В то же время нами найдены протоколы заседаний комиссии по ознакомлению с деятельностью и ходом работы Наркомата земледелия за 1924 г.,

в которых содержатся данные о работе и членах Наркомата. Тщательной проверке должны быть подвергнуты фамилии, инициалы лиц, наименования структурных частей Наркомата, названия земельных отделов, географические обозначения, статистические сведения. Для уточнения всех этих сведений полезно пользоваться приказами, отчетами, списками рабочих и служащих, списками учреждений системы Наркомзема, справочниками по административно-территориальному делению, статистическими сборниками. Уместно также привлечь документы из других фондов: ЦИК БАССР, Совета народных комиссаров БАССР, ЦСУ, Наркомата финансов БАССР, земельных отделов. Интересные данные о деятельности Наркомата земледелия БАССР содержатся в периодической печати — центральной и местной. Нельзя, видимо, обойти вниманием и воспоминания бывших работников этого учреждения. Только изучение всего комплекса отмеченных выше источников дает возможность полнее выявить достоинства и недостатки журналов и протоколов коллегии.

ПРОТОКОЛЫ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ЧЛЕНОВ КОЛХОЗА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Оренбургская область одна из крупнейших житниц Российской Федерации. За успешное освоение целинных и залежных земель и получение высоких урожаев хлеба область дважды награждена орденом Ленина (1956 и 1968 гг.).

Значительный удельный вес в сельскохозяйственном производстве Оренбургской области занимают колхозы. Численность колхозов, прежде всего в результате их укрупнения, постоянно изменялась, о чем свидетельствует табл. 1.

Таблица 1

Годы	Количество колхозов
1939	2088 ¹
1949	2131 ²
1960	430 ³
1968	399 ⁴
1974	381 ⁵

В государственных архивах Оренбургской области хранится 1298 фондов колхозов объемом 72173⁶ дела (табл. 2).

На государственное хранение фонды колхозов поступили частично в 30—40-е, а в основном в 50—60-е годы. Документы этих фондов сохранились не полностью. Статистическая документация, включающая производственно-финансовые планы, сметы, годовые отчеты колхозов, сохранилась полнее, а текстовая документация: уставы, протоколы, переписка — представлена в фон-

¹ «Административно-территориальное деление Чкаловской области». Чкалов, 1939, стр. 85—116.

² То же. Чкалов, 1949, стр. 6—7.

³ То же. Оренбург, 1960, стр. 10—11.

⁴ То же. Оренбург, 1968, стр. 13.

⁵ Отчет Областного управления сельского хозяйства за первое полугодие 1974 года.

⁶ Учетная документация ГАОО.

Таблица 2

Название государственных архивов	Количество фондов колхозов	Количество дел	За какие годы
В государственном архиве Оренбургской области (ГАОО)	143	4593	1919—1965
В филиалах ГАОО в городах Бугуруслане, Бузулуке, Орске	158	7760	1930—1967
В 32 районных государственных архивах области	997	59820	1946—1968

дах колхозов далеко не за все годы. Однако сохранившаяся часть текстовой документации, а в особенности протоколы общих колхозных собраний, содержат весьма ценную и обширную информацию о колхозном строительстве, которая не обобщается в сводных документах, находящихся в фондах областного и районного управлений сельского хозяйства.

К сожалению, большинство исследователей отдают предпочтение именно сводным документам и редко обращаются к таким ценным первоисточникам, как протоколы общих собраний членов колхозов, чем резко сужают источниковую базу истории колхозного строительства.

В настоящей статье делается попытка раскрыть содержание протоколов общих собраний членов колхозов, находящихся на хранении в ГАОО с целью привлечения к ним внимания исследователей.

Протоколы общих колхозных собраний нами рассматриваются в двух направлениях: как управленческий документ и как исторический источник.

Анализируя протоколы, исследователь может собрать богатый фактический материал об осуществлении в тот или иной исторический период колхозной демократии. Так, согласно «Примерному уставу сельскохозяйственной артели», принятому Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденному СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г., общее собрание колхозников считалось действительным при наличии не менее половины общего числа членов сельхозартели. Исключение составляли вопросы о выборах правления, ревизионной комиссии, а также же об исключении из коллективного хозяйства. Для их решения требовалось присутствие не менее $\frac{2}{3}$ членов колхоза.

Изучение протоколов свидетельствует, что это условие в основном соблюдалось в колхозах области.

Однако имелись и нарушения устава, особенно в первые послевоенные годы. В ряде колхозов тогда проводились собрания с присутствием менее половины членов, председатели от-

дельных хозяйств самолично решали важнейшие вопросы, не вынося их на обсуждение правлений и собраний.

Партия и Советское правительство решительно выступали против нарушений колхозной демократии.

19 сентября 1946 г. было принято Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В фондах архива отложились разнообразные документы, показывающие большую работу по осуществлению местными партийными и советскими органами этого постановления.

В октябре 1946 г. во всех 2068 колхозах области прошли общие собрания по обсуждению Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г.⁷ Проводились проверки землепользования, инструктивные совещания, заслушивались отчеты райкомов партии и райисполкомов о работе по ликвидации нарушений Устава сельхозартели.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» колхозам было предоставлено право вносить изменения и дополнения в действующий Устав, совершенствовать систему внутривладельческого управления. При обсуждении этого Постановления на общих собраниях членов колхозов Оренбургской области вносилось много предложений. Во многих коллективах наряду с общими собраниями стали созываться также собрания уполномоченных от бригад, ферм и производственных участков⁸. Это диктовалось изменившимися условиями. В результате укрупнения колхозов, происшедшего в пятидесятых годах, многие бригады и фермы оказались слишком отдаленными от центральных усадеб, что стало затруднять созыв общеколхозных собраний.

Новый «Примерный Устав колхоза», принятый на III Всесоюзном съезде колхозников 27 ноября 1969 г., закрепил эту форму самоуправления.

Протоколы собраний уполномоченных показывают достоинства и недостатки такого способа решения вопросов. На собраниях уполномоченных, в большинстве случаев, участвуют руководящие работники, специалисты и передовики сельского хозяйства, которые в состоянии квалифицированно и оперативно решать вопросы колхозной жизни. Однако масса колхозников порой не участвует в выработке этих решений. Указанный недостаток на практике устранялся следующим образом. Первоначально собрания членов колхоза проводились в бригадах и на

⁷ ГАОО, ф. 1014, оп. 12, д. 14, л. 14.

⁸ Протоколы собраний уполномоченных ведутся в одной книге с протоколами общих собраний.

фермах. Там обсуждались все вопросы, намеченные для собрания уполномоченных, избирались уполномоченные, им давались указы. Эти указы они обязаны были отстаивать на собраниях уполномоченных и о результатах отчитаться перед бригадой.

В связи с этим протоколы собраний уполномоченных следует изучать только в совокупности с протоколами бригадных собраний. Однако протоколы бригадных собраний неоправданно недооцениваются архивистами, на государственное хранение не отбираются. В результате эти документы в массе утрачиваются. Следовательно, необходимо принимать на государственное хранение протоколы бригадных собраний.

Правление колхоза, будучи подотчетным общему собранию, руководит производственно-финансовой, культурно-бытовой деятельностью колхоза. В период между собраниями решает все оперативные вопросы. Заседания правлений протоколируются. Откладываемая таким образом документация существенно дополняет протоколы общих собраний и собраний уполномоченных разносторонней информацией.

Совокупность протоколов общих собраний колхозников, уполномоченных, бригадных собраний и заседаний правления колхоза отражает картину всей управленческой деятельности хозяйств.

Протоколы общих собраний членов колхоза дают возможность исследовать и историю колхозного строительства.

Первая сельскохозяйственная коммуна в Оренбургской губернии образовалась 22 марта 1918 г. на хуторе Воскресенском Васильевской волости Оренбургского уезда на базе конфискованного имения помещика Пашкова. Эта коммуна получила название «Равенство» (ныне совхоз «Уранбаш» Октябрьского района). Первое общее собрание членов коммуны состоялось 17 марта 1919 г. На нем коммунары избрали председателя коммуны, делопроизводителя, казначея и распределили обязанности между всеми членами коммуны⁹. В ГАОО сохранились подлинные протоколы этой коммуны. На последующих собраниях решались вопросы о приеме крестьян в коммуны, обсуждались планы работы, отчеты председателей и т. д.¹⁰

В 1919 г. образовалась сельскохозяйственная коммуна «Правда» в селе Гавриловка Гавриловской волости. В период коллективизации это хозяйство выросло за счет присоединения единоличных хозяйств, перешло на общеколхозный Устав и существует по настоящее время¹¹.

В январе 1921 г. в селе Лекаревка образовалась сельскохозяйственная трудовая артель «Вера», ныне колхоз «Урал» Асекеевского района. В 1971 г. этот колхоз отпраздновал свой пя-

⁹ ГАОО, ф. 261, оп. 1, д. 39, л. 1.

¹⁰ Там же, ф. 701, оп. 1, д. 1, лл. 1—9.

¹¹ Там же, ф. 261, оп. 1, д. 1076, лл. 24, 132, 148.

тидесятилетний юбилей и за выдающиеся показатели был награжден Почетной грамотой обкома КПСС и облисполкома¹².

Первых коллективных хозяйств было немного, но им принадлежало будущее. В архиве хранится большое количество протоколов собраний крестьян периода массовой коллективизации. Протоколы организационных собраний возникших в 1928—1931 гг. колхозов дают яркую картину создания этих хозяйств. На своих собраниях члены колхозов принимали Уставы, выбирали правления и ревизионные комиссии, определяли размеры вступительных взносов, обсуждали подворные семейно-имущественные списки. Эти материалы сохранились в качестве приложений к протоколам и обогащают их тем, что дают представление о социальном составе единоличников, вступающих в колхозы¹³. В протоколах последующих собраний членов колхозов отражены конкретные вопросы внутриколхозной жизни, проведения первого колхозного сева, расстановки рабочей силы в ходе сельхозработ, уходе за общественным скотом и посевами, ходе уборочной кампании, хлебозаготовок, социалистического соревнования и другие¹⁴.

В середине 30-х годов происходит перестройка деятельности колхозов на основе Примерного Устава, принятого Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников в феврале 1935 г. Устав широко обсуждался на общих собраниях членов колхозов и был принят как основной закон колхозной жизни. Протоколы общих собраний колхозников убедительно свидетельствуют об этом¹⁵.

Анализируя архивные источники за 1936—1940 гг., в том числе протоколы общих собраний, можно извлечь весьма ценные сведения о завершении процесса социалистического переустройства производственных отношений в советской деревне, о механизации трудоемких работ, повышении производительности труда, развитии ударничества и организационно-хозяйственном укреплении колхозов¹⁶.

За годы Отечественной войны протоколов общих собраний в колхозах сохранилось очень мало. Имеющиеся документы сообщают интересные сведения о том, как труженики сельского хозяйства снабжали фронт продуктами, отчисляли трудодни в

¹² «Южный Урал», 1971, 2 февраля.

¹³ ГАОО, ф. 53, д. 391, лл. 1—171; д. 408, лл. 1—107; ф. 159, оп. 1, д. 1, лл. 1—101; ф. 1649, оп. 1, д. 3, лл. 1—15; д. 10, лл. 1—25; д. 24, лл. 1—11; ф. 2056, оп. 1, д. 3, лл. 1—74.

¹⁴ Там же, ф. 283, оп. 1, д. 55, лл. 2—8, 17—22; д. 56, лл. 182, 200, 251; ф. 2059, оп. 1, д. 6, лл. 107—109; ф. 1668, оп. 1, д. 26, л. 117; ф. 2099, оп. 1, д. 57, лл. 16—18, 46—47, 51—55; д. 18, лл. 17—37, 51—78.

¹⁵ Там же, ф. 1603, оп. 1, д. 3, л. 108; ф. 1600, оп. 1, д. 1, л. 8; ф. 1721, оп. 1, д. 2, л. 1; ф. 2099, оп. 1, л. 30.

¹⁶ Там же, ф. 1582, оп. 1, д. 1, лл. 49—53; ф. 1603, оп. 1, д. 5, лл. 51—56; ф. 1606, оп. 1, д. 1, лл. 48—52; д. 2, лл. 50—54; д. 5, лл. 48—52; ф. 1646, оп. 1, д. 3, лл. 51—57; ф. 1757, оп. 1, д. 8, лл. 51—54; ф. 2224, оп. 1, д. 1, лл. 50—53.

фонд обороны страны, засевали поля в фонд помощи раненым фронтовикам. Колхозники проводили фройтовые декадни в ходе сельхозработ¹⁷.

В годы послевоенной пятилетки, как свидетельствуют источники, на общих собраниях членов колхозов широко обсуждалось Постановление февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Одновременно намечались конкретные задачи по увеличению посевных площадей, развитию животноводства, техническому оснащению сельского хозяйства, сокращению административно-управленческого персонала в колхозах. Разрабатывались социалистические обязательства¹⁸. Вместе с тем протоколы колхозных собраний дают представление о том, как выполнялись намеченные задачи и принятые социалистические обязательства¹⁹.

Содержание протоколов общих собраний членов колхозов области за 1950—1964 гг. дает возможность выяснить ход укрупнения мелких колхозов. В Оренбургской области работа по укрупнению колхозов проходила в 1950—1956 гг. и в 1957—1964 гг. На общих собраниях колхозников утверждались окончательные решения об объединении, о названии укрупненного колхоза. На этих же собраниях принимался Устав сельхозартели, проводились выборы правления и ревизионной комиссии, а также решался вопрос о землеустройстве укрупненных колхозов²⁰.

Протоколы общих собраний членов колхозов отражают ход выполнения колхозами области решений съездов КПСС и постановлений пленумов ЦК партии и Совета Министров СССР по вопросам сельского хозяйства.

Активно обсуждалось на колхозных собраниях области Постановление ЦК ВКП(б) от 19 июня 1950 г. «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве»²¹.

Колхозы заключали соцдоговоры об успешном проведении агротехнических мероприятий, досрочной сдаче государству продуктов сельского хозяйства, о постройке колхозных электро-

¹⁷ ГАОО, ф. 1582, оп. 1, д. 2, лл. 7, 69; д. 3, л. 33; д. 4, л. 37; д. 8, лл. 8—11, 25; ф. 1646, оп. 1, д. 7, лл. 27, 28.

¹⁸ Там же, ф. 1706, оп. 1, д. 6, лл. 11—13; ф. 2614, оп. 1, д. 8, лл. 5, 6, 15; д. 14, лл. 5, 6.

¹⁹ Там же, ф. 1587, оп. 1, д. 22, лл. 1—93; ф. 1706, оп. 1, д. 6, лл. 1—3; ф. 2224, оп. 1, д. 18, лл. 2—5; д. 26, л. 24; ф. 2414, оп. 1, д. 8, лл. 1—3; ф. 2614, оп. 1, д. 14, лл. 1—3.

²⁰ Там же, ф. 1575, оп. 1, д. 17, лл. 48—50; ф. 1706, оп. 1, д. 13, лл. 43—44, 48, 53; ф. 2610, оп. 1, д. 28, лл. 36—37; ф. 2655, оп. 1, д. 89, лл. 53—57; ф. 2796, оп. 1, д. 39, лл. 54—57; ф. 2817, оп. 1, д. 10, лл. 62—63; ф. 2823, оп. 1, д. 1, лл. 53, 54, 57; д. 10, лл. 57—70; д. 23, лл. 49—54; д. 72, лл. 7—9.

²¹ Там же, ф. 1007, оп. 1, д. 21, л. 61; ф. 1018, оп. 1, д. 14, лл. 14, 15, 42; ф. 1706, оп. 1, д. 13, л. 32; ф. 2737, оп. 1, д. 1, лл. 24—25.

станций и животноводческих помещений, о благоустройстве и планировке сел ²².

Анализ протоколов общих собраний членов колхозов за 1953 и последующие годы позволяет раскрыть яркую картину борьбы трудового крестьянства за осуществление решений сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». В этих целях разрабатывались конкретные мероприятия по повышению урожайности зерновых культур, намечались пути расширения посевных площадей, пересматривались планы севооборотов, решались вопросы развития животноводства, роста поголовья скота, улучшения его породности и продуктивности, создания прочной кормовой базы и обеспечения скота и птицы помещениями ²³.

Решение задач, поставленных сентябрьским (1953 г.) и последующими пленумами ЦК КПСС, во многом зависело от развития зернового хозяйства как основы всего сельскохозяйственного производства.

Трудовое крестьянство, как свидетельствуют протоколы общих колхозных собраний, с большим удовлетворением встретило Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельского хозяйства», предоставившее им право планирования и размещения сельскохозяйственных культур, исходя из местных экономических и почвенно-климатических условий.

В выступлениях членов колхозов и в постановлениях общих колхозных собраний отмечалось, что новая система планирования сочетает в себе централизованное государственное руководство колхозами с местной инициативой, способствует повышению производительности труда колхозников, развитию сельскохозяйственного производства и укреплению колхозного строя.

Обсуждая Директивы по шестому пятилетнему плану на 1956—1960 гг., колхозники подводили итоги выполнения пятой пятилетки и определяли основные направления дальнейшего развития сельского хозяйства. Протоколы собраний содержат обобщенную информацию о деятельности колхозов за пятилетие, показывают успехи и недостатки, что очень ценно для исследователя.

Отмечая 50-летие Советской власти, колхозники обсуждали на своих собраниях обращение Верховного Совета СССР к на-

²² ГАОО, ф. 1007, оп. 1, д. 21, лл. 59—60, 64; ф. 1706, оп. 1, д. 13, лл. 1—3, 15; ф. 2614, оп. 1, д. 17, лл. 3, 11, 51, 52; ф. 2638, оп. 1, д. 2, лл. 22, 54, 55, 67; д. 5, л. 32; ф. 2657, оп. 1, д. 40, лл. 60—61; ф. 2737, оп. 1, д. 2, л. 1; ф. 2805, оп. 1, д. 6, лл. 7—8, 26—27; ф. 2823, оп. 1, д. 1, л. 53.

²³ Там же, ф. 255, оп. 1, д. 11, лл. 20—22; ф. 1007, оп. 1, д. 34, лл. 51—52; ф. 1018, оп. 1, д. 27, лл. 36—39, 56—57, 60—62, 65—68, 73—75; ф. 1310, оп. 1, д. 8, лл. 58—67; ф. 2638, оп. 1, д. 12, лл. 51—68; ф. 2740, оп. 1, д. 3, лл. 87—88; ф. 2805, оп. 1, д. 7, лл. 59—60.

родам Советского Союза, в связи с этим пересматривали свои социалистические обязательства, намечали новые, более высокие рубежи подъема сельского хозяйства. Протоколы общих колхозных собраний за 1957 г. дают по этим вопросам довольно подробную и конкретную информацию²⁴.

Февральский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС принял постановление о реорганизации МТС в ремонтно-технические станции и продаже сельскохозяйственной техники колхозам. В протоколах общих колхозных собраний и заседаний правлений колхозов нашли отражение историческая обстановка и практические меры по претворению в жизнь этого постановления. В частности, источник содержит материал о широкой пропаганде местными партийными и советскими органами значения постановления февральского пленума ЦК КПСС, поисках наиболее совершенных форм перестройки материально-технического обслуживания колхозов²⁵.

Основное содержание протоколов общих собраний членов колхозов за 1959—1965 гг. посвящено многогранной деятельности тружеников сельского хозяйства по выполнению заданий семилетнего плана. Экономика колхозов Оренбургской области к этому времени находилась на разных уровнях своего развития. Во многих хозяйствах отставало животноводство, не хватало рабочих рук и квалифицированных кадров. На руководстве колхозами отрицательно сказывались многочисленные организационные перестройки партийных и советских органов.

Новый этап развития сельского хозяйства открыли решения мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС.

Протоколы собраний за последующие годы в ГАОО представлены не полностью, часть их еще находится в районных архивах и в самих колхозах. Эти документы содержат весьма ценные сведения о ходе обсуждения постановления пленума ЦК КПСС. В своих выступлениях члены колхозов, указывая на недостатки в руководстве, планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в то же время вносили конкретные предложения и рекомендации по устранению отмеченных недостатков.

Краткая протокольная запись докладов и выступлений членов колхозов на общих собраниях существенно дополняет содержание производственных планов и отчетов о деятельности колхозов. В совокупности они характеризуют развитие эконо-

²⁴ ГАОО, ф. 1018, оп. 1, д. 51, лл. 82—84, 93—94; ф. 1310, оп. 1, д. 34, лл. 49—55; ф. 1575, оп. 1, д. 11, лл. 55—60; ф. 2614, оп. 1, д. 48, лл. 51—55; ф. 2657, оп. 1, д. 26, лл. 8—10; ф. 2740, оп. 1, д. 17, лл. 47—53; ф. 2805, оп. 1, д. 31, лл. 51—56, 64—65.

²⁵ Там же, ф. 1018, оп. 1, д. 57, лл. 66—72; ф. 2614, оп. 1, д. 49, лл. 51—60; ф. 2638, оп. 1, д. 27, лл. 52—55; ф. 2655, оп. 1, д. 22, лл. 7—9, 53—55, 74; ф. 2657, оп. 1, д. 26, лл. 19—21; ф. 2740, оп. 1, д. 22, лл. 38—39; ф. 2823, оп. 1, д. 17, лл. 49—57, 61—63.

мики колхозов, рост их денежных доходов, повышение рентабельности, капитальное строительство, энерговооруженность, материально-техническое оснащение и механизацию полеводческих и животноводческих процессов.

Таким образом, протоколы общих собраний членов колхозов являются ценным историческим источником, освещающим процесс становления и развития колхозного строя. Их отличает многоаспектность информации о деятельности колхозов. Во многих случаях протоколы являются единственным текстовым документом в фондах колхозов. К тому же ни выступают как сугубо внутренний источник, который в другие учреждения не направлялся и ни в каких документах не обобщался.

Как подлинно народный документ протоколы доносят до историка настроения, патриотизм, энтузиазм трудового крестьянства на разных этапах колхозного строительства.

Протоколы общих собраний членов колхоза имеют, на наш взгляд, высокую степень достоверности. Это обусловливается тем, что в них отражается мнение коллективов, основанное на широкой гласности при рассмотрении обсуждаемых вопросов.

К сожалению, этот источник еще крайне редко используется исследователями и не занял достойного места в исторической науке.

МАТЕРИАЛЫ О ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРАХ КАК ИСТОЧНИК ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ БАШКИРИИ СЕРЕДИНЫ XIX в.

В условиях существования частной собственности земельные споры были закономерным явлением. Особенно часто происходили они на колонизируемых окраинах, в том числе в Башкирии, добровольно принявшей русское подданство в 1557 г. Вхождение в состав Русского государства открыло перед башкирским народом широкие возможности для хозяйственного развития. Башкирия подвергалась усиленной колонизации. Этому способствовали слабая заселенность края и наличие больших земельных массивов, не тронутых земледельцами. В XVI—XVII вв. здесь преобладала правительственная колонизация (постройка крепостей, перевод служилых людей и т. п.), а в XVIII—XIX вв. происходили массовые стихийные переселения крестьян центральных губерний России и Среднего Поволжья на Южный Урал. Резкое увеличение пришлого земледельческого населения (с 1719 по 1859 год население Башкирии возросло почти в 12 раз, а в целом по России — в 4 раза¹), способствовало быстрому росту производительных сил края, вовлечению в хозяйственный обиход огромных природных богатств.

В отличие от других интенсивно заселяемых районов России, переселенцы в Башкирии устраивались не на свободных пространствах, а на землях башкир, которые имели на них вотчинное право, полученное от царского правительства при присоединении к Русскому государству. Правительственная, позже помещичья и горнозаводская, колонизация носила открыто захватнический характер. Она вызывала упорное сопротивление коренных жителей против экспроприации их земель. Крестьяне же селились на новых землях в основном по договору с башкирами. Но пришлое население увеличивалось быстро и по мере сокращения «свободных» угодий стали возникать конфликты между различными категориями сельских жителей.

¹ В. М. Кабуз а н. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1971, стр. 5, 58.

Материалы о земельных спорах не могли остаться незамеченными исследователями. Историки часто обращаются к тяжбым делам при описании расхищения башкирских земель государством, горнозаводчиками, помещиками и чиновниками. Однако вопрос об историко-ведческом значении документов о земельных спорах в целом еще не поставлен. Нами изучено 300 дел о земельных спорах в 1851—1868 гг., которые сохранились в Центральном государственном архиве Башкирской АССР в фонде оренбургского генерал-губернатора. Жалобы на захваты угодий встречаются и в фондах других ведомств (оренбургского и уфимского губернских правлений, уездных и губернских судов, губернского по крестьянским делам присутствия, уфимской палаты уголовного и гражданского суда и т. д.), но они отложились там в незначительном количестве и, как правило, повторяют имеющиеся в фонде генерал-губернатора материалы.

Обследуемый нами период — канун падения крепостного права в России и период освобождения помещичьих, удельных и государственных крестьян, а также отмены кантонной (военной) системы управления у башкир и их припущенников в 1865 г.

Спорные дела распределяются по годам неравномерно. Около половины тяжб (145) приходится на 1858—1863 гг., т. е. на время подготовки и проведения реформы 1861 г. После 1863 г. число споров пошло на убыль. Это объяснялось началом разверстания наделов для крестьян удела и казны, башкир и их припущенников, что, безусловно, отвлекло сельских жителей от взаимных тяжб.

Документы о земельных спорах — богатый исторический источник. Подавляющее большинство их — прошения крестьян различных категорий в государственные органы. В них жалующиеся доказывают свое право на спорные земельные угодья (жалобы против самовольных порубок, сенокосений, потрав, не содержащие претензий и доказательств на право владения каким-либо участком земли, нами не включены в число тяжбым дел). Кроме жалоб и прошений тяжущихся сторон спорные дела содержат копии договоров об условиях припуска на башкирские земли, купчих крепостей и других документов, подтверждающих право крестьян на определенные участки земли, переписку и решения местных и высших органов власти о спорных угодьях, различные справки и т. п. Они содержат также многоценные сведения по ранней истории населенных пунктов Башкирии и дают возможность характеризовать земельные отношения среди крестьян.

Методика изучения массовых, но не стандартных по форме исторических документов (к которым относятся и тяжбым дела, носящие описательный характер) полностью не разработана. Она может быть различной в зависимости от конкретных задач исследования. Мы попытались провести сплошное обследо-

дование материалов о земельных спорах в Башкирии середины XIX в. Правда, этот способ имеет существенные недостатки, так как при статистической обработке приходится опускать массу интересной информации, не поддающейся количественной характеристике. Но ценность сплошного изучения исторических документов заключается в извлечении из источника обобщающих данных, которые невозможно получить при ином, например, выборочном исследовании материалов.

Тяжебные дела не одинаковы по содержанию, форме, особенно по своей полноте. Многие из них не закончены или не дают ответа на вопрос об окончательном результате спорного дела. Но большинство дел содержит немало данных, которые можно суммировать и обобщить. Изучение спорных дел может помочь ответить на следующие основные вопросы: в какой мере были распространены земельные тяжбы между отдельными категориями крестьянства или сословиями, причины и характер споров, их отношение к крестьянскому движению, исход спорных дел и их место в истории края.

Для обследования архивных материалов была составлена карточка следующей формы:

Архив		ф. оп.		д. л.		Крайние даты:	
№ п/п	Вопросы			Жалующиеся		Ответчики	
1	Губерния						
2	Уезд						
3	Кантон						
4	Волость						
5	Селение						
6	Количество участников . . .						
7	Категория, сословие						
8	Национальность						
9	Требования						
10	Аргументы						
11	Конкретный повод к тяжбе .						
12	Краткое описание жалобы и других форм тяжбы						
13	Действия властей						
14	Исход дела (жалоба удовлетворена, не удовлетворена, не признана, дело не окончено)						
15	Спорная земля: а) площадь оспариваемой земли (в десятинах, дачами и т. п.); б) из каких угодий состоит						
16	Особые заметки						

В земельном споре участвовали, как правило, две стороны: жалующиеся на захват угодий и ответчики. Надо сказать, что в ходе тяжбы спорные участки земли часто переходили из рук в руки и соответственно истцы и ответчики менялись местами. Это наблюдалось обычно в межкрестьянских спорах. Первые десять пунктов нашей анкеты относятся к жалующимся и ответчикам. Они должны фиксировать место жительства тяжущихся, их количество, сословную и ведомственную принадлежность, национальность, а также требования и аргументы.

Обследование показывает, что на большинство поставленных вопросов можно найти ответ. Нетрудно было заполнить первые 5 пунктов карточки, относящиеся к месту жительства участников спора. Невозможным оказалось установить число тяжущихся из-за отсутствия соответствующих данных в документах. Спор вели, как правило, целые общества и даже воности друг против друга или против помещиков, заводчиков, купцов и пр. Поэтому мы стремились фиксировать число тяжущихся деревень. Собранные данные свидетельствуют о широком распространении в прошлом земельных споров — этих своеобразных актов борьбы за землю. В 1851—1868 гг. произошло 300 случаев тяжб, в которые было вовлечено население около 420 деревень Уфимской², Оренбургской, Пермской, Самарской и Вятской губерний, в состав которых входила тогда Башкирия. По отдельным уездам тяжбы распределяются так: Бирский — 90, Белебеевский — 51, Мензелинский — 35, Стерлитамакский — 30, Уфимский — 26, Оренбургский — 13, Красноуфимский — 10, Верхнеуральский — 9, Бугульминский — 6, Осинский — 7, Елабужский — 5, Екатеринбургский — 4, Троицкий — 3, Бугурус-ланский — 3, Сарапульский — 3, Златоустовский — 2, Шадринский — 1, Бузулукский — 1 и Новоузенский — 1. Подавляющее большинство тяжб (234) происходило в уездах, составляющих основные районы Башкирии и вошедших позже в состав Уфимской губернии. Особенно распространены были споры в западных уездах, где с давних пор шла крестьянская колонизация (Бирский, Белебеевский, Мензелинский). В тяжбах, имевших место в Уфимской губернии, участвовали жители примерно 320 деревень, или 11% от общего числа населенных пунктов³. Очевидно, земельные споры 1851—1868 гг. коснулись лишь части всех спорных угодий Башкирии, так как еще во время генерального межевания спорными являлись от 40 до 75% башкирских земель⁴.

² Уфимская губерния выделилась из состава Оренбургской губернии в 1865 г.

³ «Список населенных мест по сведениям 1870 года. XIV. Уфимская губерния». СПб., 1877, стр. СХХVII.

⁴ «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2. Уфа, 1959, стр. 50; Н. В. Ремезов. Землевладение в Уфимской губернии. — «Записки императорского русского географического общества. По отделению статистики», т. 6. СПб., 1889, стр. 110.

Сводная таблица о земельных спорах в Башкирии середины XIX в. (1851—1868 гг.)

Жалующиеся	На кого жалуются															
	на дворян		на государственные органы						на купцов	на крестьян						Итого
	помещики	горнозаводчики	башкирское начальство	управление Г. И.	мировой посредник	оренбургское казначейское войско	землемеры	прочие		башкиры-вотчинники	тептяри	мишари	государственные крестьяне	удельные крестьяне	переселенцы-припущенники	
Башкиры-вотчинники . . .	14	14	11	1	1	2	6		1	17	18	5	21	10	1	122
Тептяри	3	4	8	3			1	1	2	32	15	2	4	2	1	78
Мишари	2		1						1	4	3	5				16
Государственные крестьяне	2	4					1	3		16	3	2	2	2		35
Удельные крестьяне	1						1			8	3					13
Помещичьи крестьяне										1						1
Помещики			3			1				6	4					14
Горнозаводчики										7						7
Башкирское начальство											5		2	2		9
Управление Г. И.											1					1
Землемеры										1						1
Переселенцы-припущенники													1			1
Мещане										1			1			2
Итого	22	22	23	4	1	3	9	4	4	93	52	14	31	16	2	300

Полученные данные о категории жалующихся дали возможность составить таблицу, показывающую распределение дел между тяжущимися сторонами (кто сколько раз затевал спорное дело и против кого, см. таблицу). Недостаточную информацию дают дела о национальности тяжущихся. Последняя очень часто не указывалась или указывалась неправильно. В своих прошениях татарские, марийские, чувашские и другие крестьяне нередко именовали себя башкирами, имея в виду свою принадлежность к башкирским припущенникам или к Башкирскому (до 1855 г. Башкиро-мишарскому) войску.

Основным в требованиях почти всех жалующихся являлась просьба вернуть спорные земли, прекратить дальнейшие захваты угодий и оградить их от притеснений в землепользовании. Но наряду с этим общим стремлением дела позволяют характеризовать более конкретные требования отдельных групп (категорий) тяжущихся. Например, главным в требованиях башкир-вотчинников являлась охрана права вотчинничества и защита угодий от захватов и случаев самовольного пользования. Пришлое же крестьянство стремилось отстаивать право совместного пользования землей, закрепить за собой реальное землепользование (получить наделы на законной основе), а при возможности расширить земельные угодья, которыми оно до этого пользовалось. Аргументируя свою правоту в возникшей тяжбе, башкиры-вотчинники ссылались на вотчинное право, нередко указывая при этом и на жалованные грамоты, полученные от царских властей, давность владения и несение платежей за земли в пользу государства. Основным доказательством пришлых крестьян (тептярей, мишарей, государственных крестьян, входивших в состав башкирских припущенников) являлись соглашения с коренными жителями о припуске на их земли. При этом крестьяне всегда указывали точный год припуска и часто приводили копии договоров с башкирами. Кроме того, в качестве аргументов они часто ссылались на давность землепользования, расчистку и обработку угодий, наличие хозяйственных построек и исправное несение повинностей. Государственные и удельные крестьяне русской национальности, не относящиеся к категории башкирских припущенников, в спорах указывали на арендные договоры и купчие «крепости», а также продолжительность землепользования. В их жалобах сильнее звучит требование утвердить за ними купленные у коренных жителей земли в качестве собственности. Следует отметить, что с приближением реформы 1861 г. требования крестьян различных категорий становятся более конкретными и вместо общих утверждений «земля наша» жалующиеся все чаще просили отвести им узаконенные пропорции земельных наделов на число ревизских душ.

Богатый материал содержат спорные дела по 11, 12 и 13 пунктам нашей анкеты. Они показывают, что поводом, а часто и причиной к началу или возобновлению земельной тяжбы яв-

лялись конкретные случаи притеснений в землепользовании. В большинстве спорных дел довольно полно описывается ход событий. Центральное место в тяжбах занимали жалобы и прошения (в данном случае мы отвлекаемся от прошений представителей господствующих классов — помещиков, горнозаводчиков и пр., в которых они стремятся оправдать собственные захваты земель и оградить себя от жалующихся крестьян). Эти документы содержат крестьянское понимание возникших споров, требования и аргументы жалующихся. Обращаясь в царские органы власти, крестьяне надеялись на справедливое решение тяжб. Конечно, спорные дела не ограничивались одними жалобами. Они, как правило, носили напряженный характер и включали в себя множество форм выступлений тяжущихся друг против друга (захват и самовольное пользование угодьями: сенокосение, порубка леса и изготовление изделий из древесины, расчистка земель под пашни, использование бортовых угодий, продажа или отдача земель в аренду без согласия другой стороны, попытки размежевания спорных угодий или уравнильного передела их и т. п.). Нередко дело доходило до столкновения тяжущихся (драки, убийства, вооруженные нападения).

Пункт 13 позволяет проследить отношение властей к земельным спорам в Башкирии. Земельные тяжбы отвлекали сельское население от производительного труда и отрицательно сказывались на благополучии крестьянского хозяйства. Поэтому они не могли не беспокоить те государственные органы, первойшей задачей которых было выколачивание податей с крестьян. Земельные споры пытались разрешить генерал-губернатор, призванный охранять «покой» в доверенном ему крае, командующий Башкирским войском, министерство государственных имуществ и удельное ведомство. В отдельных случаях они сами заводили дела против захватов земель подведомственных им крестьян (башкирское начальство возбудило 9 таких дел, управление государственных имуществ — 1), однако не могли сколько-нибудь упорядочить землепользование и облегчить положение крестьян. Например, еще в 30-е годы XIX в. было выявлено 10 тыс. ревизских душ припущенников с наделами от 0,5 до 3 дес. земли, проживающих в малоземельных дачах. Согласно указу 10 апреля 1832 г. их должны были переселить в многоземельные дачи. Ко времени реформы 1861 г. из указанных 10 тыс. припущенников было переселено всего лишь 1,3 тыс. человек⁵. Но и в этом случае дело не обходилось без споров (см. таблицу).

Значительно меньше сведений сохранилось в тяжбных делах об исходе земельных споров (пункт 14). Многие из дел не дают ответа об окончательном результате тяжбы. Но имеющиеся указания об удовлетворении или отказе в иске земельного

⁵ Н. В. Ремезов. Землевладение в Уфимской губернии, стр. 132.

права представляют несомненный интерес для характеристики классовой позиции государственных органов в решении земельных крестьян на захваты их угодий представителями эксплуататорских классов всегда получали отказ якобы по «неимению доказательств». В то же время материалы спорных дел свидетельствуют о стремлении местных органов власти сохранить относительную самостоятельность в решении тяжб. Это относится прежде всего к Башкирскому войсковому начальству, опасавшемуся удовлетворять все домогательства помещиков на общинные земли башкир и их припущенников⁶. Огромное большинство межкрестьянских жалоб откладывалось до специального рассмотрения спорного дела в комиссии по наделению башкирских припущенников землей⁷. Спорные угодья оставались временно до наделения крестьян за той стороной, которая ими действительно пользовалась. При одинаковых же условиях в расчет брались давность пользования угодьями, особенно право вотчинничества. Конечно, было очень много случайностей и злоупотреблений в решении тяжёбных дел.

Около половины изученных дел (153) содержит материалы, позволяющие характеризовать спорные земли (пункт 15). Из них видно, что в 48 случаях (31%) спор шел из-за сенокосов и лугов, в 28 (19%) — из-за лесных угодий, 11 (7%) — рыбных ловлей, 4 (3%) — рудоносных участков, а в остальных 62 (40%) случаях — из-за пахотных земель и росчистей под пашни. Таким образом, тяжбы происходили из-за жизненно важных для ведения сельскохозяйственного производства угодий.

Точная площадь оспариваемой земли указывалась редко. Это объяснялось неразмежеванностью и отсутствием инструментальных съемок крестьянских угодий в Башкирии. Площадь земель в десятинах указана лишь в 60 случаях из 300 (20%). Но и эти немногие данные ценны для характеристики тяжёбных дел. Они показывают принципиальное отличие межкрестьянских споров от тяжб, происходивших между дворянами и крестьянами. Размеры земельных захватов горнозаводчиков, помещиков и других представителей эксплуататорских классов были очень большие: на одно дело с помещиком приходится не менее 5 тыс., а с горнозаводчиком — свыше 10 тыс. десятин оспариваемых угодий. Помещики и горнозаводчики не могли рационально использовать все захваченные территории. Значительную

⁶ ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, дд. 6750, 9540, 10091, 10686, 11179, 11222, 13863.

⁷ См. об этом подробнее: Х. Ф. Усманов. Размежевание башкирских дач между вотчинниками и припущенниками. — «Итоговая научная сессия Института истории, языка и литературы БФАН СССР за 1967 год». Уфа, 1968, стр. 32—40.

часть земель они продавали или отдавали в аренду жителям окружающих селений, варварским способом истребляли природные богатства края (леса, рудоносные участки, рыбные ловли и др.). Несколько иной характер носили межкрестьянские тяжбы. Они были связаны в основном с расширением запашек, посевов, покосов и других угодий и включали в себя небольшие участки земель. «Государственные крестьяне, — говорится в жалобе башкир-вотчинников Сарайлимино-Байлярской волости Мензелинского уезда, — сделали множество захватов вотчинной земли, загородили пряслами и производят расчистку лесов под пашни — именно деревень Бурдыбаш до 20, Куватов — 25, Крещено-Мычиной — 10, Куперлей — 20 и Татарских Гардалей — 25 дес...»⁸. Из-за лесных рощистей под пашни и распашек целинных земель и залежей возникла пятая часть (30 случаев из 153 или 20%) земельных тяжб⁹. Факт этот свидетельствует о настойчивом стремлении крестьянства Башкирии к освоению новых земель, к хозяйственному прогрессу.

В заключение остановимся на некоторых результатах обследования земельных тяжб середины XIX в. Изучение спорных дел помогает понять многие особенности социально-экономического развития дореволюционной Башкирии. Прежде всего оно значительно обогащает наши представления о крестьянском движении в крае. До сих пор мы учитывали в основном те формы крестьянского движения, которые связаны с борьбой крепостных против помещиков. Но крепостного населения — помещичьих крестьян и горнозаводского населения — в Башкирии в середине XIX в. было всего лишь 11% от общего числа жителей¹⁰. Остальные крестьяне (удельные, государственные, башкиры и их припущенники), не испытывавшие крепостного гнета, естественно, не могли активно участвовать в антипомещичьем движении. Но это не означает, что классовая борьба в деревне Башкирии была слабой. Здесь крестьянство упорно защищало свои земли от наступления дворян и феодально-крепостнического государства. Обследование земельных тяжб 1851—1868 гг. показывает, что почти треть их (92 случая) направлена против представителей эксплуататорских классов и государственных органов. Подавляющее большинство этих споров (88 из 92) исходит от крестьян, особенно нерусской национальности (около 80 случаев). Именно они отличались особым упорством и соз-

⁸ ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 11085, л. 1.

⁹ Из 30 случаев в 16 распаханными оказались угодья башкир-вотчинников, 10 — тептарей, 1 — государственных крестьян и 3 — удельных крестьян. Расчистку и распашку совершили: тептары — 12, государственные крестьяне — 9, башкиры-вотчинники — 8 и удельные крестьяне — 1 раз. См. ЦГА БАССР. ф. 2, оп. 1, дд. 6745, 7209, 7239, 7401, 7468, 7532, 7901, 8017, 8333, 8564, 8670, 8603, 8630, 10172, 10520, 10655, 11082, 11085, 11090, 11095, 11324, 11676, 11682, 12314, 12517, 12520, 12543, 12555, 13961, 14501.

¹⁰ А. Тройницкий. Крепостное население в России по X народной переписи. СПб., 1861, стр. 49.

давали напряженную обстановку для царских властей. Эти акты борьбы за землю мы смело можем квалифицировать как одну из форм крестьянского движения в Башкирии ¹¹.

Наиболее упорный характер носили земельные тяжбы башкир-вотчинников и их припущенников (тептярей, государственных крестьян) с горнозаводчиками. В указанный период крестьяне особенно активно выступали против владельцев Верхне- и Нижне-Троицких, Усень-Ивановского в Белебеевском, Симского, Миньярского, Миасского, Златоустовского в Уфимском, Воскресенского, Богоявленского, Архангельского в Стерлитамакском, Кагинского, Узьянского заводов в Верхнеуральском уездах прежней Оренбургской губернии и Михайловского, Нязепетровского, Воткинского, Сысертского заводов, находившихся в Пермской губернии ¹². В движении против горнозаводчиков участвовало население 40 деревень и 8 (7 башкирских и 1 государственных крестьян) волостей.

В переписке о спорах администрация горных заводов вынуждена была признать, что причиной вражды коренного населения к заводам является незаконное пользование последних башкирскими землями ¹³. Действительно, тяжёбые дела середины XIX в. восходят еще ко второй половине XVIII в., когда покровительствуемые правительством горнозаводчики приобрели у башкир огромные территории путем насилия и обмана. Запрещение пользоваться отчужденными угодьями ущемляло экономические интересы местного населения, поэтому крестьяне не переставали искать права на спорные, т. е. несправедливо отобранные у них, земли и в последующие годы. Однако многочисленные жалобы башкир и их припущенников на горнозаводчиков оставались без всякого удовлетворения. Поэтому крестьяне вынуждены были пользоваться спорными участками самовольно, а это лишь обостряло борьбу. Нередко споры за землю принимали весьма активные формы. Например, в Белебеевском уезде целые селения вооруженных башкир, татар, чувашей вторгались в заводские дачи для приготовления сена и рубки леса. Только в 1862 г. ими было вырублено 40 тыс. бревен, скошено и вывезено сотни стогов сена. Дело доходило и до столкновений с заводской администрацией, во время которых трое из заводских уполномоченных были убиты, а многие избиты.

¹¹ Для сравнения укажем, что в имеющейся исторической литературе крестьянское движение среди башкир и их припущенников, государственных и удельных крестьян в 50—60-х годах XIX в. представлено всего лишь несколькими фактами. См.: «Крестьянское движение в России в 1850—1856 гг.» Сборник документов. М., 1962; то же, за 1857 — май 1861 гг. М., 1963, стр. 577, 578, 640; то же за 1861—1869 гг. М., 1964, стр. 746, 764, 782.

¹² ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, дд. 6716, 6772, 7049, 7343, 7917, 7978, 8292, 8307, 8600, 8628, 9626, 10069, 11093, 10141, 10549, 10680, 10695, 10711, 13031, 13861, 13960.

¹³ Там же, д. 10163, л. 4.

«Стачка 30 деревень» — так вынужден был охарактеризовать это движение заводоладелец Белебеевского уезда Бенардаки¹⁴.

Не менее острыми были земельные споры крестьян с помещиками, которые, как и горнозаводчики, приобретали башкирские земли путем насилий и обмана. В расхищении крестьянских земель от горнозаводчиков и помещиков не отставали и «свои» феодалы, особенно кантонные начальники, назначаемые из представителей богатой башкирской верхушки. Против их злоупотреблений направлено 23 жалобы крестьян.

Земельные споры между крестьянами и представителями эксплуататорских классов были связаны главным образом с захватом крестьянских угодий. Тяжбы касались больших территорий и многих деревень: в одном споре крестьян с помещиками участвовали в среднем жители не менее двух, с заводчиками — трех, а кантонными начальниками — свыше четырех селений. Крестьяне Башкирии выступали против расширения феодального землевладения в крае. Особенно важное значение имела эта борьба для коренных жителей; она в какой-то мере удерживала наступление государства, помещиков, земельных спекулянтов на башкирские земли.

Сплошное изучение материалов о земельных спорах в Башкирии показывает, что очень большое число тяжб происходило между самими крестьянами: из 300 споров, имевших место в 1851—1868 гг., 178, или 59% — межкрестьянские. Исследование этих документов опровергает ошибочное представление (широко распространенное среди буржуазных историков) о земельных спорах как проявлениях межнациональных противоречий. Тяжбы были распространены не только между коренными жителями и пришлым крестьянским населением, но и между самими башкирами-вотчинниками (17), тептярами (15), между башкирами-вотчинниками и тептярами (18 и 32), среди которых значительное количество составляли башкиры-припущенники и т. д. Земельные споры между самими башкирами-вотчинниками, особенно между вотчинниками и их припущенниками, являлись отражением реального противоречия между консервативными формами землевладения (вотчинное владение родовой общины) и прогрессивными формами землепользования территориальных деревенских общин.

Более высокий уровень социально-экономического развития и большая по сравнению с коренными жителями хозяйственная предприимчивость переселенцев явились решающим условием постепенного накопления башкирских земель в руках пришлых крестьян. Шаг за шагом увеличивали переселенцы свое трудовое землепользование, стремясь создать на новых местах более сносную жизнь. Сосредоточение земель вотчинников в руках пришлых крестьян вызывало жалобы башкир. Из

¹⁴ ЦГА БАССР, ф. 6, оп. 1, д. 556, лл. 6—7; ф. 2, оп. 1, д. 312, л. 261.

122 споров башкир-вотчинников 55 (45%) направлены против припущенников (включая сюда государственных и удельных крестьян). Последние также жаловались на вотчинников, доказывая свое право на земли: из 93 исков против башкир-вотчинников 61 или 65% исходят от крестьян других категорий.

Однако не одни споры и тяжбы определяли характер взаимоотношений башкирского и пришлого населения. Крестьяне разных национальностей с интересом присматривались к хозяйству и быту друг друга, перенимая новое, полезное. Между ними крепло трудовое сотрудничество. В то же время следует отметить, что межкрестьянские тяжбы за землю отрицательно влияли на крестьянское движение в стране в целом, отвлекая значительную часть населения от борьбы против общего врага народов — царизма. И лишь после Великой Октябрьской социалистической революции в результате ликвидации частной собственности на землю крестьянство Башкирии окончательно избавилось от такого тяжелого наследия прошлого как земельные споры.

Материалы о земельных спорах являются ценным источником по изучению прошлого Башкирии. Всестороннее исследование этих документов поможет глубже понять особенности формирования земельной собственности, крестьянского движения, земледельческой колонизации и других важных вопросов аграрной истории края до Великой Октябрьской социалистической революции.

ПОДВОРНЫЕ ОПИСАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Среди большого круга источников по истории крепостного хозяйства важное значение имеют подворные описания. Они широко используются исследователями при изучении социально-экономического развития помещичьей деревни в дореформенный период. Особенно много внимания им уделено в монографии И. Д. Ковальченко «Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века» (М., 1967).

Однако ни в этой работе, ни в работах, касающихся хозяйства помещичьих крестьян Южного Урала, не привлекались подворные описания имений оренбургских помещиков¹. Это объяснялось в известной мере плохой сохранностью вотчинных материалов края. Высказывалось даже мнение, что они вообще не сохранились.

Предпринятый нами поиск позволил выявить некоторую документацию. Материалы вотчинного происхождения по Оренбургской губернии содержатся в Центральном государственном историческом архиве СССР в фондах министра внутренних дел,

¹ Б. С. Давлетбаев. Отмена крепостного права в Башкирии. Освобождение помещичьих крестьян и горнозаводских рабочих. Автореферат канд. дисс. М., 1970; его же. Наделы помещичьих крестьян Оренбургской губернии по уставным грамотам. — «Материалы конференции молодых ученых Башкирского филиала АН СССР». Уфа, 1969; его же. Введение уставных грамот в помещичьей деревне Башкирии. — «Из истории феодализма и капитализма в Башкирии». Уфа, 1971; его же. Помещичья деревня и горнозаводские селения Башкирии накануне отмены крепостного права. — «Исследования по истории Башкирии XVII—XIX вв.». Уфа, 1973; А. Г. Каревская. Реализация реформы 19 февраля 1861 г. у помещичьих крестьян Самарской губернии. — «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР», вып. 3. М., 1959.

крупного оренбургского помещика А. Е. Тимашева² и адмирала Н. С. Мордвинова, владевшего имениями в Оренбургской, Саратовской, Пензенской и других губерниях³. В Государственном архиве Оренбургской области хранятся материалы вотчинного архива бугурусланских помещиков Чемодуровых⁴, в Государственном архиве Куйбышевской области — материалы по имению помещиков Стобеусов⁵. Несколько вотчинных документов имеется в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР и в Государственном историческом музее в фондах Осоргиных⁶ и Пашковых⁷. Здесь сохранились различные документы хозяйственной отчетности, ревизские сказки, уставные грамоты, купчие на землю крестьян и др.

В вотчинных и некоторых других фондах⁸ сохранились подворные описания хозяйств помещичьих крестьян. Описи не составляют отдельных архивных дел, а находятся в делах вместе с другими материалами вотчинного хозяйства. Поэтому обнаружение описей представляет определенные трудности. Нами просмотрена лишь часть фондов местных и центральных архивов. Дальнейший поиск, без сомнения, позволит обнаружить новые материалы подворного описания.

В таблице показывается поуездное распределение выявленных описей помещичьих имений Оренбургской губернии. Они охватывают северный (Бирский), западные (Бугурусланский и Бузулукский), центральные (Уфимский и Стерлитамакский) и восточный (Троицкий) уезды, в которых находилось более половины всех помещичьих имений губернии. Описи составлены, за исключением одной, во второй четверти XIX в. и включают как барщинные, так и оброчные средние и крупные имения.

Подворные описи проводились для выявления хозяйственного положения крестьян на случай продажи имения или установления опеки над ним. В них поименно указывался состав крестьянских семей, приводились данные об их хозяйствах.

Весьма ценны сведения о крестьянском землепользовании. В конце XVIII — начале XIX в. в Оренбургской губернии существовала относительная свобода крестьянского землепользования. По выражению одного из корреспондентов, в начале XIX в. «крестьянин пахал землю и сеял, сколько хотел и мог, и эта земля большей частью была только вновь распаханый залог»⁹. В дальнейшем, по мере усиления колонизации края, увеличения

² ЦГИА СССР, ф. 1687, оп. 1, дд. 29, 153, 154, 236, 243, 246, 248.

³ Там же, ф. 994, оп. 2, дд. 1249—1275.

⁴ ГАОО, ф. 303, оп. 1, дд. 117—744.

⁵ ГАКО, ф. 162, дд. 1—7.

⁶ ЛОИИ, ф. 185.

⁷ ГИМ, ф. 387.

⁸ ГАОО, ф. 6, оп. 3, д. 4585; ГАКО, ф. 155, дд. 27, 5592; ЦГА БАССР, ф. 1, оп. 1, д. 350 и др.

⁹ «Оренбургские губернные ведомости», 1849, № 4, стр. 18.

Таблица

Уезды	Год составления описи	Название имения и фамилия владельца	Крестьян, душ м. п.	Форма экспл.
Уфимский	1823	д. Миловка Головинского	83	барщина
„	1825	д. Усердина	} Квашниной- Самариной	235
„	1826	д. Сухарева		
Бирский	1836	д. Надежда Мордвинова	29	„
Троицкий	1835	д. Николаевка его же	29	оброк
„	1843	д. Николаевка его же	197	„
„	1843	д. Мордвиновка его же	372	„
Бузулукский . .	1839	д. Каменка Чемодурова	304	„
Бугурусланский	1842	д. Березовка Нудатова	184	барщина
„	1843	д. Луневка Тахтарова	41	„
Стерлитамакский	1844	сц. Уваровка Уваровой	40	„
			54	„

дворянских имений и крепостного населения¹⁰, роста барской запашки и помещичьего предпринимательства, наделы помещичьих крестьян заметно уменьшились. Описи показывают, что в Надеждинском имении Мордвинова (Бирский уезд), расположенном в лесной местности, многие крестьяне испытывали недостаток пахотной земли¹¹. В имении стерлитамакской помещицы Уваровой на тягло приходилось в среднем по 3,6 десятины пашни¹². Крестьяне бугурусланского помещика Нудатова были наделены 5 десятинами земли на тягло¹³. Следовательно, в пользовании крестьян названных имений пахотных угодий было значительно меньше, чем в среднем по губернии (по материалам Редакционных комиссий, средний поземельный надел помещичьих крестьян в Оренбургской губернии равнялся 7,5 десятинам пашни на тягло¹⁴).

В подворных описях указаны размеры посева, сборы и запасы хлеба, количество лошадей, крупного рогатого и мелкого скота по каждому двору. Правда, дворы были неодинаковы (встречались одно- двух- и реже трехтягловые дворы), но тем не менее описи дают возможность определить соотношение отдельных хозяйственных групп крестьян.

Для выяснения хозяйственного положения крестьян важное значение имеют сведения об их задолженности. Они содержатся

¹⁰ В 1795 г. в Оренбургской губернии помещичьих крестьян насчитывалось 33764, а в 1850 г. — 118839 душ мужского пола. ГИМ ОПИ, ф. 445, д. 14, л. 26; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 5, д. 40/а, л. 163 об.

¹¹ ЦГИА, ф. 994, оп. 2, д. 1269, лл. 93—94.

¹² ЦГА БАССР, ф. 1, оп. 1, д. 1640, лл. 112—114.

¹³ ГАКО, ф. 155, оп. 1, д. 27, л. 12.

¹⁴ А. Скребицкий. Крестьянское дело в царствовании императора Александра II, т. 2, ч. 2. Бонн на Рейне, 1865, стр. 1534—1539.

в описи Николаевского оброчного имения. В 1835 г. здесь из 58 крестьянских хозяйств не имели долга помещику только 7. Размеры долга отдельных хозяйств колебались от 20 до 150 рублей (годовой оброк составлял 30 рублей с тягла).

В ряде описаний имеются данные о жилых и хозяйственных постройках. Обычно крестьяне одного двора располагали одной, иногда двумя избами, крытыми соломой, одним-двумя сараями, погребом, баней и проч. Нередко строения находились в плохом состоянии. Так, в описи Луневского имения Тахтарова отмечено: «Строение старое и во многих избах даже и жить не без опасности, ибо держатся подставленными во многих местах подпорками»¹⁵. Есть сведения о том, на какие средства и из какого строительного материала сооружались крестьянские постройки. В Оренбургской губернии помещичьи крестьяне, являвшиеся преимущественно переселенцами из других губерний, сами и на свои средства возводили себе дома и хозяйственные постройки. В имении Тахтарова у крестьян «все строение куплено в разных селениях на собственные деньги»¹⁶. Об этом же говорят и другие источники. Гражданский губернатор Е. И. Барановский признавал, что «усадебные строения в большей части имений построены самими крестьянами и при том с весьма малыми льготами от помещичьих повинностей»¹⁷.

Таким образом, подворные описания содержат ценные сведения об экономическом положении помещичьих крестьян. Необходимо выявить более широкий круг описей. Они помогут в изучении помещичьей деревни и раскрытии особенностей расслоения крестьян Оренбургского края в первой половине XIX в.

¹⁵ ГАКО, ф. 155, оп. 1, д. 5592, л. 1175 об.

¹⁶ Там же, л. 1172 об.

¹⁷ ГИМ, ОПИ, ф.282, д. 167, л. 99.

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ЭКОНОМИКЕ ОРЕНБУРГСКОЙ КАЗЕННОЙ ДЕРЕВНИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

До проведения реформы П. Д. Киселева управление государственными крестьянами страны было сосредоточено в Департаменте государственных имуществ, состоявшем при Министерстве финансов. Государственные крестьяне интересовали правительственные органы отнюдь не как объект хозяйственного исследования, а всего-навсего как налогоплательщики, что отражалось и на ведомственной статистике, нацеленной прежде всего на освещение фискальных сторон жизни и деятельности этого сословия. Только после создания новых органов управления государственной деревней, с конца 30-х годов, а особенно в 40-е годы, стали постепенно проводиться различные ревизии, обследования, описания, выявлявшие отдельные моменты экономического положения казенных крестьян. Это отразилось и на источниках, сохранивших очень ценный материал в отчетах губернских палат государственных имуществ, в отчетах министра П. Д. Киселева царю и в других официальных документах.

Таким образом, экономическое положение государственных крестьян более или менее полно отражено в источниках по казенной деревне лишь 40-х и 50-х годов, тогда как 30-е годы подобных сведений не имеют, что в известной мере затрудняет сравнение положения государственных крестьян до реформы П. Д. Киселева и после ее осуществления. Из сказанного вытекает, насколько важно для исследователей иметь показатели 30-х годов. К сожалению, они сохранились, как правило, только в фрагментарном виде и при этом часто представлены случайными несистематизированными материалами, не дающими всестороннего представления о хозяйственной жизни казенной деревни той поры.

Тем большую ценность на этом фоне должны представлять материалы обследования государственных имуществ, предпри-

нятого в 1837 г. в связи с намечавшейся передачей их новому министерству. Однако по Уральскому региону до сих пор не удавалось найти эти документы. Лишь совсем недавно в Центральном государственном историческом архиве нами обнаружены материалы по оренбургской казенной деревне под названием «Из обозрения государственных имуществ в Оренбургской губернии, составленного в 1837 г.»¹. «Обозрение 1837 г.» находится в личном фонде В. В. Григорьева (1816—1881 гг.), известного востоковеда и географа, профессора Петербургского университета по кафедре истории Востока (1863—1878 гг.), занимавшего до этого посты председателя Оренбургской пограничной комиссии, управляющего областью оренбургских киргизов (1852—1863 гг.). Как видим, для В. В. Григорьева интерес к Уралу и его крестьянству был вполне объясним.

«Обозрение 1837 г.» представляет собой писарский беловой список на 73 листах, сделанных довольно хорошим и четким почерком. Никаких следов исправлений, добавлений и каких-либо замечаний источник не имеет. Видимо, он не был сверен с подлинником (или черновиком?): об этом свидетельствует масса небрежностей, опусков, ошибок и неточностей, допущенных писарем, так и не исправленных в рукописи.

О круге вопросов, рассматриваемых неизвестным автором, дает уже представление перечень основных разделов источника:

I. Хлебopашество. 1. Почва. 2. Климат. 3. Способ хлебопашества: а) поля, б) орудия. 4. Возделывание пашни: а) способ удобрения, б) парение пара. 5. Посев: а) хлеба в посеве, б) севооборот, в) семена, г) способ посева, д) общие заключения. 6. Сорные травы и полотьба. 7. Уборка хлеба: а) сушение хлеба, б) молотьба. 8. Мельницы. 9. Урожай хлеба. 10. Сбыт и цена хлеба. 11. Доходы от хлебопашества. 12. Заключение.

II. Разведение мануфактурных, корнеплодных и стручковых растений.

III. Скотоводство. 1. Состояние скотоводства в губернии. 2. Виды животных. 3. Способ содержания скота: а) летняя пастьба, б) сенокосы, в) зимнее содержание скота. 4. Разведение скота. 5. Доходы от скотоводства. 6. Заключение.

IV. Пчеловодство.

V. Охота и рыболовство.

VI. Лесной промысел.

VII. Извоз.

VIII. Наём в работники.

IX. Ремесленность.

X. Торговля.

XI. Общее заключение о промышленности.
Две трети документа посвящены основному занятию орен-

¹ ЦГИА СССР, ф. 853, оп. 1, 1837, д. 235, лл. 1—73.

бургских крестьян — хлебопашеству. В разделах «Почва» и «Климат» автор не ограничивается общими данными, а дает материал дифференцированно по 5 основным районам, в которых сосредоточивалось население оренбургской казенной деревни.

Впреки утвердившемуся в литературе мнению о господстве в Оренбургской губернии в указанный период трехпольной системы, автор обращает внимание на большую распространенность здесь перелога и двуполя. Что же касается трехполя, то оно было представлено так называемым «трехполосным выгонным способом земледелия», тогда как «настоящий трехполосный способ с унавоживанием земли почти не существует, а если изредка и встречается в многонаселенных уездах, то еще в жалком, весьма недостаточном виде»².

Описывая земледельческие орудия, употребляемые в Оренбургской губернии, автор высказывает критическое отношение к главному орудью — односошному сабану, который считает не только «малополезным», но даже «вредным», поскольку сабан «выворачивает вдруг пласт нивы в 6 вершков и, не разрыхлив его хорошенько, истощает несколькими посевами, а потом [крестьяне] по невозможности добыть новой земли (так как черноземный слой пропахан до основания.— Г. Я.) принуждены бросить пашню»³. В связи с этим автор предлагает заменить односошный сабан более усовершенствованным виртарлевым плугом; соху же оставить только для двоения или троения пашни (но отнюдь не для первоначального подъема пара), да и то по возможности заменять ее культиватором. Кроме того, по его мнению, необходимо «ввести усовершенствование бороны с перекрестно расположенными зубьями и катки»⁴.

В «Обозрении 1837 г.» поднимаются интересные вопросы, связанные с улучшением возделывания пашни, усовершенствованием севооборота, созданием фонда кондиционных семян, повышением урожаев и т. п.

Давая общую оценку земледелия, автор, видимо, не без основания пишет: «Состояние хлебопашества у казенных крестьян очень дурно... Доходы от него получаемые, особенно в некоторых местах, весьма не велики по причине затруднительного сбыта, недостатка капиталов и исключительному занятию хлебопашеством почти всех селений в губернии. С увеличением от переселений числа хлебопашцев доходы эти должны еще понизиться»⁵. Это положение обосновывалось выводами о низкой доходности земледелия. Несмотря на некоторые (иногда весьма существенные) ошибки в расчетах, заслуживает внимания общее резюме: «Крестьянин, имеющий в Бугульминском и ему

² ЦГИА СССР, ф. 853, оп. 1, 1837, д. 235, л. 8 об.

³ Там же, л. 10 об.

⁴ Там же, лл. 12 об. — 13.

⁵ Там же, л. 43 — 43 об.

подобных уездах менее 5 дес. или в Бузулукском и равных ему уездах менее 3,5 дес. на душу, не получает вовсе чистой прибыли и будет в положении не вотчинника, а наемного работника»⁶.

Значительная часть источника посвящена другой важнейшей отрасли сельского хозяйства края — скотоводству. Показывается общее состояние животноводства, породность скота, способы содержания его и т. д. И здесь имеется много ценного материала. Однако весь материал «Обозрения 1837 г.» требует очень строгого критического подхода, обязательной перепроверки данных, в которых автор допускает неточности и прямые ошибки.

В работе над «Обозрением 1837 г.» нам приходилось нередко производить переоценку приведенного материала, искать и находить методические приемы, помогавшие воссоздавать утерянные и восстанавливать испорченные по небрежности писаря показатели. Вот один из примеров такой обработки источника. В «Обозрении 1837 г.» имеется очень интересная таблица о количестве скота у казенных крестьян Оренбургской губернии. Ниже приводим ее в полном соответствии с документом и с проведенными нами уточнениями, позволившими реконструировать испорченный частично источник (таблица).

Подсчитав показатели каждой графы, убеждаемся, что действительный итог, сделанный нами (в дальнейшем: «2-й итог») для проверки имеющегося, не соответствует итогу, помещенному в таблице (в дальнейшем: «1-му итогу»). В то же время, сопоставив наш 2-й итог с аналогичными и сравнимыми показателями за 1843—1845 гг., приведенными в другом деле⁷, убеждаемся в том, что для 1837 г. ближе к истине будет не сделанный нами 2-й итог, а 1-й итог.

Внимательное изучение показателей по каждому уезду обнаруживает абсолютное совпадение всех данных по двум уездам — Бирскому и Бузулукскому (кроме 5 графы, производной от первых четырех граф «Количество скота на двор»). Отсюда логично сделать вывод, что это совпадение — ошибка писаря, что для одного из уездов эти показатели верные, а для другого — нет. Поскольку показатели в общем-то большие, свидетельствующие о развитом животноводстве, то их скорее нужно отнести к важнейшему скотоводческому уезду — Бузулукскому, занимавшему в 1843—1845 гг. по количеству скота первое место в губернии, чем к меньшему (и по количеству государственных крестьян, и по количеству имевшегося у них скота) Бирскому, укрупненному позже вместе с Троицким и Уфимским уездами в один Уфимский округ государственных имуществ.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 853, оп. 1, 1837, д. 235, л. 42.

⁷ Там же, ф. 383, оп. 6, 1844—1846, д. $\frac{5197}{17}$, л. 2об. — 3, 169об — 170, 172об. — 173.

Количество домашнего скота у государственных крестьян Оренбургской губернии в конце 30-х годов XIX века⁸

У е з д ы	Всего дворов	У них			Приходится на 1 двор		
		рогатого скота	лошадей	мелкого скота	рогатого скота	лошадей	мелкого скота
Челябинский . . .	14 128	27 188	70 403	136 042	6	4	9
					1,9	5	9,6
Троицкий	4 183	28 214	25 860	48 015	6	6	11
					6,7	6,1	11,5
Бирский	15 162	33 136	55 163	154 814	6	2	8
					11,6	3,8	8,3
Уфимский	2 859	10 931	23 795	23 830	5	4	8
					5,2	4,9	8,6
Мензелинский . . .	9 030	20 581	39 928	60 384	2	4	6
					2,3	4,4	6,7
Бугульминский . . .	9 558	16 746	25 274	57 105	1	2	5
					1,7	2,6	6
Белебеевский . . .	3 821	14 706	13 168	32 744	3	3	8
					3,8	3,4	8,5
Стерлитамакский	2 726	3 744	8 888	13 938	1	3	5
					1,4	3,2	5,1
Оренбургский . . .	7 506	32 020	21 672	67 464	4	2	8
					4,2	2,9	9
Бугурусланский . . .	14 872	36 909	57 456	158 483	2	3	10
		33 136			2,5	3,9	10,6
Бузулукский . . .	15 162	76 621	55 163	154 814	2	3	10
		5			3,6	10,2	
ИТОГО	86 600	304 085	342 242	776 614	3,5	3,9	8,9
ИТОГО	98 903	260 600	386 474	907 633	2,6	3,9	9,2

Теперь остается определить действительные, настоящие данные по Бирскому уезду, пропущенные писарем. Для этого из нашего 2-го итога вычитаем ошибочные данные Бирского уезда, имеющиеся в таблице, и получаем 3-й итог, представляющий собой сумму показателей 10 уездов (без Бирского). Затем полученную разность вычитаем из 1-го итога таблицы и получаем искомый показатель — действительные данные по Бирскому уезду. Они приведены нами в той части строки Бирского уезда, которую мы условно назвали «знаменателем» (см. таблицу), и вполне соответствуют тому удельному весу, который занимал

⁸ ЦГИА СССР, ф. 853, оп. 1, 1837, д. 235, л. 48. Таблица озаглавлена нами. В «числителе» даны показатели источника, в «знаменателе» — показатели источника, исправленные нами. Первый итог дан по источнику, второй — действительный, сделан нами в результате сложения показателей таблицы.

этот уезд и по населению и по количеству скота⁹. Единственный показатель, вызывающий возражения — данные по рога-тому скоту: мы считали, что для Бузулукского уезда более подходит большой показатель — 76 621, чем меньший — 33 136, почему и поменяли их местами.

Реконструированная таким образом таблица в известной мере может быть использована при сравнении состояния животноводства в оренбургской казенной деревне в 30-х и 40-х годах XIX в.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что «Обозрение 1837 г.» проливает свет на важные и слабоизученные стороны экономики оренбургской казенной деревни 30-х годов XIX в. Все это говорит о необходимости выявления в архивах подобных источников, наличие которых поможет исследователям в конкретном изучении проблем аграрной истории уральского крестьянства.

⁹ Если по нашим подсчетам в Бирском уезде в 1837 г. было 2 859 дворов, то по сведениям 1843 г. их насчитывалось — 3 059. Удельный же вес имевшегося в уезде скота и на 1837 и на 1843 гг. составлял около 3% общегубернского стада.

ОБЗОРЫ
И
ОПИСАНИЯ

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЦГА БАССР О РАЗВИТИИ ПЧЕЛОВОДСТВА В СОВЕТСКОЙ БАШКИРИИ

Пчеловодство в Башкирии издавна составляет важную отрасль хозяйства населения. Оно прошло путь от примитивного бортничества до крупных колхозно-совхозных пасек, оснащенных современным инвентарем, и поставлено ныне на научную основу. Особенно заметны изменения, происшедшие в Башкирской республике за годы Советской власти. Они являются результатом планомерного развития как всего народного хозяйства, так и отдельной его отрасли — пчеловодства.

Исследование истории развития пчеловодства в республике по существу не начато. Предлагаемый обзор документов дает представление о наличии источниковой базы по теме. Обзор составлен по документальным материалам Центрального государственного архива Башкирской АССР (ЦГА БАССР) и представляет собой характеристику документов ряда учреждений — фондообразователей. К их числу относятся: СМ БАССР, Уфимский губернский земельный отдел, Министерство сельского хозяйства (Народный комиссариат земледелия) БАССР, Областной кооперативный союз пчеловодных товариществ (Башпчелсоюз), Башкирская республиканская контора пчеловодства (Башпчелконтора) и др. В фондах планирующих, статистических и ряда других учреждений также имеются ценные материалы о пчеловодстве в Башкирии.

Руководящая роль правительства Башкирии в развитии пчеловодства отражена в документальных материалах Совета Министров (Совета Народных Комиссаров) БАССР. Важнейшее место среди них занимают постановления, распоряжения и подготовительные материалы к ним, в которых отражены состояние пчеловодства и мероприятия по его развитию. Организационное начало пчеловодству в Башкирской республике положено постановлениями СНК БАССР «О сохранении и развитии пчеловодства в Башкирии: (апрель 1921 г.) и «Об охране пче-

ловодства и правах и обязанностях пчеловодов (март 1922) ¹. В постановлениях подчеркивается большое значение пчеловодства. Органам Народного комиссариата земледелия вменялось в обязанность оказывать пчеловодным организациям и отдельным лицам необходимую помощь в сохранении пчелопоголовья, предоставлять инвентарь, сахар для подкормки пчел и т. д. Исполнительным комитетам и милиции на местах предлагалось содействовать охране пасек от грабежей и разгромов.

В 1920-х годах начали создаваться пчеловодческие кооперативные товарищества и артели. Руководство ими осуществлял созданный постановлением СНК БАСССР Областной кооперативный союз пчеловодных товариществ, с августа 1926 г. — Башпчелсоюз ². Артели и товарищества являли собой пример коллективного ведения пчеловодного хозяйства.

Коренным поворотом в жизни деревни стала коллективизация сельского хозяйства. Создание колхозных пасек явилось новой формой организации пчеловодства. 19 июля 1930 г. было принято постановление СНК БАСССР «О развитии пчеловодства в республике» ³. В нем отмечались недостатки развития пчеловодства в Башкирии: уровень его составил около 45% довоенного 1913 г., еще преобладали колодные ульи (67% от всего учтенного количества). В документе было отмечено уменьшение количества (численности) пчелосемей с 338 тыс. на начало 1929 г. до 223 тыс. в 1930 г. Это было результатом как неблагоприятного в медоносном отношении сезона 1929 г., так и вредительства кулачества. СНК БАСССР указал на необходимость быстрее претворения в жизнь решения президиума Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина об организации уфимской зональной пчеловодной опытной станции.

В ноябре 1931 г. СНК БАСССР рассмотрел контрольные цифры по развитию пчеловодства на 1932 г., в июле 1932 г. принял решение о снижении обязательств колхозов и единоличников по контрактации меда и воска сбора 1932 г. и о плане централизованных заготовок этой продукции ⁴. Ряд решений правительства этих лет был направлен на укрепление материальной базы колхозных пасек, руководства ими, борьбы с болезнями пчел и т. д. Особое место занимает постановление «О состоянии и развитии пчеловодства», принятое в апреле 1934 г. ⁵ В нем было отмечено большое значение меда как ценного продукта питания и экспортного сырья, а также пчел как опылителей сельскохозяйственных культур. В постановлении предусматривались замена во всех колхозах и совхозах колодных ульев

¹ ЦГА БАСССР, ф. 933, оп. 1, д. 54, лл. 51, 72; д. 132, л. 131.

² Там же, д. 440, л. 211.

³ Там же, оп. 9, д. 55, лл. 1—2, 24—25.

⁴ Там же, д. 69, лл. 112—113; д. 77, лл. 258, 271—272, 277—282.

⁵ Там же, д. 102, лл. 354—358.

рамочными, увеличение производства искусственной вошины с целью замены воска-сырца. В целях качественного улучшения пчелы рекомендовалось приступить к организации специализированных пчелплемхозов, матковыводных и пчелоразведенческих пасек. Народному комиссариату земледелия предлагалось при озеленении населенных пунктов, устройстве лесозащитных полос использовать медоносные деревья (липу, клен, акацию, иву и др.).

Кроме упомянутых, можно назвать принятые в январе 1936 г. постановления «О состоянии пчеловодства в Башкирии», «О плане развития пчеловодства в Башкирии», постановление от 7 августа 1938 г. «О состоянии пчеловодства и мероприятиях по его улучшению», а также от 9 августа того же года «Об осенних лечебно-оздоровительных мероприятиях по пчеловодству»⁶ и др.

Внимание к пчеловодству не ослабевало и в последующие годы. Так, можно отметить, постановление СНК БАССР от 27 марта 1944 г. «О мероприятиях по развитию пчеловодства в колхозах Башкирской АССР на 1945 год»⁷. В октябре 1948 г. Совет Министров Башкирской АССР принял решение «Об организации заповедника диких (среднерусских) пчел в Юмагузинском, Бурзянском и Зилаирском районах»⁸.

Определенную помощь исследователю в выявлении постановлений о состоянии и развитии пчеловодства в Башкирии может оказать хранящийся в фонде алфавит постановлений, сгруппированных по тематическому принципу. Кроме того, материалы по названной теме можно найти в переписке СМ БАССР с различными республиканскими учреждениями и ведомствами.

Состояние и развитие пчеловодства на территории бывшей Уфимской губернии в первые после Октябрьской революции годы прослеживается по материалам Уфимского губернского земельного отдела. Во второй половине 1919 г. при губернском земельном отделе был учрежден подотдел пчеловодства, который был призван руководить работой по сохранению и восстановлению пчеловодства в крае. В фонде широко представлены материалы уфимских губернских съездов пчеловодов, состоявшихся в январе и в ноябре 1920 г.⁹ Сохранились документы и об участии представителей Уфимской губернии в работе I Всероссийского съезда пчеловодов в Москве в феврале 1921 г.¹⁰. В документах фонда затрагиваются вопросы организации опытно-показательных пасек, централизации изготовления пчеловод-

⁶ ЦГА БАССР, ф. 933, оп. 9, д. 138, лл. 325, 360—362; д. 166, лл. 176—199; д. 214, лл. 119—122, 124—130; д. 215, лл. 100—104.

⁷ Там же, д. 650, лл. 39—50.

⁸ Там же, д. 916, лл. 213—216.

⁹ Там же, ф. 161, оп. 1, д. 610, лл. 2—4, 27—39.

¹⁰ Там же, д. 614, лл. 2—8.

ного инвентаря, создания медового фонда, подготовки кадров и т. д.

Важнейшим источником, позволяющим проследить развитие пчеловодства в республике за более чем полувековую историю, является фонд Министерства сельского хозяйства (Народный комиссариат земледелия) БАССР. При Народном комиссариате земледелия БАССР еще в 1919 г. был учрежден подотдел пчеловодства. Позднее при НКЗ возник отдел пчеловодства, преобразованный в 1927 г. в управление. Организованная в 1934 г. контора пчеловодства (с 1969 г. — трест пчеловодства) находилась под контролем этого ведомства и представляла необходимые сведения о своей работе, что позволило Министерству, как фондообразователю, сконцентрировать ценные материалы по пчеловодству.

Из наиболее ранних документов по теме следует назвать решение коллегии НКЗ БАССР об отпуске денег на улучшение состояния пчеловодства в феврале 1920 г.¹¹ В фонде НКЗ, как и в фонде Уфимского губземотдела, имеются данные о взятии на учет частновладельческих пасек и организации советских пчелохозяйств. Можно отметить наличие документов об организации опытно-показательных пасек, пчеловодных артелей и кооперативных товариществ¹², о состоянии пчеловодства в Башкирской республике в целом и по отдельным кантонам, о создании медового фонда на случай неблагоприятного сезона и т. д.

В январе 1924 г. НКЗ БАССР рассмотрел вопрос об организации в Башкирии первого промышленного пчеловодного хозяйства в бышем Лекаревском совхозе¹³. В фонде встречаются документы о работе научной экспедиции Академии наук СССР в Башкирии в 1928—1929 гг., и, в частности, по изучению под руководством проф. Г. А. Кожевникова бортовой пчелы горнолесного района республики¹⁴. Документы фонда в некоторой степени отражают деятельность Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства, имевшем с 1932 г. подсекцию (подотдел) пчеловодства, а также деятельность Башкирской зональной опытной станции пчеловодства и других учреждений. Документы фонда рассказывают и об участии пчеловодов Башкирии на выставках, например на Всесоюзных сельскохозяйственных выставках 1939—1940 гг.¹⁵ и т. д.

По документам Министерства сельского хозяйства БАССР, поступившим на хранение в архив, прослеживается динамика роста пчеловодства¹⁶.

¹¹ ЦГА БАССР, ф. 164, оп. 1, д. 71, л. 155.

¹² Там же, дд. 220—225.

¹³ Там же, оп. 4, д. 45, л. 23.

¹⁴ Там же, д. 151, лл. 381—395.

¹⁵ Там же, ф. 164, оп. 4, дд. 865—871, 984—1007.

¹⁶ Там же, оп. 5, дд. 670, 934, 1189, 1604, 1705, 1790, 1954, 2277, 2280; оп. 8, дд. 970, 1160, 1690, 1931, 1932, 2150, 2157, 2375, 2518, 2926, 3106, 3402, 3566.

Организация пчеловодных кооперативов на территории Башкирии в первые годы Советской власти, их материальное состояние, рост и развитие нашли отражение в материалах Башкирского областного союза кооперативных, пчеловодных товариществ и артелей (Башпчелсоюз). Определенный интерес представляют документы, которые показывают начальный период кооперирования в пчеловодстве Башкирии. Производственный план по содействию и развитию кооперативного пчеловодства в республике на 1924/25 хозяйственный год содержит данные о том, что за период с 1921 по 1924 год было зарегистрировано 23 пчеловодных товарищества, возникших по инициативе самого населения¹⁷. В середине 1920-х годов стоял вопрос о создании крупных районных пчеловодных кооперативов как перспективных. В 1927—1928 гг. было уже 20 таких пчеловодных хозяйств¹⁸.

Материалы фонда освещают работу съезда сельскохозяйственных кооперативов Башкирского областного союза кооперативных, пчеловодных и садово-огородных товариществ и артелей (Башпчелсадогородсоюза), состоявшегося в октябре 1927 г.¹⁹ и другие вопросы.

Наиболее полные сведения о состоянии и развитии колхозно-совхозного пчеловодства с начала 1930-х годов и по настоящее время содержатся в материалах фонда Башкирской республиканской конторы пчеловодства (Башпчелконтора). Это учреждение было образовано на основе существовавшего при НКЗ БАССР Управления пчеловодства и упраздненной в 1932 г. Башкирской конторы «Союзпчелпродукт». Среди документов Башпчелконторы сохранились подлинники или копии постановлений, распоряжений правительств РСФСР и БАССР, постановления коллегий НКЗ БАССР и приказы Министерств земледелия РСФСР и БАССР и других учреждений по вопросам пчеловодства. Документы фонда содержат сведения об организации и деятельности межрайонных отделений Башпчелконторы за 1930-ые годы. Интересны как источники протоколы совещаний работников пчеловодства за 1932, 1934, 1936 гг.²⁰ и последующие годы. В фонде имеются материалы о конкурсах на лучшую колхозную и совхозную пасеку, проводившихся в 1930-ые годы. В 1932 г. первой премии на Всесоюзном конкурсе удостоена Б. Усть-Икинская сельскохозяйственная артель Дуван-Мечетлинского района Башкирской АССР²¹.

Деятельность Башпчелконторы тесно связана с практической работой зональной опытной станции пчеловодства (в 1930—1935 гг. находилась вблизи ст. Юматово, позднее переимено-

¹⁷ ЦГА БАССР, ф. 677, оп. 1, д. 1, лл. 7—13.

¹⁸ Там же, д. 29, лл. 114, 130.

¹⁹ Там же, д. 29.

²⁰ Там же, ф. 854, оп. 1, дд. 9, 104, 226.

²¹ Там же, ф. 854, оп. 1, д. 43, лл. 4—5, 12—14, 23—25, 40—82.

дена в район ст. Улу-Теляк). Об их сотрудничестве говорят многие документы²². Встречаются документы о работе открытого в 1932 г. Юматовского пчеловодного техникума²³. Освещается работа первого Всебашкирского съезда пчеловодов, состоявшегося в январе 1933 г.²⁴

В конце 20-х и начале 30-х годов возрос интерес к башкирской бортовой пчеле. Она привлекла внимание и Института пчеловодства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина. По его запросу в 1934 г. из Бурзянского района было отправлено более десятка семей дикой пчелы²⁵. Интерес этот не ослабевал и в последующие годы. В 1937—1939 гг. стоял вопрос о необходимости изучения бортовой пчелы в Бурзянском районе и создании заповедника²⁶. Документальные материалы рассказывают о агро-зоотехнических мероприятиях, исследовательской работе в области пчеловодства, проводимыми конторой (трестом) и другими учреждениями.

Несомненную ценность при изучении вопросов развития пчеловодства Башкирии за годы Советской власти представляют документы Госплана БАССР и особенно сектора сельского хозяйства. Как основное учреждение, координирующее планирование, отчетность и дальнейшее развитие народного хозяйства республики, Госплан БАССР в своих документах концентрирует и материалы по пчеловодству. Основная масса их представляет собой годовые, пятилетние и перспективные планы. Документы фонда ценны уже тем, что при составлении планов и контрольных цифр Госплан опирался на реально достигнутые данные. Эти данные приводятся, как обычно, в качестве отправных.

Следует подчеркнуть и значение статистических материалов. Речь идет прежде всего о документах Центрального статистического управления при Совете Министров БАССР (ЦСУ БАССР). Это различные формы отчетности, материалы переписей крестьянских хозяйств, включающие и данные по пчеловодству.

Представленный обзор документов о пчеловодстве, разумеется, не охватывает всей совокупности фондов, в которых имеются данные по этой отрасли хозяйства. Но уже приведенные факты и сведения позволяют говорить о большой документальной базе для исследования истории развития пчеловодства в Советской Башкирии.

В ЦГА БАССР в последние годы проводится работа по тематической разработке фондов, в ходе которой будут выявлены новые материалы по этой теме.

²² ЦГА БАССР, ф. 854, оп. 1, д. 9, лл. 43, 76—112.

²³ Там же, лл. 98—102.

²⁴ Там же, д. 40, лл. 11—14.

²⁵ Там же, д. 9, лл. 5—9.

²⁶ Там же, д. 272, лл. 9—10.

О НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ Н. К. ДМИТРИЕВА ПО БАШКИРОВЕДЕНИЮ

Весьма обстоятельный очерк жизни и творчества крупнейшего советского тюрколога Николая Константиновича Дмитриева (1898—1954), принадлежащий перу В. Д. Аракина¹, содержит в своей библиографической части указания на 43 неопубликованные работы по различным аспектам тюркологии (всего же список трудов ученого включает в себя свыше 240 названий общим объемом до 1045 печатных листов. — Т. Г.). Значительная часть их относится непосредственно к башкирскому языку — этой первой лингвистической любви исследователя, которую он пронес сквозь всю свою жизнь.

Начав публиковаться в 1924 г., молодой ученый посвятил свои наиболее ранние работы рецензиям по поводу двух сборников пословиц и стихов² на языке, не только неизвестном практически даже специалистам-тюркологам, но и лишь зарождавшемся тогда в своей национально-литературной форме.

Спустя тридцатилетие, когда Николая Константиновича не стало, перечень посмертных изданий автора суждено было открыть книге о грамматической терминологии в учебниках родного языка, где башкироведческая часть опять-таки занимала видное место³. Отметим и большой удельный вес работ по башкирскому языку, в том числе ранее не печатавшихся, в таких общепризнанных трудах как четырехтомные «Исследования по

¹ В. Д. Аракин. Николай Константинович Дмитриев (1898—1954). М., 1972, 88 стр.

² Н. К. Дмитриев (рец.): Боронголларзың һүззәре. М., 1924. — «Книгоноша», 1924, № 41, стр. 13; его же (рец.): Даут Юлтый. Комарткыларым. Офе, 1924. — Там же, № 43, стр. 15.

³ Н. К. Дмитриев. Грамматическая терминология в учебниках родного языка (татарских, башкирских и чувашских). М., 1955, 132 стр. (рец.: Т. Гарипов — «Башкортостан укытусыһы», 1956, № 6, 41—43 б.)

сравнительной грамматике тюркских языков»⁴, и особенно в сборнике избранных произведений, получившем под ответственной редакцией Э. В. Севортыана обобщающее наименование «Строй тюркских языков»⁵.

До сих пор библиографы Н. К. Дмитриева упоминали в печати не более десяти неопубликованных работ основателя советского башкироведения⁶. Поскольку последние считаются вовлеченными хотя бы косвенно в научный оборот уже своими наименованиями, сосредоточим в дальнейшем основное внимание на рукописях, остающихся малоизвестными или неизвестными вовсе.

После кончины Николая Константиновича они были переданы нам, как одному из многих его учеников, Екатериной Александровной Дмитриевой при любезном содействии В. С. Расторгуевой и Л. С. Левитской.

Среди этих материалов выделяется своим объемом и научной значимостью авторская рукопись классической «Грамматики башкирского языка», тщательное сопоставление текста которой с двумя типографскими копиями — русской 1948 г. и неадекватной ей башкирской 1950 г. — позволяет глубже проникнуть в творческую лабораторию ученого.

Другая заметная работа Н. К. Дмитриева, по-видимому, долго занимавшая его мысли и интересы, составлена после личного участия автора в первой для него диалектологической экспедиции летом 1928 г. по бывшему Тамьян-Катайскому кантону Башкирской АССР. Руководителем экспедиции был Н. К. Дмитриев, а в состав ее входили научные сотрудники О. И. Шацкая, М. М. Билялов, З. Ш. Шакиров, Г. Я. Давлетши и другие; в контакте с ними были работавшие отдельно Н. А. Цветинович и Н. Ф. Лебедев. По собственным словам Н. К. Дмитриева, материалы экспедиции составили более 20 печатных листов текста, из которых 5 — а именно «Диалектографический очерк Тамьян-Катайского кантона» — были подготовлены самим руководителем. К сожалению, из этих материалов пока нам удалось обнаружить и подготовить к печати лишь «Отчет о работе лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции АН СССР за 1928 г.», составленный в мае 1929 г., но увидевший свет только через 30 лет⁷. Объем отче-

⁴ «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». М., 1955—1962, ч. I—IV, 1032 — 1 стр. См. также: «Историческое развитие лексики тюркских языков». М., 1961, 468 стр.

⁵ Н. К. Дмитриев. Строй тюркских языков. М., 1962, 607 стр.

⁶ См., например: Т. М. Гарипов. Труды Н. К. Дмитриева по башкироведению. — «Вопросы башкирской филологии». М., 1959, стр. 12—16 (всего 88 назв.); Библиография трудов действительного члена АПН РСФСР члена-корреспондента АН СССР профессора Н. К. Дмитриева и литература о нем. — В. Д. Аракин. Указ. соч., стр. 72—88 (в том числе 68 назв. башкироведческих работ).

⁷ Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959, стр. 53—87.

та — 2,5 издательских листа — дает основание надеяться на обнаружение, по крайней мере, еще такого же количества ценнейшей полевой информации.

Новые материалы выявляются при разборе черновых бумаг Н. К. Дмитриева, его конспектов и дневниковых записей. Так, определенный интерес привлекает не публиковавшаяся в подобном виде **транскрипция** применительно к башкирской фонетике на латино-арабской основе с выделением трех разновидностей *х* («хайэ хотти», «хайэ хэввэз» и собственно «русского»), двух типов *л* («твердого» и «мягкого»), двух *в* («арабского вав с тремя точками» и «русского»), а также *ч* («чим») и *дж* («джим») наряду с *ж*, но без *ж*.

Содержательны и лаконичны записи по **методике** полевой работы (нечто вроде диалектологической инструкции-памятки участникам отрядов). Здесь предлагаются свыше 60 диалектных изоглосс, названных «индикаторами», которые подлежали, очевидно, обязательной проверке на всех информаторах. В особый раздел выделяются этнографические сведения («тамги и родословные»). Привлекает внимание необыкновенно энергический стиль указаний начальника отряда своим сотрудникам: «Фольклор выписывается отдельно по деревням и старикам» (1 — Т. Г.). Полный текст этой исключительно ценной башкироведческой работы печатается в разделе «Публикации» настоящего сборника.

Третью группу источников составляют записи, сделанные Н. К. Дмитриевым по разным поводам его пребывания в Уфе. Собранные в обычные общие тетради и связанные друг с другом лишь хронологической последовательностью, заметки эти все же дают представление и о постоянных научных интересах ученого и его необычайно обостренном чутье языка, позволявшем извлекать необходимую лингвистическую информацию из, казалось бы, самых заурядных, житейских, бытовых мелочей.

Здесь мы находим и развернутые описания новых тогда для Н. К. Дмитриева книг и рукописей, попавших в поле его зрения; чаще всего это были местные сочинения на тюрки или старотатарском языке, например «Манзумат-э галия» Мухаммад-Гали Бохари, «Мунаджатлар, бэйетлар», «Балкан сугышы» и под. Карандаш Николая Константиновича испещрил многие страницы тетрадей добросовестным переложением достаточно пространственных текстов арабией. Попутно он делает важные текстологические указания, например, значком *sic* выделяет числительное *йедмеш* «семьдесят» с написанием через букву «даль»; дает свои переводы и толкования; сообщает сведения о технике мусульманской каллиграфии и палеографических деталях рукописей.

В записях нашла свое отражение довольно богатая библиография, актуальная и ныне: К. Галлер. Охота с соколами и ястребами (напечатано в «Природе и охоте» за 1883 г.); истори-

ческая канва поволжских восстаний XIX в.; материалы к истории города Уфы; краеведчески любопытна ремарка Н. К. Дмитриева: «М.-Сибиряк под псевдонимом «Башкурт» писал о башкирах в «Екатеринб. неделе», «Новом времени» и др.

Н. К. Дмитриева заинтересовал полный список местных журналов и газет, вплоть до самых скромных многотиражек (хотя они скорее заслуживали названия «малотиражек», выходя в количестве не более 500 единиц) — их перечень на пяти языках: башкирском, русском, татарском, чувашском и марийском, включающий несколько десятков названий, пунктуально переписан им. Н. К. Дмитриев и тут остался верен себе, живо подметив и творческие удачи журналистов и их серьезные ошибки. Вот заметки Николая Константиновича о местной прессе 30-х годов: «В райгазетах неграмотны и по-башкирски, и по-русски: *мабиллизирлау кампанейаһы* «мобилизационная кампания», *обманым* «обман мой», *рвачтар* «рвачи», *удар эшлэнеләр* «ударно работали они»; *беспартийный* «беспартийный», *выбран* «выбран», *на метить* «наметить», *неадного* «не одного», *развалил* «развалил», *сеноратор* «сенатор». Ср. также: Но, *шулай да разбирайт иттем прагулсыны* «Но все же разобрал я прогульщика».

В связи с осуществлением культурной революции и переходом на новый алфавит Н. К. Дмитриев фиксирует лингво-социологические данные о грамотности населения республики на 1934 г., которая до революции составляла не более 25%, а к 1926 г. возросла до 45%.

В тетрадах отведено место и для записей бесед с местными языковедами. Одна из них, с ведущим в то время уфимским востоковедом Закиром Шакировичем Шакировым, была посвящена проблемам тюркского изафета. Н. К., вероятно, со слов своего собеседника, отмечает разницу в семантике таких оборотов, как *балаһы йук кеше* «человек, у которого нет детей» и *балаһыз кеше* «бездетный человек», подчеркивает искусственность примера *кала, кей уның базары йук* вместо реального *базары булмаган кала* «город без рынка».

Рядом содержится свидетельство информатора А. П. Андреевой о близком к русскому произношению мишарями Мамадышского и Мензелинского районов Татарии *к и г* вместо ожидаемых *к и Ғ*.

Не прошли мимо острого глаза Николая Константиновича ни протоколы на башкирском языке с их калькированными оборотами, ни всякого рода объявления и реклама тех лет, вроде *гастинсада, сәс һакал алыу-кырыу урыны асылды* (об открытии парикмахерской), *довострибованейә тилиграм биреү* «выдача телеграмм до востребования», *изэнгә төкөрмәскә* «на пол не плевать», *тыныслык һахлағыз* «соблюдайте тишину», *тәмәке тартырға ярамы* «курить воспрещается», диалектная фор-

ма *терет* при нормативной *тәһарәт яулык* (разновидность полотна).

К теме данного сообщения примыкают и довольно многочисленные неопубликованные отзывы, рецензии и заключения Н. К. Дмитриева на работы тюркологов. Хотя в свое время эти документы не предназначались для печати, их содержание и оценки представляют известный интерес. Именно поэтому вместо предисловия к докторской монографии ныне покойного К. З. Ахмерова по нашей рекомендации было опубликовано краткое резюме Н. К. Дмитриева об этой работе⁸; позже нечто аналогичное было осуществлено при издании книги Дж. Г. Кикбаева о башкирской орфоэпии⁹.

Представляется целесообразным собрать все принадлежащие перу ученого оценочные материалы и глубоко изучить их. В Научном архиве БФАН СССР хранится отзыв на работу проф. И. И. Соколова «Территория Башкирии и ее население в свете источников древности», вып. 1-й. Сочувственно отнесясь к попытке автора — специалиста в области классической филологии — осветить период древнейшей истории Башкирии за пять и более веков до нашей эры, рецензент указал на явные натяжки в выводах сочинения, главная из них гласит: «автор... довольно легко и свободно относит к «турецко-татарским» народам всех тех, кто обитал на территории нынешней Башкирии» (стр. 2).

Подведем предварительные итоги изложенному. Теперь можно говорить о том, что известно до 15 неопубликованных рукописей Н. К. Дмитриева по башкирскому языку общим объемом около 600 стр. (примерно 24 авторских листа). Все они нуждаются в скрупулезном текстологическом анализе, новом прочтении и публикации. В этой последней связи хотелось бы внести на рассмотрение читателей «Южноуральского археографического сборника» ряд конкретных предложений, представляющихся нам достаточно конструктивными.

Если еще преждевременно мечтать об издании хотя бы непериодической «дмитриевской» серии, желательно все же видеть в будущем специализированные ежегодники, посвященные крупнейшим тюркологам-башкироведам, — так наз. «Festschrift'ы». На этот путь уже частично встали быстро снискавшие известность «Тюркологические сборники», издаваемые под редакцией А. Н. Кононова. Вышедшие тома этого издания сохраняют память о выдающихся отечественных ориенталистах прошлого В. Д. Смирнове, О. Н. Бетлингке, В. В. Радлове, П. М. Мелиоранском, а также о знаменательных вехах в жизни и творчестве советских исследователей А. С. Самойловича,

⁸ Н. К. Дмитриев. Баш һүз урынына. — К. Әхмәр. Башкорт телендә ябай һөйләм сантаксисе. Өфө, 1957, 5 б.

⁹ Н. К. Дмитриев. Баш һүз. — Ж. Ф. Кикбаев. Башкорт әзәби телендә дәрәҗә әйтәлеше. Өфө, 1964, 5—6 б.

С. Е. Малова и др. Можно надеяться, что этот блестящий перечень будет дополнен и славным именем Н. К. Дмитриева. Думается, что тематика одной из предстоящих конференций в Уфе могла бы отразить вклад Н. К. Дмитриева в разработку важнейших проблем изучения прошлого народов Башкирии, их культур и языков.

Следовало бы поддержать инициативу участников Всесоюзного тюркологического симпозиума, посвященного 75-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева (Москва, осень 1973 г.) об увековечении памяти выдающегося тюрколога в названии одной из улиц Уфы, учебных заведений и научных организаций республики.

Со своей стороны, башкирские филологи и историки науки при поддержке Комитета советских тюркологов могли бы подготовить к публикации «свою» часть рукописного наследия Н. К. Дмитриева.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АРХИВНЫЙ ФОНД СЕКТОРА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИИЯЛ БФАН СССР

Содержание архивного фонда группы этнографии Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР определено спецификой научных исследований. Большую его часть составляют материалы этнографических экспедиций: полевые дневники, рисунки, чертежи, схемы. В его фототеке тысячи фотографий, отражающих различные стороны народного быта.

Начало организации архива совпадает с основанием в стенах ИИЯЛ в 1957—1958 гг. этнографической группы. Именно тогда, с открытием коллективной темы «Декоративно-прикладное искусство башкирского народа», начались систематические полевые исследования. Они вышли далеко за рамки темы и позволили накопить значительный материал по истории расселения и родоплеменной структуре башкир, общественному и семейному быту, материальной и духовной культуре. Масштабы исследований постоянно расширялись. Полевые работы охватили сотни населенных пунктов на территории БАССР и за ее пределами — в соседних районах Татарской АССР, башкирские деревни Пермской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской, Куйбышевской, Саратовской областей.

Собранные материалы явились основой для многих опубликованных в 60-е годы этнографических работ. Вслед за монографией по декоративно-прикладному искусству башкир¹ увидели свет работы по народной одежде² и общественному быту³. Были также опубликованы монографические исследования

¹ С. А. Авижанская, Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.

² С. Н. Шитова. Народная одежда башкир. — «Археология и этнография Башкирии» (АЭБ), т. 3. Уфа, 1968.

³ Н. В. Бикбулатов. Башкирский аул (очерк общественной и культурной жизни). Уфа, 1969.

и статьи по различным вопросам материальной и духовной культуры, этнической истории башкирского народа⁴. Однако, несмотря на разнообразие тем, изданные работы не могли охватить всего объема выявленного и накопленного исследователями материала. По отдельным темам (например, «Поселения и жилища», «Хозяйство», «Семейный быт») была обобщена и опубликована лишь незначительная часть собранных во время экспедиционных работ сведений.

В конце 60-х годов начался фронтальный сбор материала по всем областям народного быта. Кроме отмеченных выше тем, стали изучаться различные отрасли хозяйственной деятельности башкир (скотоводство, земледелие, пчеловодство, охота, рыбная ловля), транспортные средства, народная архитектура, национальная кухня и утварь, детские игры, общественные и семейные празднества, религиозные верования. Экспедиционное изучение традиционного быта охватывало основные родоплеменные группы башкир, расселявшиеся в разных природно-географических и культурно-хозяйственных зонах. Полевые исследования проводились по программам-вопросникам, разработанным авторами на основе опыта предыдущих лет. Это гарантировало широкий охват материала, его сопоставимость, пригодность для составления карт и типологических таблиц.

Помимо ежегодных экспедиций продолжительностью 1,5—2 месяца, изучались музейные фонды Ленинграда, Свердловска, Оренбурга, Челябинска, этнографические коллекции Башкирского краеведческого музея и Башкирского художественного музея им. М. В. Нестерова. Во многих случаях с вещей сделаны зарисовки и фотографии, составлены аннотированные паспорта⁵.

Усиленная накопительская работа была главной задачей коллектива этнографов в последние 5—6 лет. Ежегодно экспедиционными исследованиями охватывалось 25—30 населенных пунктов; в результате каждого экспедиционного выезда научный архив сектора археологии и этнографии обогащался значи-

⁴ Наиболее значительные из них: Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX — начала XX в.). — АЭБ, т. 1. Уфа, 1962; Р. Г. Кузеев, С. Н. Шитова. Современное колхозное жилище северных башкир. — Там же; Н. В. Бикбулатов. Терминология и система родства башкир. — АЭБ, т. 2. Уфа, 1964; Р. Г. Кузеев. Развитие хозяйства башкир в X—XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию). — АЭБ, т. 3. Уфа, 1968; его же. Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI—XX вв. — Там же; его же. Краткий очерк этнической истории башкирского народа. — АЭБ, т. 5. Уфа, 1973.

⁵ Кроме того, в архиве сектора имеются фотографии башкирской коллекции Венгерского этнографического музея из г. Будапешта (см. статью: Мандоки Ласло, Р. Г. Кузеев. Предметы народного искусства в башкирской коллекции Венгерского этнографического музея. — АЭБ, т. 1), а также паспорта и фотографии башкирских вещей из Государственного музея ТАССР, полученные в конце 1950-х годов.

тельным по объему и научному содержанию материалом в виде записанных свидетельств информаторов и авторских наблюдений, десятков черно-белых и цветных зарисовок, сотен кадров отснятой пленки. Только в 1972 г. после поездки в Челябинскую и Курганскую области в сектор было сдано 65 черно-белых и 5 цветных пленок.

Поступление массового этнографического материала поставило группу перед необходимостью разработать определенную систему ведения архива. С 1968 г. архивные фонды оформляются согласно разработанной и утвержденной сектором «Инструкции по учету, обработке и хранению этнографических материалов». Кроме наведения порядка в архивных делах, «Инструкция» предусматривает четкую классификацию материала, способствует легкому введению его в научный оборот.

Нет необходимости подробно говорить здесь об общепринятых положениях, в основе которых лежит методика полевых этнографических исследований, обеспечивающая четкую документированность материала. Поступающие в сектор документы (дневники, пленки, рисунки) регистрируются, шифруются, надписываются (с указанием года экспедиционных исследований и фамилии исследователя) и лишь затем выдаются авторам для доработки и использования в научных трудах. Наибольший интерес в данном случае представляет второй этап обработки материалов, заключающийся в их систематизации и некотором обобщении.

Как упоминалось, в фонде архива материалы трех видов: полевые записи, рисунки и фотографии. Для каждого вида принята своя система обработки, вытекающая из специфики документов.

Полевые записи переносятся из полевых дневников на специальные карточки по отдельным темам или вопросам. На карточке, перед текстом, указываются время и место сбора материала, сообщаются сведения об информаторе (фамилия, имя, возраст, образование). В строке «Народ. Этническая группа» отмечается национальность информатора, его родоплеменная принадлежность в прошлом. Заполнение этой строки особенно стало необходимым в последние годы, когда начал поступать материал не только по различным группам башкир, но и по населяющим Башкирию народам: татарам, мордве, марийцам, чувашам, удмуртам и др. В графе «Тема» записывается отрасль хозяйства или одна из областей материальной и духовной культуры, ставшие в данном случае объектом исследования. Графа «Вопрос» заполняется в том случае, если изложенный материал освещает часть темы; она должна помочь исследователю в обобщении информации при написании научных работ. В специальной графе карточки дается ссылка на фотографии, иллюстрирующие текст. В конце указывается фамилия сотрудника, собравшего материал.

После заполнения карточки классифицируются, нумеруются и раскладываются по темам в отдельные папки. Для удобства пользования на карточках и папках проставляется номер темы по предлагаемому в «Инструкции» списку, т. е. ставится определенный индекс. При ссылке в работах на полевой материал достаточно указать год экспедиции, индекс и порядковый номер карточки.

В полевой сезон каждый из участников экспедиции работает по нескольким темам. В дневниках перемеживаются записи по самым разнообразным вопросам. Выписка материала на карточки и их классификация заметно облегчают дальнейшее его изучение. В этом главное преимущество принятой системы хранения полевых записей.

Иллюстративный материал обрабатывается по тому же принципу.

Рисунки после доработки их художником надписываются (указывается название и назначение объекта, время и место зарисовки, фамилия художника), затем классифицируются по темам и вкладываются в специальные папки. Каждая папка имеет подробную опись рисунков.

Фотографии с негативами составляют самостоятельный раздел архива — фототеку. В ней хранится три рода материалов: негативы, паспорта с отпечатками кадров и вторые экземпляры фотографий.

Негативы в виде пластинок или отрезков пленок по 5—7 кадров нумеруются и хранятся в надписанных конвертах.

Один из фотоотпечатков наклеивается на бланк-паспорт. Эти паспорта и составляют главное содержание фототеки. На бланке указывается год и место сбора материала, имеется ссылка на номера негатива и кадра. Снимок сопровождает краткий пояснительный текст. Имеются также данные о публикации фотографии, если она уже использована в научных работах. Паспорта пронумерованы. В нумерацию паспортов и негативов включен год сбора материала.

Остальные отпечатки хранятся в пакетах и могут быть выданы сотрудникам для работы. На каждом из них указан номер негатива, кадра и паспорта, на который наклеен первый экземпляр фотографии.

Фототечные паспорта разложены в специальные ящики в соответствии с разработанной в «Инструкции» подробной тематикой. Каждая из больших тем содержит крупные и мелкие разделы и подразделы. В процессе изучения тех или иных вопросов эта градация все более расширяется и углубляется. Содержание ящиков обозначено на их лицевой стороне.

Негативы и паспорта регистрируются в «Книге описи фотоматериалов». Кроме их номеров (и номеров кадров) в ней указывается название объекта, время и место фотографирования,

отмечается источник поступления материала (экспедиция, научная командировка, музейные коллекции и пр.).

Обычно ценность научного архива определяется не количеством принятых на хранение единиц, а их насыщенностью информацией. Однако в данном случае и количественная характеристика может сказать о многом.

В настоящее время в этнографическом архиве сектора находятся на хранении 85 полевых дневников (в ряде случаев это общие тетради). В них можно найти материал по всем вопросам этнической, хозяйственной и культурной истории башкир. Наиболее представительный материал по родоплеменному составу, свадебным обрядам, системе родства, народной одежде, традиционной кухне, средствам передвижения. Имеются копии шежере, папки с планами усадеб и жилищ, выкройками мужской и женской одежды.

Полевые записи переносятся на карточки и классифицируются начиная с 1965 г. Эта работа еще не завершена. Подборки материалов составлены по темам: «Земледелие», «Скотоводство», «Охота», «Рыбная ловля», «Транспортные средства», «Жилище», «Народная одежда», «Пища», «Утварь», «Семья. Семейные обряды», «Система родства».

Более 300 черно-белых и цветных таблиц составили содержание 8 тематических папок:

Папка № 1. Поселения и жилища (более 90 таблиц). Зарисовки домов из разных материалов, с различным покрытием (солома, кора, дранка и пр.), их планы и разрезы; отдельные строительные конструкции: устройство стен, крыш. Летние жилища: юрта, шалаши, балаганчики, заслоны. Хозяйственные сооружения: бани, клетки, летние кухни, сараи, загоны, погреба. Архитектурный декор (наличники, фронтоны, ворота).

Папка № 2. Интерьер. Предметы внутренней обстановки (31 таблица). Зарисовки печей различной конструкции (в т. ч. старого камня — сыуал). Уголки характерного интерьера. Детские колыбели. Кровати, шкафы, скамьи кустарного производства.

Папка № 3. Раздел 1. Земледелие (14 таблиц). Рисунки сох, сабана, бороны, кос, молотильного камня, цепов, веялки-решета. Зарисовки заступа и корнекопалок.

Раздел 2. Скотоводство (5 таблиц). Представлены в основном намордники для телят, вертлюги, кнуты.

Папка № 4. Раздел 1. Охота (4 таблицы). Охотничьи снаряды и наконечники копий.

Раздел 2. Рыбная ловля (3 таблицы). Рыболовные снасти. Рыболовецкий инвентарь.

Раздел 3. Пчеловодство (11 таблиц). Зарисовки колод, ульев (общий вид и в разрезе). Пчеловодческий инвентарь (маточники, плетеный ремень — приспособление для влезания на дерево и пр.).

Папка № 5. Средства передвижения (50 таблиц). Станки для изготовления колес и полозьев. Различные виды телег и саней. Волокуши. Ручные тележки. Лодка. Седла и седелки. Хомуты.

Папка № 6. Одежда и украшения (37 таблиц, в основном цветных). Вышитые платья и фартуки. Мужская и женская верхняя одежда (будничная и праздничная), обувь. Мужские и женские головные уборы. Украшения.

Папка № 7. Домашние производства. Декоративно-прикладное искусство.

Раздел 1. Ткацкий инвентарь (8 таблиц). Ткацкие станки и их детали (блоки, нитченки, челноки). Сучило.

Раздел 2. Инструменты (8 таблиц). Инструменты для обработки шкур и кож. Кочедык для плетения лаптей. Гребень для счесывания пуха. Инструменты для изготовления резной утвари.

Раздел 3. Предметы декоративно-прикладного искусства (38 таблиц). Паласы, тканые занавеси «шаршау», полотенца, вышитые кисеты, ленты для перетяжки постели, образцы узоров вышивки, украшенный аппликацией потник («сергетыш»). Деревянные цепи и кольца, резной охотничий набор. Узорная берестяная колыбель.

Рисунки выполнены в 1968—1973 гг. Они представляют собой оригинальный материал, еще нигде не опубликованный. Кроме того, в секторе хранятся два большеформатных альбома зарисовок, сделанных в конце 50-х — начале 60-х годов в период подготовки темы «Декоративно-прикладное искусство башкир». Часть их также не вошла в изданные книги.

Обширна этнографическая фототека. Сейчас в ней выделено 13 крупных разделов. Мелкие разделы и подразделы, намеченные внутри них, развиваются по существу до уровня самостоятельных тем. Например, большая область исследований «Хозяйство» подразделяется на «Промышленность», «Социалистическое (совхозное, колхозное) хозяйство», «Традиционное сельское хозяйство», «Лесные промыслы», «Домашние производства и ремесла». Внутри последнего раздела имеется 8 подразделов, в том числе «Подготовка и обработка пряжи», «Ткачество», «Валяние войлока», «Обработка шкур» и др. Мелкая градация внутри тем и разделов подсказана обилием фотоматериала.

В настоящее время в фототеке насчитывается около 8 тыс. паспортов. Так как по правилам съемка одной вещи, независимо от количества кадров, дает лишь один паспорт, можно сказать, что в фототеке зафиксировано 8 тыс. различных традиционных вещей или бытовых сцен. Основная часть их касается этнографии башкирского народа. Таблица дает представление о структуре материала и его объеме.

Наиболее обширные разделы фототеки связаны с материальной культурой народа или ярко выраженной обрядностью — свадьбой, праздниками, народным искусством.

Название основных разделов	В том числе наиболее крупные подразделы	Примерное количество паспортов
Природа Башкирии		200
Письменные и эпиграфические памятники		30
Хозяйство		800
	Земледелие	130
	Сенокошение, заготовка кормов	40
	Скотоводство, животноводство	160
	Бортничество, пчеловодство	150
	Рыбная ловля	45
	Охота	10
	Лесные промыслы	30
	Домашние производства и ремесла	150
Транспорт		500
Поселения и жилища		2500
	Виды и панорамы деревень	450
	Дома и их конструкции	1000
	Архитектурный декор	600
	Хозяйственные постройки	300
Народная одежда		1600
Декоративное искусство		850
	Тканые предметы	570
	Вышивки	140
	Ювелирные изделия	40
	Резные и раскрашенные деревянные предметы быта (кроме утвари)	40
	Аппликации	40
Культовые сооружения, предметы культа		170
Традиционная пища и утварь		250
Семейный быт и обряды		40
Общественный быт и празднества		140
Музыкальная культура, фольклор		80

В фототеке имеется значительное количество материала, фиксирующего быт других национальностей Башкирии: различных групп татар (100 паспортов), марийцев (95), чувашей (87), мордвы (75), удмуртов (18) и др. Это снимки народной одеж-

ды, утвари, жилищ, предметов декоративного искусства. В секторе содержатся также этнографические фотоколлекции по туркменам (150 паспортов), узбекам и таджикам (106), собранные авторами статьи в 60-е годы во время научных командировок в Среднюю Азию. Большую ценность представляют также копии с оригинальных фотографий из архива А. С. Бежковича — участника Башкирской экспедиции АН СССР конца 20-х годов; его фотографии посвящены в основном традиционному хозяйству народов Башкирии.

Этнографические фонды ИИЯЛ БФАН СССР настолько значительны, что могут стать источниковой базой для монографических исследований по целому ряду тем, в том числе для обобщающих работ по этнографии и историко-этнографическому атласу башкирского народа.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНОГРАФИИ ЗАУРАЛЬСКИХ БАШКИР

Зауральскими башкирами в историко-этнографической литературе принято называть локальную группу башкирского народа, расселяющуюся в настоящее время на территории Челябинской и Курганской областей¹. До присоединения к Русскому государству зауральские башкиры² входили в сферу политического влияния Сибирского ханства, а частью находились в зависимости от сибирских царевичей. В конце XVI в., после окончательного разгрома Кучумовичей, зауральские башкиры вошли в состав Сибирской (административной) дороги Уфимского уезда, а также в Верхотурский и Тюменский уезды Сибири. В начале XVIII в. зауральские башкиры были выделены в особую Исетскую провинцию, а в XIX — начале XX в. оказались расчлененными между Пермской (Екатеринбургский и Шадринский уезды) и Оренбургской (Челябинский и Троицкий уезды) губерниями.

Территориальная обособленность зауральских башкир, их сложные хозяйственно-культурные связи с окружающим населением, особенности в этнической истории обусловили специфику культурно-бытовой характеристики этой группы башкирского народа.

Научный интерес к истории, быту и культуре зауральских башкир возник довольно рано. Об особенностях их хозяйственной жизни и бытовых обычаев в XVIII в. писали П. С. Паллас и И. И. Лепехин³. В XIX в. зауральским башкирам посвятили

¹ См.: Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX — начала XX вв.). — «Археология и этнография Башкирии», т. 1. Уфа, 1962, стр. 171—173.

² Численность зауральских башкир по переписи 1897 г. составляла более 50 тыс. человек. В 1970 г. в Челябинской и Курганской областях проживало 135 тыс. башкир.

³ П. С. Паллас. Путешествие по разным местам Российского государства, ч. 2, кн. 2. СПб., 1786; И. И. Лепехин. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г., ч. 2. СПб., 1802.

многие страницы своих исследований Н. С. Попов, Д. П. Никольский и др.⁴ В начале нашего столетия в Зауралье совершил поездку видный ученый Д. К. Зеленин, опубликовавший затем исследование о семейно-бытовых обычаях зауральских башкир, а также образцы их фольклора⁵. Наиболее обстоятельное этнографическое описание зауральских башкир в дореволюционное время представил С. И. Руденко⁶, который по антропологическим и этнографическим («бытовым») признакам выделил территорию их расселения в особую этнографическую область. В недавнее время выполнено специальное монографическое исследование по быту и культуре зауральских башкир в конце XIX — начале XX в.⁷ Историко-этнографическая характеристика этой группы башкир затронута также в ряде исследований по башкирскому народному искусству, фольклору, языку, опубликованных преимущественно за последнее десятилетие⁸.

Несмотря на имеющуюся довольно обширную литературу некоторые аспекты историко-этнографической характеристики зауральских башкир остаются неясными. Особенно мало изучены традиционные хозяйственные занятия (полукошечное скотоводство, земледелие, орудия и способы охоты, рыбной ловли), ремесла и средства передвижения. Требуют более развернутых исследований вопросы общественного быта, семейной обрядности, верований и народной медицины.

В последние годы, наряду со значительными по масштабам полевыми исследованиями, проводились выявление и изучение музейных коллекций, а также архивных фондов, пригодных для историко-этнографической характеристики зауральских башкир в прошлом. Настоящая статья посвящена описанию документально-статистических материалов, выявленных по нашей теме в архивах Москвы (ЦГАДА, ЦГВИА), Ленинграда (ЦГИА) и Уфы (ЦГА БАСССР). Обнаруженные источники не содержат собственно этнографической информации: по быту, материаль-

⁴ Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. 3. СПб., 1813; Д. П. Никольский. Башкиры. СПб., 1899.

⁵ Д. К. Зеленин. О левирате и некоторых других обычаях башкир Екатеринбургского уезда. — «Этнографическое обозрение», 1908, № 3; его же. Сказки, рассказанные башкирами. — «Записки РГО», т. 2, 1914.

⁶ С. И. Руденко. Башкиры. Опыт этнографической монографии, ч. 1, Физический тип. Пг., 1916; ч. 2. Быт башкир. Л., 1925.

⁷ Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова. Указ. соч.

⁸ «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, часть первая. Уфа, 1956; часть вторая. Уфа, 1959; С. А. Авижанская, Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964; Башкорт һөйләштәренә һүзләге, т. 1 (көнсыгыш диалект). Өфө, 1967; Р. Г. Кузеев. Развитие хозяйства башкир в X—XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию). — «Археология и этнография Башкирии», т. 3. Уфа, 1968; А. Н. Киреев. Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1970; Х. Ф. Урманов. Переход башкир к оседлости и земледельческому хозяйству. — «Исследования по истории Башкирии XVII—XIX вв.». Уфа, 1973.

ной и духовной культуре, хотя отдельные сведения по этим темам встречаются. Ценность характеризуемых документов в другом: они в совокупности с полевым материалом создают прочную источниковую основу для изучения хозяйства и хозяйственных традиций зауральских башкир.

В обнаруженных материалах основная часть информации посвящена экономической характеристике различных отраслей хозяйства зауральских башкир в конце XIX в. Эта информация также может быть использована в историко-этнографических изысканиях, но наибольшую ценность для этнографов представляют сведения, позволяющие реконструировать типы и способы ведения различных отраслей хозяйства, систему земледелия и структуру посевных площадей, состав стада и традиционные формы содержания скота и т. п. Будучи точно датированными, эти данные не только создают достоверную основу для характеристики башкирского хозяйства на рубеже XIX—XX вв., но и существенно расширяют возможности для ретроспективных реконструкций. При условии накопления достаточно массового материала, аналогичного описываемому, можно будет приступить к исследованию истории развития хозяйства зауральских башкир на протяжении XVIII—XIX вв. с установлением соотношения различных хозяйственных занятий на отдельных фазах исторического развития в пределах очерченного периода.

В плане историко-этнографических исследований большую ценность имеют содержащиеся в документах сведения о подсобных занятиях (рыболовство, охота), промыслах и т. д. Особенно важны данные о числе дворов в башкирских деревнях, их размерах, количестве членов семьи, которые расширяют возможности изучения социальной структуры башкирского общества.

В Центральном государственном архиве древних актов СССР хранятся «Экономические примечания к генеральному межеванию башкирских земель». Межевание проводилось в Башкирии с конца XVIII в. до 30-х годов XIX в. «Примечания» рядом историков использовались при разработке вопросов социально-экономической истории. Однако в них содержатся сведения, ценные для этнографической характеристики башкир в начале XIX в. Межевание в различных уездах Башкирии проводилось в разные сроки. По зауральским уездам «Примечания» были составлены несколько позже, чем по центральным⁹.

Экономические примечания по Екатеринбургскому уезду Пермской губернии сосредоточены в делах 1094, 1095 и 1096. В деле 1094 (1840 год) показаны число жителей, количество дворов, хозяйственные занятия башкир в конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. В башкирской даче, объединявшей деревни

⁹ ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, дд. 940, 1094, 1095, 1096, 1136, 1137, 1886, 1887.

Бурино, Кызылово, Чекурово, Серкино, Мурино, Халитово, Кубагушево, Бараково, Кунакбаево, Казакбаево, Султанаево, Байзитово, Байбускарово и Иксаново, было по VIII ревизии (1833—1836 гг.) мужчин 1380, женщин 1338; в 1840 г. — мужчины 1490, женщин 1396. Занятиями башкир были преимущественно скотоводство и хлебопашество. Рыболовство в числе основных занятий не названо, но в источнике содержатся сведения о характере этого промысла. В частности, отмечается, что рыба, выловленная из р. Караболки — караси, лини, чебаки, щуки — употребляется на продажу весьма мало, а более на домашний расход»¹⁰. В озере Тахталым водились щуки и караси, которых башкиры ловили «для себя и на продажу». Исключительно «для домашнего расхода ловили карасей на озере Алакуль и Ташлыкульмяк»¹¹.

Жители другой дачи (деревни Биктимирово, Юлдашево, Ямантаево, Алкино, Зирянкульмяк, Кулушбаево) имели посевы ржи, ярицы, ячменя, овса, пшеницы, конопли, льна. Но занимались они также рыбной ловлей, а женщины — «выделкою кудели и шерсти собственно для себя»¹².

Селения Курманово, Мосеева, Яумбаево, Шамгуново, Абылкаево, Изяшево, Кужебаево, Старое Аязгулово и Курткучуково (жителей обоего пола по VIII ревизии 1474 человека, а к 1840 г. — 1580) составляли одну башкирскую дачу Черлинской волости. 294 двора в этой волости владели 2 175 десятинами пашенной земли, 3 тыс. десятин покосов¹³. Земледелием занимались и башкиры Мякотинской волости. Земли обрабатывали «сами башкирцы, в оброк хотя и отдают, но весьма в малом количестве»¹⁴. Относительно злаков, культивируемых мякотинцами, отмечается, что «посев хлеба бывает лучше: ярицы, ячменя, овса и пшеницы»¹⁵. Жители деревни Курткучуково и Аязгулово Черлинской волости свои земли «частично употребляют под хлебопашество, а частично под сенокосение и табунных своих лошадей»¹⁶. В числе женских занятий помимо «выделки кудели, поскони» указан уход за «мелким рогатым скотом».

«Экономические примечания» свидетельствуют, что на рубеже 30—40-х годов прошлого века башкиры Екатеринбургского уезда вели в основном смешанное земледельческо-скотоводческое хозяйство. «Занятие живущих в сей даче башкирцев преимущественно состоит в скотоводстве и хлебопашестве, в среднем количестве того и другого предмета», — отмечается относительно башкир Салзатской волости¹⁷. Эта характеристика от-

¹⁰ ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1094, л. 7.

¹¹ Там же, л. 8.

¹² Там же, лл. 12об. — 13об.

¹³ Там же, лл. 16—17.

¹⁴ Там же, лл. 78 и об.

¹⁵ Там же, л. 77 об.

¹⁶ Там же, д. 1094, л. 80.

¹⁷ Там же, л. 67 об.

носятся к башкирам всего уезда, за небольшим исключением. Так, жители Верхнего и Среднего Иткулова и Ключиков Терсятской волости занимались преимущественно скотоводством, а земледелием — «только частью»¹⁸.

В деревнях Салзатской и Черлинской волостей не было ни ветряных, ни водяных мельниц. Не было также «пильных, толчей и сукновален»¹⁹. Очевидно отсутствие таких заведений было явлением общим для башкирского населения всего уезда; ни по одной из названных выше башкирских дач (волостей) заведения указанных типов не зафиксированы. В то же время «Примечания», отражая сдвиги в хозяйстве зауральских башкир, происшедшие в начале XIX в., указывают на земледелие как на отрасль хозяйства, которая, вероятно, играла такую же роль в экономике, как и скотоводство. Состав возделываемых культур позволяет предполагать о преобладании переложной (или залежно-переложной) системы земледелия с элементами трехполя (посевы ржи).

По Балакатайской волости (даче) дано число дворов и жителей по деревням, что позволяет установить примерные размеры башкирской семьи того времени²⁰ (табл. 1).

Таблица 1

Названия деревень	Число дворов	Число жителей по VIII ревизии		
		мужчин	женщин	в среднем на двор
Сарино	56	157	83	4,1
Сулейманово	16	76	33	6,8
Шарыпкулово	18	42	23	3,6
Таскино	40	79	40	3,0
Назарово	17	38	21	3,5
Асаново	35	153	93	7,0
Файзуллино	25	29	40	2,8
Итбаево	11	27	23	4,5
Булатово	29	64	33	3,3

Обращает внимание заметное численное преобладание мужчин «во дворах» и резкие колебания в численности семей по деревням. Первое из этих обстоятельств можно, видимо, объяснить стремлением старшин и кантонных начальников завысить численность мужского населения, так как расчет землевладения и землепользования производился на мужские души. Это же обстоятельство отражалось на размерах семей. В целом же

¹⁸ ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1094, л. 109 об.

¹⁹ Там же, лл. 8 об., 18, 19 об.

²⁰ Там же, д. 1094, л. 83.

число людей, приходящихся на один двор, относительно невелико, что говорит о преобладании среди башкир малой семьи.

Сведения о состоянии хозяйства екатеринбургских башкир имеются также в делах 1095 и 1096 того же фонда.

Дела 1136 и 1137 содержат экономические примечания по Шадринскому уезду Пермской губернии. О занятиях населения в них сказано: «...башкиры отправляют службу казацкую и занимаются хлебопашеством, женщины сверх полевых работ прядут лен и шерсть, ткнут холст и сукна для себя». Основными культурами были рожь, овес, ячмень и пшеница²¹. Большею частью занимались хлебопашеством и скотоводством также башкиры юрты № 5, состоявшей из деревень Салзаутской (Кунакбаево, Султанаево, Казакбаево) и Улукатайской волостей (Тюляково, Иркабаево, Мансурово). Возделываемые культуры: пшеница, ячмень и овес²².

В упомянутых делах имеются сведения о хозяйственном быте мишарей, населявших деревни Муслюмово, Кунашаково, Курманово, Султаново и Борисово²³.

В Челябинском уезде Оренбургской губернии по сведениям «Примечаний» (дела 1886 и 1887) в начале XIX в. было 75 деревень, 15 заимок и один выселок, объединявшие 1 644 башкирских двора. Документы отдельно учитывают население Сартской и Калмыцкой волостей. В 1803 г. оно составляло 314 дворов, расселенных в 17 деревнях и 4 выселках. Башкирам принадлежало 160 721 десятина земли, из них 2 003 десятины пашни, 3643 — сенокосных угодий, 85 500 — степи и 26 679 — леса²⁴. Башкиры обеих волостей занимались земледелием и скотоводством. О женщинах «сартках» и «калмычках» говорится, что они участвовали в полевых работах, пряли лен, посконь, ткали холсты и сукна «для своего употребления».

Сведения по другим башкирским волостям менее подробны. О жителях Китайской волости сообщается, что «промыслы имеют звериной ловлей и скотоводством»²⁵. По-видимому, в этой степной части Зауралья (ныне Альменевский район Курганской области) в начале XIX в. земледелие только начало входить в хозяйственный быт башкир.

На все башкирские деревни Челябинского уезда приходилось 11 кузниц²⁶.

По Троицкому уезду названы деревни Тупаково, Мухаметово, Яраткулово, Карабашево, Куйсарино, Сактаево, Сеитово, Уразбаево, Калтыбаево, Куйбаково, которые находились на

²¹ ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1136, лл. 132—132 об., 215.

²² Там же, д. 1137, лл. 298—299 об.

²³ Там же, д. 1136, лл. 223 об. — 224; д. 1137, л. 213.

²⁴ Там же, д. 1886, лл. 18 об., 82 об.; д. 1887 (листы не пронумерованы).

²⁵ Там же, д. 1886, л. 118.

²⁶ Там же, д. 1886, л. 83; д. 1887.

землях Каратабынской и Барынтабынской волостей Челябинского уезда, а также селения Сулейманово и Суюндуково Куваканской волости²⁷. Население этих деревень, согласно «Примечаниям», упражнялось «в хлебопашестве, звериной ловле и скотоводстве». Ни одно из этих занятий не названо в качестве преобладающего, но, судя по другим данным, скотоводство играло главную роль. Башкиры указанных деревень на все лето до самых морозов выезжали на кочевья «со скотом и со всем семейством». Женские занятия: доение кобыл, приготовление кумыса, домашние промыслы («упражняются в рукоделии, прядут лен и шерсть, ткут ковры, сукна и холсты»).

Таким образом, «Экономические примечания» выявляют определенные местные различия в хозяйстве и образе жизни зауральских башкир. Башкиры, расселенные по Миассу и в степном районе курганского Зауралья, по-видимому, сохраняли полукочевой скотоводческий уклад хозяйства и быта, в то время как в более северной части региона кочевнические традиции были разрушены и образ жизни заметно изменился.

В *Центральном Государственном Военно-историческом архиве СССР* интересный историко-этнографический материал содержится в фонде бывшего Военно-Ученого архива (ВУА). Ниже приводится краткое описание наиболее ценных для нашей темы архивных дел.

Дело 18894 включает рукопись «О состоянии Оренбургской губернии и принадлежащих к ней азиатских и иноверных народов», в которой дан список башкирских родов и тюб (или аймаков), в том числе населения Зауралья в XVIII в.

Дело 18925 содержит сведения о численности населения башкирских волостей Екатеринбургского уезда Пермской губернии по итогам V ревизии (1795 г.) и к началу XIX в.

Дело 18926 включает «Описание о начале, происхождении обитающих в Пермской губернии разных племен иноверцев, также о законе и обрядах их». Историко-этнографическую ценность представляют содержащиеся в рукописи сведения о празднике сабантуй. Например, отмечается, что: пред наступлением пахотного времени, называемого по их *хабан*, во-первых, производят моление и потом отходят мужчины на кладбище для исправления поминовения своих родителей, после чего собравшись на поле и принеся всякой пищи и питья у кого что случится, празднуют...»²⁸. О хозяйственной деятельности башкир Зауралья говорится, что они «содержат себя от упражнения на жалованных по грамотам землях в небольшом хлебопашестве и сенокосе, от звериной и птичьей ловли, а некоторые из числа прожиточных от копания и поставки на казенные заводы медных руд»²⁹.

²⁷ ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 940, лл. 111 об., 136.

²⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18926, л. 1 об.

²⁹ Там же.

Дело 18928 состоит из «Описания Пермской губернии». Значительную источниковую ценность представляют данные о площади пахотных земель, сенокосов и лесов по каждой башкирской даче. Характеризуя в целом хозяйственные занятия зауральских башкир, автор «Описания» указывает, что «башкирцы упражняются в хлебопашестве и скотоводстве, отправляют линейную службу». Башкиры дачи Кусюково и Сагитово Кукюрбекской волости, расположенной в лесной части, занимались, судя по «Описанию», преимущественно полукочевым скотоводством; земледелие у них играло подсобную роль.

Дело 18933 состоит из «Военно-статистического обозрения Пермской губернии». В обозрении имеются данные о башкирских населенных пунктах и количестве дворов в них по уездам. В середине XIX в. в Шадринском уезде насчитывалось 48 деревень и в них 2839 дворов. В 39 башкирских деревнях Екатеринбургского уезда было 1226 дворов³⁰. Башкирские деревни, по сравнению с русскими, были небольшими. Из 48 башкирских деревень Шадринского уезда лишь 16 имели более 50 дворов; в остальных число дворов колебалось от 10 до 50. В Екатеринбургском уезде 3 башкирские деревни имели менее 10 дворов, 31 — от 10 до 50 и лишь в 5 деревнях было более 50 дворов.

Коллекция 414 Военно-Ученого архива включает несколько дел, содержащих сведения историко-этнографического характера о зауральских башкирах середины XIX в.: перечни «родоплеменных» волостей, названия деревень, данные о численности населения и его хозяйстве и т. д.³¹.

Весьма информативными являются содержащиеся в деле 338 «Статистические сведения о состоянии селений, расположенных в Челябинском уезде ведомства V башкирского кантона». «Земли в кантоне... 322 217 десятин 2 557 сажень, — отмечается в документе, — число жителей мужского пола 11 768 душ. Кантон разделяется на 15 юрт. В состав кантона входят волости: Барынтабынская, Каратабынская, Черлинская, Шуранская, Сартская, Калмыцкая, Сызгинская, Айлинская и Салзаутская»³². Источник содержит данные о строениях (мечети, дома, кузницы, кабаки, мельницы), пахотных и сенокосных землях, о количестве скота по каждому населенному пункту. Имеются записи о родоплеменной принадлежности жителей каждой деревни V кантона. Одновременно указаны очень важные для историков сведения о земельных правах башкир: кто из них был вотчинником, кто припущенником. В составе первой юрты Барынтабынской волости, например, находились деревни: собственно барынтабынские — Исянгильдино, Куйсарино, Мухаметкулуево, жители которых имели вотчинные права, и айлинские — Ишки-

³⁰ ЦГВИА, ф. РУА, д. 18933, лл. 105 об. — 106.

³¹ Там же, коллекция 414. дд. 316, 338, 357, 358, 360.

³² Там же, д. 338.

нино, Казырово, Мустафино, поселившиеся на табынских землях на правах припущенников³³. Айлинцы припускались также и на катаяские земли³⁴. Но и табынцы нередко расселялись за пределами своих вотчин. Табынские деревни Мухаметово (у озера Мукминкуль), Сибишево, Уртево (у озера Жиренаткуль), Кутлубаево (у озера Катайкуль) занимали земли, принадлежащие башкирам-сартам³⁵.

В 40-х годах XIX в. на летовки выезжало почти все население V башкирского кантона. В 4-ой юрте кочевали летом деревни Кулсарино первое (или Халитово), Яраткулово (или Абдрахимово), Кулсарино второе (или Биккулово), Нигаматово (или Яраткулово второе), Мавлютово Каратабынской волости и деревни Трукаево, Ракаево (или Карасино), Ракаево второе, Утебаево Айлинской волости³⁶. Часть населения 8, 9, и 10 юрт в летние месяцы не оставляла зимние жилища³⁷. В хозяйстве башкир полукочное скотоводство сочеталось с земледелием. Немалым подспорьем была и рыбная ловля.

Дело 357 состоит из «Статистических сведений Троицкого и Челябинского уездов 1851 года». В них имеются данные о количестве скота, числе домов и жителей по деревням. Башкиры деревень Сеитово, Уразбаево (у озера Белякай куль), Селянкино («оно же Уразбаево, при речке Жонгирай») занятия земледелием сочетали с рыбной ловлей и охотой³⁸. В составе стада у башкир-скотоводов обычно в основном были лошади. Однако в ряде деревень преобладал крупный рогатый скот. В деревне Сюлюклино, например, имелось 160 лошадей и 510 голов крупного рогатого скота, в Бикбирдино — соответственно 420 и 520, в Мухаметово — 116 и 250³⁹. Аналогичная структура стада была в середине XIX в. у башкир-калмаков деревни Мурзабаево⁴⁰. В башкирских деревнях Юламаново, Шыгаево, Казакулово, Уртево, Сюлюклино, Султаново имелись кузницы. Две кузницы было у башкир-калмаков деревни Шафиево⁴¹.

Дело 359 содержит статистические сведения по населенным пунктам VI башкирского кантона Челябинского уезда.

В деле 358 перечислены некоторые деревни Челябинского уезда, в которых жили башкиры-припущенники. Это Мамбетово, Мратово, Метелево, Ишалино, Субханкулово 5-й юрты и Мержимбаево 9-й юрты⁴².

³³ ЦГВИА, ф. 414, д. 338, лл. 10 об. — 11, 26 об. — 27.

³⁴ Там же, лл. 22 об. — 23, 23 об. — 24.

³⁵ Там же, лл. 19 об. — 21.

³⁶ Там же, лл. 31 об. — 33.

³⁷ Там же, лл. 39 об. — 44.

³⁸ Там же, д. 357, лл. 56 об. — 57.

³⁹ Там же, д. 360, лл. 27 об. — 28.

⁴⁰ Там же, лл. 17 об. — 18.

⁴¹ Там же, лл. 23 об. — 32.

⁴² Там же, д. 358, лл. 2 об. — 21.

В «Статистических сведениях по третьему башкирскому кантону, состоящему в Пермской губернии в Шадринском уезде» (дело 344) имеется относительно подробная характеристика хозяйственной деятельности башкир III кантона. Жители 4-й юрты (деревни Аминово, Акчувашево, Ибрагимово, Ятиково Балакатайской волости и Канзафарово, Серикаево, Ильиндиново Улукатайской волости) в середине XIX в. вели смешанное земледельческо-скотоводческое хозяйство. Излишки хлеба продавали на Екатеринбургском, Каслинском, Каменском и Кыштымском заводах. На кочевки выезжало почти все население. В составе стада поголовье лошадей и овец было примерно одинаковым, крупного рогатого скота было в 1,5 с лишним раза больше, чем лошадей⁴³. Башкиры деревень Кусякбаево, Казанбаево, Султанаево Салзаутской волости и Тюляково, Иркабаево, Мансурово Улукатайской волости, составивших 5-ую юрту Шадринского уезда, хлеб продавали «в Екатеринбургe, на заводах Каслинском, Кыштымском, Сысертском, Каменском». На кочевки выезжали всей деревней⁴⁴.

Основными хозяйственными занятиями башкир 6-ой юрты (деревни Халитово, Кубагушево, Бирюково, Арыково, Соболево, Ильчигулово, Юмагулово) были земледелие и скотоводство. Башкиры деревни Халитово Салзаутской волости, отмечается в документе, занимаются и рыболовством, «каковые производят в озере Тахталыевы удами, жерлицами...»⁴⁵. На озере Увелька ловили рыбу башкиры деревни Арыково Улукатайской волости «в летнее время жерлицами и котцами»⁴⁶. В составе стада здесь также преобладал рогатый скот.

Дело 316 состоит из «Статистических сведений о населенных пунктах Троицкого уезда Оренбургской губернии». Кроме обычных экономико-статистических и демографических данных, интерес представляют сведения о времени основания (в 1736 г.) деревень Сызгинской волости: Сеитово (второе название Аджибаво), Урусбаево (Куйбаково и Алтынбаево вместе), Карабашево (Майтмалова), Мухаметово и Сактаево.

В *Центральном государственном историческом архиве СССР* (Ленинград) историко-этнографические сведения о зауральских башкирах можно извлечь из документов, хранящихся в фондах 1281, 1284, 1286.

В отчете Пермского и Вятского генерал-губернатора министру внутренних дел за 1804 год отмечается, что пчеловодством занимаются жители лишь тех уездов, которые лежат «на западной стороне Уральских гор», в зауральских уездах «совсем пчел не содержат»⁴⁷. В первом десятилетии XIX в. в хозяйстве баш-

⁴³ ЦГВИА, ф. 414, д. 344, лл. 10 об. — 14.

⁴⁴ Там же, лл. 13 об. — 15.

⁴⁵ Там же, лл. 14 об. — 15.

⁴⁶ Там же, лл. 15 об. — 16.

⁴⁷ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 100, л. 6 и об.

кир Пермской губернии преобладало скотоводство⁴⁸. Вот как характеризуется образ жизни зауральских башкир в одном из документов первой четверти XIX в.: «...в уездах же Шадринском, Екатеринбургском и частию Красноуфимском хотя и находится некоторое число кочевых башкирцев, занимающихся скотоводством, для которого они ежегодно в мае месяце, оставляя свои деревни, выезжают со скотом в принадлежащие им степные места, изобилующие и лесом, а башкирцы Екатеринбургской округи отлучаются от сего в Уральские горы, находящиеся от жилищ их в расстоянии от 40 до 70 верст; но вообще все они производят и хлебопашество, от которого многие, и особенно из жительствующих в Екатеринбургском уезде, избытки хлеба продают в Екатеринбурге и в существующих в тамошней округе горных заводах, а в сентябре месяце все сии кочевые башкиры возвращаются обыкновенно в постоянные их жилища, и там находятся до мая»⁴⁹.

В «Отчете о состоянии Башкиро-мещерякского войска за 1850 год» представлены сведения о хозяйстве населения II, III, IV и VI зауральских кантонов: о посевах ярового и озимого хлебов, поголовье лошадей, сенокосении и т. д. Приводимые данные говорят о резком преобладании в земледельческом хозяйстве зауральских башкир ярового клина. Например, по II кантону (Екатеринбургский уезд) посевы озимых (в четвертях) относятся к яровым как 1 : 4, по III кантону (Шадринский уезд) — 1 : 39, по IV кантону (Троицкий уезд) — 1 : 3 и по VI кантону (Челябинский уезд) — 1 : 4⁵⁰.

Документы описываемого фонда (1284) содержат сведения о структуре зауральских башкирских кантонов и численности в них населения на 1848 год: во II кантоне было 7 юрт и 6 704 человека (кантонная квартира находилась в дер. Сары Екатеринбургского уезда); в III кантоне — 11 юрт и 9 394 человека (кантонная квартира в дер. Курманово Шадринского уезда); в IV кантоне — 9 юрт и 6 222 человека (кантонная квартира в дер. Малое Муйнаково Троицкого уезда); в VI кантоне — 19 юрт и 18 582 человека (кантонная квартира в дер. Аджитарово)⁵¹.

В «Отчете о состоянии Башкирского войска за 1860 год» имеются статистические материалы о хозяйстве зауральских башкир по кантонам⁵². Ниже приводятся эти данные; они отражают не только состояние основных отраслей хозяйства, но и определенные тенденции в их развитии (табл. 2, 3).

По II, III, IV кантонам посевы озимых, как видно из табл. 2, не показаны, хотя судя по отчету за 1850 год можно было ожи-

⁴⁸ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 100, лл. 106 об. — 107.

⁴⁹ Там же, ф. 1286, оп. 2, д. 267, л. 22 об.

⁵⁰ Там же, ф. 1284, оп. 232, д. 65, лл. 40 и об.

⁵¹ Там же, д. 135.

⁵² Там же, д. 77, лл. 4 и об.

Таблица 2

	Кантоны			
	II	III	IV	VI
Посеяно хлеба (в четвертях)				
озимого	—	—	—	1180
ярового	12325	21438	17765	19383
Собрано хлеба (в четвертях)				
озимого	—	—	—	5900
ярового	39980	47002	18519	77532

Таблица 3.

Кантоны	Поголовье скота			
	лошадей		коров	овец и коз
	всего	в т. ч. в табунах		
II	27950	17020	9906	16975
III	30202	12573	6345	28647
IV	41590	28790	28647	33554
VI	33475	24560	17119	31205

дать заметного увеличения. Видимо, башкиры или действительно не сеяли озимой ржи, или сеяли настолько мало, что не сочли нужным отразить это в представляемых властям сведениях. Отмеченное обстоятельство говорит о том, что башкирское население продолжало держаться за традиционные яровые культуры — пшеницу, ячмень, овес.

О сохранении традиционного хозяйственно-бытового уклада свидетельствует также соотношение лошадей, крупного и мелкого рогатого скота: поголовье лошадей в несколько раз превышало поголовье коров. К тому же значительная их часть находилась «в табунах», т. е. на тебеневке.

Мало изменилась структура хозяйства башкир и спустя 20 лет. В «Приложении» к отчету оренбургского губернатора за 1880 год отмечается, что «в многоземельных местах, преимущественно в Оренбургском и Челябинском уездах», применяется переложная система земледелия. В структуре посевов населения Челябинского уезда главенствующее положение по-прежнему занимала пшеница, «рожь же как менее выгодный для сбыта хлеб, сеется... в незначительном количестве». Овес и ячмень возделывались «также повсеместно»⁵³.

⁵³ ЦГИА, ф. 1284, оп. 70, д. 252, л. 25.

В Центральном государственном архиве Башкирской АССР (ЦГА БАССР) хранятся документы, датируемые преимущественно XIX в., которые широко могут быть использованы при исследовании вопросов этнической демографии, а также хозяйства и быта зауральских башкир. По материалам архива имеется, например, возможность установить численность башкирского населения Барынтабынской и Каратабынской волостей по итогам VII ревизии (1815—1817 гг.) с указанием числа вотчинников и припущенников⁵⁴. Многочисленны документы, характеризующие хозяйство башкир Зауралья в 40—60-е годы XIX в. В это время в Зауралье башкиры озимые хлеба по-прежнему не сеяли или сеяли очень мало. В III башкирском кантоне посевов озимых совсем не было⁵⁵. Показательной является таблица о соотношении посевов озимых и яровых по V башкирскому кантону (табл. 4).

Таблица 4

Юрты	Посеяно (в четвертях)		Юрты	Посеяно (в четвертях)	
	озимых	яровых		озимых	яровых
I	43	1239	IX	8,5	571,5
II	—	1167	X	—	740,5
III	29,5	1307,5	XI	—	978
IV	13	1183	XII	—	914,5
V	—	1750,5	XIII	—	1150
VI	1,5	860,5	XIV	2,5	986
VII	13	859,5	XV	—	884,5
VIII		788,5			

Аналогичными являются показатели за 1851 год по III, IV и V кантонам башкиро-мещеряцкого войска. В III кантоне было посеяно озимого хлеба 902 четверти, ярового — 27 094, в IV кантоне — соответственно 3 541 и 9 142, в V кантоне — 2 969 и 7 236 четвертей. Снято урожая в том же году в III кантоне озимого хлеба 3 143 четверти, ярового — 101 600, в IV кантоне — соответственно 9 294 и 61 200, в V кантоне — 8 945 и 21 708 четвертей⁵⁶.

В середине XIX в. во многих районах Зауралья сохранялся полукочевой быт. В отчете за 1851 год командующий Башкиро-мещеряцким войском сообщал, что башкиры, «живущие на восточной покатоности и в Уральских горах, летом кочуют, а зиму

⁵⁴ ЦГА БАССР, ф. 1, оп. 1, д. 450.

⁵⁵ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 4873.

⁵⁶ Там же, д. 7150, л. 44.

живут в устроенных селениях, отлучаясь на непродолжительное время для звероловства»⁵⁷.

Источники не дают основания говорить о существенных изменениях в структуре стада у зауральских башкир. По-прежнему основное место в стаде занимали лошади. В документе, датированном 1863 годом, приводятся сведения о количестве скота в III и IV кантонах⁵⁸ (табл. 5).

Таблица 5

Кантоны	Лошадей		Волов	Коров	Коз и овец
	всего	в т. ч. в табунах			
III	22715	8557	167	10065	31437
IV	86700	47028	—	38374	66126

В историко-этнографическом плане очень большой интерес представляют, к сожалению редкие, сведения о расположении башкирских кочевий. В 60-х годах XIX в. башкиры дер. Тунгатарово (Тунгатаровская волость Троицкого уезда) имели три кочевья на Урале: на речке Черной, на речке Каинсаул и на хребте Урала. Кочевья башкир дер. Сеитово располагались около дер. Сырлыташ и на речке Каратал. На речке Карашар и около озера Миасово кочевали башкиры дер. Уразбаево⁵⁹.

В октябре 1865 г. в Управление башкирами Министерства внутренних дел была представлена «Ведомость кочевкам башкир IV кантона Челябинского уезда»⁶⁰. Башкиры дер. Куйсаново (Уртеевское общество Сарт-Калмакской волости) имели два кочевья: близ озера Даулды и при озере Арык-балык, в полуверсте от зимних жилищ. По два кочевья в полуверсте от зимних селений имели жители деревень Бакаево и Кутлубаево той же волости. Башкиры деревень Сибишево, Уртеево и Бикбердино имели лишь по одному кочевью на расстоянии менее одной версты от деревни. Только башкиры деревень Шафеево и Азналино откочевывали на сравнительно отдаленные кочевья, соответственно в 3 и 10 верстах от зимних жилищ. По два кочевья, расположенных на расстоянии от полутора до семи верст от селений, имели башкиры деревень Абдряшитово, Абтыкаево, Арсланово, Мурзабаево, Абултаево, Баязитово, Мышакаево той же Сарт-Калмакской волости и деревень Юламаново, Монатово, Куйбаково, Сулейманово, Туйгуново, Зайнагабдиново Катайской волости. Башкиры дер. Султаново Сарт-Калмакской волости и деревень Аскароро и Бухарово Катайской волости имели по три кочевья.

⁵⁷ ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 7150, л. 54.

⁵⁸ Там же, л. 66 об.

⁵⁹ Там же, д. 13017, л. 58.

⁶⁰ Там же, д. 13068.

Кочевья башкир деревень Исянгильдинского общества Мухаметкулуевской волости находились в Уральских горах, около деревни Селянкиной, в 25 верстах от границы земель города Златоуста, на севере озера Миасово, близ деревни Тугузово, вдоль правого берега р. Миасс.

«Ведомость» показывает уменьшение числа башкирских кочевий. Как известно, этот процесс еще более углубился на рубеже XIX—XX вв.

Представленное выше описание касается лишь небольшой, правда наиболее существенной, части архивных источников, которые могут быть плодотворно использованы при историко-этнографической характеристике зауральских башкир. Источники, подвергнутые описанию, относятся преимущественно к XIX в., т. е. к периоду, который поддается изучению на основе ретроспективного анализа полевых материалов, но нуждается в исторической аргументации на базе архивных документов. Как показывает развитие исторической этнографии, комплексное использование полевых и документальных источников при изучении сложных проблем хозяйственной эволюции у бывших кочевников является наиболее эффективным приемом исследования.

ПУБЛИКАЦИИ

СОЗДАНИЕ БАШКИРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА (1917—1940 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало глубоким преобразованиям в жизни общества. Она открыла путь к добровольному содружеству и всестороннему прогрессу наций и народностей, населяющих нашу страну, к подъему их культуры. Более сорока народностей впервые получили свою письменность на родном языке. К их числу относятся башкиры.

До революции и в первые годы Советской власти башкирский язык с его диалектами и говорами функционировал лишь как разговорный. Интересы социалистического строительства, подъем национальной по форме, социалистической по содержанию культуры башкирского народа настоятельно требовали создания письменности на родном языке.

Руководящие партийные и советские органы республики уже в начале 20-х годов принимают важные решения по обеспечению равноправия башкирского языка, по введению его в делопроизводство учреждений, по созданию печати, школ на родном языке (см. док. № 3, 4, 12 в настоящей публикации).

В декабре 1923 г. была принята башкирская письменность, основанная на арабской графике (док. № 10). Вскоре началось движение за принятие латинизированного алфавита (док. № 18—22). Документы характеризуют большую работу Башкирского обкома партии и советских органов республики по введению латинизированного алфавита (док. № 26, 28, 33). Особый интерес представляет группа документов, рассказывающих о принятии башкирского алфавита на основе русской графики (док. № 37—47).

В документах нашли отражение также подготовка и издание первых учебников (док. № 8, 9, 20), выработка орфографии (док. № 17, 23, 27, 32, 34, 36) и научных терминов (док. № 7, 29, 31, 35, 36) на башкирском языке.

Публикуемые документы свидетельствуют о руководящей роли ЦК ВКП(б), ЦИК СССР, о большой работе Наркомпроса РСФСР, Академии наук СССР (док. № 18, 24, 25, 30, 36, 43—46), а также Башкирской партийной организации, ЦИК, СНК БАССР в деле создания и развития башкирской письменности и литературного языка.

Предлагаемая подборка состоит из 49 документов, из них 35 публикуются впервые. Материалы в основном расположены в хронологическом порядке (исключение сделано лишь для док. № 12, 47).

Сокращения слов расшифрованы в самом тексте. Опущенные части документов, не относящиеся к теме публикации, отмечены отточием. Документы публикуются на основе «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1969).

В редактировании документальных материалов принял участие сотрудник ИИЯЛ БФАН СССР, кандидат филологических наук З. Г. Ураксин. В выявлении и отборе документов (№ 27—42) участвовали сотрудники ЦГА БАСССР Л. Ф. Деева и В. Л. Каюмова.

К. З. Фатихов (Уфа)

№ 1

Из Декларации прав народов России

2(15) ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

...Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России...

Именем Республики Российской Народный Комиссар по делам национальностей Иосиф Джугашвили — Сталин.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)

*«Декреты Советской власти»,
т. 1. М., 1957, стр. 39—41.*

Из Программы Российской коммунистической партии
(большевиков)

март 1919 г.

...В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

...3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от како-

го бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества...

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 48.

№ 3

Из резолюции Пленума Башкирского обкома РКП(б) «Очередные задачи РКП(б) в Башреспублике»¹

27 июня 1921 г.

...В области советского строительства

... 2. Признать государственным языком² башкирский наравне с русским и ввести обязательное изучение башкирского языка во всех учебных и военно-учебных заведениях, открыв курсы башкирского языка и истории Башкирии для советских работников...

«Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики» (в дальнейшем: «Образование БАССР». Сборник документов и материалов. Уфа, 1959, стр. 611.

№ 4

Из «Тезисов по национальному вопросу (Задачи Коммунистической партии в деле проведения национальной политики в Башкирии)», принятых 6 Башкирской конференцией РКП(б)

18 сентября 1922 г.

... 10. Общая задача Коммунистической партии в таких отсталых странах, как Башкирия, заключается в том, чтобы, уничтожив все остатки национального неравенства, помочь трудящимся массам всех ее отсталых национальностей догнать ушедшее вперед население центральной России. Для этого необходимо помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов;

б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке;

г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательных *, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускорения подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и, прежде всего, в области просвещения (см. постановление X съезда РКП(б)).

11. В целях облегчения населению, в огромном проценте говорящему и грамотному только на своем родном языке, сношения с органами государственной власти и для укрепления связи последней с населением поручить Обкому изыскать пути для реализации тат.-баш. языка, как государственного, наравне с русским...

«Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917—1940 гг.)».
Уфа, 1959, стр. 159, 161, 162.

№ 5

Из протокола № 1 заседания учебно-методической секции Академического центра³ Наркомпроса БАССР об издании учебников и учебных пособий для башкирских и татарских школ

26 сентября 1922 г.

Слушали:

*. Выработка плана работы учебно-методической комиссии.

Постановили:

1. Принимая во внимание, что в татаро-башкирских школах употребляются самые различные учебники и пособия с разнообразным содержанием и методами изложения, совершенно не

* Так в тексте.

годные к преподаванию в современных школах, учебно-методическая комиссия Акцентра с целью введения в школах единого типа учебников постановляет: а) поручить своим членам пересмотреть все существующие учебники и дать о них необходимый отзыв с указанием достоинств и недостатков каждого учебника; б) в случае отсутствия по какому-либо циклу соответствующих учебников, составить список таковых для принятия мер к составлению и изданию как оригинальных, так и переводных...

Председатель Ш. Сюнчелей
Секретарь И. Усманов

ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 686, л. 1 об. Подлинник.

№ 6

Из протокола заседания учебно-методической комиссии Академического центра Наркомпроса БАССР об оценке существующих учебников для башкирских и татарских школ I ступени

18 октября 1922 г.

Слушали:

1. Отзывы о существующих учебниках, пособиях и составление новых для школ I ступени.

А) По гуманитарному циклу — доклад тов. Х. Каримова. По докладу тов. Х. Каримова выяснилось, что на татаро-башкирском языке ⁴ годных к употреблению в школах I ступени учебников по истории и обществоведению совершенно отсутствует*, потому предлагается... перевести по этой отрасли несколько книг с русского языка на татаро-башкирский в виде пособия, согласно прилагаемого списка.

Б) Доклад Сейфи об учебниках и пособиях по родному яз[ыку]

а) Буквари — из многочисленных букварей для употребления в младших группах I ступени, более или менее удовлетворительным является «Элифба», составленная коллективом преподавателей при Татнаркомпросе...**.

Комиссия, заслушав настоящие доклады, постановляет:

1) Временно в школах I ступени употреблять указанные докладчиками учебники и пособия; 2) Поручить коллективу пе-

* Так в тексте.

** Далее опущены названия учебников на татарском языке по литературе, грамматике, синтаксису, математике, естествознанию, рисованию.

дагогов... в составе Ф. Сейфи, Х. Каримова, Сурумова, Сатеева, Сюнчелей и Ибрагимова — составить новые учебники и руководства согласно программам Башнаркомпроса и указаниям докладчиков.

Председатель комиссии Ш. Сюнчелей
Секретарь И. Усманов

*ЦГА БАСССР, ф. 798, оп. 1,
д. 686, лл. 2—4. Подлинник.*

№ 7

Из протокола заседания научно-методической комиссии Академического центра Наркомпроса БАСССР о разработке научных терминов на башкирском языке

25 января 1923 г.

Слушали:

- 1) Составление научных терминов на башкирском языке.

Постановили:

1) Принимая во внимание отсутствие на башкирском языке единых научных терминов, постановлено поручить коллективу педагогов в некоторых случаях и компетентным организациям составить научные термины. На основании этого Ф. Сейфи поручается составление научных терминов по словесности, назначив ему за работу 60 руб.; по естествознанию — А. Шенаси и Файзи, назначив за работу — 50 руб.⁵.

Председатель Сюнчелей
Секретарь И. Усманов

*ЦГА БАСССР, ф. 798, оп. 1,
д. 686, л. 11. Подлинник.*

№ 8

Из протокола совместного совещания Академического центра и Главного управления социального воспитания Наркомпроса БАСССР об издании учебников на башкирском и татарском языках

1 августа 1923 г.

Слушали:

1) Об учебниках и руководствах для башкирских⁶ и татарских школ I ступ., изданных Башкнигой и полученных из г. Казани.

Постановили:

1) Допустить в татарские и башкирские школы I ступ. БАССР следующие книги в виде учебников: «Татар элифбасы», составленную коллективом, издание 1922 г., 2) «Уку китабы» («Книга для чтения»), части I, II, III, составленные коллективом, издания Татгосиздатом...

III. Предложить всем кантонам заранее дать заказ в Башкнигу на следующие учебники, составленные коллективами Акцентра БНКП, сданные в печать.

а) Учебники:

1) «Башкорт элифбасы» на башкирском наречии ⁷

2) «Уку китабы» в 2 частях » »

3) «Татарча элифба» на татарском наречии

4) «Уку китабы» » »

Председатель Ш. Сюнчелей
Секретарь С. Рамеев

ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 686, лл. 17 об., 18. Подлинник.

№ 9

Из протокола заседания научно-методической комиссии
академического центра Наркомпроса БАССР о подготовке
к изданию учебников на башкирском языке

13 августа 1923

Слушали:

1) Вопрос о рассмотрении рукописи книги для чтения на башкирск[ом] яз[ыке], составлен[ной] коллективом.

Постановили:

Рукопись учебника (книга для чтения) на башкир[ском] наречии, состав[ленной] коллективом, передать на рассмотрение тов. Хангильдину — зампред. подкомиссии по рассмотрению учебников ⁸.

2) Вопрос об издании трех срочно необходимых учебников на башкирском яз[ыке]: а) Азбука на баш[кирском] яз[ыке]; б) Книга для чтения и в) Математика, часть I; предложить «Башкниге» принять срочные меры к отпечатанию указанных учебников...

Председатель Ш. Сюнчелей
Секретарь С. Рамеев

ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 686, л. 18 об. Подлинник.

**Первый алфавит башкирского письменного литературного языка,
утвержденный комиссией Научного центра при Наркомпросе
БАССР⁹**

10 декабря 1923 г.

Проект букв..., составленный Научным центром
при Комиссариате народного просвещения Башкирии

Во избежание произвола в написании букв и правописания
в школьных учебниках, в периодической печати и литературе
у народов Башкирской республики, пишущих арабским шриф-
том, Научный центр при Комиссариате народного просвещения
Башкирии принял следующее решение.

1. По вопросу о буквах и их графике

Отметив существование двух течений по вопросу о буквах,
одно из которых ратует за замену арабской графики письма
латинской, учитывая, что в случае принятия его, неизбежно воз-
росли бы неудобства для большинства привыкшего к арабскому
письму народа, что не желательно в данный момент, Научный
центр оставляет в силе арабскую графику письма.

I

И в письме, и в печатных изданиях сохраняют свою форму
в основном заглавные буквы. Те же формы, которые употре-
бляются в середине и конце слов, а также единичные буквы выпа-
дут за ненадобностью своей. Однако, принимая во внимание
неподготовленность башкирского народа, книги на его родном
языке на первых порах будут издаваться по-прежнему, посте-
пенно же все печатные издания будут приближены к новому
правописанию. Татарское письмо, при желании, может перейти
к нему незамедлительно, сейчас же.

Согласные звуки... в башкирском языке имеют следующую
форму б, п, т, с, д, з, р, ж, с, ш, г, к, к, г, н, л, м, н, у, һ,
й, э, ж, х, з, ф, в — 27 букв*.

Гласные звуки... имеют формы: а, э, у (ү), о (ө) и (ый), э
(е, ы) — 6 букв*...

Утвержденный комиссией
проект составил Сагит Рамеев
Члены комиссии.

*ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 1283, 7—8.*

* Здесь использованы буквы современного башкирского алфавита. Далее
опущена орфография башкирского письменного литературного языка.

Подлинник. Перевод башкирского яз. Впервые опубликован на башкирском языке в книге К. З. А х м е р о в а. Из истории башкирской письменности (история алфавита и орфографии башкирского литературного языка). Уфа. 1972, стр. 123—124.

№ 11

Из стенограммы совещания ответственных работников города Уфы при обкоме РКП(б) о путях создания башкирского литературного языка и его реализации¹⁰

12 декабря 1923 г.

Тов. Восканов:¹¹

Сегодня у нас не дискуссия, а просто выявление настроений и определения, какой язык у нас будет не только, конечно, государственным языком (государственными языками объявлены у нас башкирский и русский), но каким языком мы будем пользоваться, так как в последнее время многие товарищи защищали язык (вернее наречие), [распространенный] в горных районах, другие придерживались куваканского наречия¹², а некоторые, как тов. Кушаев, не могли пристать ни туда, ни сюда, чтобы иметь определенное мнение. Необходимо выявить все-таки некоторую волю большинства товарищей, в данном случае, и исходить из объективных данных, что мы можем в данном случае дать.

Кушаев...¹³ Какое наречие башкир принять?

В настоящее время научное общество¹⁴ считает основным наречием куваканское наречие. В самом деле в Башкирии существуют три наречия: в восточной части (Тамьян, Бурзян, Кайтай, Аргаяш, Месягутово) сохранилось типичное наречие языка¹⁵ башкир; в средней части (Ток-Чуран, Кипчак-Джитир) наречие языка не совсем исчезло и еще сохранилось; в западной части наречие отатарилось и, можно сказать, совсем исчезло, за исключением р. Демы¹⁶. Таким образом, куваканское наречие, являясь типичным и одновременно понятным для татар, мещеряков, тептярей, должно считаться основным наречием башкирского языка¹⁷.

Конечно, все вышеизложенное не может быть проведено в жизнь... одним изданием декрета, а это — веки для работы в будущем... *

* Далее опущены выступления, не относящиеся к теме публикации.

Зосканов (заключительное слово)

... И можно (все товарищи пожелали), чтобы на сегодняшнем заседании покончить разговоры о татаро-башкирах. У нас есть башкиры и есть татары. Я бы просил это, товарищи, раз навсегда запомнить. — А то где бы вы не были, везде — «татаро-башкиры». Что же это: наполовину татары, наполовину башкиры. У нас есть крестьянство татарское и есть ярко выраженное башкирское крестьянство и половинчатых элементов у нас имеется...

Нужно перенести центр тяжести на башкирский язык, как на язык государственный. Но нельзя забывать и татарский язык. И нужно все силы употребить и татарским работникам для того, чтобы помочь нашим башкирским работникам, чтобы вытащить отсталые массы Башкирии до такого культурного уровня¹⁸, в котором находятся татары. Вот единственное пожелание сегодняшнего дня.

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 2, д. 128, лл. 8, 9,
17—21. Копия.*

№ 12

**Из протокола заседания президиума Башкирского обкома
РКП(б) о создании печати на башкирском языке**

29 декабря 1923 г.

Слушали:

О практической работе по реализации башкирского языка. Докладывает тов. Кушаев.

Постановили:

В целях скорейшей реализации башкирского языка в дальнейшем следует признать:

В области печати и издательства

а) Как могучее орудие в первую очередь использовать местную периодическую печать, с этой целью газету «Башкортостан» начать издавать преимущественно на башкирском языке¹⁹.

Примечание. Как правило, передовицы, переводы официальных известий, правительственные сообщения и т. д. должны печататься в ней на башкирском языке.

б) Такой же принцип применить в отношении других изданий центральных башкирских организаций, как, например, к

журналам «Янги юл»²⁰, «Кооператор»²¹ [и газете] «Яш юк-сул»²² и т. д.

в) В области постоянного издательства главное внимание в дальнейшем направить в первую очередь на издание учебников и учебных пособий на башкирском языке.

г) Поручить Наркомпросу приступить к разработке башкирских букварей и учебников для школ 1-й ступени... *.

Председатель Восканов
Секретарь Куликов

«Образование БАСССР», стр. 714,

№ 13

**Из протокола собрания при Академическом центре
Наркомпроса БАСССР, посвященного вопросу о башкирском
литературном письменном языке²³**

17 декабря 1923 г.

Слушали:

Доклад Вильданова о башкирском диалекте.

Доклад вызвал оживленную дискуссию. Все присутствующие приняли в ней участие.

Постановили:

1. Рассмотрев запутанный вопрос о так называемых разных диалектах башкирского языка, собрание не признает особым какой-то один диалект в ущерб другим.

2. [Собрание отмечает, что] основной башкирский язык доступен всем без исключения башкирам, независимо от региона проживания.

3. Под основным башкирским языком подразумевается язык тамьян-катайских, аргаяшских, масагутовских, бурзян-тангаурских и степных башкир.

4. Поскольку существующий литературный письменный язык ошибочно продолжает фигурировать как куваканский диалект, в то время как он является языком не одних лишь куваканцев, а общим для всех башкир, необходимо объяснить всему народу, что [вместо] слова «куваканский» уместнее употреблять понятие «основной башкирский язык».

5. Избирается комиссия в составе пяти человек с целью научного углубления доклада и унифицирования слов и терминов, часто произвольно употребляемых писателями разных регионов

* Опущены пункты, не относящиеся к теме публикации.

под влиянием самых различных впечатлений*. Ей поручается в течение недели довести это дело до нужной кондиции.

Председатель Г. Вильданов
Секретарь Мамлеев

ЦГА БАСССР, ф. 798, оп. 1,
д. 904, л. 2. Подлинник. Перевод
с башкирского яз.

12.3.

№ 14

Статья Шагита Худайбердина «Как писать?» в газете
«Башкортостан» о путях создания башкирского литературного
письменного языка

8 февраля 1924 г. **

КАК ПИСАТЬ?

Башкирский народ подразделяется на несколько родов. Известны, например, Бурзянский, Катайский, Тамьянский, Кипчакский, Юрматинский, Усерганский и другие роды. При разговоре заметно, что в их речи довольно много различий. Поэтому, приступая к реализации башкирского языка, мы, с одной стороны, сталкиваемся с вопросом, чей говор, говор какого из родов считать истинным башкирским языком, и, с другой стороны, с вопросом, чей говор легче всего можно будет применять в государственной практике.

Сейчас научная организация, занимающаяся этими вопросами (неизвестно, изучила ли она дело с точки зрения истории), рекомендует тесно связанный с ее собственной практикой говор горных башкир, живущих по соседству с киргизами²⁴, старается реализовать его.

Хотя я тоже сын башкира, мне до сих пор еще не приходилось высказать обоснованное мнение по этому поводу. Теперь, когда работа по реализации башкирского языка начата, стала ясной необходимость поговорить на эту тему. И я решил сказать несколько слов о недостатках, которые, на мой взгляд, имеет «истинный» башкирский язык упомянутой научной организации...

Называемый научной коллегией истинным башкирским языком говор горных башкир, по-моему, не является таковым. Он

* Так в тексте. Следовало написать: говоров.

** Дата опубликования.

засорен, поскольку, надо полагать, в течение многих веков в него проникали элементы языка живших по соседству киргизов. Это можно видеть в каждом слове горных башкир. Возьмем для примера слово «башкортлар». Горные башкиры произносят «башкорттар», точно так же, как «аттар», «һарыктар», «һыйыр-зар». А юрматынские и кипчакские башкиры говорят: «башкортлар» «атлар», «һыйырлар», «һарыклар». Известно, что употребление аффикса «тар» вместо «лар», аффикса «ты» вместо «лы» характерно для киргизов и казахов.

Вместе с тем возможно, что аффикс «лар» заимствован от татар. Я оставляю это на рассмотрение изучающих историю и, основываясь лишь на удобстве применения в сегодняшней практике говора того или иного рода, считаю, что вместо «тар» должно употребляться «лар». Ибо эта форма принята как в литературе, так и в речи всего башкирского народа, за исключением горных башкир...

Поскольку с точки зрения истории не изучено, в каком из родов язык сохранился чистым, истинно башкирским, было бы, по-моему, неверным без всяких доказательств брать в качестве «истинно башкирского языка» говор горных башкир и насильно внедрять его в практику. Возможно, со временем коренной говор будет определен. Но сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать. В этом случае и товарищам татарам, с которыми мы очень тесно связаны, будет намного удобней, и осуществится желание нашего народа быстрее сделать государственным родной язык.

«Башкортостан», 8 февраля,
1924. Перевод с башкирского
яз.

источник неизвестен

№ 15

Постановление Коллегии Наркомпроса БАССР «О литературном языке башкир»

20 февраля 1924 г.

Придавая письму важное значение²⁵, какое из двух основных башкирских наречий будет положено в основу выработки литературного языка, и констатируя, что наиболее распространенным [является] наречие, на котором в данный момент говорит значительное большинство башкирского населения, за исключением башкир кантонов: Аргаяшского, Тамьян-Катайско-

го и части Зилаирского, говорящих на языке так называемых куваканских башкир, и башкир Белебеевского и Бирского кантонов, говорящих на языке более сходном с языком юрматинских башкир, в целях ускорения практической постановки языка коллегия БНКП постановляет:

1. В основу выработки литературного башкирского языка положить юрматинское наречие, соответственным образом корректировав таковое, чтобы оно было ясно, понятно всем слоям тюркского населения Башкирии.

2. Соответственно этому поручить Акадцентру в дальнейшем составить грамматику башкирского языка, а равно издавать учебники и учебные пособия и принимать меры к выработке основного литературного языка вообще.

3. Все издания правительственных организаций печатать на этом наречии.

4. Периодическую печать по возможности сделать доступной и для других наречий башкирского населения.

5. Преподавание в башкирских школах допустить на том наречии, на котором говорят башкиры данного района.

6. Срочно принять участие НКПросу в организации специально издательского дела и типографии для Башреспублики, для чего просить СНК отпустить срочно средства.

*ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 1283, л. 22. Отпуск.*

№ 16

Письмо Академического центра Наркомпроса БАССР Шагиту Худайбердину с просьбой принять участие в комиссии по башкирскому литературному языку

27 февраля 1924 г.

Тов. Худайбердину...²⁶

Акцентр, уведомляя Вас о том, что Вы намечаетесь членом комиссии по установлению литературного башкирского языка, приглашает Вас прибыть на заседание вышеназванной комиссии на 28-е сего февраля к 12 часам дня.

Уч. секретарь

*ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 1283, л. 24. Отпуск.*

Из протокола заседания комиссии при Академическом центре Наркомпроса БАССР²⁷ по выработке и унификации орфографических правил башкирского литературного языка²⁸

2 марта 1924 г.

Слушали:

1. Доклад комиссии о противоречивых аффиксах «ның», «нең», «лек», «лык», «ла», «лә», «лар», «ләр», употребляемых в башкирском языке в конце слов, и о противоречивых звуках «һ», «ҫ»...

[Докладчик] показывает, что ... звуки ... в башкирском языке имеют четыре формы — «тен, ден, зен, нен» и «тең, дең, зең, нең». Юлтый отстаивал сохранение звука «н» в башкирском языке.

Председатель выносит этот вопрос на голосование.

2. Докладчик отмечает, что употребляемые в башкирском языке аффиксы «лек-лык» имеют восемь форм; перечислив формы бытования этих аффиксов — «лек, лык, тек, тык, зек, зык, дек, дык», — подчеркивает, что лишь незначительная часть башкир употребляет форму «лек, лык», преобладающее большинство же прибегает ко всем восьми формам.

Председатель и этот вопрос выносит на голосование.

3. Отметив употребление в башкирском языке аффиксов «ла-лә» в четырех формах — «зә-за, дә-да, тә-та, лә-ла», — докладчик приводит следующие примеры: «һөйлә — һөйзә, әшлә — әштә, аңла — аңда, тыңла — тыңда, һыйла — һыйза, мулла — мулда, мәллә — мәлдә».

4. Отметив употребление в башкирском языке аффикса «ле» в четырех формах — «зе, де, те, ле» — докладчик ратует за сохранение в дальнейшем всех форм.

Председатель выносит этот вопрос на голосование.

5. Показав, в каких словах употребляются звуки «һ» и «ҫ», докладчик говорит, что звук «ҫ» употребляется лишь в конце слов.

Председатель выносит этот вопрос на голосование.

6. Отметив употребление в башкирском языке аффиксов «ләр, лар» в четырех формах «зәр-зар, дәр-дар, тәр-тар, ләр-лар», докладчик на примерах иллюстрирует неотделимость их от корня слов, в случае исключения аффиксов, в корне изменяются слова, лишаются смысла.

Председатель выносит этот вопрос на голосование.

Постановили:

1. Хотя в башкирском языке и употребляются аффиксы «тен, ден, зең, нен», большинством членов комиссии вместо татарского «нең» принимаются аффиксы «тең, дең, зең, нең».

2. Отклонив аффиксы «тек-тык, зек-зык, дек-дык», употребляемые в башкирском языке в конце слов, принять лишь аффиксы «лек-лык».

3. Из употребляемых в башкирском языке аффиксов «зэ-за, тэ-та, дэ-да, лэ-ла» отклонить все, кроме аффиксов «лэ-ла».

4. Из аффиксов башкирского языка «зе-де, те-ле» первые три отклонить. Вместо них употреблять лишь аффикс «ле».

5. Отклонить предложение докладчика. О звуках «һ» и «ҫ» добавить новый параграф с разработанными правилами и четко перечислить слова, которые пишутся с «һ» и «ҫ».

6. Двумя голосами против, пятью голосами за аффиксы «зэр-зар, тэр-тар, дэр-дар, лэр-лар» признаются аффиксами множественного числа в башкирском языке.

Председатель Шариф Манатов
Секретарь (член комиссии) Даут Юлтый

*ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 1283, лл. 39—41. Подлинник.
Перевод с башкирского яз.*

№ 18

Отчет Наркомпроса БАССР в отдел печати ЦК РКП(б) о развертывании кампании за латинизацию башкирского алфавита

18 июня 1924 г.

На № 47882 от 23.V-24 г.²⁹ Башнаркомпрос сообщает, что согласно вашего вышеозначенного отношения им созывалось два расширенных заседания...³⁰ с участием представителей партийных, профессиональных организаций, госучреждений, научных сил и отдельных лиц, где тщательно были обсуждены выдвинутые вами вопросы:

Первое расширенное заседание после горячих прений избрало специальную комиссию из представителей различных течений и взглядов на паритетных началах. Названной комиссии было поручено: срочно разработать вопрос и созвать расширенное заседание [с] публикацией в местной прессе, дабы к разрешению вопроса привлечь широкие слои трудовых масс.

Второе расширенное заседание постановило:

1) Употребляемый арабский алфавит и шрифт транскрипировать латинским сейчас же.

2) Собрание поручило Академическому Центру Башнаркомпроса рекомендовать Всесоюзному совещанию национальных издательств при отделе печати изготовление на первое время

шрифта арабского, ныне употребляемого по шестигласному методу, не внося никаких изменений.

3) В целях скорейшего проведения в жизнь латинского шрифта и алфавита собрание наметило:

а) Немедленно издать азбуку с латинским шрифтом.

б) Немедленно организовать, как в центре, так и на местах, комитеты распространения идеи латинского алфавита.

в) Организовать кружки латинского шрифта среди трудящихся масс вообще, а в частности среди учащейся молодежи.

г) Открыть в местной периодической печати уголки уроков латинского шрифта алфавита и помещать в газеты маленькие по размеру лозунги латинским шрифтом алфавитом*.

Нарком
Зав. акад. центром
Ученый секретарь

ЦГА БАСССР, ф. 798, оп. 1, д. 1283,
л. 32. Отпуск.

№ 19

Информация в газете «Башкортостан» о подготовке нового башкирского алфавита на основе латинской графики

13 июня 1924 г.

На состоявшемся в Уфе 10 июня 1924 года собрании башкирских и татарских трудящихся, созданного Научным центром, был заслушан доклад т. Манатова о графике башкирского письма. На собрании в защиту существующего поныне письма на основе арабской графики выступило несколько человек, однако ни один из них не сумел доказать ненужность «латинизации» графики. Единодушно приняв решение о безотлагательном переходе на латинскую графику башкирского письма, собрание создало Башкирский областной комитет «латинистов» в соответствии с уставом «латинистов» Научного центра.

Избран комитет из 5 человек в составе Ф. Валеева, Ш. Манатова, Г. Габбасова, Э. Хабиби и С. Рамеева.

В целях реализации принятого решения собранием поручено комитету подготовить к изданию букварь на башкирском языке на основе латинской графики, содействовать открытию в газетах учебного уголка и созданию кружков по овладению латинской графикой, ведению систематической агитации в органах печати за латинизацию башкирской графики и т. п.

Са-бур

«Башкортостан», 13 июня 1924 г.
Перевод с башкирского яз.

* Так в тексте.

**Из отчета о деятельности Академического центра Наркомпроса
БАССР за август — сентябрь месяцы по разработке
латинизированного алфавита башкирского языка**

2 октября 1924 г.

* ... IV. Академическим Центром за этот период просмотрена, переработана и сдана в Башкнигу следующая литература:

- а) Методика баш[кирского] языка.
- б) Словарь башкирский.
- в) Растительный мир, 11-я книга по естествоведению.
- г) Башкирская книга для чтения взрослых.
- д) Башкирская азбука для взрослых.
- е) Азбука (Башкирск[ая] для школ (2-е изд.).
- ж) 1-я книга для чтения, баш[кирская] (2-е изд.).

V. Просмотрены и сданы коллективам для исправления:

- а) Граммат[ика] баш[кирского] языка.
- б) Учебник баш[кирского] яз[ыка] для русских.

VI. Академ[ический] Центр в последнее время был занят составлением... * нового тюркского алфавита по образцу латинской транскрипции.

После ряда совещаний схема проекта составлена. Новый алфавит включает в себе 34 буквы, но в 2-х редакциях, так как среди сотрудников были разногласия о форме некоторых букв. Этот проект будет сдан Комитету по популяризации латин[ского] шрифта при БЦИК³¹.

VII. Акад[емическим] Центром в целях употребления башкир[ского] языка на телеграфе разработана азбука башкир[ского] яз[ыка] с русскими буквами, составлена инструкция с применением этой азбуки на всех телеграфах...

*ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 1275, л. 11. Копия.*

**Из постановления Президиума Башкирского обкома ВКП(б)
об итогах Бакинского тюркологического съезда**

25 марта 1926 г.

Слушали:

Доклад о Бакинском тюркологическом съезде...

* Опущены пункты, не относящиеся к теме публикации.

Постановили:

1. Присоединиться к решениям съезда. Для работы по переходу к новому тюркскому алфавиту утвердить комиссию под председательством Кушаева...

Председатель Разумов
Секретарь Юмакаев

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 5, д. 12, лл. 22—23.
Подлинник.*

№ 22

**Постановление Башкирского обкома ВКП(б) о деятельности
Комитета нового башкирского алфавита при ЦИК БАССР**

2 апреля 1927 г.

Слушали:

Доклад комитета нового башкирского алфавита. Докладчик тов. Кушаев.

Постановили:

Заслушав доклад тов. Кушаева о деятельности Комитета нового башкирского алфавита при ВЦИК³², Башкирский областной комитет ВКП(б) постановляет:

1. Признавая переход к новому башкирскому алфавиту вопросом громадной важности, обязать членов ВКП(б) принять в деле распространения идеи перехода к новому алфавиту и продвижении этого вопроса в массы самое активное участие, в особенности со стороны партактива.

2. Предложить всем канткомам ВКП(б) обратить на вопрос о переходе к новому башкирскому алфавиту серьезное внимание и принять меры к оживлению работ в этом направлении, выделяя специальных докладчиков из своего состава, установить тесную связь руководств с местными организациями нового баш[кирского] алфавита.

3. Принимая во внимание, что в деле перехода к новому алфавиту комсомол представляет из себя главный кадр проводников идеи в жизнь, предложить Башкирскому областному комитету ВЛКСМ придать вопросу перехода к новому башкирскому алфавиту самое серьезное внимание и принять меры к постановке массовой пропаганды в комсомольских организациях идеи нового башкирского алфавита и широкому изучению последнего комсомольцами.

4. Принять соответствующие меры к предоставлению в прессе широкого места вопросам пропаганды идеи нового башкир-

ского алфавита, оставляя при этом руководство в руках Комитета нового баш[кирского] алфавита.

5. Признать своевременным и желательным помещать в прессе частично заметки и небольшие статьи на новом алфавите, а также распространять плакаты и лозунги.

6. Признать необходимым широкое привлечение интеллигенции и учительства к работам по переходу к новому башкирскому алфавиту.

7. Организацию кантонных комитетов нового башкирского алфавита одобрить и принять меры к урегулированию в дальнейшей организационных вопросов, переноса центр тяжести, главным образом, на культурно-просветительные учреждения и профессиональные союзы в последовательном порядке, предусмотренном производственным планом Комитета НБА на 1926—27 год.

8. Принимая во внимание, что отсутствие необходимых материалов руководящего характера и, главным образом, отсутствие принятого всеми тюркскими народами единого алфавита и твердо установленной орфографии по новому алфавиту наносит делу огромный ущерб, отчего работы организации нового башкирского алфавита не могут протекать с должной интенсивностью и успехом, обратиться в ЦК ВКП(б) и одновременно в Центральный Комитет Нового Тюркского Алфавита при АзЦИКе с просьбой принять срочные меры к созыву конференции по унификации новотюркского алфавита.

9. Внедрение нового башкирского алфавита среди учащихся и учащихся школ всех типов считать одной из основных, плановых работ Башнаркомпроса.

10. Признать необходимым преподавание нового башкирского алфавита, поручив Башнаркомпросу конкретно разработать этот вопрос.

11. Включить в программу краткосрочных педагогических курсов по переподготовке учителей изучение нового башкирского алфавита.

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 6.
д. 14, л. 62. Копия.*

№ 23

Из протокола № 52 заседания бюро Башкирского обкома
ВКП(б) о реформе орфографии башкирского языка

2 декабря 1927 г.

Слушали:

4. О реформе орфографии башкирского языка. Докладчик тов. Давлетшин.

Постановили:

4. Вопрос о выборе наречия башязыка (куваканское или юрматинское) оставить открытым. На конференции по новому алфавиту ...считать возможным выступления в прениях с защитой того и другого наречия с научной, литературной и методической стороны...

Председатель Бычков
Секретарь Едренкин

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 6,
д. 12, лл. 385—386. Копия.*

№ 24

**Отношение Наркомпроса БАССР в Научный совет при
Всесоюзном Центральном Комитете нового тюркского алфавита
(ВЦК НТА) о состоянии терминологии и орфографии
на башкирском языке**

22 декабря 1927 г.

Башнаркомпрос препровождает нижеследующие материалы: термины по делопроизводству, физике, геометрии, алгебре, биологии и родному языку. Один экземпляр журн[ала] «Башкорт аймагы» № 3, где имеется материал по орфографии баш[кирского] языка (стр. 17—33).

Однако эти материалы ни в коем случае нельзя считать окончательно разработанными и принятыми, они, безусловно, подлежат тщательному пересмотру и переработке³³.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

Зам. Наркомпрос Марченко
Инспектор по
издательству Баишев

*ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 1939, л. 28. Подлинник.*

№ 25

**Из статьи К. З. Ахмерова в журнале «Башкорт аймагы»
о первой фольклорно-диалектологической экспедиции Академии
наук СССР в Башкирии летом 1928 года³⁴**

1929 г.

Летом 1928 года в Башкирии работали отряды по изучению антропологии, зоологии, геологии, геоботаники, геоморфологии, гидрологии, известняков и рыбного хозяйства.

Отряд по антропологии. Антропологический отряд разделился на подотряды антропологии, гигиены и санитарии, лингвистико-фольклорной и палеонтологии (археологии).

Лингвистико-фольклорный подотряд³⁵. Он приступил к работе, лишь в 10-ых числах июля. Руководил подотрядом товарищ из центра — Н. К. Дмитриев³⁶. Кроме него, из научного центра участвовала тов. Шацкая... Подотрядом охвачено и изучено всего 37 деревень и сел Тамьян-Катайского кантона: из Катайской волости — 16, Усмангалеевской волости — 14, Кубалык-Тиялуской волости — 2, Учалинской волости — 3, Тангатарской волости — 3.

Поскольку работа подотряда пришлось на середину лета, т. е. совпала с периодом перекочевывания населения данного региона на джайляу, исследовательская работа продолжалась на летовках. В диалектологическом отношении работа подотряда заключалась в изучении говора каждой деревни. Кроме того, описаны предметы быта, характерного для башкир, орудия лова и охоты на медведей, снасти рыбной ловли, зафиксированы легенды и происхождении башкир и топонимические названия. Помимо всего этого собраны фразеологические и другие словники по некоторым отраслям хозяйства и быта народа, из области наименований растений, цветов, животных и мастей лошадей.

Благодаря собранным материалам можно сделать выводы о диалектных особенностях говора населения исследуемой местности. Фольклорные материалы записаны со всеми их фонетическими особенностями с тем, чтобы они могли служить источником одновременно и языковедам, и литераторам. Подотрядом зафиксировано около 800 народных песен...

К. Ахмеров

*«Башкорт аймагы» («Башкирский край»), 1929, № 7, стр. 1—2.
Перевод с башкирского яз.*

№ 26

Из постановления ЦИК и СНК БАССР о новом башкирском алфавите

7 мая 1928 г.

...Вопрос о переходе к новому алфавиту поставлен в Баш-республике, как и в других союзных и автономных советских республиках, вполне своевременно, что преимущества нового алфавита над старым арабским, безусловно, признаны и что

движение это вызвано требованиями современных экономических и культурных потребностей трудящихся масс и вполне отвечает этим потребностям.

Идя навстречу этим горячим стремлениям широких масс трудящихся, ЦИК и СНК БАССР постановляют:

1. Признать за новым башкирским, на основе латинского, алфавитом права официального государственного алфавита.

2. С будущего 1928—1929 уч. года обеспечить преподавание (обучение) новому алфавиту на территории Башкирской Республики в последних двух группах всех башкирских и татарских школ I ступени и ФЗУ, во всех группах школ 2 ступени, различных техникумах, профессиональных школах и других средних учебных заведениях, а также и на всех различных курсах с тем, чтобы с будущего уч. года ни один из окончивших какие бы то ни было школы на территории Башкирской Республики учащиеся башкир и татар не остался неграмотным по новому алфавиту.

3. Для достижения этой цели на органы Башнаркомпроса, а также на другие, имеющие отношение к этому делу государственные учреждения, возлагается: а) в процессе проведения мероприятий, имеющих быть осуществленным в летние месяцы текущего года, по линии повышения квалификации татарского и башкирского учительства, закончить переподготовку тех из учителей, которые не успели еще получить достаточной подготовки и навыков для преподавания нового алфавита; б) теперь же принять необходимые меры и обеспечить достаточное число учебных часов для преподавания нового алфавита в учебных программах, перечисленных выше учебных заведениях; в) совместно с Центральным комитетом нового алфавита обеспечить школы необходимыми учебниками и руководствами для учителей.

4. В ликпунктах и на всех курсах башкирского языка для русских, сохраняя временно преподавание арабского алфавита, в то же время обеспечить в обязательном порядке обучение учащихся также и новому алфавиту. Что касается средних учебных заведений для русских, где в обязательном порядке преподается башкирский язык, то с 1928—1929 уч. года вводится преподавание исключительно на новом алфавите.

5. Обязать все, как центральные, так и местные государственные учреждения на территории Башкирской Республики принимать все поступающие к ним деловые бумаги на новом алфавите, а также и ответы на таковые составлять непременно на этом же алфавите.

Руководителям государственных учреждений вменяется в обязанность немедленно принять меры для приспособления подведомственных им аппаратов к выполнению указанной работы.

6. Все могущие быть в дальнейшем изготовленными вывески, бланки деловых бумаг, служебных записок и штампы дол-

жны иметь наряду с арабскими надписями также и надписи на новом алфавите.

7. При составлении сметы на будущий операционный год все учреждения обязываются предусмотреть в своих сметах расходы, необходимые для осуществления мероприятий по новому алфавиту.

8. Поручить Центральному Комитету нового алфавита закончить составление плана перехода к новому алфавиту в пятилетний срок с 1928—1929 г. и представить последний на утверждение БЦИК и СНК³⁷. Планом должен быть предусмотрен к моменту истечения пятилетнего срока переход к новому алфавиту во всех учебных заведениях, по линии издательства, а также делопроизводству во всех государственных учреждениях БАССР полностью.

9. Наблюдение за выполнением настоящего постановления возлагается на Центральный Комитет нового башкирского алфавита, на все контрольные органы республики. Во всех программах обследований указанных органов настоящему вопросу должно быть уделено надлежащее место...

Председатель
ЦИК БАССР Кушаев
Председатель
СНК БАССР Мухаметкулов
Секретарь
ЦИК БАССР Мансуров

*«Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства БАССР», 1928,
№ 5, ст. 60, 31 мая 1928 г., стр. 7—9.*

№ 27

**Постановление Президиума ЦИК Башкирской АССР
об узаконении орфографии башкирской письменности³⁸**

6 июля 1930 г.

Ввиду наличия спорных вопросов башкирского правописания, служащих серьезным тормозом для усвоения орфографических правил, и принимая во внимание осознаваемую широкой общественностью потребность установить единообразие в письме, признать необходимым применить в обязательном порядке во всех издательских органах, при преподавании башкирского языка, в переписке учреждений и в официальных документах единую узаконенную орфографию башкирской письменности.

Разработанные Башнаркомпросом принципы башкирской орфографии, построенные в основном на звуковом (фонетическом) правописании и практике письма, одобрить.

Поручить Башнаркомпросу издать орфографические правила, каковое издание считать официальным и обязательным к применению в башкирском письме на новом алфавите.

Возложить на Башнаркомпрос изучение отработки литературного башкирского языка на научных началах для установления общих правил правописания и их узаконения.

Председатель Шафиков
Секретарь Кальметьев

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 19, д. 403, л. 59.
Копия.*

№ 28

Из постановления Президиума ЦИК БАССР о проведении мероприятий по внедрению нового башкирского латинизированного алфавита

30 декабря 1930 г.

...В целях усиления внимания всей советской общественности к вопросам перехода на новый латинизированный алфавит Президиум БашЦИКа постановляет:

1. Объявить с 10 января по 10 марта 1931 года ударный 2-месячник по завершению реформы башкирского алфавита, увязав этот двухмесячник с проводимым 2-месячником ликбеза.

2. Обязать Наркомпрос проработать мероприятия по разъяснению сущности реформы алфавита, популяризации и внедрению нового алфавита среди широких слоев трудящихся масс и осуществить их в течение двухмесячника через систему политико-просветительных учреждений путем постановки докладов и лекций, издания плакатов и популярных брошюр и использования периодической печати.

3. Обязать все областные, государственные, кооперативные и общественные учреждения, организации и предприятия с подведомственными им на местах органами, а также все районные исполнительные комитеты, городские, поселковые и сельские советы вести подготовительную работу по приспособлению аппарата в постановке делопроизводства на башкирском языке полностью на новом алфавите с тем, чтобы с 10 марта окончательно перейти на работу на башкирском языке исключительно на новом алфавите, совершенно изъяв из употребления арабский алфавит... *.

* Опущены 4—17 пункты о проведении конкретных мероприятий по введению нового алфавита.

Вместе с этим, придавая делу завершения реформы алфавита громаднейшее политическое значение, как одному из основных двигателей культурной революции среди отсталых восточных национальностей вообще и, в частности, [в] БАССР, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Башкирской АССР обращается ко всему трудящемуся населению, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям Башкирии с призывом организовать поход за завершение реформы алфавита, памятуя, что в условиях Башкирской АССР новый алфавит является одной из основных опор трудящихся в их борьбе с духовенством, фанатиками и арабистами против религиозного дурмана и иных способов препятствования к культурному развитию трудящихся масс Башкирии.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета
БАССР Шафиков
Секретарь Центрального
Исполнительного Комитета
Башкирской АССР

Х. Қальметьев

«Красная Башкирия», 1931, 6 января

№ 29

Из постановления бюро Башкирского обкома ВКП(б) об улучшении терминологической работы

20 сентября 1931 г.

...В терминологической работе при переводе преподавания на родной язык применить: а) использование живого национального языка; б) международные термины, имеющие употребление и ставшие достоянием широких трудящихся масс всех национальностей. Считать совершенно недопустимым выискивание терминов в арабском языке или кустарное творчество отдельных преподавателей.

Для внесения точности в терминологию и обеспечения систематического научного и педагогического руководства терминологической работой обязать БНКП и научно-исследовательский институт организовать при НИИ специально терминологический комитет.

7. Поручить Наркомпросу взять решительный курс на вы-

движение молодых, социально выдержанных кадров из националов на научную работу, особенно из башкир.

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122,
оп. 10, д. 44, л. 111. Подлинник.*

№ 30

Отношение Башкирского комитета нового алфавита (БЦКНА) в Центральный Комитет нового алфавита (ВЦК НТА) при ЦИК СССР с просьбой оказать помощь в подготовке орфографической конференции

Не ранее 1 декабря 1931 г. *

Нами отправлено по вашему адресу от 19. XI. 31 г. за № 85 отношение о проведении орфографической конференции к 20-му января 1932 года.

В связи с этим просим вас срочно выслать руководящие материалы по отношению научной транскрипции и ваш годовой план работы на 1932 год³⁹.

Одновременно просим срочно выслать итоговой отчет 5-го пленума Центрального Комитета нового Тюркского алфавита⁴⁰, который необходим для руководства в данный момент.

Вторично просим вашего соображения по отношению руководства орфографической конференции в Башкирии.

Зам. председателя БЦКНА
Делопроизводитель

*ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1,
д. 2486, л. 34. Копия.*

№ 31

Из докладной записки заместителя директора Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры в Наркомпрос БАССР о работе института

Не ранее сентября 1932 г. **

... Что сделано институтом на сегодня: ***

2) по сектору языка и литературы:

а) выпущены в печать 4 терминологических словаря — филолоско-экономический (500 слов), [по] химии (400 слов), ма-

* Датируется по смежным документам дела.

** Датируется по содержанию документа.

*** Опущены разделы, не относящиеся к теме.

тематике (334 слова); названию растений на трех языках — башкирском, русском и латинском — 400 слов. Окончательно подготовлены к печати терминологические словари: башкирского языка — 600 слов, [по] педагогике — 1500 слов, физике — 1700 слов, по лесному хозяйству — 500 слов; названию химических реактивов — 360 слов, по искусству — 100 слов и по биологии — 600 слов.

б) Развернута и уже на 20% выполнена работа по составлению русско-башкирского словаря в объеме 40 000 слов. (Словарь) будет издаваться в словарно-энциклопедическом издательстве. Приступлено к подготовке второго словаря — башкирско-русского в объеме 20 000 слов ⁴¹.

в) ... развернута работа по теме: «История башкирской литературы реконструктивного периода» и очень ценная работа проф. Дмитриева «Полная библиография печатных работ о башкирском языке, литературе и фольклоре»... ⁴².

Зам. директора института Чанышев

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 11, д. 47, лл. 55 об —
56. Подлинник.*

№ 32

Из новой орфографии башкирского языка, одобренной орфографическим совещанием ⁴³

7—8 мая 1933 г.

1. Орфография башкирской письменности устанавливается на базе существующего башкирского литературного языка.

а) Морфологические моменты, имеющие место в литературном языке в основном сохраняются. Не допускается подчинение морфологических моментов в литературном языке тем диалектологическим особенностям, которые являются характерными лишь для одного из башкирских говоров, например: атлар, һыһырлар..., атти кеше, таштык ер ..., эште кеше, айзы төн..., йоктап ята..., барзы кый, алды куй, килде куй һ. б.

б) Не допускается употребление (словообразовательных и др.) суффиксов, флексий и окончаний, противоречащих узаконившемуся в башкирском литературном языке произношению и образуемому на базе подражания и примеров из других языков: например, баргала, кайткала, эскэлә, бараһы, күрәһе килә, комно һыу, барғаннар, аңар, яңа... һ. б.

в) Морфологические формы башкирского языка (суффиксы, окончания и элементы стилистического порядка) все более

развивающиеся в литературном языке в процессе возникновения и образования новых выражений и терминов через посредство интернациональных словообразований и советизмов, входят в употребление лишь по рассмотрению Научно-исследовательским институтом национальной культуры и узаконения соответствующими организациями... *.

ЦГА БАСССР, 798, оп. 1,
д. 2796, л. 11. Копия.

№ 33

Из постановления Президиума ЦИК БАСССР о мероприятиях по внедрению нового латинизированного алфавита

29 июня 1933 г.

...Центральный Исполнительный комитет Башкирской АССР постановляет:

... 2. Установить ежедневные занятия при учреждениях по овладению новым алфавитом служащих (в том числе и руководителей) башкир и татар всех областных, районных и сельских учреждений и организаций...

4. Обязать Башнаркомпрос и Башгиз своевременно обеспечить ликпункты программами, учебниками и учебными пособиями...

6. Обязать Башнаркомпрос и Комитет нового алфавита немедленно развернуть мероприятия по популяризации нового алфавита среди трудящихся масс путем организации лекций и докладов, издания плакатов и систематического освещения в печати вопросов, связанных с внедрением нового алфавита.

7. Обязать все областные, районные и сельские учреждения и организации принять меры к увеличению подписки трудящихся на газеты «Башкортостан», «Коммуна», «Янги-Юлда» и журнал «Октябрь» и выделить ответственных лиц за своевременное реагирование на статьи и заметки рабочих и колхозников...

10. Просить БСПС ** и ОК ВЛКСМ принять меры по мобилизации внимания профсоюзной и комсомольской общественности вокруг вопроса о необходимости ускорения завершения внедрения нового алфавита среди профсоюзной и комсомольской массы.

11. Обязать редакции областных и районных газет систематически освещать вопросы внедрения нового алфавита, отводя для этого на страницах специальные места.

* Опущены пункты о правописании гласных и согласных звуков, слогов, частиц, интернациональных слов и советизмов, сложных слов, заглавных букв, различных знаков.

** Башкирский Совет профсоюзов.

12. Обязать Башнаркомпрос и Комитет нового алфавита совместно с редакциями областных и районных газет провести с 15 июля по 1 ноября эстафету нового алфавита в районах и центральных учреждениях с применением при этом социалистических методов работы.

Зам. председателя ЦИК
Башкирской АССР Акимов
и. о. Секретаря ЦИК
Башкирской АССР Назиров

«Красная Башкирия, 1933, 5 июля.»

№ 34

Из статьи в газете «Красная Башкирия» «О новом этапе языкового строительства»

5 марта 1936 г.

Орфография башкирского литературного языка, существовавшая до 1933 года, базировалась на фонетическом принципе. Эта орфография не отвечала требованиям современного языкового строительства. Она не развивала, а наоборот, задерживала развитие башкирского языка.

В 1933 году была выработана новая орфография на основе учета современной стадии развития башкирского литературного языка, возникшего и развивающегося в условиях советской действительности.

Теперь принимается как основа писать интернационализмы в той форме их написания, в какой они пишутся в международной печати, а советизмы — в той форме, в какой они пишутся в русской советской печати, но в пределах возможностей башкирского алфавита...

В языке трудящихся масс башкир появились новые формы как в звуковом составе, так и в словообразованиях. Учитывая эти моменты, мы ввели новые буквы «о» и «е» (в их интернациональном и русском произношении), которые вошли в язык башкирского пролетариата и колхозника через новые термины-понятия (ленинизм, электричество, колхоз, трактор, кино). Например, раньше слово «мотор» из-за отсутствия «о» писалось как «матур» (получалось «красивый»), слово деградация из-за отсутствия «е» писалось через «и» и получалось «диградация». Теперь пишется правильно. Таким образом, новая орфография уточнила понятия, выявила потенциальные возможности языка и активизировала процесс его интернационализации...

Развернута большая работа по изучению нового разговорного языка трудящихся башкир. В 1933 году была организована

научная экспедиция, в 1934 году снова экспедиция по изучению языка белорецких металлургов, в 1935 году изучался язык баймакских рабочих. Собраны производственные термины по цветной металлургии, горному делу, ценные фольклорные материалы.

Башкирским научно-исследовательским институтом национальной культуры проделана большая работа по составлению и изданию терминологических словарей. Но они страдают крупными недостатками...

Это обязывает нас работать лучше, глубже, всесторонне охватить языковые вопросы.

Г. Амантай

*«Красная Башкирия»,
1936, 5 марта.*

№ 35

Из докладной записки заведующего отделом пропаганды, агитации и печати Башкирского обкома ВКП(б) Х. В. Хасанова ; бюро Башкирского обкома ВКП(б) о развитии башкирского литературного языка

26 мая 1936 г.

За последние годы имеются значительные достижения в области развития башкирского литературного языка, что выразилось в издании ряда научно-терминологических словарей по отдельным отраслям наук, в издании учебников для начальных и неполных средних школ, а также социально-экономической литературы, в более или менее удовлетворительной разработке башкирской орфографии и т. д.

Но все же темп развития языка отстает от темпа хозяйственного развития республики...

Основными и ближайшими задачами в области развития языка являются следующие:

1. Изучение и установление принципов в образовании имен прилагательных.

2. Изучение и установление вспомогательных глаголов для образования сложных глаголов...

3. Вопрос о принципах образования терминов башкирского языка. Некоторые авторы ударяются в арабизмы и архаизмы или просто в бессмыслицу. Отдельные примеры: слюна — сайығ, свежий — тыу, мембрана, плевра, связка — яры, масса — ялпы, промышленность — сэнэгэт...

Так же неправильна попытка изгнания арабизмов, вошедших в народный разговорный язык, вроде: эзэп, кағыл, ғзэт,

ниэт и др. Приведенные примеры ясно говорят о наличии отдельных извращений партийной политики в образовании терминов.

Поэтому необходимо:

1) Установить научный большевистский принцип образования терминов. Этот принцип включает в себя взятие советизмов и интернационализмов без изменения, только приспособив окончания их к законам языка; изучение живого народного языка, изгнание арабизмов и архаизмов в языке.

2) Как ближайшую задачу для научной разработки языка нужно поставить вопрос о создании научной грамматики башкирского языка, начав с разработки вопросов образования имен прилагательных и глаголов.

3) Нужно организационно оформить эту работу (организация какой-то научно-исследовательской организации абсолютно необходима).

Надо создать центр или при БЦИКе, или при Башнаркомпросе по утверждению терминологии.

4) Принять меры к внедрению научных терминов среди учащихся, рабочих и колхозников. Для этого необходимо издание терминологических словарей по отдельным отраслям науки.

5) Необходимо издание перевода образных выражений в трудах классиков марксизма-ленинизма...

Зав. отделом пропаганды, агитации
и печати Башобкома ВКП(б)

Хасанов

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 16, д. 273, лл. 60—65.
Копия.*

№ 36

Информация газеты «Красная Башкирия» о постановлении Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР о работе Башкирского Центрального Комитета нового алфавита

22 октября 1936 г.

Президиум Совета национальностей при ЦИК СССР, заслушав доклад о работе Башкирского Комитета нового алфавита, отметил, что в Башкирской АССР проделана огромная работа по развитию языка и письменности. Впервые выработан башкирский литературный язык и национальная письменность на основе нового алфавита, создана обширная литература на башкирском языке, создана научная база в лице института язы-

ка и литературы, обеспечена подготовка научных, стенографических и полиграфических кадров, проведена языковая экспедиция по изучению башкирского разговорного и литературного языка, издана литература для школ молодежи.

Наряду с этим Президиум Совета Национальностей отметил, что Башкирский Комитет нового алфавита не обеспечил своевременно подготовку к изданию русско-башкирских терминологических словарей и материалов экспедиции 1934—35 года.

Президиум Совета национальностей предложил ЦИК Башкирии организовать терминологическую комиссию при Башкирском Комитете нового алфавита, обеспечить стипендиями учащихся курсов стенографии и машинописи.

Башкирскому Комитету нового алфавита предложено закончить разработку стабильного башкирского алфавита и представить его к 1 ноября 1936 года на заключение Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита. В течение 1937 года должно быть закончено составление и издание стабильных орфографических и терминологических словарей в объеме средней школы. А также [издание] русско-башкирского словаря, издание общественно-политического словаря должно быть закончено в 1936 году. Всесоюзному Центральному Комитету нового алфавита предложено совместно с Башкирским Комитетом составить и издать в начале 1937 года башкирскую научную грамматику, а также оказать содействие Башкирскому Комитету по подготовке переводчиков и редакторов, переводу и изданию трудов классиков марксизма-ленинизма и подготовке полиграфических и стенографических кадров.

«Красная Башкирия», 1936, 22 октября.

№ 37

Постановление бюро Башкирского обкома ВКП(б) о создании комиссии по переводу башкирской письменности на алфавит, основанный на русской графике

21 апреля 1939 г.

1. Для подготовки вопроса перевода башкирской письменности с латинизированного алфавита на новый алфавит на основе русской графики организовать комиссию в составе товарищей: 1. Галиев — секретарь Башкирского обкома ВКП(б) (председатель); 2. Ибрагимов — председатель Президиума Верховного Совета БАССР; 3. Шагимарданов — председатель СНК Башкирской АССР; 4. Кузьев — зав. отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б); 5. Усманов — директор института языка и литературы; 6. Гареев — научный сотрудник института

языка и литературы; 7. Сударчиков — научный сотрудник института языка и литературы (языковед); 8. Хасанов — Наркомпрос.

2. Поручить комиссии:

1) Составление тезисов для докладчиков о причинах (мотивах) перевода башкирской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит.

2) Составление самого алфавита.

3) Разработку новой орфографии башкирского языка на основе русской письменности.

4) Введение переписки с братскими республиками и областями по обмену опытом по вопросу перехода на русский алфавит.

5) Внесение на утверждение проекта башкирского алфавита, орфографии на основе русской графики в Верховный Совет БАССР, Башкирский обком ВКП(б), Наркомпрос РСФСР и в ЦК ВКП(б).

3. Просить ЦК ВКП(б) разрешить Башкирии перевод башкирской письменности на новый алфавит на основе русской графики.

4. Предложить отделу агитации и пропаганды Башкирского обкома ВКП(б) развернуть разъяснительную работу среди населения о значении перевода башкирской письменности на новый алфавит на основе русской графики.

Секретарь Башобкома ВКП(б)
Г. Растегин

*Парта́рхив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 19, д. 170, лл. 257—
258. Подлинник.*

№ 38

Протокол № 1 заседания комиссии Башкирского обкома ВКП(б) по переводу башкирской письменности на новый алфавит на основе русской графики

8 мая 1939 г.

Слушали:

Директора Научно-исследовательского института языка и литературы им. М. Гафури тов. Усманова о новом алфавите и об обсуждении представленного им проекта алфавита.

Постановили:

1. При переходе на новый алфавит башкирской письменности положить в основу алфавит русской письменности.

2. Все буквы — знаки русского алфавита оставить без изменения и в башкирском алфавите.

3. Недостающие знаки в русском алфавите, необходимые для башкирского алфавита, [принять следующие]*: Q, Д — d, К — к, п, ө, ь, у, һ, э, причем иметь в виду высказывание отдельных товарищей (Хасанова, Усманова, Гадилова и Сударчикова) за исключение из алфавита знаков: «Q» «Q — k». При дальнейшем обсуждении этого вопроса обратить [на это] особое внимание и обсуждать его как «спорный», т. е. разработать и обсудить [это] как особый вопрос.

4. Поручить Институту языка и литературы им. М. Гафури составить и оформить вышеуказанный новый алфавит крупным шрифтом в нескольких экземплярах, при этом учесть все особенности и тонкости знаков.

Слушали:

II. О составлении тезисов (Галиев)

Постановили:

Учитывая необходимость единого и обоснованного мнения при обсуждении вопроса перехода на новый алфавит, поручить тт. Усманову, Сударчикову и Хафизову составить проект тезисов и представить в комиссию 10 мая 1939 г. Поручить им при составлении тезисов обосновать политически, научно и технически необходимость перехода на новый алфавит, неудобства старого латинизированного алфавита и удобства нового алфавита, при этом иметь в виду общественное мнение по этому вопросу.

Слушали:

III. О новой орфографии (Усманов)

Постановили:

1. Предложить члену комиссии — директору Научно-исследовательского института языка и литературы им. М. Гафури тов. Усманову ускорить окончание составления новой орфографии башкирского языка на основе нового алфавита.

2. Поручить тов. Усманову широко использовать опыт других национальных республик, которые перешли на новый алфавит...

Председатель Галиев
Секретарь Хафизов

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 19, д. 403, лл. 4—5.
Копия.*

* В тексте «высказаться за следующие буквы-знаки».

**Постановление бюро Башкирского обкома ВКП(б)
о мероприятиях по переводу башкирской письменности на
алфавит, основанный на русской графике⁴⁴**

5 июня 1939 г.

1. Предложить отделу пропаганды и агитации обкома ВКП(б) развернуть массово-разъяснительную работу среди трудящихся о целях и задачах перевода башкирской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит на собраниях, совещаниях трудящихся и интеллигенции и на страницах областной и районной печати.

2. Предложить секретарям РК ВКП(б) обсудить данный вопрос на бюро РК ВКП(б) и в первичных парторганизациях.

3. Обязать обком ВЛКСМ и обкомы профсоюзов развернуть агитационно-массовую работу среди членов ВЛКСМ и профсоюзов о значении перевода башкирской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит.

4. Предложить отделу пропаганды и агитации обкома ВКП(б) 13—14 июня провести совещание секретарей РК ВКП(б) с постановкой доклада о переводе башкирской письменности на русский алфавит. Докладчиком утвердить т. Кузьева.

5. Обязать отдел агитации и пропаганды тов. Кузьева провести во второй половине июня месяца 1939 г. областное совещание интеллигенции. Докладчиком утвердить тов. Кузьева.

6. Тезисы для докладчиков о значении перевода башкирской письменности на русский алфавит, представленные комиссией обкома ВКП(б), утвердить.

Секретарь Башобкома ВКП(б)
Г. Растегин

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122,
оп. 19, д. 169, л. 104. Подлинник.*

№ 40

**Из постановления собрания интеллигенции Красноусольского
района по вопросу о переводе башкирской письменности на
новый алфавит**

25 июля 1939 г.

Обсудив материалы комиссии обкома ВКП(б) по переводу башкирской письменности с латинизированного на русский алфавит, [собрание] с большим удовлетворением одобряет данное

мероприятие, которое, безусловно, облегчит усвоение башкирского языка, обогатит его словарным богатством, поможет подлинно башкирские слова произносить и писать точно по-башкирски.

Кроме того, данное мероприятие облегчит для башкир усвоение русского языка, на котором написаны в подлиннике, произведения великих мыслителей современной эпохи.

Помимо всего этого это мероприятие удешевит выпуск литературы на башкирском языке, сделает башкирскую книгу более массовой и доходчивой.

Исходя из этого собрание постановляет для широкой популяризации данного мероприятия:

1. Обсудить данное мероприятие на собраниях колхозников, рабочих и служащих*, в учительских коллективах советской интеллигенции⁴⁵.

2. Предварительно вести подготовку к реализации данного мероприятия с тем расчетом, чтобы с выходом постановления правительства по этому вопросу можно было сразу приступить к его реализации.

3. В процессе обсуждения данного мероприятия собрать от населения конкретные предложения по вопросам перехода башкирской письменности с латинизированного на русский алфавит.

4. Обязать редакторов райгазет «Енарбез» и «Ударник» систематически освещать ход обсуждения данного мероприятия на страницах газет.

5. Просить обком ВКП(б) разрешить в татарских школах с начала нового учебного года преподавание татарского языка на основе графики русского языка и обеспечить учебниками.

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 19,
д. 403, л. 187. Подлинник.*

№ 41

Из протокола собрания учителей Федоровского района о переводе башкирской письменности на новый алфавит

5 августа 1939 г.

Слушали:

Выступление учителей по вопросу перехода башкирского языка на новый алфавит.

Каримов. Я работаю в начальной школе, встречаю большие затруднения при изучении башкирского и русского языка. На

* В тексте — «собраниях учрежденческих».

уроках башкирского языка (учащиеся) изучают один алфавит, а на уроках русского языка смешивают буквы «п» и «р», при письменных работах делают больше всего ошибок на это правило.

Введение нового алфавита избавит ребят от этой путаницы, и мы будем выпускать более грамотных учащихся из школы. Я приветствую данное мероприятие. Среди колхозников я провел собрание, где поставил вопрос о введении нового алфавита. Колхозники горячо приветствовали проект перехода башкирского алфавита на основе русской графики. Стремление к изучению русского языка огромное.

Кукушкина. Тяга к изучению русского языка наблюдается повсеместно. Часто родители татары и башкиры приводят своих детей и просят, чтобы их взяли в русскую школу, но по грамотности из 4 класса башкирской школы можно принять только во II или III класс.

Трудно ребятам усваивать два совершенно разных алфавита, они делают много ошибок.

Данное мероприятие нужно приветствовать и просить партию и правительство утвердить новый алфавит на основе русской графики. Учителя татарских и башкирских школ должны сами хорошо изучить новый алфавит, хорошо овладеть русским языком.

Симаев. Всем учителям русских школ необходимо изучить новый башкирский алфавит на основе русской графики, так как мы все заинтересованы в этом. Нужно просить правительство перевести башкирский алфавит на новый.

Габбасов. Латинизированный алфавит путал нас при письме, учащиеся тоже путали русский алфавит с башкирским, допускали много ошибок; в связи с введением [нового алфавита] количество ошибок уменьшается.

Храмова. В татарском языке буквы «ғ» и «к» не приняты, а в новом башкирском алфавите они необходимы, они придают твердость. Введение нового башкирского алфавита на основе русской графики одобрить.

Постановили:

Проект перевода башкирского латинизированного алфавита на основе русской графики одобрить. Проработать данный проект среди населения.

Председатель собрания
Секретарь собрания Головин

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 19, д. 403,
лл. 112—114. Копия.*

**Постановление бюро Башкирского обкома ВКП(б) об
утверждении проекта алфавита и орфографии башкирского
языка на основе русской графики ⁴⁶**

21 сентября 1939 г.

1. Проект алфавита и орфографии башкирского языка на основе русской графики, представленный комиссией обкома ВКП(б), УТВЕРДИТЬ.

2. Просить ЦК ВКП(б) разрешить Башкирии перевод башкирской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит.

3. Поручить тов. Кузьеву составить докладную записку в ЦК ВКП(б) по данному вопросу.

Секретарь Башобкома ВКП(б) Растегин

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122,
оп. 19, д. 171, лл. 298—299. Подлинник.*

**Докладная записка Башкирского обкома ВКП(б)
Центральному Комитету ВКП(б) о переводе Башкирской
письменности на алфавит на основе русской графики**

23 сентября 1939 г.

Решением Бюро Башкирского обкома ВКП(б) с 5-го июня 1939 года была развернута разъяснительная работа среди трудящихся, рабочих, колхозников и интеллигенции, о политическом и культурном значении перевода башкирской письменности с латинизированного алфавита на новый алфавит на основе русской графики.

Большевистское проведение этого важнейшего государственного мероприятия требовало прежде всего мобилизации внимания всей партийной организации области. В этих целях Башобкомом ВКП(б) было проведено совещание секретарей районных комитетов ВКП(б) «О значении перехода на русский алфавит и задачи Башкирской партийной организации».

После этого совещания все партийные организации республики, руководствуясь решением бюро обкома ВКП(б), развернули агитационно-массовую работу среди рабочих, колхозников и интеллигенции. Началось в первичных организациях об-

суждение проекта алфавита и орфографии на страницах областной и районной печати. По неполным данным в районных газетах помещены 52 статьи и в областных газетах четыре статьи, освещающие с политической и научной точки зрения переход на новый алфавит и призывающие трудящиеся массы, интеллигенцию к активному участию в деле обсуждения проекта нового алфавита и орфографии башкирского языка на основе русской графики.

Отчеты районных комитетов партии показывают, что ими в части развертывания мероприятий по разъяснению значения перехода на русский алфавит проделана большая работа. Так, например, по неполным данным (46 районов), проведено 1249 собраний партийно-комсомольского, профсоюзного актива, собраний рабочих, колхозников и интеллигенции с охватом 91 782 человека. На этих собраниях выступило всего 3809 человек, задано вопросов *. Кроме этого, вопрос о переводе башкирской письменности на русский алфавит был поставлен на августовских районных учительских конференциях.

Рабочие, колхозники и советская интеллигенция нашей республики везде единодушно одобряют мероприятия и с величайшим воодушевлением встретили вопрос перевода башкирской письменности на русский алфавит, придавая ему научное, культурное и политическое значение как фактору дальнейшего развития национальной по форме, социалистической по содержанию башкирской культуры, литературы и укрепления нерушимой дружбы башкирского народа с великим русским народом. Вот почему народы Башкирии в своих многочисленных резолюциях настоятельно просят партию и правительство о скорейшем переводе башкирской письменности с латинизированного алфавита на русскую графику.

Исходя из этого, Башкирский областной комитет ВКП(б) просит ЦК ВКП(б) дать разрешение на перевод башкирской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит и одновременно обязать Институт языка и письменности Академии наук и Наркомпрос РСФСР в ближайшее время рассмотреть и утвердить алфавит и орфографию башкирского языка на основе русской графики (алфавит и орфография прилагаются).

Разрешение этого вопроса диктуется необходимостью принятия сейчас же ряда мер по линии подготовки полиграфической базы для издания периодической печати, а также учебников к 1940—41 учебному году, и перевода делопроизводства в партийных, государственных и других организациях.

При рассмотрении проекта алфавита и орфографии башкирского языка на основе русской графики в Институте языка и письменности Академии наук СССР и Наркомпросе РСФСР

* Число в тексте не указано.

просим обязать последних вызвать представителей из Башкирии.

Секретарь Башобкома
ВКП(б) Растегин

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 19,
д. 4, лл. 165—167. Подлинник.*

№ 44

Приказ № 1612 Народного Комиссара просвещения РСФСР об утверждении нового башкирского алфавита и основных правил орфографии

2 ноября 1939 г.

§ 1.

Представленный Правительственной комиссией СНК Башкирской АССР и Института языка и письменности Академии наук СССР проект башкирского алфавита, разработанный на основе русской графики и основных правил орфографии, — утвердить.

§ 2.

Обязать Народного Комиссара Башкирской АССР т. Хасанова:

а) обеспечить с 1. IX-40 г. перевод обучения в школах, и в первую очередь в младших классах, на основе русского алфавита;

б) подготовить и издать на основе утвержденного мною нового алфавита необходимые учебники для школ к 1. VIII-1940 г.;

в) обеспечить проведение широкой разъяснительной работы среди населения в связи с переводом башкирской письменности на новый алфавит, разработанный на основе русской графики;

г) организовать подготовку к указанному в лит. «а» § 2 настоящего приказа — учительских кадров к обучению ими учащихся в школах на основе нового башкирского алфавита и орфографии.

§ 3.

Обязать Наркома просвещения Башкирской АССР. т. Хасанова при составлении бюджета на 1940 г. предусмотреть необходимые расходы, обеспечивающие перевод преподавания в школах на основе нового алфавита.

§ 4.

Обязать Наркомов просвещения АССР и зав. край(обл)-ОНО, на территории которых имеются башкирские школы, про-

вести в жизнь пункты «а», «в», «г» данного приказа, своевременно, в частности, представив заявки на учебники и учебные пособия Башкниготоргу.

§ 5.

Наркому просвещения Башкирской АССР т. Хасанову обеспечить своевременное издание и рассылку утвержденного мною башкирского алфавита и орфографии в те автономные республики и автономные области, а также в края и области, в которых имеются башкирские школы, согласно их заявкам.

Народный Комиссар
просвещения РСФСР
П. Тюркин.

*ЦГА БАССР ф. 798, оп. 1,
д. 5442, л. 22, Копия.*

№ 45

**Алфавит и орфография башкирского литературного языка,
утвержденные Народным Комиссариатом просвещения РСФСР**

2 ноября 1939 г.

АЛФАВИТ И ОРФОГРАФИЯ БАШКИРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Переработан и уточнен в Ин-
ституте языка и письменности
Академии наук СССР

Ученый секретарь — профессор
Б. Гранде

2 ноября 1939 г.

Утверждаю

Народный Комиссар Просвеще-
ния РСФСР — П. Тюркин

2 ноября 1939 г. г. Москва.

ПРИНЦИПЫ АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

1) Алфавит башкирского языка строится на основе русского алфавита. Все буквы русского алфавита включены в башкирский алфавит в таком же порядке, как и в русском алфавите.

Для обозначения башкирских специфических звуков приняты, за исключением «э» и «һ», русские буквы, но с небольшими добавочными значками либо незначительными изменениями, которые изображаются в нижеследующем виде: «ө», «ү», «ғ», «к», «з», «н», «с». Для обозначения звуков «э» и «һ» принимаются буквы «э» и «һ».

2) Орфография башкирского языка строится на базе живого языка трудящихся башкир и башкирского современного литературного языка.

3) Русские и интернациональные слова, вошедшие в башкирский литературный язык, пишутся согласно существующему правописанию русского языка.

Но русские слова, давно вошедшие в башкирский язык и изменившие свои формы произношения, пишутся согласно их живому произношению: бүрәнэ, рэт, торба, сәйнүк и т. д. *.

*ЦГА БАСССР, ф. 798, оп. 1,
д. 5442, лл. 23—24. Подлинник.*

№ 46

Заключение Института языка и письменности Академии наук СССР о башкирском алфавите и орфографии

11 декабря 1939 г.

В башкирский алфавит включены все буквы русского алфавита, а для обозначения специфических фонем башкирского языка введены следующие буквы:

«Ә» (перевернутая буква «е») для переднего широкого «а» (взята из академ. транскрипции), «Ө» (перечеркнутое поперечной чертой «о») для переднего губного «о».

«Ү» (буква «у» со спрямленной нижней чертой) для переднего губного «ү».

«К» («к» с удлинненной вверх вертикальной чертой для губного — заднеязычного «к»).

«Ғ» (буква «г» с поперечной чертой на вертикальной линии) для заднеязычного фрикативного «ғ».

«Һ» для придыхательного «һ».

«Н» («н» с зубчиком внизу) для заднеязычного носового.

«З» («з» со значком «сидиль» внизу) для междузубного «з».

«С» («с» со значком «сидиль» внизу) для междузубного «с».

Профессор Гранде

*ЦГА БАСССР, ф. 798, оп. 1, д. 5442, лл. 6, 7.
Заверенная копия.*

* Опущены алфавит, пункты о правописании гласных, согласных, слов, аффиксов.

**Из Указа Президиума Верховного Совета Башкирской АССР
«О переводе башкирской письменности с латинизированного
алфавита на алфавит, составленный на основе русской
графики»**

23 ноября 1939 г.

1. Идя навстречу желанию трудящихся башкир, перевести башкирскую письменность с латинизированного алфавита на алфавит, составленный на основе русской графики.

2. Утвердить единый государственный алфавит башкирского языка в количестве 41 буквы в нижеследующем порядке, графике и знаках... *.

3. Орфографию башкирского литературного языка, разработанную в соответствии с алфавитом на основе русской графики, представленную Народным Комиссариатом просвещения Башкирской АССР и Башкирским Институтом языка и литературы, — утвердить.

4. Установить, что перевод башкирской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской графики должен быть закончен в течение 1940—1941 гг. В этих целях:

а) во всех классах башкирских начальных школ и первых — четвертых классах башкирских неполных средних и средних школ обучение на алфавите на основе русской графики ввести с начала 1940—41 учебного года;

б) в остальных классах всех башкирских школ, в педагогических училищах, техникумах и других учебных заведениях, в которых обучение проводится по учебникам на башкирском языке, обучение на новом алфавите ввести с начала 1941—42 учебного года;

в) переобучение взрослых (ликвидация неграмотности и малограмотности) на новом алфавите ввести с 1 сентября 1940 года;

г) на всех курсах, на которых обучение проводится по учебникам на башкирском языке, обучение на новом алфавите ввести с 1 января 1941 года;

д) перевод издаваемых на башкирском языке областных и районных газет и журналов на новый алфавит закончить к 1 января 1941 года;

е) обязать руководителей государственных учреждений, предприятий и общественных организаций, в которых делопроизводство ведется на башкирском и русском языках, перевести

* Опущен алфавит башкирского языка.

делопроизводство на башкирском языке на новый алфавит с 1 января 1941 года.

5. Поручить Совету Народных Комиссаров Башкирской АССР на основе настоящего Указа разработать мероприятия, обеспечивающие практическое осуществление перевода башкирской письменности на новый алфавит на основе русской графики.

Председатель Президиума
Верховного Совета Башкир-
ской АССР Р. Ибрагимов
Секретарь Президиума Вер-
ховного Совета Башкирской
АССР М. Вальшин

«Красная Башкирия», 1939, 4 декабря.

№ 48

Из резолюции первой республиканской научной конференции по языку⁴⁷ «О путях дальнейшего развития башкирского литературного языка»

9 декабря 1940 г.

Заслушав доклад секретаря Башкирского ОК ВКП(б) тов. Кузьева «О путях дальнейшего развития башкирского литературного языка», республиканская конференция по башкирскому языку отмечает, что благодаря Великой Октябрьской Социалистической революции, осуществленной под руководством героического русского рабочего класса во главе со славной большевистской партией... башкирский народ получил политическую свободу и полную возможность культурно-экономического подъема. Растут и развиваются письменность, литература, искусство башкирского народа.

Башкирский литературный язык, являющийся детищем Великого Октября, в своем славном пути развития добился огромных успехов. Он стал способным передавать широким массам трудящихся башкир на их родном языке произведения Маркса, Энгельса, Ленина и произведения классиков русской художественной литературы.

Теперь на башкирском языке издаются стабильные учебники, научно-техническая литература, произведения башкирских советских писателей, многочисленные газеты, журналы.

Все эти успехи башкирского народа достигнуты под руководством партии... Эти успехи — результат последовательного осуществления национальной политики, торжеством которой яв-

ляется расцвет башкирской культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

Перевод башкирской письменности с латинизированного алфавита на алфавит, составленный на основе русской графики, открыл новую эру в истории башкирского литературного языка. Башкирский литературный язык постоянно обогащается за счет лексического богатства языка трудящихся башкир и непрерывно внедряет в себя новые термины, новые слова и новые грамматические категории через русский язык.

Исходя из этого:

1) Конференция единодушно приветствует Указ Президиума Верховного Совета БАССР о переводе башкирской письменности с латинизированной основы на основу русской графики как мероприятие, направленное на дальнейший рост социалистической культуры и усиление дружбы башкирского народа с великим русским народом.

2) Одобрить утвержденные Президиумом Верховного Совета БАССР алфавит и орфографию башкирского литературного языка, разработанные на основе русской графики, как вполне отвечающие жизненным запросам трудящихся масс и требованиям современного развития литературного языка.

3) Конференция считает на ближайшее время неотложной задачей — создание истории башкирского языка и изучение его говоров и диалектов, разработку научной грамматики, создание терминологических словарей по основным наукам, русско-башкирского, башкирско-русского словарей.

4) В целях обеспечения пособием учителей башкирских школ и работников печати, просить Институт языка и литературы им. М. Гафури систематически издавать свои труды по вопросам языка.

5) Учитывая всю политическую значимость вопроса дальнейшего развития башкирского литературного языка, конференция просит Башкирский ОК ВКП(б) и СНК Башкирской АССР принять соответствующие меры по линии поднятия идейно-политического уровня языковедческих кадров и повышения их деловой квалификации путем посылки в аспирантуру, научные командировки и т. д.

6) Конференция уверена, что башкирская советская интеллигенция — языковеды, учителя, работники печати и писатели — с еще большим сплочением вокруг партии большевиков... добьется огромных успехов в деле дальнейшего процветания культуры башкирского народа национальной по форме, социалистической по содержанию...

*Партархив Башобкома КПСС,
ф. 122, оп. 20, д. 306, лл. 33—35.
Копия.*

**Из резолюции первой республиканской конференции по языку
«О принципах построения научной грамматики башкирского
языка»**

9 декабря 1940 г.

Заслушав доклад профессора Н. К. Дмитриева «О принципах построения научной грамматики башкирского языка», конференция установила, что:

1) Научная грамматика должна быть построена в плане историзма...

3) При построении научной грамматики необходимо осознать и учесть правильное взаимоотношение башкирской и русской грамматики.

4) Методические приемы исследования могут быть использованы те же, что и в научной литературе по русскому языку.

5) При разработке научной грамматики башкирского литературного языка необходимо учитывать типологические моменты сходства и различия башкирского языка и тех, которые исторически тесно соприкасались с ним (после русского), как-то: татарский, казахский и другие.

6) Главнейшим источником по истории башкирского дореволюционного языка являются:

а) документальные материалы палеографического, эпиграфического и юридического характера;

б) башкирские фольклорные памятники...

7) Главнейшими источниками по истории башкирского литературного языка кроме того являются:

а) разговорная речь башкирских рабочих, колхозников и интеллигенции;

б) современная башкирская общественно-политическая литература, пресса;

в) башкирская художественная литература (оригинальная и переводная);

г) советский фольклор.

8) Работа по научной грамматике являются чрезвычайно сложной и может быть выполнена только коллективным путем.

9) Конференция поручает Башкирскому научно-исследовательскому институту языка и литературы в течение 1941 г. разработать подробный план и необходимые организационные мероприятия по этой теме и представить этот план на рассмотрение обкома ВКП(б), СНК БАССР и Института языка и письменности Академии наук СССР.

12) Конференция принимает к сведению предложенную докладчиком схему примерного расположения материала о научной грамматике, как одну из возможных...

*Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 20,
д. 306, лл. 194—195. Копия.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Резолюция принята пленумом по докладу представителя ВЦИК и Наркомнаца Г. И. Бройдо как наказ фракции коммунистов II Всебашкирского съезда Советов («Образование БАССР». Сборник документов и материалов. Уфа, 1959, стр. 909).
- ² В данном случае термин «государственный язык» означает осуществление равноправия башкирского языка наряду с русским, татарским, украинским и другими языками. Этот вопрос рассматривался также II Башкирским съездом Советов (2 июля 1921 г.) (См. «Съезды Советов в документах. 1917—1936», т. 1. М., 1959, стр. 545).
- ³ Академический центр (Акцентр) был создан в начале сентября 1922 г. при Башнаркомпросе (функционировал до середины декабря 1927 г. ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 1939, л. 30). При Акцентре было организовано 6 комиссий: учебно-методическая, научно-политическая, музейная, литературно-художественная, редакционно-издательская и комиссия по реформе татаро-башкирской орфографии, терминологии и шрифта. В задачи учебно-методической комиссии входило: 1) подробная разработка программы для школ применительно к местным условиям; 2) составление новых учебников и учебных пособий, отвечающих требованиям современной методики. (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 689, л. 1).
- ⁴ Под татаро-башкирским языком подразумевается татарский письменный литературный язык.
- ⁵ Термины на башкирском языке по физике были утверждены на заседании научно-методической комиссии 19 февраля 1923 г., по словесности — 28 февраля 1923 г. Однако в протоколе заседаний нет сведений о количестве утвержденных терминов (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 686, лл. 12 об., 13).
- ⁶ В 1923—24 учебном году еще не было учебников на башкирском языке для общеобразовательных начальных школ.
- ⁷ К этому времени упомянутые учебники на башкирском языке только что готовились к изданию. Первый башкирский букварь (алифба) вышел в свет в начале марта 1924 г. («Башкортостан», 7 марта 1924 г.).
- ⁸ На заседании научно-методической комиссии Академического Центра Наркомпроса БАССР 22 августа 1923 года была заслушана резолюция на эту работу, книга принята к изданию (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 686, л. 19).
- ⁹ Для разработки алфавита и орфографии башкирского литературного языка в 1922 г. была создана комиссия научного центра при Наркомпросе БАССР в составе Ф. Сайфи, Г. Шонаси и С. Рамеева. Позже в составе комиссии работали Ш. Худайбердин, Х. Каримов, Ш. Манатов, Д. Юлтый и др. Проекты первого башкирского алфавита и орфографии в конце 1922 и начале 1923 года рассматривались на заседаниях научно-методической комиссии научного центра, в марте 1923 г. — на специальном совещании, созданном научным центром. 10 декабря 1923 года проект, составленный Сагитом Рамеевым, был утвержден комиссией научного центра, а в январе 1924 г. — совещанием ответственных работников республики.
- ¹⁰ На совещании присутствовало 33 человека, выступило 12 человек. Для подготовки проекта резолюции была создана комиссия. Проект резолюции был рассмотрен и утвержден на заседании Президиума обкома РКП(б) 29 декабря 1923 г. (док. № 12) и вместе со стенограммой совещания направлен в ЦК РКП(б) (Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 2, д. 128, л. 35).
- ¹¹ Р. А. Восканов — секретарь Башкирского обкома РКП(б).
- ¹² Здесь имеется в виду куваканский или восточный диалект, имевший распространение на современной территории Салаватского, Дуванского, Мечетлинского, Кигинского, Белокатайского, Учалинского, Абзелиловского районов, а также северных частей Белорецкого, Бурзянского и Баймакского районов. К восточному диалекту относятся также говоры башкир-

- ского населения, проживающего в Челябинской и Курганской областях.
- 13 Х. К. Кушаев — председатель БашЦИКА, на совещании он выступил в качестве основного докладчика.
 - 14 Имеется в виду научный центр при Башнаркомпросе.
 - 15 Имеется, вероятно, в виду юрматинский или южный диалект, имевший распространение в Хайбуллинском, Зилаирском, Зианчуринском, Кугарчинском, Давлекановском, Стерлитамакском, Ишимбаевском, Кумертауском, Мелеузовском, Кармаскалинском, Гафурийском, Архангельском, Нуримановском, Карандельском, Аскинском, Чишминском, Альшеевском, Буздякском, Миякинском, Стерлибашевском, Аургазинском, а также в южной части Баймакского и Бурзянского и северо-западной части Белорецкого районов. Кроме того, в южный диалект входят говоры башкир, проживающих в Оренбургской, Куйбышевской и Саратовской областях.
 - 16 Речь идет о демском говоре южного диалекта и относящихся к нему говорам башкир Оренбургской области по рр. Тук и Соран. Кушаев Х. К. здесь приводит неточные данные о количестве диалектов. Территория распространения диалектов им определялась также неточно (см. прим. 12, 15).
 - 17 Х. К. Кушаев здесь допустил ошибку, которая была подвергнута критике в статье Шагита Худайбердина «Как писать?» (см. док № 15).
 - 18 Имеется в виду помощь татарского народа башкирскому в деле создания и развития башкирского литературного письменного языка. Такая помощь была оказана не только со стороны татарского народа, но и со стороны русского и других народов нашей страны.
 - 19 Газета «Башкортостан» (с 1938 г. — «Кызыл Башкортостан», а с 1951 г. — «Совет Башкортостаны») с 1918 г. выходила на татарском языке, с 1923 до конца августа 1924 г. — на башкирском и татарском языках. 2 августа 1924 г. Президиум Башобкома РКП(б) принял постановление: «Ежедневную газету «Башкортостан» реорганизовать и с 22 августа начать издавать две самостоятельные газеты на башкирском и татарском языках». «Башкортостан» было решено продолжать издавать на башкирском языке. Татарская газета была названа «Яны аул» («Новая деревня»), с 1930 г. — «Коммуна», с 1944 г. — «Кызыл тан»).
 - 20 «Янги юл» («Новый путь») издавался на татарском языке с марта 1923 г.
 - 21 «Башкооператор» («Башкортостан кооператор») издавался на русском и татарском языках в 1922—1923 гг.
 - 22 «Яшь юксул» («Молодой пролетарий») издавался с января 1923 г.
 - 23 На собрании присутствовало 16 человек: Г. Давлетшин, Д. Юлтый, В. Муртазин и др. Участники собрания принимают решение о куваканском диалекте как основе башкирского языка. На самом деле башкирский литературный язык формировался одновременно на базе двух диалектов — восточного и южного (см. примечания №№ 14, 17).
 - 24 Имеются в виду казахи.
 - 25 16 февраля 1924 г. Башглавсуд обратился с письмом в Акцентр Наркомпроса БАССР с просьбой дать указание об определении одного из башкирских диалектов для издания юридической литературы на родном языке (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 1283, л. 17).
 - 26 Такое же отношение было направлено Д. Юлтыю, Ш. Манатову и другим. Эта комиссия была создана СНК БАССР в целях определения диалектной основы для создания башкирского литературного языка (ЦГА БАССР, ф. 933, оп. 9, д. 55, л. 70).
 - 27 На заседании присутствовали Шагит Худайбердин, Даут Юлтый, Шариф Манатов и др. Протокол написан Даутом Юлтыем.
 - 28 На этом заседании комиссии впервые делается попытка в определении правил орфографии башкирского литературного языка на базе юрматинского и куваканского диалектов вместе взятых. В решении комиссии нашли отражение 4 варианта аффиксов множественного числа куваканского диалекта (зар-зэр, тэр-тар, дэр-дар, лэр-лар) и вводится как норма башкирского литературного языка словообразующие аффиксы юрматинского диалекта (лек-лык, ла-лэ, ле). Несмотря на отдельные недостатки, эти орфографические правила сыграли большую роль в установлении грам-

матических норм башкирского литературного языка. Постановление комиссии было опубликовано в журнале «Белем» («Белем», 1924, № 3—4, стр. 50—52).

- ²⁹ Отдел печати ЦК РКП(б) в своем письме Наркомпросу БАССР от 23 мая 1924 г. просил выслать материалы о разработке шрифта и алфавита башкирского языка (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 1283, л. 34).
- ³⁰ Первое заседание по вопросу разработки шрифта и алфавита башкирского языка состоялось 2 июня, второе — 10 июня 1924 г. (док. № 20). («Башкортостан», 13 июня 1924 г.; ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 1283, л. 33).
- ³¹ Постановлением Совнаркома БАССР от 6 октября 1924 года вместо Временного республиканского комитета нового алфавита при БашЦИКе был создан Башкирский Центральный комитет нового алфавита (БЦК НА). Первое совещание БЦК НА состоялось 25 февраля 1925 г. Совещание приняло решение о пропаганде латинского алфавита, создании комиссии для его усовершенствования. Комиссия на своем заседании от 20 марта 1925 года утвердила новый алфавит из 36 букв.
- ³² В связи с постановлением Башкирского обкома партии значительно улучшилась работа БЦК НА. Были организованы кантонные и волостные комитеты нового алфавита. В декабре 1927 г. на территории БАССР работало 120 кружков «друзей нового алфавита», к марту 1929 г. их стало 533. БЦК НА под руководством Башкирского обкома ВКП(б) и ВЦК НА (Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита) проводил большую работу по усовершенствованию алфавита, изданию книг, организации курсов учителей, наборщиков. Летом 1928 г. курсами переподготовки учителя по новому алфавиту было охвачено 902 человека (Партиархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 8, д. 123, лл. 1—4; ЦГА БАССР, ф. 933, оп. 1, д. 944, лл. 91—92).
- ³³ Первая публикация Акцентра «Русско-башкирско-татарские термины (по делопроизводству)» была помещена в газете «Башкортостан» за 30 ноября 1922 г. В 1924 г. были опубликованы термины по физике («Белем», 1924, № 1—2, стр. 45—46; № 5, стр. 47), зоологии и анатомии. («Белем», 1924, № 5, стр. 47—49), в 1925 г. — по физике («Белем», 1925, № 11—12, стр. 52—56). В 1927 г. вышла брошюра Г. Вильданова «Термины делопроизводства» (Уфа, 1927, 58 стр.).
- ³⁴ Под руководством профессора Н. К. Дмитриева в 1928 г. проводилась первая фольклорно-диалектологическая экспедиция Академии наук СССР в Тамьян-Катайский кантон Башкирии. Собранные материалы (около 20 печ. л.) представляют собой первый опыт изучения башкирских диалектов (см. публикацию в настоящем сборнике: Н. К. Дмитриев. Диалектологические материалы).
- ³⁵ В работе подотряда из Башкирии принимали участие Габбас Давлетшин, Закир Шакиров, Наки Исанбет и др.
- ³⁶ Известный тюрколог Н. К. Дмитриев сыграл большую роль в развитии филологической науки в Башкирии. Важной работой по башкирскому языкознанию явилась его статья «К вопросу об изучении башкирского языка», опубликованная на башкирском языке в местном журнале «Белем» в 1928 г. В ней он намечал широкую программу изучения лексики и грамматического строя башкирского языка. Н. К. Дмитриев принимал также деятельное участие в подготовке кадров языковедов для республики (см. «Вопросы башкирской филологии», М., 1959, стр. 9, а также статью в настоящем сборнике Т. М. Гарипова «О неопубликованных работах Н. К. Дмитриева по башкироведению»).
- ³⁷ Пятилетний план перевода на новый алфавит в Башкирии первоначально предусматривал завершение работы в 1932 г. («Культурное строительство Башкирии за 15 лет». Уфа, 1934, стр. 94). Но в связи с бурным ростом движения секретариат Башобкома ВКП(б) в феврале 1929 г. утвердил 2-летний план перехода на новый башкирский алфавит (Партиархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 8, д. 21, л. 15). Однако и этот план был сокращен. 9 марта 1929 г. Президиум ЦИК БАССР принял постановление, в котором говорилось: «Употребление арабского алфавита на территории

БАССР окончательно прекратить с 1 января 1930 г.» (СУ БАССР, № 3, 1 апреля 1929, стр. 19). Это решение было утверждено в 1929 г. VII Всебашкирским юбилейным съездом Советов («Материалы к отчету правительства БАССР 8 съезду Советов Башкирии». Уфа, 1931, стр. 193).

- ³⁸ Утвержденная настоящим постановлением орфография башкирской письменности страдала существенными недостатками. В частности, сильно искажались слова, заимствованные из русского языка. Например, «матур» вместо «мотор», «сих» вместо «цех», «тихник» вместо «техника» и т. д. Жизнь потребовала усовершенствования этой орфографии. Поэтому в мае 1933 г. на Уфимской городской орфографической конференции принимается новая орфография башкирского языка (см. док. №№ 33, 35).
- ³⁹ ВЦК НТА (ВЦК НА) оказал Башкирии не только методическую, но и денежную помощь в развитии башкирской письменности и литературного языка. Так, второй Пленум ВЦК НТА, состоявшийся в первой половине 1928 г., заслушал отчет Башкирского ЦК НТА. Пленум положительно оценил его работу и принял решение оказать финансовую помощь за счет средств ВЦК НТА для скорейшего внедрения нового алфавита в Башкирии. Если в 1927 г. ВЦК НТА выделил БАССР 37 тыс. руб., то в 1928 г. — 60 тыс. руб. («Культура и письменность Востока», Книга II. Баку, 1928, стр. 8, 20).
- ⁴⁰ X Пленум ВЦК НА состоялся 1 июня 1931 г. в городе Сталинабаде. На пленуме представители из Башкирии не присутствовали (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 2486, лл. 24, 26).
- ⁴¹ Русско-башкирский словарь, содержащий около 40 000 слов, впервые был издан в 1948 г., а башкирско-русские словари — в 1954 г. (около 14 000 слов) и в 1958 г. (около 22 000).
- ⁴² Н. К. Дмитриев опубликовал в Уфе в 1936 году брошюру «Библиография по башкирскому языку и фольклору», в которую включил более 20 названий работ, снабдив их комментариями (См. «Библиография по башкирскому языкознанию (1917—1967)». Уфа, 1969, стр. 5—6).
- ⁴³ Данная орфография Башкирского языка с изменениями и дополнениями была принята Башкирским научно-исследовательским институтом национальной культуры и БЦК НА (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 2796, л. 11).
- ⁴⁴ В связи с этим постановлением по всей республике развернулось разъяснение значения перевода башкирской письменности на алфавит на основе русской графики. Только в июне — июле 1939 г. было проведено 1811 собраний рабочих, колхозников и интеллигенции, в них участвовало 110 963 человека, выступило с одобрением представленного алфавита и орфографии башкирского языка 4192 человека (Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 20, д. 306, лл. 129, 132, 137; ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 5442, л. 18).
- ⁴⁵ По данному вопросу в районе состоялось 21 партийно-комсомольское собрание, 29 собраний колхозников, 6 — сельской интеллигенции и членов профсоюзов, в которых участвовало 3479 человек. На них было задано 209 вопросов, выступили с предложениями 148 человек (см. Партархив Башобкома КПСС, ф. 122, оп. 19, д. 403, л. 189).
- ⁴⁶ Проект алфавита и орфографии, утвержденный обкомом ВКП(б), состоял из алфавита, правописания гласных, согласных, слов и их состава, частиц, окончаний. (ЦГА БАССР, ф. 798, оп. 1, д. 5442, лл. 9—17).
- ⁴⁷ Конференция состоялась 4—9 декабря 1940 г. В ее работе приняли участие более 150 человек, в том числе представители Москвы, Казани и других городов, руководители партийных, советских органов Башкирии.
- На повестке дня стояло 8 вопросов: «О развитии башкирского литературного языка» (докладчик Р. У. Кузыев), «О научных принципах орфографии башкирского языка» (И. М. Минегалеев), «О диалектах башкирского языка» (Т. Г. Баишев), «О фонетике и морфологии башкирского литературного языка» (З. Ш. Шакиров), «О синтаксисе и пунктуации башкирского литературного языка» (К. З. Ахмеров), «О принципах построения научной грамматики башкирского языка» (Н. К. Дмитриев) и другие. («Красная Башкирия», 1940, 7—11 декабря).

ВЕДОМОСТИ БАШКИРСКИХ И МИШАРСКИХ КАНТОННЫХ НАЧАЛЬНИКОВ О ЧИСЛЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ДЕРЕВНЯМ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

В разработке социально-экономической истории Башкирии в досоветский период имеется немало нерешенных или дискуссионных вопросов. Исследование этих проблем требует выявления и введения в научный оборот новых источников. Публикуемые ведомости являются ценными сводными документальными материалами, содержащими разнообразные сведения по различным аспектам социально-экономической истории многонационального Башкирского края.

Документы состоят из 18 ведомостей, составленных 13 башкирскими и 5 мишарскими кантонными начальниками; они показывают количество деревень и характеризуют численность населения обеих групп. Эти ведомости представляют собой единственный в своем роде источник, позволяющий изучить характер землевладения и землепользования башкир и мишарей; выявить особенности их хозяйства и социальные отношения в период кантонного управления.

Ведомости хранятся в Центральном государственном архиве Башкирской АССР¹. Они были составлены в 1841—1842 гг. кантонными начальниками по требованию, по-видимому, Оренбургской казенной палаты, в фонде которой они и находятся.

Ведомости были разделены на отдельные графы (их 9), которые при публикации, кроме одной (примечания), воспроизводятся полностью. Эти подлинники документы (с подписями в конце кантонных начальников и их писарей) публикуются впервые.

Источниками для составления документов послужили материалы 8-й ревизии и экономические примечания к генеральному межеванию по каждому уезду в отдельности.

Прежде чем перейти к краткой характеристике публикуемого источника отметим, что при изучении кантонного периода истории Башкирии исследователи нередко допускают неточности, а иногда и ошибки при указании нумерации кантонов. До 1832 г. насчитывалось 12 башкирских и 5 мишарских кантонов, в это время 4-й башкирский кантон в Челябинском уезде был подразделен на два — 4-й Загорный и 4-й Западный. В 1847 г. последний был переименован в 5-й кантон. Существующий до этого 5-й кантон соответственно получил порядковый номер 6, а 6-й становится 7-м, 7-й — 8-м и т. д. Таким образом, в 1832—1847 гг. в Башкиро-мещерякском войске были два кантона под одним и тем же номером; с 1847 по 1855 год башкиры имели 13 кан-

¹ ЦГА БАССР, ф. 138 (Оренбургская губернская казенная палата), оп. 2, д. 431, лл. 1—180.

тонов, а мишари — 4 (в 1847 г. 5-й мишарский кантон был ликвидирован путем причисления его жителей к соседним башкирским кантонам). В период с 1855 по 1863 год с присоединением к Башкирскому войску тептярей и бобылей количество кантонов доходило до 28.

Научное и познавательное значение публикуемого документа чрезвычайно велико. В ведомостях содержатся сведения о количестве башкирских и мишарских деревень по каждому кантону и уезду. Историки найдут в них данные о численности населения не только по деревням, юртам, кантонам, уездам, но и по тубам и волостям. Ведомости показывают принадлежность каждой деревни к определенной тубе и волости по поземельному владению. В них указано отношение жителей каждой деревни к земле (вотчинной, покупной, казенной, арендованной и т. д.), их занятие. По данным ведомостей можно установить приблизительное время расселения мишарей и возникновения их аулов.

Большой интерес представляют сведения о соотношении отраслей башкирского хозяйства в середине XIX в. Из 18 уездов, где проживало башкирское население (кроме самарских башкир, причисленных в 1832 г. к Уральскому казачьему войску), в 8 уездах (Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский, Елабужский, Мензелинский, Осинский, Сарапульский) все население вело оседлый образ жизни и занималось земледелием. В этих уездах находились 519 башкирских деревень. В целом во всех уездах оседло-земледельческим хозяйством занимались башкиры 902 деревень (176883 человека, или 46,1% всего населения), полукочевым скотоводством — население 912 деревень (207192 человека, или 53,9% всех башкир). Эти сведения ценны тем, что дают возможность выделить хозяйственные районы с точным указанием их границы.

Ведомости помогают также исследовать отношение башкир и мишарей к земельной собственности. По данным нового источника, башкиры-вотчинники жили в 1463 деревнях, а башкиры-припущенники — в 295. Как видим, процесс обезземеливания шел неуклонно, но он не был всеобщим для башкир. Безземельные башкиры становились припущенниками, количество которых по данным 8-й ревизии превысило 66 тыс. человек (в это число не входят башкиры тех деревень, которые были пропущены в ведомостях, но восстановлены мной и указаны в примечаниях). В 6 уездах из 18 (Бирский, Верхнеуральский, Елабужский, Осинский, Сарапульский, Шадринский) не было башкир-припущенников.

Ведомости вносят поправку в наши прежние представления о землепользовании мишарей. В литературе распространено мнение, согласно которому после известного указа 11 февраля 1736 г. мишари перестают вносить оброк башкирским вотчинникам за пользование их земель. Публикуемые документы не подтверждают это. Даже в начале 40-х годов XIX в. мишари 146 деревень (в Бирском уезде 71, в Белебеевском — 56, в Стерлитамакском — 18, в Челябинском — 2) продолжали оставаться на положении припущенников (кроме того, еще 7 деревень на тептярской земле). А жители 117 деревень приобрели во владение покупную землю; мишари 25 аулов находились на казенной, 8 — на жалованной русскими царями, 6 — на башкирской «бунтовщичьей» земле.

Публикуемые ведомости могут заинтересовать историков, этнографов, языковедов (диалектологов, топонимистов) и других исследователей.

В тексте документа имеются пропуски значительного количества деревень (их 66), которые восстановлены по двум источникам: «Экономическим примечаниям к генеральному межеванию»¹ и «Ведомостям о посеве хлеба в кантонах Башкиро-мещеряжского войска за 1842 год»², составленным командующим войском полковником Балкашиным.

¹ ЦГАДА, ф. 1355, дд. 929, 932, 940, 1871, 1874, 1876, 1879, 1881, 1884, 1886 и др.

² ЦГА БАСССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, лл. 139—230.

Национальный состав населенных пунктов установлен мною по «Экономическим примечаниям к генеральному межеванию» по каждому уезду в отдельности.

Неясные места текста комментируются в примечаниях.

Публикация документа, примечания и комментарии выполнены согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1969).

А. З. Асфандияров (Уфа)

1841—1842 гг.—ВЕДОМОСТИ 13 БАШКИРСКИХ И 5 МИШАРСКИХ КАНТОННЫХ НАЧАЛЬНИКОВ
О ЧИСЛЕННОСТИ БАШКИРСКОГО И МИШАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО 8-й РЕВИЗИИ В ДЕРЕВНЕ,
ЮРТЕ, КАНТОНЕ, УЕЗДЕ С УКАЗАНИЕМ ВОТЧИННИКОВ И ПРИПУЩЕННИКОВ, СО СВЕДЕНИЯ-
МИ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БАШКИР И МИШАРЕЙ К ОПРЕДЕЛЕННОЙ ВОЛОСТИ И ТЮБЕ (АЙМА-
КУ) ПО ПОЗЕМЕЛЬНОМУ ВЛАДЕНИЮ И ОБ ОТРАСЛЯХ ИХ ХОЗЯЙСТВА¹

№ 1

1-й Башкирский кантон

1841 г. октябрь 18 дня

№№ юрт	Какого уезда и какие именно селения составляют юрты	Число душ по 8-й ревизии		К какой волости принадлежит каждое селение по поземельному владению	Название тюб, в кото-рых состоит селение	Собственную ли имеют землю или живут на праве припущенников	Кочуют или постоянно живут в домах башкир-цы означенных селе-ний
		муж-ского	женс-кого				
1	2	3	4	5	6	7	8
	Осинского уезда						
1	Елпачиха	517	517	Все оные селения Гайнин-ской волости по поземель-ному владению	Оные селения не имеют разделения на тюбы ²	Землю владение имеют собственную	На кочевье не вы-ходят, а живут по-стоянно в означен-ных селениях
	Уймужева	215	202				
	Федоркова	163	154				
		895	873				
2	Усть-Тунторова	277	255				

1	2	3	4	5	6	7	8
	Искирева	97	80	Все оные селения Гайнинской волости по земельному владению	Оные селения не имеют разделения на тюбы ²	Землю владение имеют собственную	На кочевье не выходят, а живут постоянно в означенных селениях
	Ишменева	66	67				
	Канюкова ³	110	111				
		550	513				
3	Куземьярова	289	255				
	Акбашева	146	170				
	Кудашева	66	64	»	»	»	»
	Чувашаева	38	45				
	Ишимова	181	182				
	Чалкова	94	85				
		814	801				
4	Барда	112	111				
	Новобичурина	263	277	»	»	»	«
	Бардабашева ⁽¹⁾	46	30				
	Мастовая	103	90				
	Березникова	267	259				
		791	767				
5	Барда ⁽¹⁾	494	418	«	»	«	»
	Красноярова	213	197				
	Чатова	39	26				
		746	641				

1	2	3	4	5	6	7	8
6	Аклушева	241	257	Все оные селении Гайнинской волости по поземельному владению	Оные селении не имеют разделения на тюбы ²	Землею владение имеют собственную	На кочевье не выходят, а живут постоянно в означенных селениях
	Тюндюкова	172	188				
	Шлыкова	21	20				
	Старошапова	61	60				
	Красноярова ⁴	297	287				
		792	812				
7	Сарашева	282	292	«	«	«	»
	Султанаева	266	259				
	Сизянова	94	83				
	Батырбаева ⁵	88	72				
		730	706				
8	Сарашева	342	318	«	«	«	»
	Таныпова	57	70				
	Новошапова	93	83				
	Верхошапова ⁶	37	26				
	Переведенные из Бирского уезда Маметева	36	31	Ириктинской волости по поземельному владению	«	«	«

1	2	3	4	5	6	7	8
	Старокайпанова	73	91	Кара-Таныпской волости по поземельному владению	Кайпинской тюбы	Землю владение имеют собственную	На кочевье не вы- ходят; а живут постоянно в (озна- ченных селениях
	Новокайпанова	51	56				
		689	675				
9(2)	Коянова	543	536	Гайнинской	Оные селения не имеют разделения на тюбы	»	«
	Култаева	299	277				
		842	813				
	А всего	6849	6601				

Кантонный начальник Адутов
Писарь Кобелев

лл. 1об.—3. Подлинник

(1) Смешанные в национальном отношении деревни.

(2) Две деревни этой юрты относились к Пермскому уезду.

2-й Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Екатеринбургского уезда						
	Деревни						
1	Юлдашева	49	58	Улу-Катайской	Тюб нет	Проживают на земле Салзатской волости в виде припущенников	Кочуют
	Емантаева	56	45	»	»	»	»
	Кулужбаева	87	95	»	»	»	»
	Апакова	34	30	»	»	»	»
	Ибрагимова	109	105	»	»	Проживают на земле Бело-Катайской волости в виде припущенников	»
	Сарыкульмякова	142	119	»	»	»	»
	Каримискалина	39	29	»	»	»	»
	Каинкуль	53	43	»	»	»	»
	Карагайкуль	99	113	Шуранской	»	Живут на той же Бело-Катайской земле	»
	Шуртаныш	52	39	»	»	»	»
	Биктимирова	83	77	Сырянской		Живут на земле Салзатской волости	»
		803	753				
2	Соболева	23	24	Каратабынской	»	Проживают на собственной своей земле	»
	Асанова	209	167	Балакатайской	»	»	»
	Сарина	171	147	»	»	»	»
	Назарова	44	33	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Сулейманова	74	51	Бала-Катайской	Тюб нет	Живут на своей земле	Кочуют
	Таскина	89	72	»	»	»	»
	Шарыпкулова	46	40	»	»	»	»
	Итбаева	37	45	»	»	»	»
		693	579				
3	Аязгулова	42	40	Чирлинской	»	Проживают на своей земле	»
	Берденикова	152	156	Мякотинской	»		
	Сатлыкова	76	48	»	»		
	Аликаева	111	91	»	»		
	Алабуга	112	107	»	»		
	Нурушева	57	40	»	»		
	Булатова	73	71	Бела-Катайской	»	Живут на своей земле	»
	Курткачикова	42	36	Чирлинской	»	Живут на своей земле	»
	Утябаева	7	6	Айнинской ¹	»	Живут на земле Чирлинской волости в виде припущенников	»
	Мусекаева	36	40	Мещеряки	»	Живут на земле у башкирцев Мякотинской волости по припуску	Живут постоянно в своих домах
		708	635				
	Караболка	421	386	Улу-Катайской	»	Живут на земле Салзатской волости в виде припущенников	Кочующие
	Сагальшина	51	44	»	»	»	»
	Кульмякова	10	9	»	»	»	»
	Зырямкулыка	69	81	»	»	»	»
	Иткулыка ⁷⁻⁸	177	146	Сыгринской и Терсятской	»	Живут на своей земле	»
		728	666				

1	2	3	4	5	6	7	8
	Красноуфимского уезда						
5	Шкурова	211	193	Упейской	Тюб нет	Живут на своей земле	Живут постоянно в своих домах
	Акбашева	57	49	»	»	»	
	Урмекеева	44	53	Больше-Кущинской	»	Живут на даче Артинского казенного завода на проданной ими земле.	»
	Уфа Шигари	70	71	»	»	»	»
	Арте Шигари	61	64	»	»	»	Кочуют
	Каракеева	137	130	Бело-Батайской	»	Живут на своей земле	
	Бяленова	91	75	»	»	»	»
	Мишкарана	9	14	»	»	»	»
	Юлдашева	22	34	»	»	»	»
	Аракаева	64	54	Терсятской	»	Живут на даче Михайловского г. Зубина завода	Живут постоянно в своих домах
		766	737				
6	Большая Ока	389	407	Мещеряки	»	Живут на земле Мало-Кущинской волости в виде припущенников	Живут постоянно в своих домах
	Кызылбаева	53	58	Мало-Кущинской	»	Живут на своей земле	»
	Тимирбаева	32	32	»	»	»	»
	Гляшева	84	87	Упейской	»	»	»
	Такана	43	48	»	»	»	»
	Ишалина	21	23	»	»	»	»
	Усть-Бугалыш	72	88	Сызгинской	»	»	»
	Кургат	74	77	Мало-Кущинской	»	»	»
		768	820				

1	2	3	4	5	6	7	8
7	Азигулова	246	226	Больше-Кушин- ской	Тюб нет	Живут на своей земле	Живут постоянно в своих домах
	Биткинина	72	81				
	Гайны	54	45	»	»	»	»
	Рахмангулова	82	82	»	»	»	»
	Бишкова	23	31	»	»	»	»
	Усть Баяк	86	82	»	»	»	»
	Бахметева	27	29	»	»	»	»
	Каянова	22	34	»	»	»	»
	Озерки	103	124	Сызгинской	»	»	»
	Сызги	116	119	»	»	»	»
		831	853				
	Всего в кантоне	5297	5043				

Управляющий кантоном сотник Кучуков 2-й

лл. 4 об.—9. Подлинник

(1) Правильно: Айлинской.

3-й Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Шадринского уезда						
1	Курманова (1)	471	457	К Течинской	Во всех означенных селениях тюрбы не существуют	Проживание имеют на собственно жалованной земле	Жители деревень Курманова выходят летом на кочевку
	Борисова (1)	131	124	»			
	Султанова (1)	95	98	»			
		697 ⁽²⁾	679 ⁽²⁾				Султанова и Борисова никогда кочевку не имеют, а проживают в домах
2	Мулюмова (1)	567	536	»	»	»	В летнее время жители выходят на кочевку
	Исаева	225	177	»	»	»	
		792 ²⁾	713 ⁽²⁾				
3	Куношадская (1)	643	611	»	»	»	»
4	Аминова	89	77	Балакатайской	»	»	»
	Акчувашева	93	86	»	»	»	»
	Ятикова	48	43	»	»	»	»
	Ибрагимова	76	86	»	»	»	»
	Қазафарова	167	122	Улу-Қатайской	»	»	»
	Ильгиндинова	43	37	»	»	»	»
	Серикаева	107	70	»	»	»	»
		623	521				

1	2	3	4	5	6	7	8
5	Тюлякова	139	120	Улу-Катайской	Во всех означенных селениях тюрб не существует	Проживание имеют на собственно жалованной земле	В летнее время жители выходят на кочевку
	Иркибаева	131	117	»			
	Мансурова	169	139	Балды-Катайской			
	Кунакбаева	127	135	Салзаутской			
	Султанова	55	55	»			
	Казакбаева	88	99	»			
		709	665				
6	Арыкова	107	64	Балды-Катайской	»	»	»
	Соболева	56	47	»			
	Ильчигулова	61	48	Терсятской ⁽³⁾			
	Халитова	128	136	»			
	Юмагулова	45	42	Сыгрянской			
	Кубагушева	66	70	Салзаутской			
	Баракова	79	76	»			
		542	483				
7	Капканова	114	100	Кудейской	»	»	»
	Махмутова	83	69	Терсятской			
	Аширова	65	47	»			
	Алипкулова	53	62	»			
	Москина	80	83	»			
	Иксанова	87	68	Салзаутской			
	Баязитова	91	88	»			
	Байбускарова	91	62	»			
		664	579				

1	2	3	4	5	6	7	8
8	Бурина	183	176	Салзаутской	Во всех означенных селениях тюб не существует	Проживание имеют на собственно жалованной земле	В летнее время жители выходят на кочевку
	Кызылова	152	140	»			
	Чекурова	69	66	»			
	Карина	46	47	Сыгрянской			
	Серкина	89	77	Салзаутской			
	Мурина	75	90	»			
		614	596				
9	Новая	283	271	Усть-Багарякской ⁹	»	»	Никогда кочевки не имеют, а проживают в домах
	Нижняя	472	493	»			
	Усманова	166	162	»			
		921	926				
10	Кысылбайская	355	345	Ичькинской ⁹	»	»	»
	Терлотская	310	304	»			
	Кырчина	36	48	»			
		701	697				
11	Ичькинская	364	397	»	»	»	»
	Сибиркина	80	77	»			
		444	474				
А всего		7350	6884 ⁽⁴⁾				

Кантонный начальник Бикметов

лл. 10об.—14. Подлинник

- (1) Смешанные в национальном отношении деревни.
(2) В рукописи итоги по юртам указаны карандашом.
(3) Над текстом карандашом: Салзаутской.
(4) В рукописи ошибочно 6944.

4-й Загорный Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Троицкого уезда						
1	Божиной	169	171	К Бара- и Кара-	Тюб не имеют	На земле Уйской стани-	В летнее время имеют кочевья, а в зимнее живут в своих домах
	Асановой	101	91	Табынской	»	цы казаков	
	Старо-Муйнаковой	201	200	»	»	На вотчинной своей Бара-	
	Тангатаровой	270	233	»	»	ра- и Кара-Табынской волостей земле	
		741 ⁽¹⁾	695 ⁽¹⁾				»
2	Малой Муйнаковой	67	58	»	»	»	»
	Абзаковой	133	88	»	»	»	»
	Туляковой	80	75	»	»	»	»
	Кожиевой	101	93	»	»	»	»
	Балбыковой	110	98	»	»	»	»
	Барангуловой	51	50	Куваканской	»	На земле Бара- и Кара-	На земле Бара- и Кара-Табынской волостей, спорной с Златоустовскими заводами
	Татлымбетевой	61	62	»	»	Табынской волостей,	
	Кутуковой	70	52	»	»	На земле Саткинского завода	»
	Сюндуковой	79	84	»	»	На вотчинной своей Куваканской волости земле	»
		752	660				»

1	2	3	4	5	6	7	:			
3	Свлеймановой	114	117	К Кара- и Бара- Табынской	Тюб нет	На спорной земле Бара- и Кара-Табынской воло- сти с Златоустовскими заводами	В летнее время имеют кочевья, а в зимнее время живут в своих до- мах			
	Кучуковой	49	49							
	Суюндуковой	94	100					»	»	
	Мулдакаевой	184	100					»	»	
	Байрамгуловой	49	64					К Кара- и Бара- Табынской волости	»	На вотчинной Бара- и Кара-Табынской волости земле
	Кураминой	119	99							
		609	600				»			
4	Булатовой	169	135	»	»	Булатовой и Шакуровой на земле Уйской станицы казаков	»			
	Шукуровой	119	114							
	Магадеевой	125	147					»	»	На казенной линейной земле
	Давлетбаевой	157	142					»	»	»
	Кукеевой	41	40					К Куваканской	»	На спорной земле Кува- канской волости с Зла- тоустовскими заводами
	Байсакаловой	81	81							
		692	659				»			
5	Тюхфетовой Абзанова тоже	175	147	К Кара- и Бара- Табынской	»	»	»			
	Ланиной	167	157							
	Тупеевой	131	130					»	»	На земле Уйской стани- цы казаков
	Мустаевой	107	92					»	»	»
		580	526							
6	Иксановой	171	175	К Куваканской	»	На спорной земле Бара- и Кара-Табынской воло- сти с Златоустовскими заводами вроде припу- щенников	»			
	Ялчигуловой	86	84					»	»	
	Авязовой	141	93					»	»	
	Сейтимбетовой	52	46					»	»	
		450	398							

1	2	3	4	5	6	7	8
7	Каримовой	155	149	К Кара- и Бара- Табынской	Тюб не имеют	На вотчинной земле	В летнее время имеют кочевья, а
	Петрушкиной	154	151	Айлинской	»	На земле Чебаркульской	в зимнее живут в
	Казбаевой	213	213	»	»	станции казаков	своих домах
	Асылгужиной	114	149	Айлинской	»		»
		636	662				
8	Сеитовой	106	91	К Сызгиной воло- сти, вотчинной	»	На земле Бара-Табын- ской волости, спорной с	»
	Уразбаевой	135	103	земли не имеют	»	Златоустовскими завода- ми	»
	Мухамет Сактаевой	96	87	»	»		»
	Карабашевой	42	44	»	»		»
		379	325				
	А всего	4839 ⁽²⁾	4525 ⁽³⁾				

лл. 15 об.—18. Подлинник

(1) Итогов по юртам в рукописи нет.

(2) В рукописи число указано карандашом.

(3) В рукописи итоговое число отсутствует.

4-й Западный Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Троицкого уезда						
1	Кулбаковой	119	119	К Айлинской	Тюб нет	На вотчинной земле Айлинской волости	В летнее время имеют кочевье, а в зимнее живут в своих домах
	Кулбаевой	40	28	»	»		
	Каскиновой	133	120	»	»		
	Токтаровой	123	104	»	»		
	Абдряязковой	72	52	»	»		
	Туляминой	43	43	»	»		
	Тогузлиной	106	94	»	»		
	Араслановой	74	51	»	»		
	Идрисовой	73	86	»	»		
		783 ⁽¹⁾	697 ⁽²⁾				
2	Кургаш-Елги	65	71	»	»	На вотчинной земле Тюбеляцкой волости	В летнее время имеют кочевье, а зимой живут в домах своих
	Самеровой	84	73	»	»		
	Азнабаевой	58	57	»	»		
	Ильчикаевой	56	54	К Тюбеляцкой	»		
	Калмакуловой	58	68	»	»		
	Урманчиной	84	91	»	»		
	Сирюкаевой	74	84	»	»		
	Терменево́й	116	132	»	»		
		595	630				

1	2	3	4	5	6	7	8
3	Сагыровой	113	121	К Тарнаклинской	Тюб нет	На вотчинной своей Тарнаклинской волости земле	Кочевки не имеют, а живут постоянно в домах своих
	Яуновой	60	68	»			
	Ст. Мухаметевой	63	61	»			
	Ново-Мухаметевой	25	27	К Тарнаклинской			
	Тиряковой	43	38	»			
	Ибраевой	85	77	»			
	Елгилдиной	74	76	»			
	Юкаликулевой	31	30	»			
4	Утяшевой	206	216	К Бело-Катайской		На вотчинной своей Бело-Катайской волости земле	
	Ураковой	36	35	»			
		736	749	»			
	Кадыровой	188	176	К Айлинской			
	Ищменевой	31	36	»			
	Қисюбаевой	69	55	К Сартской			
	Халиловой	124	128	»			
	Юсуповой	113	135	К Дуванской			
5	Масяковой	77	75	»		На вотчинной своей Дуванской волости земле	
	Гумеровой	13	10	»			
		615	615				
	Тайшевой	78	88	»			
	Аркининой	43	46	»			
	Мещеровой	50	57	»			
	Мунасовой и Соколиной	54	47	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
	Медятовой	49	42	К Дуванской	Тюб нет	На вотчинной своей Дуванской земле	Кочевки не имеют, а живут постоянно в домах своих
	Яныбаевой	135	146	»			
	Азнагуловой	52	56	»			
	Куршалиной	30	34	»			
	Юнусовой	112	131	К Кушинской	»	На вотчинной своей Кушинской волости земле	»
	Абрахимовой	83	66	»			
	Ясиновой	29	24	К Куванаковой ³		На вотчинной своей Дуванской волости земле	
	Исянбаевой	25	25	»			
	Ишалиной	30	27	К Упейской		На вотчинной своей Упейской волости земле	
	Кадырымбетевой	11	11	»			
		781	800				
6	Абзаевой	119	108	К Дуванской		На вотчинной своей Дуванской волости земле	
	Алагузовой	113	116	»			
	Маскариной	132	138	К Бело-Катайской	»	На вотчинной своей Бело-Катайской волости земле	»
	Апудовой	64	62	»			
	Юлдашевой	61	78	»			
	Айдакаевой	113	116	К Кушинской		На вотчинной своей Кушинской волости земле	
		602	618				
	А всего	4112 ⁽⁴⁾	4109 ⁽⁵⁾				

Кантонный начальник хорунжий Бузыкаев

лл. 17 об.—20. Подлинник

(1) Итоги жителей мужского пола по всем юртам указаны карандашом.

(2) В рукописи итоги жителей женского пола по всем юртам отсутствуют.

(3) Должно быть Куваканской.

(4) В рукописи число указано карандашом.

(5) В рукописи итоговое число отсутствует.

5-й Башкирский кантон

1841 г. октября 22 дня

1	2	3	4	5	6	7	8
	Челябинского уезда						
1	Исянгильдина с выслком Мухаметкулевым	254	259	Бара-Табынской	Тюбами не имеютя	Имеют собственную землю	В летнее время имеют кочевки
	Куйсаринной	280	272	»			
	Ишкининой	94	93	Айлинской			
	Казыровой	80	64	»			
	Мустафиной	63	55	»			
		771 ⁽¹⁾	743 ⁽¹⁾				
2	Туктыбаевой	147	180	Кара-Табынской	»	Имеют собственную землю	»
	Сирусиной	73	77	»			
	Мамаевой	48	57	»			
	Альмеевой	87	70	»			
	Акбашевой	142	118	»			
	Тупашевой	101	106	Айлинской			
	Атжитаровой	97	111	»			
	Ижбулатовой	75	78	»			
		770	792				
						На праве припущенников	

1	2	3	4	5	6	7	8
3	Байгазиной	128	145	Айлинской	Тюбами не именуется	На праве припущенников	В летнее время имеют кочевки
	Туйгуновой	70	59	»			
	Курамшиной	55	40	»			
	Алишевой	95	68	»			
	Давлетбаевой	62	64	»			
	Малой Исянгильдиной	41	29	»			
	Имангуловой (на р. Мияс)	26	15	»			
	Усмановой	31	35	»			
	Левашевой	168	158	»			
	Кулкаевой (на р. Мияс)	65	65	»			
	Хамитовой	25	31	»			
Тляукаевой	24	18	»				
Сутюковой (на р. Мияс)	55	54	»				
	845	781					
4	Кулсаринной 1-й	89	95	Кара-Табынской	»	В Кара-табынской волости имеют собственную землю	»
	Кулсаринной 2-й	127	101	»			
	Мавлютовой	154	177	»			
	Яраткуловой 1-й	71	87	»			
	Яраткуловой 2-й	66	58	»			
	Ракаевой	43	52	»			
	Трукаевой	97	66	Айлинской			
	Айбатовой ¹⁰	73	83	»			
	720	719					

1	2	3	4	5	6	7	8
5	Ялтыровой	100	105	Кара-Табынской	Тюбами не име-	Имеют собственную зем- лю	В летнее время имеют кочевки
	Байрамгуловой	152	153	»	нуются		
	Селяевой	121	155	»	»		
	Кузяшевой	163	172	»	»		
	Сурановой	61	61	»	»		
	Илимбетевой	106	88		»		
		703	734				
6	Метелевой	141	159	Айлинской		На праве припущенников	»
	Битюковой 1-й	36	35	»		»	
	Битюковой 2-й	27	25	»		»	
	Ултраковой	131	134	»		»	
	Мратовой	61	55	»	»	»	
	Дербишевой	157	135	»		»	
	Мамбетовой	30	28	»		»	
	Ишалиной	116	106	»		»	
	Субхангуловой	37	29	»		»	
		736	706				
7	Курмановой	149	144	Черлинской		Имеют собственную зем- лю	
	Мосеевой	117	115	»		»	
	Яумбаевой	148	149	»		»	
	Шамгуновой	34	34	»	»	»	»
	Абилкеевой	57	41	»		»	
	Изяшевой	75	79	»		»	
	Кужбаевой	87	94	»		»	

1	2	3	4	5	6	8	
	Юсуповой	36	28	Шуранской	Тюбами не имеют	Имеют собственную землю » На праве припущенников	В летнее время имеют кочевки
	Апраковой	54	61	»			
	Апсалямовой	20	13	Айлинской			
		777	758				
8	Суриной	34	37	Кара-Табынской	»	Имеют собственную землю » » Имеют собственную землю » » На праве припущенников »	»
	Кусимбаевой	34	36	»			
	Бажнаевой	103	105	»			
	Сатлыковой	124	141	»			
	Соболевой	130	117	Кара-Табынской			
	Абдыровой	100	103	»			
	Накаевой	111	116	»			
	Тугузбаевой	60	64	»			
	Маржабаевой	78	88	Айлинской			
	Сайкуловой ¹¹	36	43	»			
		810	850				
9	Кузебаевой	199	180	Кара-Табынской	»	Имеют собственную землю » » » » »	»
	Туктамышевой	61	67	»			
	Султаевой	247	210	»			
	Мансуровой	65	54	»			
	Каипкуловой	71	60	»			
	Даутовой	42	31	»			
		685	602	Айлинской			
	Итимгановой	104	85	»	»	Имеют землю в общем отводе с казаками Миясской станицы	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Биккушевой ¹³	104	89	Айлинской	Тюбами не имеют	Поселены на земле казенной	Имеют кочевки
		778	712				
13	Мурзабаевой с выселком Арсланбековским	92	111	Калмыцкой			
	Сеитбаталовой	22	35	»			
	Абдулменевой	81	73	»			
	Аптикаевой	96	118	»			
	Арслановой	37	41	»			
	Шафиевой	43	34	»			
	Тляукаевой	73	77	Айлинской			
	Самановой ¹⁴	70	64	»			
	Аккуиновой	31	27	»			
	Карабаевой	49	45	»			
	Аитбаевой	77	74	»			
	Апсалямовой	60	53	»			
	Исмагиловой ¹⁵	49	45	»			
		780	797				
14	Сулеймановой	27	59	Катайской	»	Имеют собственную землю	»
	Искандаровой	55	57	»			
	Ильясовой	105	106	»			
	Туйгуновой	64	52	»			
	Подьясовой	47	33	»			
	Манатаовой	87	92	»			
	Куйбаковой	65	66	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
15	Юламаповой	95	68	Катайской	Тюбами не имеютс- няются	Имеют собственную зем- лю	Имеют кочевки
	Гаитовой	67	56	»			
	Шигаевой	76	60	Айлинской			
		688	649				
	Танрыкулевой	81	88	Катайской	»	Имеют собственную зем- лю	»
	Казанкуловой	109	99	»			
	Зайнигабдиновой	42	45	»			
	Убалиной	63	77	»			
	Шарыповой	111	109	»			
	Штановой	60	44	»			
	Байганиной	97	115	Айлинской			
	Кулсаринной	43	47	»			
	Бухаровой	78	63	»			
	Темяковой	20	17	»			
	Аскаровой	40	39	»			
	744	743					
— Всего	11373 ⁽²⁾	11026 ⁽³⁾					

Кантонный начальник сотник Кучуков 1-й
Письмоводитель 12-го класса Селезнев

лл. 22 об.—28. Подлинник

(1) Итоги по юртам отсутствуют.

(2) В рукописи ошибочно: 11367.

(3) В рукописи итог отсутствует.

6-й Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8			
	Верхнеуральского уезда									
1	Кулчуриной	147	157	К Бурзянской	Тюбами не имеют ¹⁶	Живут на вотчинной земле	В летнее время выходят на кочевку			
	Токтагуловой	62	56							
	Кусевой	164	152							
	Идрисовой	384	379					»	»	»
	Ижбердиной	62	80							
	Муллакаевой	186	167							
		1005 ⁽¹⁾	991 ⁽²⁾							
2	Темясовой	297	312	»	»	»	»			
	Абдряшитовой	119	104							
	Альмухаметевой	269	246							
	Булатовой	130	113							
	Алиакбаровой	54	55							
		869	830							
3	Иткуловой	343	311	»	»	»	»			
	Яикбаевой	227	311							
	Мукасовой	121	124							
	Баимовой	124	117							
		815	863							

1	2	3	4	5	6	7	8			
4	Мрясевой	66	57	К Бурзянской	Тюбами не имеют	Живут на вотчинной земле	В летнее время выходят на кочевку			
	Тавлукаевой	241	191							
	Сынгызовой	177	172							
	Янзигитовой	95	79							
	Абдрахмановой	37	37					»	»	»
	Мухаметевой	113	89							
	Аминовой	136	79							
	Искаковой	54	35							
	Хасяновой ¹⁷	—	—							
		919	739							
5	Бахтыгиреевой	123	113	»	»	»	»			
	Сентавлетовой	63	71							
	Буранбаевой	103	84							
	Адильбаевой	161	135							
	Иткуловой	188	176							
	Кинзебулатовой	173	180							
	Фейзуллиной	73	84							
		884	843							
6	Гумеровой	87	86	»	»	»	»			
	Ератовой	81	91							
	Баишевой	119	112							
	Юмашевой	217	216							
	Мурзакаевой	65	60							

1	2	3	4	5	6	7	8				
	Зильгильдиной ¹⁸	107	105	К Бурзянской	Тюбами не имеют	Живут на вотчинной земле	В летнее время выходят на кочевку				
	Ермухаметевой	92	93								
	Абсалямовой	76	79								
		844	842								
7	Абдюкеевой	74	70								
	Ишмурзиной	78	75								
	Баймурзиной	97	95								
	Исмакаевой	157	137								
	Ниязгуловой	64	73								
	Мурзиной	54	60					»	»	»	»
	Ишмухаметевой	95	94								
	Мамбетовой	96	94								
	Исянгильдиной	40	38								
	Муртазиной	81	65								
	Тангрыбердиной	32	35								
		868	836								
8	Трухменевой	246	242	»	»	»	»				
	Ахмеровой	110	117								
	Сибяевой	296	261								
	Галиной	64	65								
	Давлетовой	51	53								
	Абдулмукуминовой	26	24								
		793	762								

1	2	3	4	5	6	7	8			
9	Бахтыгиреевой	116	119	К Бурзянской	Тюбами не имеют	Живут на вотчинной земле	В летнее время выходят на кочевку			
	Назаровой	99	100							
	Мустаевой	85	81							
	Исенбетеовой	105	92							
	Адильшиной	123	135							
	Басаевой	58	80					»	»	»
	Исяновой	126	137							
	Сейтбаталовой	37	35							
Абызгильдиной	41	30								
		790	809							
10	Мендыгуловой	68	46	»	»	»	»			
	Акбулатовой	57	55							
	Киекбаевой	84	86							
	Усмановой	104	86							
	Исянгазиной	45	37							
	Якшигуловой	92	86							
	Атиковой	172	200							
Ермухаметевой	35	28								
		657	624							
11	Супхангуловой	140	145	К Кяпчакской	»	»	»			
	Мусятовой	146	159							
	Иштавлетовоой	39	36							
	Темировой	236	218							

1	2	3	4	5	6	7	8
	Бикташевой	57	60	К Кипчакской	Тюбами не имее- ются	Живут на вотчинной земле	В летнее время вы- ходят на кочевку
	Байгазиной ¹⁹	69	74	»			
		687	692				
12	Байназаровой	279	254	»	»	»	»
	Абдулмамбетовой	170	155	»			
	Кулгунина	80	71	Тамьянской			
	Аскарова	129	126	Тангаурской			
		658	606				
13	Умитбаева	115	101	К Кипчакской	»	»	»
	Таировой	135	149	»			
	Нуралиной	112	97	»			
	Биляловой	160	151	»			
	Семеневой	92	95	»			
		614	593				
14	Халилевой (3)	199	177	»			
	Ижбердиной (3)	59	60	»			
	Ижбулдиной (3)	92	85	»	»	»	»
	Абдулмамбетовой	192	203	»			
	Махмутовой (3)	224	209	»			
		766	734				
15	Аскаровой	217	213	К Тангаурской			
	Исмакаевой	148	129	»	»	»	»
	Ишкуловой	307	259	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
	Магадеевой	71	74	К Тангаурской	Тюбами не имеют- няются	Живут на вотчинной зем- ле	В летнее время вы- ходят на кочевку
	Кырдасовой	87	66	»			
	Ахметевой	146	163	»			
	Якшимбетева (3)	39	44				
		1015	948				
16	Равиловой (3)	161	168	К Тамьянской			
	Утягановой	59	61	»			
	Кучкаровой	110	105	»			
	Давлетшина	58	56	»	»	»	»
	Ерлыканова (3)	73	72	»			
	Кулкайва ²⁰	139	103	»			
	Тлянчиной	83	70	»			
	Абдулгазиной	72	50	»			
		755	685				
17	Тупаковой	153	164	»			
	Кутлугильдиной	77	85	»			
	Амангильдиной	92	82	»			
	Казмашевой	92	99	»	»	»	»
	Рыскужиной	132	137	»			
	Юлдашевой	65	68	»			
	Юнаевой	36	30	»			
	Кагармановой	55	59	»			
	Ишкильдиной	66	52	»			
		768	776				

1	2	3	4	5	6	7	8
18	Юламановой	38	46	К Тамьянской	Тюбами не именуется	Живут на вотчинной земле	В летнее время выходят на кочевку
	Салаватовой	151	152	»			
	Ялимбетевой	48	58	»			
	Кучкаровой	64	60	»			
	Давлетьевой	79	82	»			
	Даутовой (3)	84	104	»			
	Кушиевой	53	68	»			
	Искаковой	71	72	»			
	Бурангуловой	90	92	»			
	Сеиткуловой	79	84	»			
		757	818				
19	Махмутовой	143	123	»	»	»	»
	Шигаевой	325	291	»			
	Мендеевой	57	60	»			
	Аувмышевой	126	123	»			
	Кусимовой	131	132	»			
		782	729				
20	Тляшевой	88	87	»	»	»	»
	Биккуловой	87	95	»			
	Ниязгуловой	74	76	»			
	Акимбетевой	243	257	»			
	Балапановой	178	158	К Кобыляцкой (4)			
	Туишевой	111	90	»			
		781	763				

1	2	3	4	5	6	7	8	
21	Абзановой	227	241	К Кобыляцкой (4)	Тюбами не имеют- няются	Живут на вотчинной земле	В летнее время вы- ходят на кочевку	
	Рахметевой	92	92					
	Банмовой	198	175					»
	Аслаевой	79	92					»
	Ейкаровой	118	114					»
		714	714					
22	Кубагушевой	219	226	»	»	»	»	
	Баталовой	103	98					
	Казаккуловой	161	132					
	Габдимовой	157	149					
	Яниксевой	101	90					
	Муракаевой	154	139					
		895	834					
23	Карагужиной	226	245	К Телевской	»	»	»	
	Казаккуловой	159	161					
	Алтаяковой	172	148					
	Аблязиной	252	214					
	Наурузовой	171	143					
		980	911					
24	Чурамановой	141	137	»	»	»	»	
	Московой	309	289					
	Ахмеровой	99	103					
	Кучуковой	100	106					

1	2	3	4	5	6	7	8
	Калуовой	69	63	К Телевской	Тюбами не име- ются	Живут на вотчинной земле	В летнее время вы- ходят на кочевку
	Каипкуловой	111	109	»			
	Байрямгуловой	203	200	»	»		
		1032	1007				
25	Махмутовой	65	60	К Китайской			
	Кулушевой	161	139	К Кара-Табын- ской			
	Кутучевой	64	66				
	Суюндуковой	56	55	»		»	»
	Габдулбакиевой	68	62	»	»		
	Кубековой	39	24	»			
	Абдулкасимовой	57	51	»			
	Магадеевой	27	17	К Кудейской			
	Суяргуловой	62	58				
		599	532				
26	Ишимгуловой	116	120	К Кара-Табын- ской			
	Базаргуловой	131	118				
	Сейтяковой	92	83	»	»	»	»
	Ишмекеевой	114	102	»			
	Юлдашевой	114	120	»			
	Ресуловой	129	122	»			
		696	665				
27	Зантовой	352	398	К Китайской	»	»	»
	Сермиевой	352	367				

1	2	3	4	5	6	7	8
	Рысакаевой	106	102	К Китайской	Тюбами не имее- нуются	Живут на вотчинной земле	В летнее время вы- ходят на кочевку
28	Бутаевой	810	867	»			
	Калашлипай	198	189	»			
	Татлыпай	90	81	»			
	Татлыпай	115	104	»			
	Ахмеровой	69	52	»			
	Гадильшиной	73	70	»	»	»	»
	Кузгун-Ахмеровой	198	184	»			
	Арыпкуловой	28	28	»			
	Мендыгуловой	45	31	»			
		816	739				
29	Нукатовой	107	98	«			
	Супхангуловой	81	85	»			
	Бердыгуловой	82	80	»			
	Куюковой	90	73	»	»	»	«
	Аисовой	170	166	»			
	Кудайбердиной	117	96	»			
	Усманиной	105	95	»			
		752	693				
30	Айсиной	157	161	»			
	Бришевой	49	42	»	»	»	«
	Зюяковой	162	118	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
	Абтюковой (3)	101	88	К Китайской	Тюбами не име-	Живут на вотчинной зем-	В летнее время вы- ходят на кочевку
	Манашлиной	159	144	»	нуются		
	Сафаргуловой	51	57	»	»		
	Ново-Хасяновой	168	158	»	»		
		847	768				
	Всего	24168	23213 ⁽⁵⁾				

Кантонный начальник сотник Бишев

лл. 29 об.—38. Подлинник

- (1) Итоги по всем юртам указаны карандашом.
(2) Итоги по всем юртам отсутствуют.
(3) Правильно: Кубелякская.
(4) Смешанные в национальном отношении деревни.
(5) В рукописи итог отсутствует.

7-й Башкирский кантон

1841 г.

1	2	3	4	5	6	7	8
	Стерлитамакского уезда						
1	Мрясева	162	180	Уршак-Минской	Кадашева	Землю имеют вообще все собственную свою	В летнее время имеют кочевье
	обер-офицеров	6	21	»	»		
	Яныбекова	74	71	»	»		
	Кадыргулова	67	54	»	»		
	Хусейнова	91	102	»	»		
	Усманова	58	71	»	»		
	Турсагалина (1)	111	123	Мирки-Минской	Аккунды	Землю имеют собственную, в том числе деревень башкирцев Ст. Турумбетовой мужска — 13, женска — 10, Нов. Турумбетовой мужска — 76, женска — 53 и Калчир Бурановой мужска — 38, и женска — 38 душ на праве припущенников	
	Ст. Турумбетова (1)	58	58	»	»		
	Нов. Турумбетова	158	153	»	»		
	Калчир-Буранова (1)	38	38	»	»		
		823 ⁽²⁾	871 ⁽³⁾				
2	Куллярова	90	83	Дуван-Курпяч- Табынской	Тюб нет	Землю имеют собственную, в том числе деревень: Карлымановой мужска — 1, женска — 2 и Кучугуловой мужска — 7, женска — 6 душ на праве припущенников	
	обер-офицеров	1	1	»	»		
	Карлыманова	139	130	»	»		
	Карлыман башева	57	53	»	»		
	Альыгрова	53	50	»	»		
	Мурсянова	49	34	»	»		

1	3	3	4	5	6	7	8	
	Мукаева	76	63	Дуван-Курпяч- Табынской	Тюб нет	Землю имеют собствен- ную, в том числе де- ревень: Карлымановой мужска — 1, женска — 2 и Кучугуловой мужска — 7, женска — 6 душ на праве припущенников	В летнее время имеют кочевья	
	Тюбьяк Тазларова	105	90					
	Мурзина	113	92					»
	Ново Мурзина Шарыбкулова	23	30					»
	Утяганова	165	145					»
	Кучугулова	19	22					»
		890	793					
3	Абзанова	99	86	Кумрук-Курпяч- Табынской	»	Землю имеют вообще все свою собственную	»	
	обер-офицеров	6	4					»
	Тимирбаева	50	34					»
	Тавакасева	82	73					»
	Узунларова	116	134					»
	Аитмамбетева	51	41					»
	Азавова	84	68					»
	Териклина	259	248					»
	Муллакаева	84	79					»
		831	767					
4	Касындина	76	68	»	»	»	»	
	Бейсева ²¹	54	44					»
	Будрякова	55	76					Дуван-Курпяч- Табынской

1	2	3	4	5	6	7	8
	Яктыкулева	46	50	Дуван-Курпяч- Табынской	Тюб нет	Землю имеют вообще все свою собственную	В летнее время имеют кочевье
	Юлукова	271	284				
	Ибрагимова	167	170	Калчир-Табын- ской			
	Сабаева	155	162	»			
		824	854				
5	Кавардина	515	504	»			
	Тайшева	226	236		»		»
	Ташастина	37	27	»			
	Акташева	35	29	»			
		813	796				
6	Имяндяшевой	207	218	»			
	Муразова	47	54	»			
	Ишимбетева	50	44	»			
	Сейтбабина	317	359	Кси-Табынской	»	Землю имеют собствен- ную, в т. ч. деревни: Ка- ран Илги мужска — 43, женска — 37 душ на пра- ве припущенников	»
	Кулуканова	99	110	»			
	Каран Илгина	117	103	»			
		837	888				
7	Утяшева	310	349	»			
	Узбекова	156	133	»			
	Биимбетева	127	122	»			
	Явгилдина	91	87	»			
	Юзюменова	66	71	»			
	Усманова	212	231	»	»		
		962	993				

1	2	3	4	5	6	7	8
8	Верхняя Тюкунева . . .	113	120	Кси-Табынской	Тюб нет	»	В летнее время
	Нижняя Тюкунева . . .	155	159		»	»	имеют кочевья
	Утей Мулина	143	124	Бишеуль-Табын- ской	»	Землю имеют собствен- ную, в т. ч. деревень: Утей	»
	Сулейманова	35	42		»	Мулиной мужска — 24.	«
	Бабисева	143	158	»	»	женска — 14, Бабисевой	«
	Исмайлова	9	6	»	»	мужска — 23, женска —	«
						18, Исмойловой муж-	
	Малаева	133	121	Дуван-Курпяч- Табынской	»	ска — 9, женска — 6 душ	
						на праве припущенников	Жительствоуют по-
	Итеклева	146	149	Миркит-Минской	Аккундиной	Землю имеют собствен- ную, в т. ч. мужска — 8.	стоянно в домах
	Усть-Белишева ⁽¹⁾	38	32	»		женска — 9 душ на праве	»
		915	911			припущенников	»
	Арметрахимова ⁽¹⁾	114	116	Юрматынской	Илчик Темировой	Землю имеют собствен- ную, в т. ч. деревень	»
	Старо Арметева ⁽¹⁾	31	33	»	»	Ниж. Арметевой муж-	»
	Нижне Арметева	166	150	»	»	ска — 74, женска — 73	»
	Мракова ⁽¹⁾	59	53	Кармышева ⁽⁴⁾	»	Калмакларовой муж-	»
	Кутлугузина ⁽¹⁾	69	70	»	»	ска — 53, женска — 60.	»
	Утякова ⁽¹⁾	76	76	»	»	Багряшевой мужска — 38	»
	Калмакларова	53	60	»	»	женска — 38, Мраковой	»
	Тугаева	66	80	»	»	мужска — 4, женска — 4	»
	Багряшева ⁽¹⁾	38	38	»	»	Кутлугузиной мужска —	»
	Киякукова ⁽¹⁾	12	8	»	»	34, женска — 36, Тажбу-	»
	Юрактов Мокшина ⁽¹⁾ . . .	71	61	»	»	кановой мужска — 217	»
	Енгыз Кайнова ⁽¹⁾	31	22	»	»	женска — 231, Тажбука	»
						новой Нижней мужска —	»
						46, женска — 44 душ на	»
						праве припущенников	»
							»

1	2	3	4	5	6	7	8
10	Янрусова	41	35	Юрматынской			
		827	802	»			
	Макарова 1)	274	248	»	»	»	В летнее время имеют кочевье
	Исякеева (1)	148	147	»			
	Нижняя Ташбуканова	54	60	»			
	Верхняя Ташбуканова	246	236	»			В летнее время имеют кочевье
	Ибраева	107	109	»			
		829	800				
11	Кулгунина	146	141	Кирей-Кипчатской		Землю имеют собствен- ную, в т. ч. деревни: Ка- бачевой мужска — 88, женска — 87 душ на пра- ве припущенников	»
	Сейтова	126	149				
	Нурушева	49	45		»		
	Бакиева	211	183			»	
	Карагаева	52	55			»	
	Кабачева	88	87				
		672	660				
12	Ахмерова	257	258	Телтим-Юрматын- ской	Илчик Темировой	Землю имеют собствен- ную, в т. ч. деревни: Ка- райгановой мужска — 21, женска — 19 душ на пра- ве припущенников	»
	обер-офицеров	6	13				
	Қанакаева	125	107	»	»		
	Елимбетева	33	34	»	»		
	Карайганова	145	159	»	Акчулпановой		
	Ишеева	63	56	»	»		
	Салихова	258	239	Юрматынской	Азнаевой	Землю имеют все вооб- ще собственную свою	
		887	866				

1	2	3	4	5	6	7	8
13	Сайрянова	402	416	Юрматынской	Азнаевой	Землю имеют вообще все собственную	В летнее время имеют кочевье
	Абдюкова	179	166	»	»		
	Мала Максютова	28	24	»	»		
	Арларова	88	79	»	»		
	Гумерова	77	62	Телтим-Юрматын- ской	Илчик Темировой		
	Юлдажбаева	17	12	»	»		
	Искичакова	52	51	»	»		
		843	810				
14	Иткулова	246	230	Юрматынской	Азнаевой		
	Урусбаева	174	211	»	»		
	Барагулова	137	123	»	»	»	»
	обер-офицеров	3	3	»	»		
	Мусина	66	6	»	»		
	Биксянова	86	83	»	»		
	Хазина	129	105	»	»		
		836	761				
15	Нижняя Буранчина	43	42	»	»		
	обер Офицеров	1	3	»	»		
	Кусяпкулова ²²	213	203	»	»		
	Смакаева	95	104	»	»	»	«
	Байгузина	169	151	»	»		
	Ишимбаева	13	15	»	»		
Верхняя Буранчина	68	61	»	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
	Ярбишкадакова	72	70	Телтим-Юрматын- ской	Илчик Темировой	Землю имеют вообще все собственную	В летнее время имеют кочевье
	Кунказаева	103	103		»		
		777	752	»			
16	Терменьилгиной	167	162	Юрматынской	Азнаевой		
	Кинзикеева	164	163	»	»		
	Алакаева	98	75	»	»		
	Кудакаева	35	31	»	»		
	Мулла Мусина	103	91	»	»		
	Кинзебулатова	124	110	»	»		
	Баимова	74	68	»	»		
		765	700				
17	Юмакаева	94	98	»	»		
	Юмакаева	81	70	»	»		
	Канбулатова	52	40	»	»		
	Сабашева	207	194	»	»	»	»
	Нурдавлетева	103	91	»	»		
	Юлдашева	209	186	»	»		
	Давлеткулова	137	119	»	»		
		883	798				
18	Верхня Ташева	168	156	Чемким-Кипчат- ской	Тюб нет		
	обер Афицеров	5	2				
	Сергеева	195	158	»	»	»	«
	Кинзебаева	109	95	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8	
	Акназарова	60	39	Чемким-Кипчат- ской	Тюб нет	Землю имеют вообще все собственную	В летнее время имеют кочевье	
	Калтеева	32	38					
	Нарбутина	23	22					»
	Нижня Ташева	121	89					»
	Иткучукова	194	179					»
	обер Афицеров	3	2					»
	Демгенова	26	20					»
		936	800					
19	Арасланова	77	83	»	»			
	Кутлубулатова	45	37	»	»			
	Сейтова	137	141	Юрмагынской	Тетегачевой	»	»	
	Аллагуватова ⁽¹⁾	214	208	»	»			
	обер Афицеров	2	1	»	»			
	Ишмухаметева	78	91	»	»			
	Кутушева	157	168	Темьянской	Тюб нет			
	Смакова	84	68	»	»			
		794	797					
20	Мусина	232	218	»	»			
	Мукачева	153	157	»	»			
	Исламгулова	67	55	»	»			
	Тулякова	59	56	»	»			
	Мамбеткулова	44	37	»	»	»	»	
	Юмагузина	123	114	»	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
21	Шарыпова	149	134	Челким-Кипчатской	Тюб нет	Имеют собственную землю, в т. ч. деревень: Балыклиной мужска — 147, женска — 170, Каралачиковой мужска — 83, женска — 87, Атячевой мужска — 39, женска — 40, Усбуляковой мужска — 3, женска — 4 душ на праве припущенников.	В летнее время имеют кочевье
	Нова Юрматина ²³ . . .	54	45	Юрматынской	Тетегачевой		
	Яушева ¹⁾	881	816	»	»		
	Кабыкушева	71	76	»	»		
	Табулдина	178	181	»	»		
	Табулдина	141	146	»	»		
	Кутлууюлина хутор . . .	42	41	»	»		
	Батырова	18	20	»	»		
	Четырманова	231	235	»	»		
	Бал Четырманова . . .	27	22	»	»		
22	Айтугановой	215	220	Услы-Минской	»	По распоряжению правительства в 1835 г. с принадлежащей им земли сведены и имеют проживание по разным деревням в уездах: Стерлитамакском, Белебейском и Оренбургском	Жительствоуют постоянно в дзмах
		923	941				
22	Каралачикова	83	87	Юрматынской	Тетегачевой	На праве припущенников	»
	Атячева ⁽¹⁾	38	36	»	»		
	Балыклина ⁽¹⁾	147	172	»	»		
	Тятир Арасланова . . .	25	20	»	»		
		293	315				
23	Калкашева	263	232	Телтим-Юрматынской	Илчик Темировой	Землю имеют собственную, в т. ч. дер. Стерлибашевой мужска — 167,	В летнее время имеют кочевье
	Каирсклы Максютова	153	127				

1	2	3	4	5	6	7	8
24	Муртазина	136	139	Телтим-Юрматын- ской	Илчик Темировой	женска — 169 душ на пра- ве припущенников	Жительствуют в домах
	Стерлибашева ^{23а}	167	170				
		719	668				
	Аючина	174	180	Юрматынской	Азнаевой	Землю имеют собствен- ную	В летнее время имеют кочевье
	Ашкадар Максютова	87	103	»	»	»	»
	Умитбаева	58	59	»	»	»	»
	Яхина	44	38	»	»	»	»
	Сарайсина	114	122	»	»	»	»
	Абубакирова	26	29	»	»	»	»
	Алимгузина	41	35	»	»	»	»
Шакарова	33	40	»	»	»	»	
Мустафина	94	96	»	»	»	»	
Карайсина	63	59	»	»	»	»	
Елембетева	86	77	Телтим-Юрматын- ской	Ильчик Темировой	Землю имеют собствен- ную в т. ч. деревень: Ку- ганакбашева мужска — 5, женска — 3, Услытамако- вой мужска — 46, жен- ска — 45 душ на праве припущенников	Жительствуют в домах	
Кунакбаева	34	38					
	854	876					
25	Юмагузина	36	38	»	»	»	»
	Куганакбашева	5	3	»	»	»	»
	Услытамакова	46	45	»	»	»	»
	Кучербаева	108	106	»	Акчулпановой	Землю имеют собствен- ную в т. ч. деревень: Абд- рахмановой мужска — 10, женска — 12, Абдуллиной мужска — 10, женска — 17, Мурзагуловой муж-	В летнее время имеют кочевья
	Мурадьмова	146	159	Миркит-Минской	Аккундовой	»	»
	Абдрахманова	47	50	»	»	»	»
Абдуллина	71	79	»	»	»	»	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Минлибаева	11	10	Миркит-Минской	Аккундовой	ска — 25, женска — 20, Антовай мужска — 39, женска — 40, Каранаевой мужска — 99, женска — 140, Ямгурчиной мужска — 3, женска — 2, Талачмоксиной мужска — 51, женска — 39, Кармаскалов мужска — 9, женска — 7 на праве припущенников	В летнее время имеют кочевье
	Мурзагулова	167	157	»	»		Постоянно в домах
	Талачева	57	39	»	»		Кочуют
	Каранаева	99	140	»	»		Постоянно в домах
	Антова	13	20	»	»		
	Уршакбашева	3	2	»	»		
	Кармаскалов	9	7	»	»		»
	Бегеняш Абуканова (1)	139	119	Бигеняш-Минской		Землю имеют собственную и в оной же мужска — 3, женска — 4 на праве припущенников.	»
		957	971				
	Всего	20571 ⁽⁵⁾	20006 ⁽⁶⁾				»

Кантонный начальник есаул Ибрагимов

лл. 39 об.—51. Подлинник

(1) В рукописи итог отсутствует.

(2) Смешанные в национальном отношении деревни.

(3) Итоги указаны сбоку карандашом.

(4) По всем юртам итогов нет.

(5) «Кармышева» не волость, а туба Юрматынской волости.

(6) В рукописи ошибочно: 20567.

8-й Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Уфимского уезда						
1	Шарыпова (1)	191	173	Каршинской	Сатлыгановской и Кадраевской тюрб	На собственной земле 160, на праве припущен- ников 31 душа	Постоянно живут в домах
	Акбашева(1)	169	176	»	Сатлыганова, Кад- раева и Каргин- ской тюрб	На собственной земле 151, на праве припущен- ников 18 душ	»
	Мамякова(1)	119	131	»	Кадраева, Сатлы- ганова тюрб	На собственной земле	
	Юлушева	24	23	»	Сатлыгановской, Кадраевской и Каргинской	На собственной земле	
	Асанова(1)	25	32	»	Кадраевской тюрбы	На собственной земле 2, на праве припущенни- ков — 23 души	»
	Гумерова(1)	11	8	»	Тюрбы нет	На праве припущенников	
	Угузова (1)	3	3	»	Тукбаевой тюрбы	»	
	Байталлы (1)	69	63	Дуванейской	Бакаевской	»	
	Ильмурзина	6	4	Усы-Минской	Тюрб не имеется	»	
	Термы	6	2	Чуби-Минской	»	»	
	Турбаслы	82	73	Минской	Тарханской тюрбы	На собственной земле 34, на праве припущенников 48 душ	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Удрекбашева ⁽¹⁾	45 750 ⁽²⁾	27 75 ⁽²⁾	Кыркивли-Мин- ской	Тюбы не имеют	На праве припущенников	Постоянно живут в домах
2	Ахметева ⁽¹⁾	97	101	Канлинской	Якшиевой	На собственной земле	
	Токмаклы ⁽¹⁾	69	46	»	Тукбаевой	На собственной земле 63, на праве припущенников 6 душ	
	Угузева ⁽¹⁾	18	14	»	»	На собственной 11, на праве припущенников 7	
	Якупова	17	16	»	»	На собственной 12, на праве припущенников 5	»
	Гургурева ⁽¹⁾	16	12	»	»	На праве припущенников	
	Дюсметева	6	8	»	»		
	Янышева ⁽¹⁾	56	44	»	»	На собственной 54, на праве припущенников 2	
	Сынташева ⁽¹⁾	47	38	»	»	На собственной 38, на праве припущенников 9	
	Агарды	6	2	»	»	На помещицкой князя Черкасского земле	
	Улуаремы ⁽¹⁾	68	64	»	»	На собственной 64, на праве припущенников 4	»
	Сеитова ⁽¹⁾	14	14	Дуванейской	Бакаевой	На собственной 10, на праве припущенников 4	
	Бакаева ⁽¹⁾	71	65	»	»	На собственной 65, на праве припущенников 6	
	Мавлютова ⁽¹⁾	22	15	»	»	На праве припущенников	
	Караякупова	152	158	Чуби-Минской	Тюб не имеют	На собственной земле	В летнее время кочуют

1	2	3	4	5	6	7	8
	Сайрянова	3	2	Чуби-Минской	Тюб не имеют		Во время лета вы- ходят на кочевку
	Тюркеева	13	17	»			
	Хазетева	9	16	»			
	Кучумова	53	71	»		На собственной земле	
		737	713			На собственной земле 48, на праве припущенников 5 душ	
3	Старые Ебалаклы	22	36	Кыркивли-Мин- ской		На собственной земле	
	Новые Ебалаклы	128	149	»		На собственной 122, на праве припущенников 6 душ	
	Термы	126	147	Чуби-Минской		На собственной 98, на праве припущенников 28 душ	»
	Верхнехозятева	82	85	»		На собственной 38, на праве припущенников 44 души	
	Нижнехозятева	76	89			На собственной 72, на праве припущенников 4 души	
	Муталыпова	87	81	»		На собственной 73, на праве припущенников 14 душ	Живут постоянно в домах
	Сарайлы Муталыпова ⁽¹⁾	127	110	»		На праве припущенников	
	Сарт Хасанова	66	64	»			
		714	761				
4	Тукучева	79	74	Емуран-Курпяч- Табынской		На собственной 75, на праве припущенников 4 души	В летнее время выходят на кочев- ку

1	2	3	4	5	6	7	8
	Ибрагимова	89	87	Емуран-Курпач- Табынской	Тюб не имеют	На собственной 87, на праве припущенников 2 души	В летнее время выходят на ко- чевку
	Ильчикеева	87	81	»		На собственной земле	
	Акташева ¹	73	65	Бешеуль-Курпач- Табынской	»	На собственной 62, на праве припущенников 11 душ	»
	Мусина	85	101	Минской	»	На собственной 68, на праве припущенников 17 душ	»
	Чукраклы	96	91	Кыркивли-Мин- ской	»	На собственной 94, на праве припущенников 2 души	»
	Алибаева	66	56	»		На собственной 61, на праве припущенников 5 душ	»
	Биккулова	29	25	»		На собственной 25, на праве припущенников 4 души	
	Сабырова	27	27	Уршак-Минской	»	На собственной земле	Живут в домах
5	Бешеуль-Унгарова	631 299	607 308	Бешеуль-Курпач- Табынской		На собственной 289, на праве припущенников 10 душ	Выходят на ко- чевку
	Муксинова	91	98	»		На собственной 84, на праве припущенников 7 душ	
	Чичканова	44	42	Князляр-Курпеч- Табынской	»	На собственной земле	Живут постоянно в домах

1	2	3	4	5	6	7	8
	Кулсеитова	75	73	Князляр-Курпеч- Табынской	Тюб не имеют	На собственной земле	Во время лета вы- ходят на кочевку
	Сарт Наурузова	124	121				
	Сарт Чишмина	55	71	»			
	Курыкарлыманова ²⁴	6	4	»			
		694	717				
6	Шида	143	138	Булекей-Кудей- ской	»	На собственной 121, на праве припущенников 22 души	Постоянно живут в домах
	Ст. Мечетлина	314	343	»	»	На собственной 295, на праве припущенников 19 душ	»
	Кулева	145	143	»	»	На собственной 112, на праве припущенников 33 души	»
	Исаева	102	84	»	»	На собственной земле	»
	Казаяк Туюшева	106	102	Урман-Кудейской	Трухманского ай- мака		
		810	810				
7	Кулева ⁽¹⁾	257	248	Булекей-Кудей- ской	Тюбы не имеют	На собственной 244, на праве припущенников 13 душ	»
	Исрикова	103	107	»	Исриковой тюбы	На собственной земле	»
	Чурашева	39	48	»	Чурашевой тюбы	На собственной 33, на праве припущенников 6	»
	Бурючева ⁽¹⁾	39	30	Салзегутовой	Тюб не имеют	На праве припущенников	»
	Минадзитарова	70	99	Минской		На собственной земле	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Карашиды	32	43	Минской	Булашевской тюбы	На собственной земле	Постоянно живут в домах
	Сартова	51	50	»	Тюб не имеют	На праве припущенников	
	Мрясева	16	16	Кубовской	»	На собственной земле	
	Новая Кубова	150	128	»	»	»	»
	Тавтуменова	63	68	»	»	»	
	Тикеева	55	52	Урман-Кудейской	Трухманского ай- мака	»	
	Казаяк Кутушева	67	50	»	»		
		942	939				
8	Яхина	181	164	Кыр-Кудейской	Тюб не имеют	На собственной 179, на праве припущенников 2 души	»
	Миндишева	114	121	»	»	На собственной 110, на праве припущенников 4 души	
	Ишимбаева	96	89	»	»	На собственной земле	
	Юнусова	85	89	Шейтан-Кудей- ской	»	»	
	Нижние Лемезы	219	161	Урман-Кудейской	Трухманского ай- мака	»	
	Средние Лемезы	55	45	»	»	»	
	Верхние Лемезы	93	78	»	»	»	
		843	747				
9	Ильтаева	76	93	Мурзаларской	Тюб не имеют	»	»
	Ахунова	116	127	»	»	»	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Лагирева	246	233	Тарнаклинской	Тюб не имеют	На собственной земле	Постоянно живут в домах
	Шигагаева	71	69	Шейтан-Кудей- ской	»	»	
	Алькина	55	53	»	»	»	
	Идрисева	30	47	»	»	»	
	Карагулова	45	51	Тюбеляцкой	»	»	
		639	673				
10	Мурзалар Мечетлина	203	225	Мурзаларской	»	»	
	Бишевлярово	70	65	»	»	»	»
	Явбуляково	27	20	»	»	»	
	Мунаева	172	144	»	»	»	
	Мусятова	46	54	»	»	»	
	Каратавлы	96	101	Картавлинской	»	»	
	Абдрахманова	46	52	Кир-Кудейской	»	»	
	Муллакаева	34	30	Урман-Кудейской	Трухмансага ай- мака	»	
		694	691				
11	Идельбаева	164	173	Мурзаларской	Тюб не имеют	»	»
	Ташева	49	41	»	»	»	
	Махмутова	88	76	»	»	»	
	Куселярова	142	159	»	»	»	
						На собственной 134, на праве припущенников 8 душ	
	Исмагилова	55	40	Дуванской	»	»	
	Яушева	50	51			На собственной земле	»
	Ст. Мещерова	32	38				

1	2	3	4	5	6	7	8
	Трубкильдина	53	56	Дуванской	Тюб не имеют	На собственной земле	Живут в домах
	Сулейманова	108	102	Больше-Кушцен- ской		»	
		741	736			»	
12	Габдулсалямова	155	144	Сартской		»	
	Ахметева	17	16	»	»	»	»
	Мулькатова	61	62	»		»	
	Абдулзелилова	31	28	»		»	
	Абрешитова	116	126	»		»	
	Марзянгулова	96	120	»		»	
	Бутикова	13	10	Дуванской		На собственной 91, на праве припущенников 5 душ	
	Апшанова	20	20	»		На собственной земле	
	Каранаева	71	58	»		»	
	Буранчина	59	60	»	»	»	»
		73	62	»		»	
	Тукбаева	712	706			»	
13	Дуван Мечетлина	229	253	»		»	
	Ариева	85	93	Сартской		»	
	Марзенгулова	60	61	Больше-Кушцин- ской		»	
	Лемез-Тамакова	117	67			»	
	Аюпова	51	68	»		»	
	Субанакова	77	84	»		»	
	Салзегутова	68	61	»		»	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Тюпланкулева	30	30	»	»	»	Живут в домах
14	Мелекесева	717	720	Больше-Кушин- ской	Тюб не имеют	На собственной земле	»
	Бергаджина	106	111				
	Абдуллина	74	63	»			
	Азикеева	74	76	Мало-Кушинской			
	Кызылбаева	96	100				
		140	116	»	»	»	»
		490	466				
	Всего	10114	9998,3)				

Начальник 8-го башкирского кантона хорунжий Умитбаев

лл. 52 об.—59. Подлинник

(1) Смешанные в национальном отношении деревни.

(2) Итогов в рукописи нет.

(3) В рукописи итог отсутствует.

9-й Башкирский кантон

1842 г. мая 12-го дня

1	2	3	4	5	6	7	8
	Оренбургскаго уезда						
1	Бурангулова	138	134	Усерганской	Афанды тюбы	На собственной земле	В летнее время выходят на ко- чевье
	Юлгутлина	56	50	»	«		
	Чебаклина	57	36	»	»		
	Каипова	40	34	»	»		
	Акбулатова	94	124	»	Бишаевской тюбы		
	Тлявгулова	108	126	»	»	»	
	Мамбетева	99	97	»	Аксаковской тюбы		
	Канчурина	117	109	Кара-Кипчатской и Усерганской	»		
	Зиянчурина	165	138		Чурашевской тюбы		
		874 ⁽¹⁾	848 ⁽¹⁾				
2	Кузеникова	173	142	Усерганской	Аюфской тюбы		
	Аскарора	103	90	»	»		
	Мамбетшина	232	222	»	Сарынской тюбы	»	»
	Идильбякова	94	84	»	»		
	Акьюлова	192	179	»	Кунаковской тюбы		
	Арслангулова	172	162	»	»		
		966	879				

1	2	3	4	5	6	7	8		
3	Юмагузина	320	299	Усерганской	Кунаковской	На собственной земле	В летнее время выходят на ко- чевье		
	Назаргулова	98	122		»				
	Псянчина	50	48		Кара-Кипчатской тюбы				
	Идильбаева	161	152		Нерай-Кипчатской тюбы (2)				
	Ишмуратова	86	86		Кара-Кипчатской тюбы			»	»
	Кидрячева	85	77		Тюбы нет				
	Рысаева	74	90		Чурашевской тюбы				
	Сарыбаева	60	45		»				
	Бляу-Ялчинбаева	65	63		»				
		999	982						
4	Абишево	106	112	Аксаковской тюбы					
	Халилова	153	126		»				
	Акчурина	78	65		»				
	Чураева	100	67		»				
	Утягулова	122	71		»	»	»		
	Бикбердина	82	92		»				
	Ибрагимова	148	139		»				
	Гумерова	35	38		»				
		824	710						
5	Ялчибаева	154	136	Шитаевской тюбы		»	»		
	Акназарова	264	258		»				

1	2	3	4	5	6	7	8
	Ишкильдина	92	89	Усерганской	Шитаевской	На собственной земле	В летнее время выходят на ко- чевье
	Байкучкарова	292	253	»	»		
	Янтышева	178	184	»	Сарамантаевской тюбы		
	Илячева	50	48	»	Аю тюбы		
		1030	968				
6	Сабырова	503	423	»	Шитаевской	»	»
	Мамбетева	122	110	»	Мамбетевой и Чураевой		
	Ултраковой	133	119	»	Аксаковской		
	Бикбова	157	148	»	»		
		915	789	800			
7	Галиева	354	394	»	Бишаевской		
	Кильчинбаева	98	90	»	Шитаевской	»	»
	Юмагузина	176	214	Тангаурской	Кара-Кипчатской		
	Максютова	267	273	»	Саракайской		
		895	971				
8	Юлдыбаева	432	396	»	Мишар-Татлыбаев- ской		
	Кашкарова	123	114	»	Букатовской		
	Ишкузина	211	182	»	Сатанской		
	Гумерова	153	121	»	Сабаевской	»	»
	Ишимбетева	127	97	»	Тангаурской		
		1046	910				

1	2	3	4	5	6	7	8
9	Куватова	372	333	Тангаурской	Туксарийской	На собственной земле	В летнее время выходят на ко- чевье
	Алгазина	264	247	»	Нугайларской		
	Абдулкаримова	205	286	»	Мышиларской		
		841	866				
10	Бикбердина	244	202	Усерганской	Апанды		
	Бикташева	160	162	»	»		
	Бурагулова	125	114	»	»		
	Юнаева	80	76	»	»	»	»
	Баишева	171	143	»	»		
	Исергапова	93	83	»	Сары тюбы		
	Агурдина	68	59	»	Апанды		
	Акдавлетева	33	31	»	»		
		974	870				
11	Рыскулова	275	229	Кипчатской	Кары тюбы		
	Назарова	263	253	»	»		
	Утягулова	120	150	»	»		
	Султанбаева	50	43	Усерганской	Апанды	»	»
	Сунарчина	97	89	Кипчатской	Кара тюбы		
	Чанким Биктимирова	210	169	»	»		
	Новочеркасская (отошла к Оренбургскому казачье- му войску)	133	109	К ведомству ко- ронному	нет		На казенной земле
		1148	1042				

1	2	3	4	5	6	7	8
12	Юлдыбаева	96	87	Усерганской	Чураевской	На собственной земле	В летнее время выходят на ко- чевье
	Кузяшева	61	70		тюбы		
	Габбясова	38	33		»		
	Абзанова	219	204		»		
	Ниязгулова	65	70		Аксаковой		
	Ишкулова	249	255		»		
	Муйнакова ²⁵	270	303		»		
	998	1022		Апанды			
13	Урманчина (Акудус, Иб- раева, Алабайтал) . . .	303	277	»	»	»	»
	Чурагулова	127	124		»		
	Байдавлетова	202	178		Бишаевской		
	Салихова (Кугарчина)	68	61		Кугарчинской		
	Умбетева	150	133		Апанды		
		850	773				
14	Бикбердина	209	166	»	Чурашевской	»	»
	Бикбаева	153	121				
	Биккузина	76	56				
	Аслаева	41	40		Тамьянской		
	Аскарлова	49	40		Чурашевской		
	Итбукова	253	234		»		
	Чупанова (Супанова)	112	95				
	893	752					

1	2	3	4	5	6	7	8
15	Биктимирова	178	182	Кипчатской	Кары тыбы	Жительствуют на собственной земле	В летнее время выходят на кочевье
	Кабанова	120	136	»	»		
	Қарагузина	73	99	»	»		
	Кулчумова	119	179	Султановские нагайцы ²⁶ , названия волости нет Усерганской	Суюнь тыбы Аю тыбы	Занимают землю, отошедшую в казачье ведомство Жительствуют на собственной земле	Живут в домах
	Никитинского редута . .	256	229				
Райманова	160	120				В летнее время выходят на кочевье	
	906	945					
16	Исянгулова	377	321	Кипчатской	Кары тыбы	»	»
	Акымбетева	111	119	»	»	»	»
	Бикбова	54	37	»	»	»	»
	Кузебякова (Кужабаева)	104	103	»	»	»	»
	Ижбулдина	46	41	Усерганской	Аю тыбы	»	»
	Смакова (Смакаева) . . .	80	73	»	»	»	»
	772	694					
17	Давлеткулова	162	183	Кара-Кипчатской	Кары тыбы	»	»
	Назарова	90	70	»	»	»	»
	Белекей Абызова	366	390	»	»	»	»
	Максютова	304	224	»	»	»	»
	Кугарчин Булаково	106	98	»	»	На праве припущенников	Живут в домах
	1028	965					
18	Нижне Чурюбаева	145	122	Бурзянской	Мунаш тыбы	Жительствуют на собственной земле	В летнее время выходят на кочевье

1	2	3	4	5	6	7	8
	Верхне Чурюбаева . . .	150	128	Бурзянской	Мунаш тюбы	Жительствуют на собственной земле	В летнее время выходят на кочевье
	Мукачева	126	124	»	Атайсал		
	Мурсалева	148	111	»	Джан-Сары		
	Туимбетева	269	230	»	Байулы		
	Назарова	89	94	»	Мунаш		
	Мурзабаева	57	57	»	Атайсал		
19	Тупчанова	194	236	Кипчатской	Кара-Капчатской		
		984	866				
	Юлдыбаева	386	398	»	Мушулу Каракузьяк		
	Нукаева	196	178	»	»		
	Тукатова	189	166	»	»	»	
	Бустубаева	147	131	»	»		
		1112	1109				
20	Бекешева	224	210	»	Кипчатской		
	Сенткулова	187	194	»	»		
	Мурадымова	37	39	»	»		
	Мусина	36	33	»	Кары тюбы		
	Якшимбетева	70	55	»	»	»	«
	Ибрагимова	162	154	»	»		
	Ишимова ²⁶	59	56	»	»		
		775	741				
21	Бекечева	67	60	»	Сувунской		
	Иткучукова	131	133	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Тляумбетова	112	90	Кипчатской	Кара-Кипчатской Мушулу-Караку- зьяк	Жительствоуют на собст- венной земле	В летнее время выходят на кочев- ку
	Таваканова	130	134	»	Чашкинской		
	Даут Каипова	86	88	»	Бугимашевской		
	Санзяпова	115	96	Бурзянской	Айгаловской тлюбы		
	Качкинова	71	77	»	»	»	»
	Смакова	51	57	Тангаурской	Тангауровской тлюбы		
		763	725	35			
22	Муракова	254	229	Усерганской	Аюфской		
	Султангулова	76	95	»	»		
	Кашкарова	98	82	»	»		
	Уракаева	78	82	Кипчатской	Сувуинской тлюбы	»	»
	Икбаева	55	53	»	»		
	Сиксынбаева	122	121	»	»		
	Аралбаева	50	56	»	»		
	Канакачева	92	75	»	»		
	Бикбулатова	213	194	»	Каракипчатской Мушулы		
	Альмячева	106	101	»	Тингирской		
		1144	1088				
23	Максютова	134	143	Бурзянской	Ямашевской		
	Нугушева	140	129	»	»	»	»
	Кутанова	49	42	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8
	Адылгиреева	108	105	Бурзянской	Ямашевской	Жительствуют на собственной земле	В летнее время выходят на кочевку
	Кулгунина	48	47	»	Баюлинской		
	Суюшева	77	93	»	»		
		556	559				
24	Биккузина	200	197	Кипчатской	Бугимашевской		
	Сыртланова	197	199	»	»	»	»
	Иштуганова	227	246	»	»		
	Давлеткулова	31	36	»	»		
	Ялчина	95	88	»	Сувуинской		
	Тюлбаева	78	73	»	»		
		828	839				
25	Аптракова	133	136	»	Бугимашевской		
	Муллагулова	92	91	»	»		
	Юлбердина	148	133	»	»		
	Назаргулова	35	34	»	»	»	»
	Мутаева	67	71	»	»		
	Сарыш Аскарова	86	87	»	Сарышевской		
	Юмагузина	131	126	»	Чамкимской		
		692	678				
26	Апачева	137	137	»	Бугимашевской (или Бушмашевской)		
	Туманчина	150	148	»	»	»	»
	Сасыкулева	102	97	»	»		
	Яльчина	197	117	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8	
27	Чурагулова	39	33	Кипчатской	Бугимашевской (или Бушмашев- ской)	Жительствуют на собст- венной земле	В летнее время выходят на кочев- ку	
	Псянчина	111	103	»	»	»		
	Канчурина	87	74	»	»	»		
		733	702	703				
	Тюлебаева	109	102	»	Кара-Кипчак	»		
	Кинзябаева	71	93	»	Мушулы	»		
	Кадырова	75	74	»	»	»		
	Алимгулова	93	97	»	Кара-Кипчак	»		
	Черемышева	92	94	»	Мушулы	»		
	Калдарова	89	104	»	»	»		
	Ямашева	73	62	»	»	»		
	Арасланова	12	16	»	»	»		
Азнагулова	132	130	»	»	»			
Амякасева	4	6	»	Сувоинской	»			
	750	778						
28	Аксарина	86	87	Особого уделка Бурзянской воло- сти	»	Жительствуют на праве припущенников		
	Ямансарина	122	142	Принадлежат семи башкирским воло- стям	»	Жительствуют на собст- венной земле		
	Давлеткулова	122	128	»	»	»		
	Максютова	96	83	»	»	»		
	Емангулова	97	92	»	Бушманской Му- шулы Каракузак	Живут на праве припу- щенников	»	
	Назарова	128	103	Особого уделка Бурзянской воло- сти				
Кунакбаева	102	100						

1	2	3	4	5	6	7	8			
29	Айчувакова	40	29	Особого уделка Бурзянской волости	Сувуинской	Живут на праве припущенников	В летнее время выходят на кочевку			
		795	764							
	Калтаева	221	224		»			Чура тыбы	»	
	Аллабердина	212	206		»			Мушулы	»	
	Агустьянова	80	71		»			Куракузяк	»	
	Бабалларова	75	78		»			Байгильды	»	
	Биккузина	85	78		»			»	»	»
	Иткабылова	116	111		»			»	»	
30	Мурапталова	94	75	»	Сувуинской	»				
		883	843			»				
	Кинзябызова	186	183	»	Бугимашевской	»				
	Якупова	248	239	»	»					
	Караева	137	128	К волости не принадлежат	Мунашевской	Живут на казенной земле	»			
	Якшимбетева	161	153	Особого уделка Бурзянской волости	Сувуинской	Живут припущенниками на земле, принадлежащей особому уделку Бурзянской волости, в т. ч. состоят 18 человек из тархан, зауряд-хорунжий Салтяшев с товарищами, коим по указу Оренбургской губернской канцелярии 1755 года предоставлено право в числе 42-х дворов заселиться в том году на пожалованной земле около Шар-				
	733	703								

1	2	3	4	5	6	7	8
						лацкого яму на речке Ку- юргазе, где находится дер. Якшимбетова, о чем производится стряпчим Миртовым дело	В летнее время выезжают на ко- чевки
31	Таймасова	189	179	Бурзянской	Янсары тыбы	Живут на собственной земле	
	Муталова	200	157	»	Мунаш	»	
	Юлдашева	262	276	»	Байсары	Деревня сия разделена на 3 части: Верхняя, Нижняя, Средняя, из ко- их первая поселена на земле, принадл (ежащей) семи башкирским воло- стям, а последние две— на казенной земле	
	Тюканова	75	76	Особого уделка Бурзянской воло- сти	Шагалы Каракузяк	Живут на праве припу- щенников	»
	Псянчина	17	20	»	Мушулы Каракузяк	Живут на праве припу- щенников, но на заселе- ние их с прочими в чис- ле 42-х дворов имеют они указ 1755 года сентября 15 дня бывшего военно- го губернатора Неплюева на право владения зани- маемой ими земли, дело же сие находится у на- чальства на рассмотре- нии	
		743	708				
32	Якутова	302	284	Коронного ведом- ства	Баюлинской тыбы	Живут на казенной зем- ле, межеванной в 1837 г., об отводе же им собст-	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Яльчикаева	165	165	Коронного ведом- ства	Баюлинской	венной земли по произ- водящемуся о сем делу ождается от начальства разрешение	В летнее время выходят на ко- чевье
	Батырова	126	223	Юрматынской	Азнайской		
		593	672				
33	Каипкулова	102	110	Юмран-Табынской	Юмран-Табын- ской	Живут на собственной земле	
	Исянгулова	53	72	»	»	»	
	Абдулева	170	184	»	»	»	
	Абдулзелилова	113	136	Юмран-Табынской	Кальчир тыбы	Живут на праве припу- щенников на земле Юм- ран-Табынской волости	»
	Кутучева	132	101	»	Байсары тыбы		
	Актеинова	82	90	»	»	»	
	Исянгильдина	65	68	»	»	»	
	Бикбулатова	102	68	Коронного ведом- ства		Живут на казенной земле	»
		819	829				
	Бузулукского уезда						
34	Бабичева	43	58	Бурзянской	Янсаринской	Живут на собственной земле	
	Гумерова	121	118	»	Байулы	»	»
	Байкиева	111	100	»	Янсаринской	»	
	Юлдашсва	243	235	Юмран-Табынской	Токтар	Живут на праве припу- щенников	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Нов. Юлдашева	26	28	Юмран-Табынской	Бузурган	Живут на праве припущенников	В летнее время выходят на кочевье
	Юлтыева	112	167	»	Токтар, Агыш, Урдас Бий и Байулы тюбов		
	Байгузина	97	113	»	Азнайской	»	
	Булатова	60	67	»	Кульман Токтар, Урдас и Сарт тюбов	»	»
35	Яикова	200	204	»	Токтар	Живут на собственной земле, а 6 — припущенники	
	Бахтиярова	146	153	»	Давлетьевой	Живут на собственной земле	»
	Карьяпова	135	134	»	Агышевой	»	
	Ильясова	179	177	»	Акынчик	»	
		660	668				
36	Оренбургского уезда						
	Кунакбаева	209	183	Кипчатской	Сувунской	Живут на собственной земле	
	Мрясева	177	166	Юрматынской	Мишарской	»	
	Кутлумбетева	207	144	Кипчатской	Баюлинской	Живут припущенниками на земле, принадлежащей д. Кунакбаевой, Ахмеровой	
	Бузулуцкого уезда						
	Ахмерова	142	124	Кипчатской	Сувунской	Живут на собственной земле	»
		735	617				

1	1	3	4	5	6	7	8
37	Оренбургского уезда						
	Воздвиженская крепость	406	406	Ни к какой волости не принадлежат, люди поступили в башкирцы из Султанских ногайцев казачьего войска ²⁷	Название тыбы не имеют	Занимают землю, отошедшую в ведомство Оренбургского казачьего войска	Живут постоянно в домах
	Желтого редута . . .	267	256				
	Кондровской слободы	286	307				
	959	969					
38	Емангулова	285	264	Бурзянской, Кипчатской, Гирейской	Кары, Суул, Мунаш	Живут на собственной земле	Имеют кочевье
	Верхние Чебенки ²⁸ . .	355	342	Ни к какой волости не принадлежат, люди поступили в башкирцы из казачьего иррегулярного войска	Название тыбы не имеют	Занимают землю, отошедшую в ведомство Оренбургского казачьего войска	Постоянно живут в домах
	Нижние Чебенки ²⁸ . .	427	403				
		1067	1009				
39	Сейтовский посад ²⁸ . .	1343	2000			На привилегированной им земле в вечное владение	
40	Бузулукского уезда						
	Кундузлы тамак . . .	79	75	Сырянской	Кузакберды тыбы	Живут на собственной земле	
	Хусенинова	24	43	»	»	Живут на праве припущенников в д. Кундузлытамак	»
	Красная Мечеть . . .	106	129	»	»	Живут на собственной земле	
	Ишмурзина	102	125	»	Меркит, Байсары	Живут на оброчной земле Сырянской волости	»
		311	372				
41	Стерлитамакского уезда						
	Арасланова	192	195	Слымянской ⁽³⁾	Название тыбы не имеют	Живут на купленной земле у башкирцев 7 кантона в 1756 г.	»

1	2	3	4	5	6	7	8
Аширганова	140	124	Кулиле-Минской	Жители перешли в	Живут на купленной зем-	Живут постоянно	
Нижне Ибраева	103	104	»	сие деревни к за-	ле у башкирцев 12-го	в домах	
Айдаралина	82	69	»	селению из баш-	кантона Кулиле-Минской		
Стерлибашево	48	45	Тяльтымской	кирцев Сеитовско-	волости в 1751 г.		
Балаклы	110	95	Юрматынской	го посада, имеют	»	»	
Оренбургского уезда				происхождение из	»	»	
Зяк Ишметева	171	176	По поземельному	казанских торго-			
	846	808	владению принад-	вых татар	Тюб не имеют	Живут на оброчной зем-	
			лежит особому			ле, взятой ими на 12 лет	
			уделку Бурзян-			в дачах юрт № 31-го дер.	
			ской волости, а			Таймасовой	
			люди причислены				
			в башкирцы из ка-				
			занских торговых				
			татар.				
Всего в 9-м кантоне							
числится по 8-й ревизии:	35593	339424	34947				

Войсковой старшина Куватов

лл. 60 об.—84. Подлинник

- (1) Итогов по всем юртам в рукописи нет.
(2) Должно быть: Гирей-Кипчакская.
(3) Правильно: Асылы-Минской.
(4) В рукописи ошибочно: 34945.

10-й Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Бирского уезда						
1	Москова (1)	280	266	Шамшадинской	Тюбы нет ^{29а}	Землю имеют собствен- ную	Постоянно живут в домах
	Карачилга (1)	104	99	Калнинской (3)	Тусаринской		
	Тартышева	55	59	Дуванейской	Тюбы нет ^{29б}		
	Гумерова (1)	53	57	Калнинской (3)	Тусаринской		
	Талбазина	11	15	Дуванейской	Тюбы нет ^{29б}		
	Урманасты (1)	56	60	Шамшадинской	»		
	Каризирикова	49	50	Ельдяцкой ^{29в}	»		
	Қарғалина	10	10	»	»		
	Сууккулева (1)	56	48	Ельдяцкой	»		
	Ст. Султанбекова (1)	51	47	»	»		
	Нов. Султанбекова	47	11	»	»		
	Гулюкова (1)	15	12	Шамшадинской	»		
		782(2)	734(2)				
2	Баишева (1)	127	179	»	»		
	Уртаева (1)	157	157	»	»		
	Карманова (1)	66	70	»	»		
	Акинеева (1)	71	72	»	»	»	»
	Сабинаева	39	51	»	»		
	Верх. Киршки ²⁹	95	107	Ельдяцкой	Сырышевской		
	Ниж. Киршки ²⁹	124	124	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8
	Аргамачова (1)	5	8	Ельдяцкой	Сырышевской	Землю имеют собственную	Постоянно живут в домах
	Назитамакова (1).	20	19	»	»		
	Гублюкучукова	16	14	»	»		
		720	801				
3	Камилева	4	11	»	Казыевой		
	Казы Ельдякова ¹	123	123	»	»		
	Кангышева	145	163	Ички-Еллинской	Каенлык Учбулинской	»	»
	Таубаш Бадракова	142	131	»	Бадраковской		
	Таубаш Бадракова	80	87	»	»		
	Сиясова	113	109	»	Бекметевской		
	Тоирикова	114	101	»	»	»	»
		721	725				
4	Челникова	190	160	»	Учбулинской		
	Минлиштина	20	49	»	»		
	Сермика	20	23	»	»		
	Киинлыкова	154	194	»	»		
	Сеитбаева	100	120	»	»		
	Старая Курзи	59	45	»	Курзинской	»	»
	Сейтова	59	116	»	»		
	Аитова	101	109	»	»		
	Такатаровой	57	46	»	»		
		760	862				

1	2	3	4	5	6	7	8	
5	Юнина	183	205	Еланской	Уразайской	Землю имеют собственную	Постоянно живут в домах	
	Верхняя Мончарова (1) .	181	161	Ельдятской	Сырышевской			
	Нижняя Мончарова . . .	155	133	»	»			
	Нижняя Аташева	57	44	»	»			
	Юкаликулева(1)	77	76	»	»			»
	Лаяшты	165	139	Иланской	Лаяштынской			
		818	758					
6	Новая Кутлова (1) ³⁰ . . .	94	88	Киргиской	Аюевской	»	»	
	Старая Кутлова (1) ³⁰ . . .	197	811	»	»			
	Шамметева	76	75	»	»			
	Исемметева(1)	147	138	Булярской	Тюбы не имеются			
	Карабашева(1)	101	112	Киргиской	Ябалаковской			
	Силева	21	20	Енейской	Тогузларской			
	Кипчакова	38	40	»	»			
	Турачикова	10	11	»	»			
	Бурамина	22	18	Еланской	»			
		706	683					
7	Еркеева (1)	261	252	»	Уразаевской	»	»	
	Верхняя Чирикулева (1)	84	68	»	»			
	Нижняя Чирикулева . . .	58	53	»	»			
	Итеева	53	56	»	»			
	Аккузова	134	124	Булярской	Тюбы нет			

1	2	3	4	5	6	7	8	
8	Исенбаева	134	143	Киргиской	Асаевой	Землю имеют собствен- ную	Постоянно живут в домах	
		724	696					
	Телепанова ⁽¹⁾	94	123	Еланской	Уразаевской			
	Ишкарина ⁽¹⁾	90	104	»	Лаяштынской			
	Биктова	81	82	Ельдятской	Сырышской			
	Сейтаулова ⁽¹⁾ (4)	54	56	Еланской	Лаяштынской			
	Симилова ⁽¹⁾ (5)	134	156	»	»			»
	Чишмина	126	166	»	»			
	Зитамалова ⁽¹⁾	7	12	»	»			
	Араптанова ⁽¹⁾	10	10	»	»			
Тазеева	76	98	»	Тюбы нет				
	672	807						
9	Атиулева	96	86	Гарейской	Буртюловской			
	Юсупова	67	84	Еланской	Тюбы нет	»	»	
	Новая Буртюлова	55	53	Гарейской	Буртюловской			
	Ст. Буртюлова ⁽¹⁾	47	49	»	»			
	Медведевой ⁽¹⁾	89	99	»	»			
	Хазиной	132	160	»	»			
	Новая Медведевой ⁽¹⁾	59	63	Киргиской	Аюевой			
	Канилькова	149	149	Гарейской	Буртюловской			
	Темкеева ⁽¹⁾	91	86	»	»			
		785	829					

1	2	3	4	5	6	7	8
10	Татышева	380	402	Киргиской	Татышевской	Землю имеют собствен- ную	Постоянно живут в домах
	Илишева (1).	160	156	»	Аюевой		
	Ебалаклова (1).	55	66	»	Ебалаковой		
	Новая Киргизова (1)	48	50	»	Аюевой		
	Ст. Киргизова (1)	33	29	»	Ебалаковой		
	Ст. Биктова	5	3	Гарейской	Каннлыковой		
	Янгыз Наратова ³¹	15	10	»	Буртюловой		
	696	716					
11	Нагаева (1).	363	350	»	Тимирлинской		
	Янзигитова (1).	328	376	»	Янзигитовой	»	»
	Кабакова (1).	146	117	»	»		
	837	843					
12	Карманова	470	471	Уранской	Мердяшевой		
	Урдякова	71	69	»	»	»	»
	Кумова	236	249	»	Тимирлинской		
	Вояды	13	42	»	Мердяшевой		
	790	831					
13	Тартарова	150	104	Уранской ³²	Темирлинской и		
	Бадряшева	204	98	»	Избактинской	»	»
	Кызылъярова	93	77	»	Мердяшевой и		
	Канн Калянова ⁽⁶⁾	157	126	»	Избактинской		
	Янбарисова	96	86	»	Янборисовой		
Кичирикова	64	64	»	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
14	Куюнова	78	83	Уранской ³²	Истяновской	Землю имеют собственную	Постоянно живут в домах
		842	638				
	Енаулова	142	139	»	Сапаевской и Мангуловой		
	Уртаулова	351	341	»	Кутламышевской		
	Иванеева	142	147	»	Юзбардинской		
	Иткинина	196	200	»	Шибазовой, Двоновой, Кюняевой	»	
	Шамметева	54	59	»	Тюбы нет		
		885	886				
15	Казыльяровой	198	206	Урман-Гирейской	Тюб не имеется		
	Алдарова	110	86	»	»		
	Масегутова	59	72	»	»		
	Юмадина	98	85	»	»		
	Юмалиева	122	162	»	»	»	»
	Салихова	57	64	»	»		
	Тавова	68	40	»	»		
	Нижняя Сеитова(7) . . .	124	120	»	»		
		836	835				
16	Верхняя Сеитова (7) . . .	125	136	»	»		
	Кальканова	156	154	»	»	»	»
	Шульганова	144	147	»	»		
	Ешалина	38	34	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8	
	Акбулатова	86	80	Урман-Гирейской	Тюб не имеется	Землю имеют собственную	Постоянно живут в домах	
	Савелева	32	22	Иряткинской (8)	Иряткинской (6)			
	Янгиз Наратова	71	74	»	»			
	Тамакова	70	65	»	»			
	Ниж. Кунсуярова	92	99	»	»			
		814	811					
17	Ст. Чукурова	109	102	»	»			
	Аксеитова	136	147	»	»			
	Маметева	26	26	»	»			
	Новая Чукурова	45	42	»	»			
	Юрмазина	37	36	»	»	»		
	Нижняя Кудашева	145	108	»	»			
	Верхняя Кудашева	171	160	»	»			
	Ильметева	126	102	»	»			
	Савелева	36	22	»	»			
		834	745					
18	Казанчина	457	408	Кар-Таныпской	Казанчиной			
	Бушгарт Кайпанова ³³	61	52	»	Кайпановой			
	Калтаева	99	86	»	»			
	Ст. Кайпанова ³³	61	52	»	»	»	»	
	Истандина	53	53	Таныпской	Кар-Таныпской			
		731	651					
	Тумкурова ⁽⁹⁾	153	157	Кар-Таныпской	Тюб нет		Башкирцы постоянно живут в своих селениях	
	Мингазова	84	81	»	»			

1	2	3	4	5	6	7	8
	Нов. Балтачева (1)	119	133	Кар-Таныпской	Тюб нет	Землю имеют собственную	Башкирцы постоянно живут в своих селениях
	Кумъязина	63	65	»	»		
	Мещерова (1)	51	55	»	»		
	Ст. Ишкеева (10)	107	124	»	»		
	Ст. Балтачева	172	184	»	»		
	Кунтугушева ³⁴	83	108	»		Живут на собственной земле	Башкирцы постоянно зимуют в своих селениях
		832	907				
20	Карткисякова	137	144	Су-Таныпской	Уфа-Таныпской		
	Кигазина	304	308	»	»		
	Кубиязова	215	208	»	»	»	»
	Седяшева (1)	109	116	Ельдятской	Ельдятской		
	Митики (11)	69	68	Кар-Таныпской	Кар-Таныпской		
		834	844				
21	Халилева	131	100	Сунларской	Байкинской		
	Юлдашева	17	15	»	»	»	»
	Нов. Акбулякова	98	84	»	»		
	Туишева	51	41	»	»		
	Тыгырменева	44	62	»	»		
	Итлустина (12)	28	16	»	»		
	Упканкулова	125	112	»	»		
	Якупова	44	62	»	»		
	Ст. Акбулякова	98	84	»	»		
	Абдуллина	68	70	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Аксентова (13)	127	110	Сунларской	Янсеитовой	Живут на собственной земле	Башкирцы постоянно живут в своих селениях
	Урюшева (1)	29	29	Сейдяшской (14)	Тюбы нет		
		860	785				
22	Халилева	3	4	Сунларской	Байкинской		
	Багазина	127	106	Таныпской	Су-Таныпской		
	Гунбика	99	111	Баклынчинской (15)	Баклынчинской (15)		
	Сюшева	71	92	Балыкчинской (15)	Балыкчинской		
	Кишкина	109	112	»	»		
	Байгишева	87	72	»	»	»	»
	Юрмиязова	109	112	»	»		
	Нов. Кучкилдина	95	85	»	»		
	Ст. Кучкилдина	95	85	»	»		
	Уршадина	22	23	»	»		
	Бильгишева	23	19	»	»		
	Чуришева	22	23	»	»		
		862	844				
23	Ст. Тазларова (1)	147	150	Тазларской	Тазларской		
	Юмакаева	79	77	»	»		
	Варзитамакова	20	18	»	»	»	»
	Байсякина	81	87	Ички-Еланской	Ваныщевской		
	Минлина	45	46	»	»		
	Ваныш Алпаутова	213	217	»	»		
	Каразирклова	126	121	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8
24	Кузбаева	155	153	Ички-Еланской	Кузбаева	Живут на собственной земле	Башкирцы постоянно живут в своих селениях
		866	869				
	Имянова(1)	138	115	Таныпской	Кар-Укларской		
	Кашкалева	128	129	»	»		
	Ст. Кизгинова(1)	71	71	»	»		
	Даугларова	103	89	»	»		
	Карагушева(1)	43	50	»	»		
	Тузлукушева(1)	13	11	»	»		
25	Шиди (Шад и)	363	344	Шамшадинской	Кукаевской		
		859	809				
	Чишмы Бураева(1)	156	152	Ельдятской	Бураевской		
	Мустафина	106	115	»	»		
	Дюсметева	77	77	»	»		
	Утяшкова(16)	62	74	»	»	»	»
	Нов. Тазларова(1)	143	140	Тазларской	Тазларской		
	Сейтякова	22	74	»	»		
	Тойчибаева(1)	75	72	»	»		
	Ст. Каргалина	63	67	»	»		
	Нов. Каргалина	143	140	»	»		
	Иман Куперова	43	30	Кыр-Унларской(13)	Унларской		
26		930	936				
	Бураева(1)	798	786	Ельдяцкой	Бураевской		
27	Бекметева	390	400	Ички-Еланской	Бекметевской	»	»

1	2	3	4	5	6	7	8
Наратова	18	13	Ички-Еланской	Бекметевой	Живут на собственной земле	Башкирцы постоянно живут в своих селениях	
Кугарчина	102	93	»	»		»	
Бустакаева	16	21	»	Кузбаевой		»	
Абзаева	67	71	»	»		»	
Абдуллина	8	5	»	»	»	»	
Кудашева	132	144	»	»			
Кушмакаева	14	8	»	»			
	747	757					
Всего	21543 ⁽¹⁸⁾	21388 ⁽¹⁹⁾					

Управляющий кантоном хорунжий Кутлубаев

л. 85 об.—92. Подлинник

- (1) Смешанные в национальном отношении деревни.
- (2) Итогов по всем юртам в рукописи нет.
- (3) Правильно: Канлинская.
- (4) Возможно: Сеиткулово.
- (5) Правильно: Смаилово.
- (6) Должно быть: Каинкисяково.
- (7) Должно быть: Чатово.
- (8) Правильно: Ирехтинская.
- (9) Должно быть: Ташкурова.
- (10) Правильно: Иликеево.
- (11) Правильно: Матино.
- (12) Правильно: Эсткустино.
- (13) Должно быть: Янсеитово.
- (14) По-видимому, это название тюбы; волость здесь Ельдятская.
- (15) Правильно: Балыкчинская.
- (16) Правильно: Утяганово.
- (17) Название не волости, а тюбы Таныпской волости.
- (18) В рукописи ошибочно: 21501.
- (19) В рукописи ошибочно: 21681.

11-й Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8	
	Мензелинского уезда							
1	Мастеева	43	30	Булярской	Булярской	На праве припущенников	Башкирцы живут постоянно в своих селениях	
	Саперова	237	246	»	»	Собственную		
	Ульшменева ⁽¹⁾	27	28	»	»	»		
		134	124	»	»	»		
	Якшиева ⁽¹⁾	66	54	»	»	На праве припущенников		»
	Байсарова ⁽¹⁾	35	41	»	»	Собственную		
		254	243	»	»	На праве припущенников		
		796	766					
2	Кузякова ⁽¹⁾	343	358	Байлярской	Калмашева	Собственную		
	Атясева	200	200	»	»	»		»
	Чирякова ⁽²⁾	153	152	»	»	»		
	Апасева	90	87	Булярской	Булярской	На праве припущенников		
		786	797					
3	Юски Такирмень ⁽¹⁾	192	205	Байлярской	Салаушевской	Собственную		
		9	8	»	»	На праве припущенников		
	Подгорный Такирмень ⁽¹⁾	193	212	»	»	Собственную		
	Калмаш	165	138	»	Бизякинской	»	»	
	Азмекеева	30	34	»	»	»		
	Кугашева ⁽¹⁾	26	26	Сарали-Минской	Тюбы нет	»		

1	2	3	4	5	6	7	8
	Ургуды	83	86	Сарали-Минской	Тюбы нет	На праве припущенников	Башкирцы живут в своих селениях
	Сейтова (1)	15	17	»	»	Собственную	
	Абдулова	38	42	»	»	»	
	Калмашева (1)	20	15	Байлярской	Бизякинской	»	
		771	781				
4	Кулушева	59	64	»	Тураевской	»	
	Калмей (1)	148	173	»	»	»	
	Малтабарова(1)	52	48	»	»	»	
	Буюрганова	13	14	»	»	»	
	Кускеева (1)	206	247	»	»	»	
	Тойгузина (1)	125	124	»	Салаушевской	»	
	Кулюкова (1)	154	172	»	»	»	
		757	842				
5	Дяукова(1)	94	93	»	»	»	
	Урусова(1)	90	79	»	»	»	
	Ст. Байларова(1)	221	194	»	Салаушевской и Тураевской	»	
	Тоирова	48	44	»	Салаушевской	»	
	Тулубаева (1)	157	165	»	»	»	
	Күземманева (3)	61	58	»	»	»	
	Усаева	66	65	»	»	»	
		737	698				
	Адаева	91	85	Янейской	Тогузской	На праве припущенников	»
6	Нижний Уръяды (1)	22	22	Байлярской	Калмашевской	Собственную	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Карачева (1)	25	26	Байлярской	Калмашевской	Собственную	Башкирцы живут в своих селениях
	Қальтева (1)	22	20	»	»	»	
	Измайкова	29	32	»	»	На праве припущенников	»
	Чатова	239	209	»	»	Собственную	»
	Чиникова (1)	71	82	»	»	»	»
	Биксеева (1)	116	116	Булярской	Булярской	На праве припущенников	»
	Каин туба	14	6	»	»	»	»
	Усов(1)	122	128	»	»	»	»
		28	37	Булярской	Мушугинской	На праве припущенников	»
7		779	763				
	Куркаева (1)	207	246	Байлярской	Салаушевской	Собственную	»
		61	66	»	»	На праве припущенников	»
	Азалакова(1)	25	21	»	»	Собственную	»
		5	4	»	»	На праве припущенников	»
	Староахмет Абызова (1) .	24	27	»	»	Собственную	»
		6	6	Байлярской	Салаушевской	На праве припущенников	Башкирцы живут постоянно в своих селениях
	Новоахмет Абызова (1) .	80	93	»	»	Собственную	
		4	3	»	»	На праве припущенников	
	Каташ Каранова (1) . . .	55	66	»	»	Собственную	»
	Сарманова (1)	219	194	Байлярской и Са- рали-Минской	»	»	»
	Кувады	6	5	Сарали-Минской	Тюбы нет	На праве припущенников	»
	Казакларова (1)	21	15	»	»	Собственную	»

1	2	3	4	5	6	7	8	
8	Глянчитатак(1)	66	67	Байлярской и Сарали-Минской	Салаушевской	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях	
		779	813					
	Рангазар(1)	91	77	Байлярской	Салаушевской	»		
		10	17	»	»	На праве припущенников		
		24	32	Сарали-Минской	Тюбы нет	Собственную		
	Альметмуллина(1)	87	99	Байлярской	Салаушевской	Собственную		»
		27	28	»	»	На праве припущенников		
	Муртыш баш(1)	67	79	»	»	Собственную		
		10	10	»	»	На праве припущенников		
	Муртыш тамак(1)	137	151	»	»	Собственную		
Қарамалы(1)	103	105	»	»	»			
Қавзияк(1)	12	20	»	»	»			
	28	36	»	»	На праве припущенников	»		
Бикметева(1)	39	49	»	»	Собственную			
Сарали Бикметева(1)	116	117	Сарали-Минской	Тюбы нет	»			
Дюсмет Термов	33	29	Байларской	Салаушевской	»			
	784	849						
9	Такталачук	401	391	Гарейской	Такталачукова	»		
	Ниж. Такталачук(1)	50	55	Гарейской	Такталачукова	Собственную	»	
	Тоймурзина	86	84	»	»	»		
	Тлякеева	185	194	»	»	»		
	Барсукова	117	118	»	»	»		
		839	842					

1	2	3	4	5	6	7	8
10	Азякулева (1)	171	192	Гарейской	Азякулева	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях
	Куянова	232	224	»	»	»	
	Уразаева	204	208	»	»	»	
	Ширипова	107	110	»	»	»	
	Ирмяшева	61	67	»	»	»	
		775	801				
11	Чугана	68	80	Киргизской	Ебалаковская	На праве припущенников	»
	Актаныш баш	158	171	»	»	»	
	Ильчибаева	196	186	Гарейской	Янзигитова	Собственную	
	Верх. Актаныш баш	148	151	»	Азякулева	»	
	Мрясева	99	109	»	»	»	
	Топасева (1)	8	12	Киргизской	Ябалакова	»	
		48	52	»	»	На праве припущенников	
		725	761				
12	Новая Бугады(1)	169	190	Енейской	Бугадинская	Собственную	»
		28	37	»	»	На праве припущенников	
	Ст. Бугады	106	94	»	»	Собственную	
	Кадырметева	35	43	»	»	»	
		150	143	»	»	На праве припущенников	
	Султангулова	175	189	Енейской ³⁵	»	»	
	Ахунова (1)	16	17	Булярской	Булярская	Собственную	
Минлярова (1)	8	6	»	»	»		

1	2	3	3	5	6	7	8
13	Зиланова	86	110	Булярской	Булярская	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях
		773	829				
	Челманарат	35	29	»	»	»	
	Шабызова	157	168	Янейской	Камбарская	»	
	Калмашева	127	128	»	»	»	
	Сууксы	209	222	»	»	»	
Картова	65	67	»	»	»		
		593	614				
14	Ст. Гарей	134	173	Гарейской	Такталачукова	»	»
	Нов. Гарей	29	34	»	»	»	
	Ямалы	79	83	»	»	»	
	Буакулева	51	47	Енейской	Янейская	»	
	Курмашева	47	41	Булярской	Булярская	»	
		75	84	»	»	На праве припущенников	
	Балтасева	85	78	Гарейской	Азякулева	Собственную	
	Нов. Балтасева	53	49	»	Такталачукова	»	
	Зияшева (1)	204	221	»	Азякулева	»	
	Саперова(1)	37	24	Янейской	Янейская	»	
		794	834				
15	Ушар (4)	550	556	»	»	»	»
	Сауз	107	99	»	»	»	
	Азаба	225	241	»	Тугузакова	»	
		882	896				

1	2	3	4	3	6	7	8	
16	Сеитова (1)	79	73	Булярской	Булярская	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях	
		58	74	»	»	На праве припущенников		
	Сикия (1)	80	89	Булярской	Булярская	Собственную		
		46	35	»	»	На праве припущенников		
	Табанлыкуль(1)	60	60	»	»	Собственную		
		3	6	»	»	На праве припущенников		
	Чуракаева(1)	88	97	»	»	Собственную		
	Агабезова	77	94	»	»	»		»
	Альметева	61	49	»	»	»		
	Амекеева	13	20	»	»	»		
		109	110	»	»	На праве припущенников		
	Тлянчина (1).	11	11	»	»	Собственную		
	Масягутова	25	24	»	»	»		»
Уразметева (1).	86	81	»	»	»			
Бишкумачева	1	6	»	»	»			
	7	6	»	»	На праве припущенников			
	804	835						
17	Зюберова	170	208	»	Мушугинская	Собственную	»	
	Тюкова (1)	29	41	»	»	»		
	Кулупова	66	70	»	»	»		
	Качкинова	32	32	»	»	»		
		37	33	»	»	На праве припущенников		
	Исангулова	3	5	»	»	Собственную	»	

1	2	3	3	5	6	7	8
	Бикбулова (1)	374	365	Енейской	Тугузская	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях
	Калмурзина (1).	36	27	»	»	»	
		747	781				
18	Иркиняш (1).	77	90	Булярской	Мушугинская	»	
	Чуплюкова	62	54	Булярской	Мушугинская	»	
	Атрякли (1)	182	176	»	»	»	
	Мушуги (1)	172	208	»	»	»	»
	Айманова (1)	299	293	»	»	»	
	Буляр	3	4	»	»	»	
		20	23	»	»	На праве припущенников	
		815	848				
19	Сарсас Такирмен (1). . .	108	100	Сарали-Минской	Тюб нет	Собственную	»
	Иманова (1)	206	101	»	»	»	
	Шаули арема (1)	204	207	Байлярской	Салаушевская	»	
		13	13	Сарали-Минской	Тюбы нет	»	
	Курмашева (1)	54	58	Байлярской	Салаушевская	»	
	Семекеева	9	6	»	»	»	»
		189	159	»	»	На праве припущенников	
		783	159	644			
20	Верхний Табын	138	141	Иректенской	Абдулбинская	»	
	Нижний Табын	22	17	»	»	»	
	Усьуйме Саклов	52	49	Сарали-Минской	Тюбы не имеются	Собственную	»
	Тыгирменник (1)	2	5	Иректинской	Абдулбинская	На праве припущенников	

1	2	3	3	5	6	7	8	
21	Саклов баш (1)	265	273	Сарали-Минской	Тюб нет	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях	
	Сулокова (1)	122	133	»	»	»		
	Чурашева (1)	30	38	»	»	»		
	Тугашева (1)	132	142	Иректинской	Абдулбинская	На праве припущенников		
	Тамьян ³⁶	18	9	»	»	»		
			781	809				
	Митреева ³⁷	104	102	»	»	Собственную		
	Меллитамак Шарыпова	68	73	»	»	»	»	
	Меллитамак (1)	42	48	»	Абдулбинская	На праве припущенников		
	Наратасты (1)	17	18	Иректинской	»	Собственную		
	Варяш баш	33	32	»	»	»		
	Именни	16	17	»	»	»		
	Салаус	9	13	»	»	»		
	Карамалы (1)	45	54	Булярской	Булярская	»		
	Суяркеева (1)	28	32	»	»	»		
	Бикабызова (1)	26	28	»	»	На праве припущенников		
			39	39	»	»	Собственную	
Кубякова	63	50	»	»	»			
Булякова	69	73	»	»	»			
Сасыбурунова (1)	184	186	»	»	»	»		
Симякова (1)	77	75	»	Мушугинская	»			
		44	35	»	»	На праве припущенников		
		864	875					

1	2	3	4	5	6	7	8
22	Кадыкеева	97	102	Киргизской	Ебалаковская	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях
	Аишева ⁽¹⁾	195	181	»	Байсаринская	»	
	Ново Алимова ⁽¹⁾	298	276	»	»	На праве припущенников	
	Стара Алимова	88	95	»	»	»	
	Аккузева ⁽¹⁾	81	49	Булярской	Мушугинская	Собственную	
		69	83	»	»	На праве припущенников	
	Елабужского уезда	731	684				
23	Бизяки	434	421	Байлярской	Бизякинская	Собственную	»
	Ключ Курбану	22	14	»	»	»	
	Тураева	246	213	»	Тураевская	»	
		702	648				
24	Салауш	79	89	Байлярской	Салаушевской	Собственную	
		7	2	»	»	На праве припущенников	
	Кучукова	105	102	Янейской	Тугузская	Собственную	
		24	22	»	»	На праве припущенников	»
	Битсимяс	5	9	»	Чигирская	»	
	Аккузина	83	72	»	»	Собственную	
	Таузима	5	6	»	»	»	
		28	17	Янейской	Чигирская	На праве припущенников	
	Куразова	106	109	Байлярской	Тугузская	Собственную	
	Девятерня	24	25	»	»	На праве припущенников	»
	Янмурзина	22	10	»	Салаушевская	Собственную	

1	2	3	3	5	6	7	8
25	Варзи	16	17	Байлярской	Салаушевской	Собственную	Башкирцы живут постоянно в своих селениях
	Ключ Ахтоял ³⁸	8	5	»	»	»	
		512	485				
	Сарапульского уезда						
	Исенбаева	245	259	Янейской	Тугузская	»	
	Утяганова	99	117	»	»	»	
	Касаева	19	23	»	»	На праве припущенников	»
	Нова Матеева	14	16	»	»	Собственную	
	Агарзи ³⁹	6	128	Живут на земле, казне принадлежащей			
		383	43				
Всего	18692 ⁽⁵⁾	8948 ⁽⁶⁾					

Управляющий кантоном хорунжий Султанов

лл. 93 об.—104. Подлинник

(1) Смешанные в национальном отношении деревни.

(2) Правильно: Чиреево или Чуриеево.

(3) Правильно: Кузембетово.

(4) Другое название Семиостровная.

(5) В рукописи ошибочно: 18966.

(6) В рукописи ошибочно: 19544.

12-й Башкирский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Бугульминского уезда						
1	Урсаева (1)	182	202	Юрминской	Казанчиной тюбы	Собственную	Живут постоянно в домах
	Тымытукова (1)	72	91	»	Чукарушевой	»	
		27	25	»	»	На праве припущенников	
	Агырова (1)	35	45	»	Банковой	Собственную	»
	Еланлыкулева (1)	36	37	»	»	»	
	Сасыкулева (1)	35	53	»	»	»	
		26	22	»	»	На праве припущенников	
	Сарлы (1)	139	149	»	Чукарушевой	Собственную	»
	Суюндукова (1)	34	39	»	Банковой	»	
		19	24	»	»	На праве припущенников	
	Стерлитамакова (1)	42	46	»	»	Собственную	
		17	19	»	»	На праве припущенников	
	Белебейского уезда						
	Ст. Урманаева	8	8	»	»	Собственную	»
	Мустафина (1) ⁴⁰	59	64	(Сарали-Минской)	Тюб нет	»	
	Наратлы Илги (1) (40)	19	18	»	»	»	
	Азмеева (1) (40)	13	10	»	»	»	
		763(2)	852(2)				

1	2	3	4	5	6	7	8
2	Бугульминского уезда						Живут постоянно в домах
	Чалпы (1)	43	67	(Юрминской)	Тюб нет	Собственная	
		13	10	»	»	На праве припущенников	
	Новая Надырова	10	24	»	»	Всех оных деревень башкирцы заселены и живут на земле, принадлежащей коронному ведомству	
	Сулеева	19	12	»	»		
	Новая Каширова	321	348	»	»		
	Альмет Муллина	65	58	Юрминской	»		
	Абдрахманова	48	46	»	»		
	Тайсуйганова	154	155	»	»		
	Биш Мунчина (1)	38	42	»	»		
	Кидашева	14	14	»	»		
	Қарабашева	31	32	»	»		
	Каратова	11	11	»	»		
Шугурова	7	5	»	»			
Бакир Иштерякова	20	17	»	»			
Нижняя Шальчилина ⁴¹	16	20	»	»			
	810	861					
3	Урманаева (1)	183	226	»	»	Собственную	
		15	19	»	»	На праве припущенников	
	Новая Митряева (1)	16	18	»	»	Собственную	
		76	76	»	»	На праве припущенников	
	Уразаева (1)	38	42	»	»	Собственную	
	2	6	»	»	На праве припущенников		

1	2	3	4	5	6	7	8
	Туйкина (1)	9	8	Юрминской	Тюб нет	На праве припущенников	Живут постоянно в домах
	Карамалы Илги	109	113	»	»	Собственную	
	Азнакаева (1)	16	18	»	»	»	
	Сапеева (1)	15	18	»	»	»	»
	Каракашлина (1)	149	163	Киргизской	»	»	
		16	19	»	»	На праве припущенников	
		644	726				
4	Каразирикова	123	133	»	Зайтовой	Собственную	
	Байряка	3	3	»	»	»	
	Белебейского уезда						
	Бврсукова (1)	67	79	Киргизской ⁴²	»	На праве припущенников	»
	Зайтова (1)	107	112	»	»	Собственную	
	Кугарчин Булякова (1)	93	85	»	»	»	
	Кулчубаева	3	3	»	»	»	
	Бятки (1)	2	1	»	»	»	
		4	6	»	»	На праве припущенников	
	Аблаева (1)	51	53	»	»	Собственную	
	Туймак Каранова (1)	13	18	»	»	»	
	Тюйменякова	6	7	Кыр-Иланской	Ишкой	»	
	Смаилова	26	28	»	Ямметевой	»	»
	Какрыбашева	29	33	»	»	»	
	Байряка тюба Давлетбаева	43	48	»	Кучуковой	На праве припущенников	

1	2	3	4	5	6	7	8
5	Ильчимбетова	10	10	Кыр-Иланской	Кучуковой	Собственную	Живут постоянно в домах
		47	45	»	»	На праве припущенников	
	Япрыкова	27	30	»	Кузыевой	Собственную	
		52	63	»	»	На праве припущенников	
		706	757				
	Бугульминского уезда						
	Акбашева (1)	177	175	Киргизской	Тюб нет	На праве припущенников	
	Ташкичу	47	58	»	»	»	
	Ташлы (1)	72	83	»	»	Собственную	
	Бавлы(1)	177	171	Байлярской	»	»	
	5	7	»	»	На праве припущенников		
Дымко Тамакова	39	49	»	»	Собственную		
	206	207	»	»	На праве припущенников		
Апсалямова (1)	46	46	Байлярской	Тюб нет	Собственную		
	33	39	»	»	На праве припущенников		
Алабугалы Кулева	10	20	»	»	«		
	812	855					
6	Исерганова (1)	194	205	Кыр-Иланской	Тынламасовой	Собственную	
		55	50	»	»	На праве припущенников	
	Кызыльярова (1)	243	255	»	»	Собственную	
		8	9	»	»	На праве припущенников	
	Тунбарлы (1)	165	173	Байлярской ⁴³	Тюб нет	Собственную	
	Ст. Чугей (1)	27	25	»	»	«	
	692	717					

1	2	3	4	5	6	7	8
	Белебейского уезда						Живут постоянно в домах
7	Абдулкаримова	26	23	Кыр-Иланской	и Тюб нет	На праве припущенников	
	Абдуллина(1)	13	14	Байлярской	»	Собственную	
		2	2	»	»	На праве припущенников	
	Азналы Карамалы	18	22	»	»	Собственную	
	Атамкулева	37	39	»	»	»	
	Исакаева	20	33	»	»	»	»
		18	25	»	»	На праве припущенников	
	Бикташева(1)	12	9	»	»	Собственную	
		45	40	»	»	На праве припущенников	
	Исламбакиев(1)	63	66	»	»	Собственную	
	Кулбаева (1)	43	43	»	»	»	»
	Рятамакова (1)	118	127	»	»	»	
		14	17	»	»	На праве припущенников	
	Сулличатова	53	43	»	»	Собственную	
		9	6	»	»	На праве припущенников	
	Ст. Судлина	26	34	Кыр-Иланской	и Тюб нет	Собственную	
		33	21	Байлярской	»	На праве припущенников	
	Суункулева(1)	33	36	»	»	Собственную	
	Суярметева (1)	8	8	»	»	»	
	Тарказы (1)	118	119	»	»	»	»
	Ташлы	15	11	»	»	На праве припущенников	
	Усман Ташлы	14	13	»	»	Собственную	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Макова	42 57 837	39 70 860	Кыр-Иланской и Байлярской »	Тюб нет »	На праве припущенников Собственную	Живут постоянно в домах
	Белебейского уезда						
8	Карамалы Валитова ⁽¹⁾	102	81	»	»	На праве припущенников	
	Тураева	163	181	»	»	Собственную	»
	Якшиева	50	68	»	»	»	
	Каратова ⁽¹⁾	37	30	Кыр-Иланской	Танламаской	»	
	Муллина ⁽¹⁾	182	189	»	»	»	
		5	6	»	»	На праве припущенников	
	Москова ⁽¹⁾	14	10	Байлярской	Тюб нет	Собственную	»
		27	29	»	»	На праве припущенников	
	Уязы Тамакова	132	116	Кыр-Иланской	Танламаской	Собственную	
	Нарышева	91	88	»	»	На праве припущенников	
	Туймазы	12	14	»	»	»	
		815	812				
9	Нижние Бишинды ¹	227	229	»	»	»	
	Верхние Бишинды	78	84	»	»	Собственную	»
	Зайтова ⁽¹⁾	189	194	»	»	»	
	Карамалы Темирова	19	21	»	»	»	
	Якшиева ⁽¹⁾	14	13	Кыр-Иланской	Танламаской	Собственную	
	Нуркеева	59	72	»	»	На праве припущенников	

1	2	3	4	5	6	7	7
10	Балтаева ⁴⁴	146	141	Канлинской	Танламасовой	На праве припущенников	Живут постоянно в домах
		732	754				
	Катаева	222	225	Киргизской	Чикировой	Собственную	
		4	5	»	»	На праве припущенников	
	Куянова	70	61	»	»	Собственную	
	Куручева	190	172	»	»	»	
	Токтагулова	183	213	»	»	»	
Ишметева	13	8	»	»	»		
Тупеева ⁴⁵	215	235	»	»	»		
		897	919				
11	Рсаева	168	160	Кыр-Иланской	Лаяшлинской	Собственную	
	Янтуганова (1)	60	46	»	»	»	
		3	1	»	»	На праве припущенников	
	Москова (1)	37	45	»	»	Собственную	
	Кадырова	150	171	Булярской	»	»	
	Сырянова	56	68	»	»	»	
	Иштерякова	21	25	Киргизской	Тюб нет	»	»
		124	114	»	»	На праве припущенников	
	Урметева (1)	192	76	»	»	»	
	Сюлтина	132	138	Ельдяцкой	»	»	»
Ахметева	53	64	Кыр-Иланской	»	»		
		996	908				
12	Аташева (1)	47	50	Ельдяцкой	Сырымовой	Собственную	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Бишкуразова (1)	114	107	Ельдяцкой	Сырымовой	Собственную	Живут постоянно в домах
	Имянликулева	129	123	»	Султанбековой	»	
	Ильяк Шидина (1)	47	45	»	Сырымовой	»	
	Новая Кутова (1)	157	156	Ельдяцкой ⁴⁶	»	»	
	Старая Кутова (1)	57	57	»	»	»	
	Тюлюгановой (1)	42	41	»	»	»	
	Тамьянова (1)	39	28	Кыр-Иланской	Тюб нет	На праве припущенников	
		10	6				
13		642	613	»	»	»	
	Балаково (1)	58	60	»	»	Собственную	
	Карьевдина (1)	102	109	»	»	»	
	Каранова (1)	39	26	»	»	»	»
	Нова Дюмеева	64	53	»	»	»	
	Ст. Дюмеева	360	338	»	»	»	
	Сюрметева (1)	22	26	»	»	»	
	Туйняшева (1)	74	53	»	Московой тюбы	»	
	Шаранбаш Князева	127	119	»	»	»	
		14	8	»	»	На праве припущенников	
		860	792				
14	Каракучкова (1)	113	115	Дуванейской ⁴⁷	Азяевой	Собственную	
	Ст. Калмашева (1)	70	84	»	Ишаевой	»	»
	Нов. Калмашева (1)	42	49	»	»	»	
	Иксанова (1)	39	36	»	Рысмекеевой	»	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Аблаева(1)	17	13	Дуванейская ⁵⁷	Бакаевой	Собственную	Живут постоянно в домах
		68	69	»	»	На праве припущенников	
	Абзанова(1)	32	33	Канлинской	Тюб нет	Собственную	
	Калмаш башева (1). . .	142	147	Дуванейской	Ишаевой	Собственную	
		5	6	»	»	На праве припущенников	
	Ст. Биккинина (1) . . .	16	17	»	»	Собственную	
		8	12	»	»	На праве припущенников	
	Пучкак Куянова	139	122	Кыр-Иланской	Тюб нет	Собственную	
	Рапатова (1)	88	94	Дуванейской	Ишаевой	»	
		6	2	»	»	На праве припущенников	
	Чакмагушева (1)	89	66	»	»	Собственную	»
		874	865				
15	Бугиды(1)	4	4	Калинский	Актовой	»	»
		215	212	»	»	На праве припущенников	
	Букаева	41	42	»	»	Собственную	
	Кубякова (1)	15	12	»	Урмекеевой	»	
	Сабаева (1)	103	113	»	»	»	
	Тавларова (1)	68	73	»	»	»	
		6	6	»	»	На праве припущенников	
	Тарханова	28	31	Кыр-Иланской	Тюб нет	»	»
	Устюба(1)	17	15	Канлинской	Актовой	Собственную	
		37	32		»	На праве припущенников	
	Улканова	28	28	Кыр-Иланской	Тюб нет	»	

1	2	3	4	5	6	7	7
16	Шланлыкулева (1)	40	50	Канлинской	Актовой	Собственную	Живут постоянно в домах
		49	56	»	»	На праве припущенников	
		651	674				
	Кыскаилга(1)	3	7	»	»	Собственную	
		138	136	»	»	На праве припущенников	
	Будзякова (1)	22	36	»	»	Собственную	»
	Кузеева (1)	43	33	»	Токбаевой	»	
	Новая Тавларова(1)	34	37	»	Урмекеевой	Собственную	
	Уразбашева(1)	35	35	»	Актовой	»	
	Сынлы Ильчимбетева	12	15	»	»	»	
17	Шигаева	126	106	»	Урмекеевой	»	
		38	41	»	»	На праве припущенников	
	Килимова (1)	2	—	»	»	»	
	Якупова (1)	54	54	Канлинской	»	Собственную	»
		12	9	»	»	На праве припущенников	
		537	509				
	Топпильды	196	190	»	»	»	
	Ермухаметева	246	253	»	»	»	
	Бикметева(1)	115	124	»	»	»	»
	Токтагчлова	160	177	»	»	»	
Нугушева	73	69	»	»	»		
	790	813					
18	Тлякой Кубова	168	175	Кубовской	Тюб нет	Собственную	Кочуют

1	2	3	4	5	6	7	8
	Батырша Кубова ⁽¹⁾ . . .	13	10	Кубовской	Тюб нет	Собственную	Живут в домах
	Капей Кубова ⁽¹⁾ . . .	42	42	»	»	»	»
	Арсланбекова ⁽¹⁾ . . .	64	64	»	»	»	»
	Сайрянова ⁽¹⁾ . . .	65	69	»	»	»	»
	Чукадыбашева ⁽¹⁾ . . .	2	—	»	»	»	»
		2	1	»	»	На праве припущенников	»
	Кандрыкулева ⁽¹⁾ . . .	148	156	Канлинской	Урмекеевой	Собственную	»
	Кандрыкутуева . . .	83	77	»	»	»	»
	Урмекеева ⁽¹⁾ . . .	21	20	»	»	»	»
		21	13	»	»	На праве припущенников	»
	Чукадытамакова . . .	167	152	Канлинской	Урмекеевой	На праве припущенников	Живут в домах
	Карамалы Губеева ⁴⁸ . . .	1	—	Кыр-Иланской	Тюб нет	»	»
		797	779				
19	Канлы Туркеева . . .	233	260	Канлинской	Балгазиной	Собственную	Кочуют
		11	3	»	»	На праве припущенников	»
	Кидрясева . . .	10	12	»	»	Собственную	»
		102	94	»	»	На праве припущенников	»
	Чапаева . . .	113	127	»	»	»	»
	Бурангулова . . .	185	176	»	»	»	»
	Куруятмасова . . .	73	77	Кыркули-Минской	Тюб нет	Собственную	»
		17	20	»	»	На праве припущенников	»
	Мякашева ⁽¹⁾ . . .	122	126	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6	7	8
20	Капей Кубова	3	—	Кубовской	Тюб нет	На праве припущенников	Живут в домах
		869	895				
	Яппарова	232	201	Кыркули-Минской	Тюб нет	Собственную	Кочуют
		14	21	»	»	На праве припущенников	Кочуют
	Казангулова	24	29	»	»	Собственную	»
		43	48	»	»	На праве припущенников	»
	Девлеканова	158	210	»	»	Собственную	»
		3	2	»	»	На праве припущенников	»
Бигишева	54	37	»	»	Собственную	»	
Смагилова	52	50	»	»	»	»	
Шарыпова (1)	56	58	»	»	»	»	
21		636	656				
	Ибраева	162	192	Яик-Суби-Минской	Тюб нет	На праве припущенников	»
	Дюртюлипа(1)	113	114				
	Аккулаева	137	169	Яик-Суби-Минской	Тюб нет	Собственную	Живут постоянно
	Казиахметева	40	38	»	»	»	в домах
	Абдрешитова	100	118	»	»		
	Курмейкеева (1)	178	210	Кыркули-Минской	»	На праве припущенников	Кочуют
	Иткулова	45	13	»	»	»	»
22		775	854				
	Сяпяшева	102	128	Яик-Суби-Минской	»	Собственную	»
	Чураева	74	78	»	»		
	Идрисева	87	96	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Чуракаева	85	101	Яик-Суби-Минской	Тюб нет	Собственную	Кочуют
	Кармышева	123	101	»	»	»	»
	Альшеева	175	162	»	»	»	Живут в домах
	Ташлы ⁴⁹	82	95	»	»	»	»
		33	20	»	»	На праве припущенников	»
	Сарыева (1)	16	18	»	»	»	»
	Трунтаишева (1)	4	5	»	»	»	»
		781	804				
23	Кипчак Аскарлова	328	349	»	»	»	Кочуют
	Токтарова	51	55	»	»	»	»
	Сарышева	73	80	Илекей-Минской	»	»	»
	Теветеева	91	89	»	»	»	»
	Чибинли	192	193	»	»	Собственную	»
		33	16	»	»	На праве припущенников	»
	Антова	55	56	»	»	»	»
	Кунаккулова	8	8	»	»	»	Живут в домах
		831	846				
24	Ильчигулова(1)	74	87	Илекей-Минской	Тюб нет	Собственную	Кочуют
	Бурзян Ильчигулова	4	6	»	»	»	»
		109	84	»	»	На праве припущенников	»
	Старая Кункасова	90	116	»	»	Собственную	»
	Новая Кункасова(1)	112	117	»	»	»	»
		11	13	»	»	На праве припущенников	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Биккулова	75	88	Илекей-Минской	Тюб нет	Собственную	Кочуют
	Абншева	45	39	»	»	»	»
	Балгазина	100	101	»	»	»	»
		2	3	»	»	На праве припущенников	»
	Алдарова	39	33	»	»	Собственную	»
	Чатеева	58	59	»	»	На праве припущенников	»
		719	746				
25	Ямекова	353	325	»	»	»	Живут постоянно в домах
	Москова ⁽¹⁾	11	14	»	»	»	
	Урсаева ⁽¹⁾	144	143	Илекей-Минской ⁵⁰	»	Собственную	»
		36	38	»	»	На праве припущенников	»
	Чураева	101	78	»	»	»	»
	Тамьян Зирикли Кулева	119	109	»	»	»	»
	Кынгыр Менеузова . .	13	12	»	»	»	»
	Бврзян Кангулова . .	13	11	»	»	»	Кочуют
		790	730				
26	Сатыева ⁽¹⁾	236	227	»	»	»	Живут постоянно в домах
	Тявекей Гайны	186	184	Кулии-Минской	»	»	»
	Тяветеева	10	4	»	»	»	»
	Кичаганова	253	213	Кулили-Минской	Тюб нет	На праве припущенников	Живут постоянно в домах
	Каркали Тамакова . .	75	75	»	»	»	»
	Каркалина	255	232	»	»	»	»
		1015	935				

1	2	3	4	5	6	7	8
27	Шадыман Тамакова . . .	157	165	Кулили-Минской	Тюб нет	На праве припущенников	Живут постоянно в домах
	Зильдарова	31	253	»	»	»	»
	Аитова	191	204	»	»	»	»
	Зильбулак Тамакова . . .	81	83	»	»	»	»
	Баязитова	51	61	»	»	»	»
	Тамьян Таймасова . . .	185	165	Иликей-Минской	»	»	Кочуют
		896	931				
28	Азнаева	101	110	Кулили-Минской	»	Собственную	»
	Канькаева	162	177	»	»	»	»
	Биккулова	76	75	»	»	»	»
	Дюсенева	74	86	»	»	На праве припущенников	Живут в домах
	Качкынова	64	88	»	»	Собственную	»
	Токсанбаева	62	70	»	»	»	»
		22	13	»	»	На праве припущенников	»
	Казангулова	23	19	»	»	»	Кочуют
	Сафарова	152	145	»	»	Собственную	»
	Исламгулова	40	47	»	»	»	»
	Карышева	35	41	»	»	На праве припущенников	»
	Габдрешитова	27	16	»	»	»	Живут в домах
		838	887				
	Бугурусланского уезда						
29	Тарханова	30	30	Кипчатской	»	Собственную	Живут в домах
	Асекеева	292	284	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6	7	8
Айлина		143	153	Қипчатской	Тюб нет	Собственную	Живут в домах
		14	21	»	»	На праве припущенников	»
Султангулова (1)		182	124	»	»	Собственную	»
		81	81	»	»	На праве припущенников	»
Кулшарыпова (1)		151	152	»	»	Собственную	»
Мукминова		193	192	Тамьянской ⁵¹	»	»	»
		7	6	»	»	На праве припущенников	»
		1093	1043				
Всего		23098	23393 ⁽²⁾				

Кантонный начальник сотник Сыртланов
За письмоводителя Александр Максютов

лл. 105 об.—120. Подлинник

(1) Смешанные в национальном отношении деревни.

(2) Итоги по юртам отсутствуют.

(3) Итог в рукописи отсутствует.

1-й Мишарский кантон

1841 г. октябрь 18 дня

1	2	3	4	5	6	7	8
	Челябинского уезда						
1	Аджитарова	349	301	Волостей не имеет, а каждое селение называется принадлежащим к 1-му мещеряцкому кантону по номерам юрты	Названия тлюбы: не имеются	Собственной не имеют земли, а живут на казенной земле	Некоторые мещеряки в летнее время кочуют ⁵² , а прочие постоянно живут в своих домах
	Мансурова	219	194				
	Карасева	172	149				
		740	644				
2	Ачликулева	144	164	»	»	»	»
	Нугуманова	171	123	»	»	»	»
	Тузова	180	161	»	»	»	Постоянно живут в своих домах
	Иванкова	177	161	»	»	»	
	Учкулева	163	161	»	»	»	»
		835	770				
3	Кансырлина	81	81	Волостей не имеет, а каждое селение называется принадлежащим к 1-му кантону по номерам юрты	Названия тлюбы: не имеются	Собственной не имеют земли, а живут на казенной земле	Некоторые мещеряки в летнее время кочуют, а прочие постоянно живут в своих домах
	Сафакулева	159	159				
	Сюлюклина	161	124				
	Меднякова	24	19	»	»	»	»
	Мутазина	83	74	»	»	»	»
	Солочаулова	85	54	»	»	»	»
	Бурханкулева	101	78				
		594	589				

1	2	3	4	5	6	7	7
4	Альменова	409	397	»	»	Собственной не имеют земли, а живут на казенной земле	Некоторые мешьяки в летнее время кочуют, а прочие постоянно живут в своих домах
	Вишнякова	147	171	»	»		
	Трех озерок	254	250	»	»		
		810	818				
5	Ахунова Троицкого уезда	475	463	»	»		
6	Верхних Кигов	440	446	»	»	Собственной земли не имеют, а живут на башкирских землях и платят оброк	Живут постоянно в домах »
	Еланлов	90	109	»	»		
	Чубуркая	23	22	»	»		
		553	597				
	Всего	4107	3881				

Кантонный начальник хорунжий Азаматов
В должности письмоводителя Афанасий Каломцев

лл. 121 об.--124. Подлинник

2-й Мишарский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Стерлитамакского уезда						
1	Бузовьязы	471	492	Уршак-Минский	Не имеется	Живут на праве припущенников, на земле, взятой у башкирцев Уршак-Минской волости, по договору, данному в 1789 году	Живут постоянно в домах
	Атдзитарова	257 728(1)	253 745(1)	»	Кадышевской	Живут на собственной земле, купленной у башкирцев Кадышевой тюбы в вечное владение по договору, данному в 1813 г.	»
2	Тукаева	341	353	»	Не имеется	Живут на собственной, некоторая часть жителей по купчей крепости, совершенной в Оренбургской палате гражданского суда (в) 1796 г. а прочия, остальные по отчуждению от владения Правительствующего Сената переводятся на казенные земли	»
	Муксинова	39	48	»	»	Живут на праве припущенников	»
	Исмаилова	173	191	»	»	Живут на собственной, доставшейся по купчей крепости, совершенной в Оренбургской палате Гражданского суда (в) 1812 г. от помещика гвардии капитана Левашева в вечное владение	»

1	2	3	4	6	6	7	8
Абраева	12	9	Миркит-Минской	Тюб нет	Живут на купленной у башкирцев Миркит-Минской волости по договору, данному в 1794 году в вечное владение	Живут постоянно в домах	
Ахмерова	42	43	Мусалинской (2)	»	Живут на праве припущенников на земле башкирцев Мусалинской волости	»	
Курманаева	316	318	Уршак-Минской	»	Живут на купленной по договору, выданному от башкирцев Миркит-Минской волости в 1790 г. в вечное владение	»	
Темирбаева	53	46	Миркит-Минской	»	Живут на праве припущенников по договору, данному башкирцами Миркит-Минской волости (в) 1792 г.	»	
Тюртяк Итекеева	16	20	Миркит-Минской	»	Живут на земле башкирцев Миркит-Минской волости по записи, выданной в 1747 г. в вечное владение	»	
Балыклыкулева	78	78	Той же юрты	Тюб нет	Живут на земле, купленной у башкирцев Миркит-Минской волости по договору, данному в 1756 г. в вечное владение, а по указу Оренбургской палаты Гражданского суда 1834 г. оставлены в общем владении с тептярами и служилыми татарами	»	
Талбазы	3	6	Миркит-Минской	»	Живут по записи, выданной в 1747 г. от башкирцев Миркит-Минской волости на вечное владение	»	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Ст. Турумбетова	4	5	Миркит-Минской	Тюб нет	Живут по записи, выданной в вечное владение башкирцами Миркит-Минской волости, свидетельствованной в Уфимской провинциальной канцелярии (в) 1747 г. по указу Оренбургской палаты Гражданского суда в 1793 г.	Живут постоянно в своих домах
	Тазларова	28	27	Дуван-Табынской	»	Живут на праве припущенников с башкирцами Дуван-Табынской волости	»
		736	780				
3	Султамратова	274	252	Миркит-Минской	»	Живут на купленной по договору, выданному от башкирцев Миркит-Минской волости (в) 1761 г. в вечное владение	»
	Калчир Буранова	51	53	»	»	На праве припущенников по договору 1799 г.	Живут постоянно в домах
	Капачева	14	6	»	»	На купленной в вечное владение у башкирцев Миркит-Минской волости по договору, данному в 1714 г.	»
		708	675				
4	Янгыскайнова	139	141	Юрматынской	Кумышевской тюбы	На купленной у башкирцев Юрматынской волости в вечное владение по записи, данной (в) 1747 г. план и книгу в обще с башкирцами имеют	»
	Курмантаева	62	70	Кси-Табынской	Тюб нет	На праве припущенников по договору, данному от башкирцев Кси-Табынской волости (в) 1738 г. План и межевую книгу имеют	

1	2	3	4	5	6	7	8
Бурлы	38	27	Кси-Табынской	Тюб нет	Живут на купленной у башкирцев Кси-Табынской волости по договору (в) 1799 г. в вечное владение. План и книгу имеют	Живут постоянно в домах	
Янурсова	20	22	Юрматынской	Кумышевской	Живут по общему документу с мещераками дер. Янгискаиновой	»	
Кузянова	2	3	»	Телтимской	На праве припущенников. Живут вообще с башкирцами Юрматынской волости без договору	»	
Кутлугузина	20	17	Бишеуль-Табынской	Тюб нет	На купленной у башкирцев Бишеуль-Табынской волости по записи, выданной (в) 1757 г.	»	
Бирлогазганова	269	252	Яик-Суби-Минской	Тюб нет	На купленной у башкирцев Яик-Суби-Минской волости в вечное владение по договору 1753 г.	»	
Семенова	82	80	»	»	На купленной у башкирцев той же волости в вечное владение по договору 1766 г.	»	
Талач Мокшина	9	9	Яик-Суби-Минской	»	На купленной у башкирцев Яик-Суби-Минской волости в вечное владение по договору 1756 г.	»	
Верхняя Услы	32	29	Тялтим-Юрматынской	»	На купленной у башкирцев Тялтим-Юрматынской волости в вечное владение по договору 1757 г.	»	

1	2	3	3	5	6	7	8
	Кармаскалы	6	3	Янк-Суби-Минской	Тюб нет	На праве припущенников по договору, данному башкирцами этой волости (в) 1756 г.	Живут постоянно в домах
	Зайтова	29	24	Бишеуль-Табынской	»	На праве припущенников по договору, данному башкирцами этой волости (в) 1142 г. ³	»
	Нагадакова	24	22	Миркит-Минской	»	Живут на купленной у башкирцев Миркит-Минской волости по договору 1768 г. в вечное владение	»
	Леканды	10	6	Дуван-Табынской	»	На праве припущенников по договору, данному (в) 1786 г.	»
5	Амирова	742 366	705 353	Мурзаларской	»	На праве припущенников по договору, данному башкирцами Мурзаларской волости (в) 1756 г.	»
	Халикеева	238	228	»	Татигачевской	Живут на купленной у башкирцев Мурзаларской волости в вечное владение по договору 1754 г.	»
	Стерлибашева	12	13	Телтим-Юрматынской	»	На праве припущенников по договору от башкирцев Телтим-Юрматынской волости 1809 г.	»
	Янгурчина	13 629	14 608	Миркит-Минской	»	На праве припущенников по записи, данной башкирцами означенной волости в вечное владение	»

1	2	3	4	5	6	7	8
6	Карагушева	548	583	Юрматынской	Мурзаларской Тетигачевской тюбы	Живут на купленной у башкирцев Юрматынской волости по договору 1756 г., а потом отчужденной в вечное владение по решению Оренбургской палаты Гражданского суда, утвержденному Правительствующим Сенатом по 4-му департаменту	Живут постоянно в домах
	Всего	4091	4096 ⁽³⁾				

Начальник 2 и 3-го мещеряжских кантонов войсковой старшина Резяпов лл. 125 об.—134. Подлинник

(1) Итоги по юртам в рукописи отсутствуют.

(2) Должно быть Муса-Минская или Асылы-Минская.

(3) Итог в рукописи отсутствует.

3-й Мишарский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Уфимского уезда						
1	Удрекбашева	399	334	Куркули-Минской	Тюб нет	Живут на земле, купленной по договору у башкирцев той волости в вечное владение	Живут постоянно в домах
	Балыклы	352	346	»	»	Живут на земле, купленной по договору у башкирцев Чуби-Минской волости в вечное владение	»
	Сарайлы	22	17	Чуби-Минской	»	Живут на земле, купленной по договору у башкирцев Куркули-Минской волости в вечное владение	»
	Шамеевой	45	44	Куркули-Минской	»	Живут на земле, купленной по договору у башкирцев Куркули-Минской волости в вечное владение	»
		818 ⁽¹⁾	741 ⁽¹⁾				
2	Ахметева	249	269	Канлинской	Якшиевой	Живут на земле, купленной у башкирцев Канлинской волости в вечное владение по записи 1723 г. 29 января, которая состоит в общем владении с башкирцами	»
	Курмашева	183	183	Дуванейской	Тюб нет	Живут на земле, купленной у башкирцев Дуванейской волости в вечное владение по записям 1715 июня 1, 1717 августа 28, 1751 годов июня 21 числа	»
	Кудушибашева	76	83	Дуванейской	»	Живут на земле, купленной у башкирцев Дуванейской волости в вечное владение по записи 1730 августа 23	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Дюсмеева	89	97	Канлинской	Тюб нет	Живут на отведенной по указу Правительствующего Сената от 23 ноября 1836 г. по покупке у башкирцев Канлинской волости по Записям 1715, 1835 гг.	Живут постоянно в домах
	Рысмекеева	50	41	Неизвестно	»	Живут на земле, купленной по записям 1722 июня 11, 1723 августа 1, 1727 января 11, 1778 г. июня 28 числ у вотчинников-башкирцев	»
	Якупова	72	66	Канлинской	»	Живут на земле, купленной в вечное владение по записи у башкирцев Канлинской волости 1738 г. ноября 9 дня	»
		719	739				
3	Токмаклы	294	269	»	»	Живут на земле, купленной в вечное владение у башкирцев Канлинской волости по записи 1730 г. июня 24 дня	»
	Писмяк Мусина	48	51	»	»	Землю имеют купленную в вечное владение по одной с Токмаклинскими мещераками записи	»
	Каратяки	248	239	»	»	Землю имеют в вечное владение по указу Уфимской провинциальной канцелярии от 1761 г. ноября 11 дня от башкирцев Канлинской волости отведенной	»
	Шарлыкова	41	39	Канлинской	»	Землю имеют в вечном владении по договору на татарском диалекте, выданному от баш-	»
		631	598				

1	2	3	4	5	6	7	8
4	Салихова	286	284	Чуби-Минской	Тюб нет	кирцев Канлинской волости в 1750 году Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Чуби-Минской волости по условию выданному (в) 1746 г.	Живут постоянно в домах
	Уткина	62	48	»	»	Землю имеют, купленную в вечное владение у башкирцев Чуби-Минской волости, по договору, выданному (в) 1764 г.	»
	Арасланова	306	350	»	»	Землю имеют, купленную у башкирцев Чуби-Минской волости по договору с давних лет выданному	»
	Уразбахтина	21	21	»	»		
	Чишмы	174	190	»	»	Землю имеют, отписанную от башкирцев Чуби-минской волости за бунт в 1742 г. и эта земля оставлена во владение их решением Уфимской палаты Гражданского суда	»
		849	893				
	Кашканами	430	446	Чуби-Минской и Канлинской	»	Землею владеют по припуску башкирцев Чуби-Минской и Каршинской ² волостей на вечное владение	»
	Калмашева	413	439	Чуби-Минской	»	Землю имеют отписанную от башкирцев Чуби-Минской волостей за бунт ⁵³ в 1742 г.	»
	Башкирская Термы	13	9	»	»	Землю имеют купленную на срочные годы у башкирцев Чуби-Минской волости по договору 1815 г.	»

1	2	3	4	5	6	7	8
6	Бишказы	5 861	5 899	Неизвестна	Тюб нет	Землю имеют по припуску тептарей в общем с ними владении	Живут постоянно в домах
	Сафарова	673	655	Чуби-Минской	Тюб нет	Землю имеют отписную от башкирцев Чуби-Минской волости за бунт 1742 г. и потом оставлены во владение этой землей решением Уфимской палаты суда и расправы Правительствующего Сената	»
	Нижняя Термы	141 814	138 793	»	»		»
7	Бабаева	92	67	Дуванейской	»	Имеют землю, по записи 1719 г. сентября 9 дня совершенной	»
	Байбакова	162	169	Дуванейской	»	Имеют землю, жалованную в вечное владение по грамоте царя Петра Алексеевича, выданной в Уфе, в приказной избе от стольника и воеводы в 7207 г. (3)	»
	Субаева Курьяды	388	355	»	»	Имеют землю жалованную по грамоте царя Алексея Михайловича, выданной декабря 31 дня 7180 г. (4) от стольника и воеводы в вечное владение	»
8	Янагушева	296 938	282 873	Каршинской	»	Имеют землю жалованную от царя Петра Алексеевича по грамоте выданной 7175 г. декабря 31 дня (5) от стольника и воеводы в вечное владение	»
	Ибрагимова	221	226	Минской, Уршак-Минской	»	Имеют землю по записи от 1732 г. мая 19 дня, выданной Минской и Уршак-Минской волости от башкирцев	»

1	2	3	4	5	6	7	7
9	Бекеева	246	204	Куркули-Минской и Минской	Тюб нет	Имеют землю в вечном владении по договорам 1756, 1770 гг.	Живут постоянно в домах
	Мусина	357	344	Куркули-Минской	»	Имеют землю до договору с башкирцами Куркули-Минской волости 1741 г. декабря 25 дня	
	Теперешева	209	203	»	»	Имеют землю отписую у башкирцев (за бунт) ⁵³ Куркули-Минской волости, которую прежде владели по договору от башкирцев означенной волости.	»
	Чувалкипова и Абраева	419	452	»	»	Землю имеют купленную у башкирцев той же волости по договору и по указу Оренбургской губернской провинциальной канцелярии 1781 г. января 28 дня	»
	Арова	27	24	Чуби-Минской	»	Землю имеют купленную у башкирцев Чуби-Минской волости в вечное владение по договору 1804 г. мая 17 дня	»
	Борисова	18	23	Уршак-Минской	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Уршак-Минской волости по договору 1793 г.	»
	Берлоембашева	3	4	Уршак-Минской	»	Землю имеют купленную этой же деревни у тептяря Юзлюкбая Баймукаева в вечное владение по договору 1808 г. мая 30 дня	»
	Ильмурзина	123	130	Кулили-Минской	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев по договору	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Мамякова	36	33	Кулили-Минской	Тюб нет	Землю имеют в общем владении с башкирцами Каршинской волости, в коем они оставлены при генмежевании, но документов не имеют	Живут постоянно в домах
	Асанова	103	103	Каршинской		Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Каршинской волости по договору 1780 г. июня 6 дня	»
	Султанаева	71	55	»	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Каршинской волости по договору, которая состоит в общем владении с тептярами	»
	Акбашева	12	9	Каршинской	»	Имеют землю в общем владении с башкирцами, в коем оставлены при генмежевании	»
	Шарыпова	28	28	»	»		
	Гумерова	201	185	»	»	Имеют землю, купленную в вечное владение у башкирцев Каршинской и Чуби-Минской волостей по записи 1750 г. июня 11 дня	»
	Аминова	127	119	Чуби-Минской	»		
	Кумлюкулева	8	9	»	»	Владеют землею по припуску тептярей деревни Кумлюкулевой вообще с ними	»
		709	671				
11	Каитаева	406	399	Калнинской (6)	»	Имеют землю, купленную у башкирцев Канлинской волости по записи 1716 г. февраля 26 дня совершенной уфимских крепостных дел	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Угузева	213	195	Каршинской	Тюб нет	Имеют землю, купленную у башкирцев Каршинской и Калнинской волостей по договору 1761 г. июня 19 дня и по записи 1771 г. апреля 17 дня в общем владении с башкирцами	Живут постоянно в домах
	Гургуреева	24	29	Калнинской	»	Имеют землю, купленную в вечное владение у башкирцев по договору 1791 г. генваря 20 дня, которая состоит в общем владении с тептярами	»
	Казармы	211	194	Каршинской и	Тюб нет	Имеют землю купленную по записи	»
		854	817	Калнинской			
12	Биштяки	328	308	Уршак-Минской и Минской	»	Имеют землю, купленную по записи 1759 г. и договору 1792 г. апреля 18 дня	»
	Кармаскалы	462	476	Дуван-Табынской	»	Имеют землю по записи 22 декабря 1758 г.	»
	Улукулева	13	17	Бишеуль-Табынской	»	Землю имеют по договору, данным от башкирцев 1752 и 1761 гг. и предоставлена им по решению Уфимской канцелярии генваря 28 дня 1771 г.	»
	Амитова	36	37	»	»	Землю имеют из казенных дач, отведенной по указу Оренбургской казенной палаты от 15 июня 1835 г.	»
	Новая Альтуганова	6	10	Бишеуль-Табынской	»	Землю пользуются вообще с тептярами по согласию сих последних	»
	Тимкина	21	26	»	»		

	2	3	4	5	6	7	8
13	Кабакова	8	6	Емуран-Табын- ской	Тюб нет	Землю пользуются вообще с тептярами по согласию сих пос- ледних по записям и договорам	Живут постоянно в домах
	Акташева	2	7				
		876	887	»	»		
	Улуаремы	27	40	»	»	Землю владеют по указу Уфимской провинциальной кан- целярии 1761 г. ноября 11 дня в общем с башкирами с ясаш- ными татарами	»
	Сынташ Тамаковой	126	127	Канлинской	»	Землю имеют по договорам от башкирцев, данным 1802, 1811, 1813, 1817 гг. на срочные годы	»
	Сынташева	82	65	»	»	Землю имеют по договорам и полюбовным сделкам, данным от башкирцев 1794, 1806, 1810, 1818 гг. на вечное владение и на срочные годы	»
	Байталлы	97	99	Дуванейской	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Дуванейской волости по запи- сям 1716, 1719 гг., совершенным в Уфе и Бирске у крепостных дел	»
Янышева	174	141	»	»	Землю имеют одни по указу Уфимской провинциальной кан- целярии 1765, ноября 11 дня, а другие по договорам 1778, 1793, 1802 гг., данные от башкирцев Канлинской волости, из коих по договору 1793 г. на срочные го- ды, а прочия вечно и в об- щем владении с башкирцами и тептярами	»	

1	2	3	3	5	6	7	8
	Купаева	73	55	Дуванской	Тюб нет	Землю имеют по записям и договорам, данным от башкирцев 1719, 1750, 1791, 1803 гг. вечно и на срочные годы, часть же мешеряков пользуется землею по указу провинциальной канцелярии 1756 г.	Живут постоянно в домах
	Бакаева	46	51	»	»	Землю имеют по записям и договорам от башкирцев 1716, 1794 гг., данным от башкирцев Дуванской волости и состоит в общем владении с тептярами, башкирцами и ясашными татарами	»
	Сеитова	55	60	»	»	Землю имеют в вечное владение по договорам 1816, 1818, 1825 гг., данным от башкирцев и состоит в общем владении с тептярами и ясашными татарами	»
	Емуранова	82 762	95 733	Канлинской	»	Землю имеют купленную у башкирцев по записи 1734 г. в общем владении с тептярами	»
14	Верхние Термы Ермеева и Новые	819	817	Чуби-Минской	Тюб нет	Землю имеют отписную за бунт ⁵³ от башкирцев Чуби-Минской волости, которая при генмежевании обмежевана за сими деревнями спорным отводом	»
15	Нов. Муслумова	334	289	Дуванской	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев по договору 1782 г.	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Кызылбаева	28	27	Мало-Кущинской	Тюб нет	Землю владеют по согласию башкирцев в общем с ними с давних лет	Живут постоянно в домах
	Азикеева	17	14	»	»		
	Улькинды	373	402	Мурзаларской, Дуванской		Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Мурзаларской и Дуванской волостей по договорам, данным (в) 1762, 1787, 1805 гг.	»
16	Насибашева	186	194	Каратавлинской	»	Землю имеют купленную у башкирцев Каратавлинской волости по договору и в общем владении с башкирцами	»
	Вакиярова	67	52	Тарнаклинской	»	Землю имеют в вечное владение купленную у башкирцев Тарнаклинской волости по договору 1761 г. и в общем владении с башкирцами	»
	Думабиковой	80	90	»	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Тарнаклинской волости по договору 1752 г. в вечное владение в общем владении с башкирцами	»
	Юкаликулева	45	38	»	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Тарнаклинской волости по договорам 1764, 1785 гг. в общем владении с башкирцами	»
	Мишегарова	42	45	»	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев Тарнаклинской волости по до-	»

1	2	3	4	5	6	7	8
	Шарыпова	132	130	Тарнаклинской	Тюб нет	говору 1750 г. и состоит в общем владении с башкирцами	Живут постоянно в домах
	Алегазы	140	139	Больше-Кушинской	»	Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев по договору 1750 г. в общем владении с башкирцами	»
		692	688				
	Всего	12594	12361			Землю имеют купленную в вечное владение у башкирцев по договору в 1720 г. данному	

Начальник 2 и 3-го мещерякских кантонов войсковой старшина Резяпов лл. 135 об.—156. Подлинник

(1) В рукописи итоги по юртам отсутствуют

(2) Должно быть: Канлинской.

(3) Т. е. в 1699 г.

(4) Т. е. в 1672 г.

(5) Т. е. в 1667 г.

(6) Правильно: Канлинская

4-й Мишарский кантон

1	2	3	4	5	6	7	8
	Бирского уезда						
1	Сибирган	8	10	Ички-Еланской	Кузбаевой	На жалованной от великих го-	Постоянно имеют жи- тельство в домах
	Квляева	196	164	»	»	сударей	
	Берлячева	121	132	»	»	»	
	Улеева	114	115	»	»	»	
	Сейтбаева	14	14	»	Учпиля Каинлыковой	По припуску башкирцев	
	Курзи	21	12	»	Курзилевой	»	
	Бадракова	10	10	»	Бикметевой	»	
	Абзаева	2	2	»	Кузбаевой	»	
	Калмыкова	206	187	»	Бикметевой	На покупной у башкирцев	
	Шабаева	320	275	Ельдяцкой	Ельдяцкой	По припуску башкирцев	
	Тугаева	17	27	»	»	»	
	Кушманакова	1	3	Ички-Еланской	Кузбаевой	»	
		1030 ⁽¹⁾	954 ⁽¹⁾				
2	Учпилей	207	178	Ельдяцкой, Шем- шадинской	Казыевой	На покупной у башкирцев	»
	Казакларова	192	197	»	»	»	
	Уткиневой	116	98	»	Казыевой	По припуску башкирцев	
	Сууккулева	9	9	»	Султамбековой	»	
	Нов. Султанбековой	14	15	»	»	»	

1	2	3	3	5	6	7	8	
	Каралачуковой	179	159	Ельдяцкой, Шем- шадинской	Сарымской	По припуску башкирцев На покупной у башкирцев	Живут постоянно в домах	
	Ениевой	68	67		Казыевой			
3	Куккуянова	785	723	»	Казыевой	На покупной у башкирцев в вечное владение в 1713 г.	»	
	Атсуяровой	149	126		»	»	На покупной у башкирцев в вечное владение в 1787 г.	
	Мамадалина	15	9		»	»	На покупной у башкирцев в вечное владение в 1727 г.	
	Смаилова	93	94	»	»	На покупной у башкирцев в вечное владение в 1773 г.		
	Аташева	73	69	Иланской	Йошлинской	На покупной у башкирцев в вечное владение в 1773 г.		
	Токталыкулева	49	33	Ельдяцкой	Султанбековой	По припуску башкирцев	»	
	Тоймурзина	3	5	»	Казыевой	На покупной у башкирцев в вечное владение в 1806, 1816 г.		
	Ст. Султанбекова	11	14	»	Султанбековой	По припуску башкирцев		
	Асянова	43	34	»	»	На покупной у башкирцев в 1791 г.	»	
	Ст. Кувашева	39	40	Ельдяцкой	Султанбековой	По припуску башкирцев		
	Каргина	76	74	»	Сарымской	По владенной выписи с 1784 г.		
	Юкаликулевой	2	5	»	»	По припуску башкирцев		
	Такарликова	30	23	»	»	»		
	Гублякучукова	5	9	Ельдяцкой	Султанбековой	По припуску башкирцев	»	
	Лаяшты	10	9	»	»	»		
	Юбанаева	8	7	Иланской	Лаяштинской	»		
		3	4	Ельдяцкой	Султанбековой	»		

1	2	3	4	5	6	7	8
	Чириккулева	45	40	Иланской	Уразаевой	На покупной у башкирцев в вечное владение в 1791 г.	Живут постоянно в домах
	Яркеева	5	5	»	»	По припуску башкирцев	
	Буралы	24	28	Иланской	»	»	
	Шидали	8	6	Ельдяцкой	Зянеевой	»	
	Аткулевой	17	15	Гарейской	Буртюковой	»	»
	Исемметева	30	29	Буларской	Якшиевой	На покупной у башкирцев в 1789 г.	
	Кипчакова	33	35	»	»	По припуску башкирцев	»
	Итсева	3	1	Иланской	Уразаевой	»	
	Аргаматовой	2	—	Ельдяцкой	Султанбековой	По припуску башкирцев	
	Базытамаковой	5	2	Иланской	Уразаевой		
	Атясева	5	8	Еланской	Тюбы нет		
	Кушулева	4	3	Ельдяцкой	Султанбековой	»	»
		720	727				
4	Карачаилга	207	255	Кальнинской	Дусаринской	»	»
	Тартышева	15	17	Дуванейской	Ишаевской		
	Исланова	37	43	»	»		
	Талбазиной	17	18	»	»		
	Гумеровой	20	24	Кальнинской	Дусаринской		
	Гулюкова	31	26	Шамшадинской	Шамшадинской	»	»
	Баишевой	15	4	»	»		
	Казмановой	7	10	»	»		
	Ельдякова	9	7	Ельдяцкой	Ельдяцкой		

1	2	3	4	5	6	7	8	
	Каншева	131	125	Шамшадинской	Шамшадинской	По припуску башкирцев	Живут постоянно в домах	
	Евбазы Юкаликулева . .	16	6	»	»	»		
	Таскаклы	7	8	»	»	»		
	Акапеева	3	3	»	»	»		
	Иксанова	3	6	Дуванейской	Рысметеевой	»		»
	Баширова	2	4	»	»	»		
	Аккайнова	3	2	Кальнинской	Дусаринской	»		
	Муртазина	38	36	»	»	»		
	Урманастина	36	40	Шамшадинской	Шамшадинской	»		
	Миньяриной	12	12	Ельдяцкой	Казыельдяковой	»		
	Иликова	3	2	Шамшадинской	Шамшадинской	»		»
	Имай Атарова	93	104	»	»	»		
	Угузева	55	45	Дуванейской	Рысметей Бакаевской	На покупной у башкирцев в вечное владение		»
	Тамаковой	40	38	Ельдяцкой	Ельдяцкой	По припуску башкирцев		
		800	835					
5	Азякова	151	173	Ельдяцкой	Бураевой	На покупной у башкирцев	»	
	Альдарова	91	110	»	»	»		
	Муллина	395	397	»	»	На жалованной		
	Токрапова	23	25	Иланской	Кузбаевской	На покупной у башкирцев		
	Утеганова	44	51	Ельдяцкой	Бураевской	По припуску башкирцев		
	Куянова	20	10	»	»	»	»	
	Сиялсева	10	8	Иланской	Бураевой	»		
	Шунякова	182	184	Ельдяцкой	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8	
6	Бустанаева	15	16	Иланской	Кузбаевой	По припуску башкирцев	Живут постоянно в домах	
		936	974					
	Богданова	295	349	Таныпской	Ульпарской	На купленной у башкирцев		
	Верхнее Карышева	274	248	»	»	»		
	Зилязикулевой	120	104	»	»	»		
	Начарова	91	82	»	»	»		
	Усманова	6	6	»	»	По припуску сей деревни теп- тярей		»
	Ишмаметева	11	12	»	»	На покупной у башкирцев		»
	Ишяковой	12	8	»	»	»		
Кашпалева	2	3	»	»	По припуску башкирцев	»		
	811	812						
7	Тимкина	379	374	Кара-Таныпской	Таныпской	»		
	Иштерякова	104	97	Крулнарской	Ульпарской	»		
	Чишмина	73	73	»	»	»		
	Норкина	61	60	»	»	»	»	
	Нов. Карышева	244	258	»	»	»		
	Ст. Куганова	1	4	»	»	»		
		862	866					
8	Уразаева	376	375	Кары-Таныпской	Каратаныпской	На купленной у башкирцев		
	Янбаевой	201	188	»	»	»	»	
	Елангачева	30	38	»	»	По припуску башкирцев		
	Кунтугушева	26	21	»	»	»		

1	2	3	4	5	6	7	8
	Ст. Балтачева	46	38	Кары-Таныпской	Каратаныпской	По припуску у башкирцев	Живут постоянно в домах
	Магашлина	29	28	»	»	»	
	Нов. Балтачева	20	19	»	»	»	
	Чипчикова	8	4	»	»	»	
	Мещерова	14	19	»	»	»	
	Якшиева	16	12	»	»	»	
	Каипанова	37	26	Каипанской	Кайпанской	»	
		794	768				
9	Султангулова	29	30	Таныпской	Каратаныпской	На купленной у башкирцев	»
	Бигильдина	91	93	»	»	»	
	Чукалы	69	65	Байкинской	Ульнарской	По припуску башкирцев	
	Кундашлы	264	292	»	Сулнарской	»	
	Атбашева	129	128	»	»	На покупной у башкирцев в 1702 г.	»
	Качанова	18	9	»	»	На покупной у башкирцев в 1718 г.	
	Чишма Уркеева	40	42	Байкинской	Сулнарской	На покупной у башкирцев в 1753 г.	
	Абуталыпова	93	97	»	»	На покупной у башкирцев в 1764 г.	»
	Дсушева	60	63	»	»	На казенной земле	
		793	819				
10	Явгильдина	217	260	Сулнарской	Байкинской	По припуску башкирцев	
	Байкибашева	309	295	»	»	»	
	Багазы Тыгырменева	110	94	»	»	»	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Тайпашева	22	18	Сулнарской	Байкинской	По припуску башкирцев	Живут постоянно в домах
	Турнова	100	110	»	»	»	
	Суондюкова	37	37	»	»	На казенной земле	
		795	814				
11	Чуртанлыкулева	72	75	Таныпской	Ульнарской	По припуску башкирцев	»
	Аднагулова	8	5	Шамшадинской	Кундовской	На покупной у башкирцев	
	Шестыкова	18	23	»	»	На казенной земле	
	Юлдашева	2	2	»	Купаевской	На купленной у башкирцев	
	Караевшова	30	24	»	»	»	
	Иштыбаева	114	123	»	»	»	
	Мавлютова	34	25	»	»	»	
	Татарбаева	11	17	»	»	»	
	Поулобева	130	124	Таныпской	Ульнарской	»	
	Урюшева	111	153	»	»	На казенной земле	
	Мрясимова	310	325	»	»	»	
		841	896				
	Всего	9237(2)	9188(3)				

Начальник кантона сотник Валитов

л. 157 об.—167. Подлинник

(1) Итоги по юртам отсутствуют.

(2) В рукописи карандашом ошибочно 9249.

(3) В рукописи итог отсутствует.

5-й Мишарский кантон

ноябрь 1841 г.

1	2	3	4	5	6	7	7
1	Белебейского уезда Чекмагушевой	279	277	Дуванейской	Ишеевской	На праве припущенников по записи с 1738 и по договору 1739, 1745 гг. (1)	Не кочуют
	Бикметевой	40	35	Еланской	Купеевской	На праве припущенников без всяких актов с 1655 г.	»
	Тамняшевой	26	20	Кар-Еланской	Мясковской	На праве припущенников по договору 1772 г.	
	Султиной	14	12	Байлярской	Тюбы нет	На праве припущенников по договору 1689 г.	»
	Кутовой	2	3	Еланской	Курниевской	На праве припущенников без всяких актов	
	Токтагуловой	6	10	»	»	»	
	Карановой	6	4	»	»	»	»
	Ст. Қалмашевой	3	5	Дуванейской	Ишайской	На праве припущенников по записи 1730 и 1739 гг.	
	Сырызбашевой	281	284	»	»	»	
	Аташевой	47	35	Ельдяцкой	Тюбы нет	На праве припущенников без всяких актов	
	Базыбаш Бекеевой	19	20	Дуванейской	Пучкаковой	»	
	Балаковой	4	4	Кар-Еланской	Мясковской	На праве припущенников без всяких актов с 1765 г.	»
	Тупеевой	26	18	Киргизинской	Медведенской	На праве припущенников без всяких актов с 1620 г.	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Башировой	20	29	Дуванейской	Рысметеевой	На праве припущенников без всяких актов	Не кочуют
	Рапатовой	16	9	»	»	»	
	Камеевой	7	8	Киргизинской	Медведенской	На праве припущенников без всяких актов с 1774 г.	»
	Иксановой	19	12	Дуванейской	Рысметеевой	На праве припущенников без всяких актов с 1719 г.	
2	Кучербаевой	305	333	»	Бакаевой	На праве припущенников по записи 1717 г., по договору 1731 г.	»
		854	827				
	Батырши Кубовой	85	97	Кубовской	Тюб нет	На праве припущенников по договору 1763 г.	
	Устюбиной	19	18	Канлинской	Урметеевской	На праве припущенников без всяких актов	»
	Чукадыбашевой	6	8	»	»	»	
	Абдулкаримовой	39	28	Кыр-Ерланской	Сердыковской	На праве припущенников по записи с 1742 г.	»
	Кандыковой	3	1	Сырдыгинской	Сардинской	На праве припущенников без всяких актов	
	Карамалы Тамаковой	136	154	Канлинской	Урметеевской	На праве припущенников по договору 1739 г.	
	Карамалыбашевой	43	39	»	»	На праве припущенников по записи 1742 г.	»
	Ст. Биккининой	19	23	Дуванейской	Ишеевской	На праве припущенников без всяких прав с 1719 г.	

1	2	3	4	5	6	7	8
	Сабанзевой	4	3	Канлинской	Тукбаевской	На праве припущенников без всяких актов	Не кочуют
	Кузеевой	2	2	»	»	»	
	Новой Кандрыкулевой	77	80	Дуванейской	Баевой	На праве припущенников по записи 1701 и по договору 1719 г.	
	Каракучуковой	90	90	»	Азиевой	На праве припущенников по договорам 1719 и 1782 гг.	
3	Тюркеевой	828	876	Канлинской	Тукбаевской	На праве припущенников по купчей крепости с 1728 г.	
	Севедибашевой	50	45	Дуванейской	Ишеевской	На праве припущенников по договору 1744 г.	»
	Кусекеевой	176	16	Дуванейской	»	На праве припущенников по договору 1710 г. и по записи 1718 г.	
	Аблаевой	134	136	»	»	На праве припущенников по записи 1716 г. и по договору 1801 г.	
	Тюрюшевой	146	161	»	»	На праве припущенников по записи 1716 г. и по договору 1801 г.	»
	Нов. Емурановой	307	326	»	»	На праве припущенников по записи 1680 г., по договору 1739 г.	»
	Калмашбашевой	5	4	»	Тюб нет	На праве припущенников без всяких прав	
	Абзановой	5	7	Канлинской	Ишеевской	»	»
	Карановой	5	2	Кар-Еланской	Тукбаевской	»	
		1	2		Тюб нет	»	
		829	699			»	

1	2	3	4	5	6	7	8
4	Слаковой	712	691	Янсубинской	Тюб нет	На праве припущенников по договору 1759 г.	Не кочуют
	Трукменевой	44	56	Кар-Еланской	»	На праве припущенников по договору 1759 г.	
	Чагалиной	6	5	Сердинской	»	»	
	Тузлукушевой	11	14	Канлинской	»	»	
	Казанлытамаковой	4	2	»	Урмекеевой	На праве припущенников по договору 1755 г.	
		777	768				
5	Мендяковой	175	188	Илькель-Минской	Тюб нет	На праве припущенников без всякого договору с 1778 г.	»
	Васильевой	26	22	»	»	»	
	Аврюзбашевой	181	194	Янсубинской	»	На праве припущенников по договору с 1765 г.	
	Нижне Аврюзевой	318	372	»	»	На праве припущенников по договору с 1778 г.	
	Калшалиной	87	80	Сердинской	»	»	
		793	856				
6	Уршакбаш Карамалиной	368	399	Мирзитминской	»	На собственной земле, купленной у башкирцев Миркетминской волости по договору 1755 г.	»
	Байтемировой	74	75	»	»	На праве припущенников по договору 1775 г.	
	Муллагүлюмовой	46	42	»	»	На праве припущенников по договору 1747 г.	

1	3	3	4	5	6	7	8
	Нов. Зириклиной . . .	29	40	Каргалинской	Тюб нет	На праве припущенников без всяких прав, переведены начальством в деревни Уршак-баш Карамалину и Муллагулюмову	Не кочуют
	Богдановой	13	13	Илькил-Минской	»	На праве припущенников по договору 1790 г.	Кочуют ⁵²
	Камбековой	4	5	Илькил-Минской	Тюб нет	На праве припущенников без всяких прав	Кочуют ⁵²
	Менеустамаковой	3	4	»	»	На праве припущенников без всякого договору	Не кочуют
	Анясевай	5	7	»	»	На праве припущенников по договору 1811 г.	»
	Зейпякулевой	136	144	Миркил-Минской	»	На праве припущенников по договору 1804 г.	»
	Ильчигуловой	18	19	Илькель-Минской	»	На праве припущенников по договору 1762 г.	Кочуют ⁵²
7	Нигаметуллиной	696	748	Янсубинской	»	На праве припущенников по договору 1811 г.	Не кочуют
	Чуюпчиной	417	465	»	»	На праве припущенников по договору 1762 г.	»
		975	1022				
8	Карамалы Бектимировой	197	216	Крыквкли-Минской	»	На праве припущенников по договору 1748 г.	»
	Новой Карамалов . . .	119	110	»	»	На праве припущенников по договору 1748 г.	»
	Имай Карамалов . . .	246	240	»	»	»	»
	Новой Карамалы . . .						

1	2	3	4	5	6	7	8
	Ташлы Тамаковой	88	95	Крыквилли-Минской	Тюб нет	На праве припущенников по договору 1748 г.	Не кочуют
	Казангуловой	9	4		»		
	Шарыповой	2	2	»	»	На праве припущенников по договору 1808 г.	
	Искендеровой	114	117	Уршак-Минской	»	На праве припущенников по договору 1799 года	
		775	784				
	Всего	6527 ⁽²⁾	6580 ⁽³⁾				

Сотник (подпись неразборчива)

лл. 168 об.—180. Подлинник

(1) Сведения из опущенной графы 9 перенесены в графу 7.

(2) В рукописи ошибочно карандашом 6627.

(3) В рукописи итог отсутствует.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Собственный заголовок документа существенно уже его содержания: «Ведомость о числе юрт, селений и душ башкирцев (мещеряков) обоего пола по 8-й ревизии» с указанием соответствующего номера кантона.
- ² Гайнинская волость имела две тюбы: Мулгайнинскую и Тулгайнинскую (П. И. Рычков. История Оренбургской губернии. СПб., 1759, стр. 123).
- ³ Из юрты № 2 пропущена дер. Зирмие, где проживали по 8-й ревизии (1834 г.) 38 муж., 28 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 139).
- ⁴ Из юрты № 6 пропущена дер. Ночочатово, 53 муж. и 52 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 139 об.).
- ⁵ Из юрты № 7 пропущена дер. Искильзи, 54 муж. и 48 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 199 об.).
- ⁶ Из юрты № 8 пропущена дер. Усть-Шлыково, 67 муж. и 49 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, лл. 139 об — 140).
- ⁷⁻⁸ Из юрты № 4 пропущены дер. Иткульская Давыдова, 5 муж. и 5 жен. Иткульская Средняя 5 муж. и 4 жен. Дер. Иткулька называлась также Иткульскими ключами. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 141).
- ⁹ Служилые татары этих волостей были приписаны к 3-му башкирскому кантону.
- ¹⁰ Из юрты № 4 пропущены дер. Нигаметево, 75 муж. и 55 жен. и дер. Утебаево, 25 муж. и 19 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 146).
- ¹¹ В другом документе она называлась Саткулово (ЦГАДА, ф. 1355. Экономические примечания к генеральному межеванию, д. 1886. Челябинский уезд, л. 53).
- ¹² Из юрты № 11 пропущена дер. Баязитово, 60 муж. и 61 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 147 об.).
- ¹³ Из юрты № 12 пропущена дер. Ижбулатово, 30 муж. и 28 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 147 об.).
- ¹⁴ В другом документе — Саканово (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 148).
- ¹⁵ Из юрты № 13 пропущена дер. Абдряшитово, 59 муж. и 63 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 148).
- ¹⁶ В момент составления ведомостей разделение башкирских волостей на «тюбы» утратило реальное значение и в сознании самих башкир было традицией. Этим, очевидно, объясняется то, что здесь, а также во многих других случаях тюбы не указаны или даже отмечено их отсутствие, хотя по источникам еще в XVIII в. известно их существование.
- ¹⁷ В дер. Хасяново по 8-й ревизии числилось 26 муж. и 33 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 149).
- ¹⁸ В другом документе — Зигильдино (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 149 об.).
- ¹⁹ Из юрты № 11 пропущена дер. Мунасыпово с населением в 401 человек, в т. ч. 180 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 150 об.).
- ²⁰ В другом документе — Кулкасево (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 151).
- ²¹ В другом документе — Байгово (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 154 об.).
- ²² Объединяет две деревни: Нижнее и Верхнее Кусяпкулово.
- ²³ Из юрты № 20 пропущена дер. Илькинеево, 94 муж. и 92 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 157).
- ^{23а} В деревнях Каралачиково, Балькливо, Стерлибашево проживали ясачные и служилые татары-припущенники, переведенные в башкирское сословие.
- ²⁴ Из юрты № 5 пропущена дер. Улукулево, 8 муж. и 5 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 159).
- ²⁵ Из юрты № 12 пропущена дер. Чумазино, 76 муж. и 116 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 162 об.).
- ²⁶ Из юрты № 20 пропущена дер. Саяпыково, 83 муж. и 62 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 164).
- ²⁷ Из салтанальских и кундровских ногайцев, кочевавших по Кубани и около Астрахани, 585 человек были переселены в 1745 г. в Оренбургскую губернию, где поселены слободой по р. Сакмаре («Материалы по истории Башкирской АССР», т. 4, ч. 2. М., 1956, стр. 590).

- ²⁸ Часть татарского населения Сеитовского посада под Оренбургом была причислена к Башкиро-мещерякскому войску. Также обстоит дело и с татарами двух Чебенков.
- ²⁹ В другом документе — Каргино (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 167 об.).
- ^{29а} Шамшадинская волость подразделялась на тюбы (Канаевская, Кукаевская и др.).
- ^{29б} Дуванейская волость подразделялась на тюбы (например, тюбы Токтабаева, Накшиева, Бакаева) (ЦГАДА, ф. 1324 (Спорные дела), оп. 287, д. 7151, л. 2).
- ^{29в} Ельдяцкая волость имела тюбы.
- ³⁰ В другом документе — Куктово (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 168).
- ³¹ Из юрты № 10 пропущена дер. Куяды, 14 муж. и 9 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 169).
- ³² Из Уранской волости пропущены деревни: Акинеево (по 5-й ревизии, 34 муж. и 42 жен.), Ахтереве (26 муж. и 24 жен.), Мыртышкалядино (22 муж. и 23 жен.), Калтаево (28 муж. и 13 жен.), Имелеева Мурзаково (50 муж. и 34 жен.), Кадряково (23 муж. и 24 жен.), Калмаш Ипанкина (109 муж. и 89 жен.), Нижний Малый Калмаш (11 муж. и 35 жен.), Верхний Малый Калмаш (30 муж. и 28 жен.), Кашкарово (24 муж. и 22 жен.), Султанбеково (28 муж. и 28 жен.) (ЦГАДА, ф. 1355, д. 1871, лл. 233 об. — 234 об.).
- ³³ Эти деревни были показаны также в составе юрты № 8 1-го башкирского кантона как переведенные из Бирского уезда.
- ³⁴ Из юрты № 19 пропущена дер. Сикияз, 42 муж. и 32 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 170).
- ³⁵ Из Енейской (или Янейской) волости пропущена дер. Зилево (Дюртели), в которой по 5-й ревизии проживали 16 муж. и 15 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 1879, л. 254 об.).
- ³⁶ Из юрты № 20 пропущены деревни Каташ-Караново, 41 муж. и 56 жен., Мрясево (ЦГАДА, ф. 1355, д. 1879, л. 129 об.).
- ³⁷ Из юрты № 21 пропущены деревни Муканово, 8 муж. и 13 жен. и Балаклы, 6 муж. и 8 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 175).
- ³⁸ Из юрты № 24 пропущена дер. Мазарасты, 23 муж. и 25 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 175 об.).
- ³⁹ Из юрты № 25 пропущена дер. Пислякова, 239 муж. и 239 жен. (ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4873, л. 175 об.).
- ⁴⁰ Деревни Мустафино, Наратлы Илги и Азмеево относились к Сарали-Минской волости (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, лл. 144 об., 145 об.).
- ⁴¹ Из юрты № 2 пропущены деревни Сугушлы, 11 муж. и 11 жен., Асеево, по 7-й ревизии 67 муж. и 31 жен., Урсалыбаш, башкиры-припущенники, 13 муж. и 9 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 1874 (Бугульминский уезд), лл. 290 об., 294 об.).
- ⁴² Из юрты № 4 по Киргизской волости пропущена дер. Чекантамаково, по 5-й ревизии — 5 муж. и 3 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929 (Белебеевский уезд), л. 23 об.).
- ⁴³ Из этой волости пропущена другая дер. Тумбарлы, по 5-й ревизии — 75 муж. и 57 жен., а также дер. Караярыково, 20 муж. и 17 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 1874, лл. 188 об., 199 об.).
- ⁴⁴ Из юрты № 9 пропущены деревни Средние Бишинды, по 5-й ревизии — 16 муж. и 15 жен.; Максютново, 4 муж. и 4 жен.; Субханкулово, 16 муж. и 21 жен.; Теменяково, 9 муж. и 2 жен.; Измайлово, 5 муж. и 2 жен.; Ермяково, 18 муж. и 11 жен.; Милигулово, 22 муж. и 27 жен.; Курятмасово, 20 муж. и 24 жен.; Малая Орлыка, 48 муж. и 55 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, лл. 46 об., 50 об., 52 об., 53 об.).
- ⁴⁵ Из юрты № 10 пропущены деревни Балчиклы, по 5-й ревизии — 22 муж. и 23 жен.; Камаево, 26 муж. и 27 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, лл. 159 об., 160 об.).

- ⁴⁶ Из Ельдякской волости пропущены деревни Каразирик, 31 муж. и 25 жен.; Каргала, 6 муж. и 3 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, л. 176 об.).
- ⁴⁷ Из Дуванейской волости пропущена дер. Кучербаево, 3 муж. и 1 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, л. 103 об.).
- ⁴⁸ Из юрты № 18 пропущена дер. Ст. Кандры, по 5-й ревизии — 5 муж. и 5 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, л. 60 об.).
- ⁴⁹ Кроме дер. Ташлы у ключа Безымянного была еще другая деревня Ташлы у реки Ташлы, по 5-й ревизии — 10 муж. и 8 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, л. 74 об.).
- ⁵⁰ Из Иликей-Минской волости пропущены деревни: Скрысырбуково (?), 83 муж. и 60 жен., Ст. Васильево, 33 муж. и 28 жен., Никифорово, 116 муж. и 101 жен., Курганово, 5 муж. и 4 жен., Новое Васильево или Максютново, 7 муж. и 10 жен., Абдрешитово, 9 муж. и 8 жен. и две деревни Азнаево, 42 муж. и 41 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, лл. 81 об. — 84 об.).
- ⁵¹ Из Тамьянской волости пропущены дер. Учалы и хутор Рахимкулова, 42 муж. и 51 жен. (ЦГАДА, ф. 1355, д. 1876, л. 57).
- ⁵² Народы Башкирии имели постоянные хозяйственные и культурные связи. Не только мишари, но и другие народы перенимали у башкир приемы и методы ведения скотоводства. Братничества и т. д.; в свою очередь башкиры учились земледельческому хозяйству у оседлых народов. О влиянии башкирского скотоводческого «оаяства на тептярей Н. П. Рычков писал: «Сверх обыкновенного земледелия скотоводство у тептярей несравненно превосходнее противу других им подобных земледельцев. Живучи между башкирцами научились они обрядам скотоводства по обыкновению сего народа; а привольные паствы суть возбудили их рачение» (Н. П. Рычков. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. СПб., 1770, стр. 138).
- ⁵³ По указу 11 февраля 1736 г. мишарам за их «верность» и активное участие в подавлении башкирского восстания разрешалось безобразно владеть т. н. «бунтовщицей» землей, предполагаемой к изъятию у восставших (к 1767 г. из 2253 мишарских дворов оброк платили башкирам-вотчинникам 1916 дворов). Однако пункт указа о предоставлении мишарам башкирских земель не был полностью реализован. По определению начальника Оренбургской комиссии И. И. Неплюева и уфимского вице-губернатора П. Д. Аксакова от 10 июля 1742 г. предусматривалось «мещерякам, татарам, чувашам, которые на башкирских бунтовщицких землях живут и прежде башкирцам оброки платили, теми землями владеть им, а оброков башкирцам не платить». А жившие на землях «верных» башкир могли переселиться на «пустые бунтовщицьи земли», всей площади которой, по подсчету геодезистов, оказалось 169700 четвертей. По мнению О. А. Игельстрема, земли эти «бунтовщицкими признаваемы были такая, какия им (мещерякам) нравились и какими они сами владеть тогда хотели» (ЦГАДА, ф. 16, д. 934, ч. 5, л. 367 об.). Генерал-губернатор А. Путятин считал, что «к отбору тех (бунтовщицких) земель и к отдаче мещерякам приступить сумнительно, потому что на тех землях остались и жительствоуют ныне (т. е. в 1767 г.) сродники и дети бунтовщиков башкирцев, которые в бунте не были». А в случае передачи их мишарам, могли произойти от башкир «худыя следствия» (ЦГАДА, ф. 16, д. 815, лл. 22 об., 23 об., 24). На основе определения Неплюева и Аксакова только незначительная часть мишарей (по публикуемой ведомости всего 6 мишарских деревень) смогла закрепить за собой часть башкирской «бунтовщицкой» земли (ЦГАДА, ф. 1355, д. 929, лл. 72 об. — 73, 115 об. — 117). Но иск со стороны мишарей продолжался. В сентябре 1790 г. Игельстром, считая, что этот иск может привести к возможным волнениям среди башкир, и полагая, что «сын за отцовскую погрешность не отвечает», просил Екатерину II о том, чтоб было дано повеление, которым бы «сей иск был прекращен и совсем уничтожен» (ЦГАДА, ф. 16, д. 934, ч. 5, л. 368). Соответствующий указ последовал 18 ноября 1790 г.

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О НАЧАЛЕ БАШКИРСКОГО ВОССТАНИЯ 1735—1740 гг.

Архивные документы по башкирскому восстанию 30-х годов XVIII в. опубликованы в сборниках: 1. «Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края», 1734 год, т. 1, Оренбург, 1900; то же, 1735 и 1736 гг., т. II, Оренбург, 1900. Составитель томов А. И. Добросмыслов; 2. «Материалы по истории Башкирской АССР, ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв.», Издательство АН СССР. М.—Л., 1936. Ответственный редактор А. Чулошников. В 1950 г. Институт истории АН СССР, Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), Башкирский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени М. Гафури подготовили к печати «Материалы по истории Башкирской АССР, т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в.» Составитель Н. Ф. Демидова¹. Том содержит большое количество архивных документов, извлеченных из ЦГАДА. Однако предстоит еще большая работа по выявлению и публикации новых документов из других архивохранилищ. Изучение по этой сложной проблеме всей совокупности разнообразных материалов из многих архивов позволит правильно осветить спорные вопросы рассматриваемого восстания, определить его характер и движущие силы в полном соответствии с исторической действительностью и марксистско-ленинским освещением истории крестьянских движений в России в XVII—XVIII вв.

Начало башкирского восстания 30-х годов XVIII в. получило довольно полное отражение в публикуемом ниже документе, выявленном автором этих строк в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) в фонде Воинской экспедиции Военной коллегии. Он представляет собой запись рассказа (сказки) башкирского старшины Кыдраса Муллакаева 10 июля 1735 г. в Уфимской провинциальной канцелярии. Кыдрас Муллакаев, феодал Кара-Табынской волости Сибирской дороги, жил в Минской волости Ногайской дороги. Он еще в 20-х годах XVIII в. верной службой завоевал доверие царской администрации, побывал в Москве и Санкт-Петербурге. Когда в ноябре 1734 г. в Уфу прибыла Экспедиция (названная позже Оренбургской) во главе с Иваном Кирилловичем Кирилловым, Муллакаев содействовал выполнению ее задач.

Около 20—21 июня 1735 г. вместе с другими верными башкирскими старшинами Муллакаев отправился вслед за Экспедицией в поход на устье р. Орь, надеясь догнать и присоединиться к ней. Но в конце июня в пути следования Кыдрас Муллакаев и его спутники были взяты в плен повстанцами Ногайской дороги, шедшими за Экспедицией Кириллова с целью внезапно напасть и разгромить ее. Повстанцы отобрали у Муллакаева все, что он взял с собой в поход (3 телеги с продуктами, 4 лошади, одежду, оружие); после сражений с ротами Вологодского полка отпустили его под честное слово

больше не помогать властям и не передавать вести в Уфу. Но Муллакаев не сдержал слово. Он поехал в Уфу и рассказал властям обо всем, что увидел и узнал о повстанцах, находясь в их лагере.

Этот рассказ содержит ценные сведения о разделении башкирских феодалов на сторонников и противников правительственных мероприятий, в частности — Экспедиции. Действия царского правительства поддерживали тархан Бурзянской волости Ногайской дороги Алдар Исянгилдин, тархан Кара-Табынской волости Сибирской дороги Таймас Шаймов, феодалы Мряс Юлумбетов, Кыдрас Муллакаев, Токчура Алмяков, Муса Кошколтаев, Аскар Курманаев и т. д. Другая часть феодалов выступила против Экспедиции. Из рассказа выясняется, что внутренняя борьба среди башкир носила довольно острый характер, повстанцы приняли решение расправиться с феодалами, поддерживающими Оренбургскую экспедицию. Они заявили Кыдрасу Муллакаеву сразу после его поимки, «что де и тебя, також и показанного башкирца Мусу, убьют досмерти и имеется де у них на зборе приговор, чтоб убить до смерти Бурзянской волости башкирцов Алдара бая Исекеева да Шиму батыря, да Сибирской дороги Каратабынской волости башкирца Таймаса батыря Шеимова, да Минской волости Анткула». Подобные материалы, помимо упомянутых конкретных фактов, имеют более широкое значение и свидетельствуют о том, что восстание с самого начала было направлено не только против царских властей, но и части башкирских феодалов.

Совершенно новыми являются сведения о составе участников восстания, их предводителях, организационной структуре отряда башкир Ногайской дороги, первым напавшего на роты Вологодского полка. Характеризуя 3-тысячный отряд повстанцев, Кыдрас Муллакаев сообщил, что он состоит из жителей Юрматинской, Бурзянской, Телтим-Юрматинской, Тамьянской, Гирей-Кипчакской и Чанким-Кипчакской волостей Ногайской дороги. В числе главных его предводителей, кроме Кильмяка Нурушева, названы Рысай Игимбетев из Бурзянской волости и Суяргул Черемшаков из Юрматинской волости. Чрезвычайно любопытно, что отряд подразделялся на сотни во главе с есаулами. Последние строго следили за своими сотнями, стремясь обеспечить дисциплину среди повстанцев. Каждый из отрядов (сотен) имел свое знамя. Большое значение придавалось разведке. Все это свидетельствует о некоторой организованности повстанцев.

Не менее важны страницы документа, посвященные характеристике сражений восставших башкир с ротами Вологодского полка. Оставаясь незамеченными, повстанцы в течение нескольких дней вели наблюдение за продвижением упомянутых рот и напали на них в выгодной для себя местности. Видно стремление восставших расчленить роты и разгромить их по частям. Надо также отметить предумыслительность восставших, которые, сражаясь с ротами Вологодского полка, учли возможности помощи им со стороны главных сил Экспедиции и выставили караулы для наблюдения. Подробно описаны бои повстанцев 1—6 июля с ротами Вологодского полка и отрядом, выделенным И. К. Кирилловым для помощи, указаны потери с той и другой стороны. Все эти данные существенно дополняют и расширяют наши представления о том, как протекали сражения в целом, о действиях повстанцев, в особенности по сравнению с ранее известными фактами, почерпнутыми, главным образом, из донесений И. К. Кириллова. Заслуживает внимания содержащийся в документе факт об участии отряда Акая Кусюмова, состоявшего из жителей Казанской и Ногайской дорог, в заключительном сражении с правительственным отрядом 9 июля. Правда, в нем говорится лишь о появлении повстанцев Акая после того, как роты Вологодского полка соединились с посланным от Кириллова отрядом. Но в сочетании с показаниями Кильмяка и Акая, данными ими на допросах в феврале 1737 г.², сообщение Кыдраса Муллакаева подтверждает участие повстанцев из отряда Акая в сражениях.

Интересны также страницы, где перечисляются потери Экспедиции и автора сказки; они конкретизируют и дополняют наши представления о быте и материальной культуре того времени.

И. Г. Акманов (Уфа)

Сказка верного башкирского феодала Кара-Табынской волости
Сибирской дороги Кыдраса Муллакаева в уфимской
провинциальной канцелярии о сражениях повстанцев Ногайской
дороги с ротами Вологодского полка

10 июля 1735 г.

1735 году июля 10 дня явились в Уфинской провинциальной канцелярии Уфинского уезду башкирцы Ногайской дороги Минской волости Муса Кошкалтаев³, Сибирской дороги Каратабынской волости Кадряс Муллакаев⁴ и словесно доносили по-рознь...

Кадряс Муллакаев сказал: ныне де тому дней з 20 поехал было он, Кадряс, с кощеем⁵ своим башкирцом Деваем Якшигилдеевым, Ногайской дороги Минской волости з башкирцом Мрясем Елумбетевым, да при нем был один кощей, да Чюбиминской волости з башкирцом Аскарком Курманаевым, да его Аскарковым кощеем, да з братом своим Ильясом да Утекеем в поход к Орь реке к статцкому советнику господину Кирилову. И ныне де тому дней с 15, будучи они на речке Тереклы⁶, поутру напали на них, воинским обычаем вооружась, Ногайской дороги Ерматынской волости башкирцы Сюяргулов сын, а как его зовут, не знает, да АЙса Изекеев, да Имангул Тургунов сын, да Аиткул, Иманай батыря сын, с товарищи, человек с 40, и, напад на них, ево, Кадряся, поймали и связали. И говорили, что де ты вор, и взяли у него три телеги, в которых телегах было запасу: мука, крупы, крут, мяса сушеное пять пуд, шуба волчья, да красной кафтан крамазинный⁷, да шапка вершек крамазинный же, околыш лисицы черной, да шуба мерлушистая, покрыта китайкою, да двои сапаги. Да сверх телег, взяли у него лук ядринской с сайдаком, насеченным по железу серебром, да епанчу суконную красную, да четыре лошади збруей со всей, да денег 33 рубли, копье, да дарагильный кушак, да четыре аршина сукна крамазинного, за которое сукно в Москве дано 10 рублей. А взяли у него оное и повезли ево, Кадряся, на воровской збор⁸ к башкирцов Келмяку абызу⁹ с товарищи и с показанным башкирцом Мрясем, токмо де оного Мряса оные башкирцы вели несвязанного. А других товарищей ево, Кадрясевых, которые с ним ехали вместе в поход, бив и ограбя, отпустили пеших, которые пошли домой. И по привозе ево, Кадряся, со оным Мрясем оные башкирцы на воровской збор ко оным башкирцом Килмяку абызу, у которых был збор на усть речки Терекли. В которым собрании были главные показанной Килмяк абыз, да Бурзянской волости Рысайбай, да Ерматынской волости Сюяргул да Бепеня, да Телтим-Ерматынской волости башкирцы Пуюк, да Тамянской волости Сапар Сююрюв да Сеит Карабалыков, да Гирей-Кипчацкой волости Усейн Утекеев да Шугур-батыр, да Чанким-Кипчацкой волости Шал-батыр

Чангырчин да Тюмей, Кашка Садтанов¹⁰ и других многих башкирцов в трех тысящах. Ис которого собрания выбраны у них, башкирцов, в есаулы на каждую сотню по человеку и осматривают оной воровской збор повсядневно и по осмотру, репортуют повсядневно показанным вора́м Келмяку абызу, да Рысаю, да Суяргулу, что воровское собранное их войско в целости. И у всякого есаула имеетца разные воровские знамена. И по привозе де ево, Кадряся, отдали в кош к оному Келмяку, и в том кошу был он, Кадряс, связан, Атрикколу в кош привезя, отдали, того де он не знает. И пришли ко оному Келмяку в кош есаулы башкирцы, а которых волостей и деревень и кто имена, — не знает. И оным Келмяку и Рысаю, и Сюяргулу сказывали, что де они поймали показанного башкирца Мусу Кошкалтаева, связали одного и привезли де в кош к башкирцу Сапару, да при поимке де убили русских людей Дмитрея Полозова¹¹ да товарища ево, а как ево зовут и чей прозванием, не сказывали. У которого де Полозова взяли денег 25 рублей да две лошади со всей збруей, да кафтан василковый, да полукафтанье китайчетое, да 5 пакетов печатми, которые де пакеты они бросили, а куды, не сказали. Да и ему, Кадрясу, говорили: что де и тебя, також и показанного башкирца убьют до смерти и имеетца де у них на зборе приговор, чтоб убить до смерти Бурзенской волости башкирцов Алдара бая Исекеева да Шиму-батыря, да Сибирской дороги Каратабынской волости башкирца Таймаса-батыря Шеймова, да Минской волости Аиткула¹². Да в то же де число оные башкирцы говорили, что едут драгуны¹³ да стацкого советника господина Кирилова и тех же де драгун станут они рубить. И ему, Кадрясю, оные башкирцы сказывали, что ты, Кадряс с товарищи, русских людей в их жилища водите. И из оных де трех тысящ оные башкирцы, розшибясь натрое, поехали ко оным драгунам. И не доехав оных драгун, увидя их, что они ставкались местом для ночевания подле озера, а как называется, не знает, в колках, увидя, оные башкирцы остановились. И Килмяк мулла и Рысай, и Сюяргул между собою говорили, что де при вечеру на оных драгун они напустятся, а напустят де они поутру в логу, которой де впереди. И, отъехав от оных драгун, оные башкирцы ночевали в верстах пяти, и, поутру встав, оные башкирцы под оных драгун подъехали и стояли тайно в колках. И когда драгуны, встав, пошли, то оные башкирцы на оных драгун напустились в середину. Которые драгуны от нападения их башкирского розшиблись надвоя: одна половина осталась в степи, а другая в колке. И в нападении оных драгун убили 27 человек и взяли у них 41 лошадь с седлами, и с муштуками, и с пистолетами, и с фузеями. Да с них же взяли кафтаны с камзолами, шляпы, сапаги, а коликое число, того де он, Кадряс, — не знает. Да из других де русских побитых многих не взяли одежды и с каких побитых, з драгун ли или с хлопцов¹⁴ их, того де они, башкирцы, в то число имянно не сказали. Да оныя же башкир-

цы у оных драгун взяли 5 палаток, в том числе две зеленых, да две каляски, ис которых в одной коляске была женка руская, которую женку они убили. У которой женки в коляске взяли они перину пуховую, наволака китайчεται, да зголовья пуховое, наволока луданное¹⁵, да две малинких падушек, наволоки слуданные разных цветов, да шубу лисью, покрыта лавданой, а каких, не усмотрел, да одеяла лисья, покрыта красным сукном, да шпагу, ефес сребреной вызолоченый. Да многое число оные башкирцы у оных драгун взяли женского убору луданного и протчего, да взяли в фурмане порук белой и посуды белой 35 блюд и тарелок, а сребренные ль или оловенные, того он, Кад-ряс, — не знает, да 15 ложек серебряных, 10 стаканов, дюжену ножей и вилеек, у которых черепья серебряные. И, не разделя де показанных взятых пожитков от оных драгун, оные башкирцы на одну половину оных драгун, которые от другой половины отшиблись в степь, напускались, каторые драгуны в башкирцов стреляли ис пушек, и из ружьев, и ис пушки оные драгуны одного человека застрелили и оторвали голову. Которые башкирцы от оных драгун отъехали в степь, верстах в десяти, а оные драгуны з другой половиной съехали и начевали вместе в показаном колке подле озера. И на другой день, встав, оные башкирцы поутру и с оными драгунами дрались с утра до вечера. Которые драгуны от нападения оных башкирцов шли отводом. Из оных башкирцов оные драгуны убили 7 человек, а из драгун оные башкиры побили 2 человек. И пришли оные драгуны близ Белой реки на станцы и косили траву и возили себе на станцию для кормления лошадей, а иные башкирцы от оных драгун, отъехав, верстах в 10 начевали. И поутру де, встав, оные башкирцы к оным драгунам поехали. Которые драгуны стояли на станция, а оные башкирцы стояли под оными драгунами да полдней. И как де пошел дождь, и оные башкирцы между собою говорили, что де на оных драгун они напустят, понеже де в дождь у оных драгун ружье от макраты пораха выстреливать не будет. И потому на оных драгун оные башкирцы напускались. И оные драгуны из башкирцов побили человек з 10, да 15 человек поранили, а из драгун оные башкирцы убили ль или нет, того де он не знает. И, отъехав от оных драгун, оные башкирцы говорили, что де оных драгун и в дождь взять не можно, хотя де и с тридцетью тысячею оных драгун взять нельзя. И отъехали оные башкирцы от драгун верст с 15 и посылали з двести человек для короулу, что де не будет ли от господина статцкого советника Ивана Кириловича ко оным драгунам для выручки какой силы. Усмотрели де оные башкирцы, что от стацкого советника господина Кирилова едут посланные руския казаки, башкирцы, калмыки и мещереки, человек з 200, а расстоянием от оного статцкого советника господина Кирилова на пример верстах в пятнатцети. И, увидя их, оные башкирцы оных посланных и ко оному Келмяку уведомили. Которой Келмяк мулла

приехал, кроме оных башкирцов дву сот, которые стояли на карауле со шестью стами, а со оными всего с восьмью стами, и под оных посланных от оного стацкого советника господина Кирилова подъехали близ их. И, будучи розстоянием от них в 3 верстах, оные башкирцы начевали. И, поутру, встав, вооружась, и на оных посланных поехали. А оные посланные руские люди и иноверцы, опасаясь оных башкирцов, поехали были обратно да оного стацкого советника господина Кирилова. Токмо оные посланные, будучи в овраге, стоковались телегами, а лошадей привязали в том авраге к березам. У которых посланных был командир, которые башкирцы называли мазором, при которых был барабан. И со оными башкирцами, Келмяком муллою с восьмью стами, дрались пешие, например, часа с четыре. И в той драке из оных башкирцов оные посланные убили 3 человек, а их оных посланных оные башкирцы кого убили или нет, того де он, Кадряс, не знает. И оные Келмяк с товариши с восьмью стами человеки оных посланных во оном месте осадили. А самою Келмяк подал известие на оставшей от него, Келмяка, збор, чтоб все приехали для воевания. Которые башкирцы ко оному Килмяку абызу и приехали. По приезде оных посланных во оном месте вкруг осадили. И бились с ними, например, часа с четыре. И посылали оные башкирцы, Килмяк с товариши, ко оным посланным ево, Кадряса, для обманства, чтоб де они отдали лошадей, и платья, и оружие, то де они их отпустят. И между собою говорили, как де оные посланные в обманство отдадутся, то де они их оберут, а самих всех убьют до смерти. И он, де, Кадряс, оным башкирцом сказал, что он для обману оных посланных государевых людей не едет, хотя ему, Кадрясу, и голову отсеки, и он же для обманства оных государевых людей не едет. И как де он, Кадряс, для обманства оных посланных не поехал, то де оные башкирцы Килмяк мулла с товариши для оного же обманства оных посланных посылали показанного башкирца Мусу, которой Муса оным башкирцом сказал, что для обманства оных посланных не едет. Которые башкирцы оного Мусу связав, хотели посадить в воду¹⁶ и, убоясь, он, Муса, того и стал оным башкирцом говорить, что де он ко оным посланным поедет и что де им велите вы сказать. И они де Килмяк мулла с товариши ему, Муса, сказали, что де им скажи, ежели де они хотят быть живы, то б де отдали лошадей, и оружие, и запасы, из себя одежду, то де их они, башкирцы, отпустят. И между собой говорили, как де они дадутся в обманство, то они их оберут и убьют всех до смерти. Которой башкирец Муса ко оным посланным ездил за караулом башкирским. И, не доехав до них малое число, и говорил им, что де ево, Мусу, к ним послал оной Келмяк мулла с товариши, ежели вы хотите быть живы, то отдайте лошадей, и оружие, и запас, из себя одежду, то де их они, башкирцы, отпустят. И иные посланные от оного стацкого советника господина Кирилова насупротив оных слов.

оному Мусе осказали, что де они лошадей, и ружья, и с себя одежду, хотя все умрут, не отдадут. И оной Муса, возвратясь, ко оным башкирцам и оные слова им сказали. И против де тех слов оные башкирцы Келмяк с товарищи, зделав 4 щита¹⁷, за которыми щитами наставили они, башкирцы, с ружьями 15 человек, да с луками 15 же человек да с копьями 10 человек, а позади щитов было з две тысячи человек. И оные де посланные, увидя у оных башкирцов щиты и вышел человек со ста, и оные щиты розбили. Да притом из оных башкирцов убили 4 человек да 15 человек поранили. И, убоясь того, оные башкирцы от оных посланных русских и иноверцов уехали. И съехались все на степи вместе и между собою говорили, что драгун и оных посланных от стацкого советника господина Кирилова взять никакими мерами невозможно. И, поговоря, разъехались порознь¹⁸, а ево де, Кадряся, со оным Мусою возили еще день и отпустили домой. А при отпуске говорили им, чтоб отнюдь в город Уфу не ездили, а ежели де в город Уфу поедут, то де они их, Кадряся и Мусу, где съедут, убьют досмерти и дома их раззорят. И они им сказали, что отнюдь они в город Уфу не поедут. А по отпуску от оных башкирцов он, Кадряс, приехал в дом свой сего июля 9 дня 735 году. А по отъезде оных башкирцов показанные посланные от стацкого советника господина Кирилова с вышеписанными драгунами съехались или нет, того де он не знает. И по приезде он, Кадряся, в дом свой сказывал ему, Кадрясу, отец его, Кадрясев, Муллакай Елушев, что ныне тому четвертой день ездил де оной отец ево в степь для сыску скота своего и, будучи в степи у речки Кызылу¹⁹, съехались онаго отца ево многим воровским собранием башкирцы, а имянно: Ногайской дороги Тамьянской волости Акай Кусюмов²⁰, да Кипчацкой волости Имангул Иликеев, Заит Кангулов, Ишка Аслаев, да Казанской дороги Кыр-Калнинской волости Наюркей, Тевек, да Арыскул, да Нагайской же дороги Яиксюбинской волости Бекташ да Алакай абыз, да Кыркулинской волости Гляумбет да Кошка Кленчины, Сеюш да Девлекен Сыртланов, да Чюбиминской волости Ишела Кайдалин, да Размангул Калинин, да Сырыбет да Кашай Кулушевы, да Чюра Кошаев, всего в собрании было оных башкирцов с полторы тысячи, к которым де башкирцом, Акаю с товарищи, приехал навстречю вышеписанный башкирец Килмяк мулла со 6 человеки, которого отца ево оные башкирцы, поймав, и довели до побоища драгунского. И съехали де Ерматынской волости башкирцов 3 человек, у кого имяны и чьи дети, того оной отец ево, Кадрясев, не знает. Которые де башкирцы 3 человека сказали оным Акаю и Килмяку, что де показанные драгуны и посланные от стацкого советника господина Кирилова съехались вместе со оным стацким советником господином Кириловым²¹. И потому де оной Акай с показанным Келмяком муллой стали между собой на словах ссоритца, и Акай Келмяку мулле говорил, чего де ради ты государевых

людей убил и он де к тому не пристанет. И потом де оные башкирцы Акай и Келмяк остались на оном побоище драгунском на речке Менеус²², а отца де ево отпустили домой. Которые башкирцы Акай с товариши и сами хотели возвратиться в скорости. Который де отец ево, Кодрясев, в дом приехал сего июля 9 дня 735 году, а по отъезде оного отца ево оные башкирцы возвратились или нет, того де оной отец ево не знает. Да оной де Кадряс, убоясь оных башкирцов, переехав, живет в деревне у показанного башкирца Мусы. Да Нагайской дороги Сюнь-Кипчацкой волости башкирец Токчюра мулла²³, который ездил в поход [с] стацким советником господином Кириловым, который от оного советника приехал в дом свой сего июля 10 дня, а что у оного советника делается, то де оной Токчюра объявит сам имянно, а он де, Кадряс, про то ничего не знает.

И к подлинному извету тамгу свою приложил²⁴.

Толмачил Петр Жуков.

По его прозьбе Степан Петровский руку приложил.

ЦГВИА, ф. 20, оп. $\frac{1}{47}$, д. 61, ч. IV,

лл. 9, 11—15. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рукопись тома хранится в Научном архиве БФАН СССР, ф. 12, дд. 39, 40, 43, 45, 46.
- ² Научный архив БФАН СССР, ф. 3, оп. 12, д. 43, л. 838.
- ³ Муса Кошколаев — верный башкирский старшина Уршак-Минской волости Ногайской дороги. Во второй половине июня он привез продовольствие и другие необходимые вещи своему родственнику, который в составе экспедиции Кириллова ехал на р. Орь. На обратном пути Кошколаев попал в руки повстанцев и находился в плену около недели, был очевидцем сражений повстанцев с ротами Вологодского полка. Освободившись из плена, 9 июля приехал в Уфу и рассказал все, что видел. Однако его рассказ, записанный в Уфимской провинциальной канцелярии, опускается как менее полный по сравнению со сведениями Муллакаева (ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 61, ч. IV, лл. 9—10 об.). К тому же, некоторые их сведения повторяются (лл. 9 об. — 10 об., 13 об. — 14 об.).
- ⁴ Кадряс Муллакаев — Кыдрас Муллакаев.
- ⁵ Кошей — здесь: бедный башкир пожилого возраста, в качестве слуги сопровождавший феодала в поход.
- ⁶ Тереклы (Тираклы) — левый приток р. Белой; впадает в Белую севернее устья р. Нугуш.
- ⁷ Так в тексте.
- ⁸ «Воровской збор» — ставка повстанцев. Царские власти и их сторонники называли восставших «ворами».
- ⁹ Келмяк абыз — Кильмяк Нурушев, башкир Юрматынской волости Ногайской дороги, один из главных предводителей первого этапа восстания 1735—1740 гг.; Кильмяк был грамотным, поэтому его иногда называли «абызом» или «муллой».
- ¹⁰ Рысай Игимбетев, Суяргул Черемшаков, Беленя Бабкин, Сафар Сююрев, Сеит Карабальков, Хусаин Утекаев, Шалбатыр Чангырчин, Дюмей Салтанов, Кашка Салтанов, Шугур-батыр и Пуюк (полностью имена последних установить не удалось) — башкиры Бурзянской, Юрматынской, Телтим-Юрматынской, Тамьянской, Гирей-Кипчакской, Чанким-Кипчакской

- волостей Ногайской дороги, возглавлявшие отдельные повстанческие отряды.
- ¹¹ Уфимский отставной казак Дмитрий Полозов, посланный И. К. Кирилловым в Уфу с письмом, был убит восставшими при поимке.
 - ¹² Алдар Исянгильдин, Таймас Шаимов, Аиткул и Шима-батыр — башкирские феодалы, поддерживавшие царское правительство в проведении Оренбургской экспедиции.
 - ¹³ Имеются в виду 5 рот Вологодского драгунского полка, которые шли на соединение с основными силами Экспедиции.
 - ¹⁴ Хлопцы — здесь: молодые уфимские дворяне, записанные на оренбургскую службу.
 - ¹⁵ Наволока — наволочка, чехол; луда — блестящая наволока; луданный — шелковый.
 - ¹⁶ Посадить в воду — утопить.
 - ¹⁷ Щит — передвижное сооружение из бревен и досок, укрываясь за которыми осаждающие близко подходили к осажденным с целью навязать рукопашный бой.
 - ¹⁸ Повстанцы сняли осаду рот Вологодского полка потому, что на помощь имшел из основной команды Экспедиции второй, более многочисленный отряд.
 - ¹⁹ Кызыл — левый приток р. Уршак.
 - ²⁰ Акай Кусюмов — башкирский феодал Тамьянской волости Ногайской дороги, один из главных предводителей первого этапа восстания 1735—1740 гг.
 - ²¹ Речь идет о соединении второго отряда, посланного Кирилловым, с ротами Вологодского полка.
 - ²² Менеус — левый приток р. Белой.
 - ²³ Токчура мулла — верный башкирский феодал, участник Оренбургской экспедиции.
 - ²⁴ Изображен знак тамги.

**«СКАЗКА ПРО ПУГАЧЕВА И ПРО ВДОВУ ХАРЛОВУ» —
ПЕРВОЕ ФОЛЬКЛОРНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ О КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ
1773—1775 гг. ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ
Е. И. ПУГАЧЕВА ***

Крестьянская война 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева нашла отражение в различных исторических исследованиях, произведениях литературы и искусства, фольклоре. Однако в XIX в., особенно в первой половине, объективных исторических работ и литературно-художественных произведений, посвященных этому величайшему в истории России народному движению и самому Пугачеву, имя которого находилось под запретом, было очень мало.

В этой связи большой интерес представляет «Сказка про Пугачева и про вдову Харлову», рукопись которой была недавно обнаружена в Отделе рукописей Института литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук УССР.

Рукопись находится в фонде О. М. Бодянского (1808—1877 гг.), известного слависта, профессора Московского университета, основателя и редактора «Чтений в обществе истории и древностей российских», собирателя различных рукописей по истории, литературе, фольклору и т. д. После смерти Бодянского часть собранного им материала и его собственные рукописи попали к А. А. Гатцуку (1832—1891 гг.) — украинскому писателю и издателю «Газеты Гатцука» и «Крестного календаря», у наследников которого, в свою очередь, они были приобретены А. А. Титовым. «Куплены мною с декабря 1894 по март 1895 г. Большая часть принадлежит О. М. Бодянскому и куплена у наследников А. А. Гатцука; из этих последних значительное число написано своеручно Бодянским, а прочие представляют оригиналы статей, напечатанных в «Чтениях...»¹.

А. А. Титов (1844—1911 гг.) — крупный промышленник Верхнего Поволжья, обладая большими средствами, покупал различные рукописи, древние книги, архивы писателей и занимался научно-публикаторской деятельностью. Свое огромное собрание он еще при жизни безвозмездно передал из Ростова (Ярославского), где жил, в Публичную библиотеку (имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград). Однако в 1929 г. основная часть рукописей О. М. Бодянского была передана в Академию наук Украинской ССР. Так

¹ А. А. Титов. Охранный каталог славяно-русских рукописей, вып. 6. М., 1895.

* Автор выражает признательность Л. Н. Большакову (Оренбург), а также сотрудникам Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР Н. Г. Жулинскому и И. А. Лучник за помощь в работе по разысканию и использованию рукописи.

«Сказка...» оказалась в Киеве. Как она попала к Бодянскому — не известно. Однако можно предположить, что рукопись была передана ему для издания в «Чтениях в обществе истории и древностей российских», но в них «Сказка...» не публиковалась. Не встречается она и в других известных нам изданиях. В своих записях Бодянский о «Сказке...» не упоминает.

Автора «Сказки...» установить пока не удалось, но судя по смелой правке рукописи, она является белым автографом.

В отношении датировки можно предположить следующее. Во-первых, рукопись находится в «Сборнике украинского народного творчества и стихотворений разных авторов 40-х — 50-х гг. XIX в.» (в сборнике 141 лист — 54 единицы). Далее. «Сказка...», занимающая 16 страниц тетрадного формата, находится между рукописями «О смерти Ивана Коновченка или о походе казаков против татар» и «Русские свадебные обряды» (последняя датирована мартом 1842 г.). Находящиеся рядом другие материалы имеют даты 1841, 1842, 1844 гг. Особенности графики «Сказки...», написанной гусиным пером, свойственны рукописям 30—40-х годов XIX в. И, наконец, при проведении анализа бумаги, по штемпелю, изображающему корону в овальной рамке, удалось установить, что такая бумага изготовлялась в Париже в 1847 г. Заметим, что рукописей, написанных подобным почерком и на подобной бумаге, в упомянутом сборнике не имеется. Таким образом, датировку «Сказки...» мы относим, в определенной степени все же условно, к концу 40-х годов XIX в.

Остановимся на исторических источниках «Сказки...». Время действия отнесется к началу восстания. Лиза (Лида) Харлова — дочь коменданта Татищевой крепости полковника Григория Елагина — была незадолго до восстания выдана замуж за коменданта Нижне-Озерной (Столбовой) крепости майора Захара Харлова. Накануне штурма Нижне-Озерной крепости он отправил жену к отцу в Татищеву, которая на другой день (27 сентября 1773 г.) после падения Нижне-Озерной и казни Харлова была захвачена повстанцами. Елагин и его жена были убиты, а Харлову вместе с ее малолетним братом Пугачев взял к себе. Однако вскоре (в ноябре того же года) наложница Пугачева Лиза Харлова и ее брат были убиты. Совершено это убийство по приказанию Пугачева или нет — не известно.

Драматическая судьба Харловой нашла отражение в фольклоре, ряде художественных произведений XIX в. и нашего времени, а также некоторых исторических работах.

Известные литературно-художественные произведения о Крестьянской войне 1773 — 1775 гг. являются в основном прозаическими. Поэтических произведений на эту тему, особенно в первой половине XIX в., практически не было. Имевшийся поэтический фольклорный материал того времени и более позднего периода представлен в основном песнями. Произведений, подобных «Сказке...», среди устного народного творчества мы не встречали. Тема «Пугачев — Харлова» не получила отражения в известных сборниках, в первую очередь посвященных устному творчеству уральских казаков: И. Железнова «Уральцы. Очерки быта уральских казаков», А. Мякутина «Песни Оренбургских казаков», П. Мякушина «Сборник уральских казачьих песен», в собрании песен П. В. Киреевского и т. д. Не встречается она и в более поздний период. Однако не вызывает сомнения то, что «Сказка...» имеет прямое отношение к казачеству, к устному творчеству уральских казаков, на чем мы остановимся ниже.

Большой интерес вызывает литературная история «Сказки...». Заметим, что в разговорном обиходе XIX в. под понятием «сказка» часто выступали и басня, и поэма, и повествование, и даже деловой документ, например, «Ревизская сказка». «Сказка...», как мы предполагаем, первое стихотворное произведение, посвященное восстанию Пугачева, задумано, вероятно, как романтическая поэма с сюжетом классической баллады, имеющим народные источники.

Содержание «Сказки...», на наш взгляд, в определенной степени экспонировано с «Историей Пугачевского бунта» и «Капитанской дочкой», что устанавливается сходством некоторых ситуаций и событий, аналогичностью ошибок фактического порядка. В частности, ни Хлопуша-Соколов, ни Перфильев

не принимали никакого участия в трагедии Харловой. Перфильев вообще появился в стане Пугачева лишь в декабре 1773 г., когда Харловой и ее брата уже не было в живых.

Иногда в поэму вводятся вымышленные лица, например, полковник Фадей, к которому Пугачев обращается как к близкому человеку. Однако среди окружения Пугачева полковника с таким именем не было. Автор знаком с бытом яицкого казачества, но иногда создается впечатление, что эти знания книжные, а не жизненные. Но надо отдать должное его знанию устного народного творчества, особенно казачьего фольклора, в значительной степени отразившегося в «Сказке...».

Начало «Сказки...» очень напоминает песенные зачины, встречающиеся в песенниках начала прошлого века, весьма популярных среди казачества. Автор выступает как патриот родины, прославляя ее силу, вольность, могущество. В этом в какой-то мере прослеживается преемственность и связь с традициями декабристов.

На протяжении всей поэмы, проникнутой духом и идеями казачества, ярко выражена мечта перестроить на Руси жизнь на казачий лад. В думках о привольной жизни казаки мечтают завести свои обычаи и порядки и «за морями» в «царствах шамаханских и немецких», подчинив их себе.

Особый интерес представляет образ Пугачева.

Прежде всего он показан как ставленник казачества и выразитель его интересов. В этом отношении Пугачев находит полную поддержку своего окружения.

Заметим, что на протяжении всей «Сказки...» окружающие обращаются к Пугачеву как к царю Петру. Это очень характерно для преданий уральских казаков, для которых Пугачев «не беглый с Дона казак», не «Емелька Пугач», а сам император Петр III Федорович.

Автор явно симпатизирует Пугачеву, наделяя его богатырскими чертами героев былинного эпоса, показывая «очи бойкие и плеча могучие». Он умен, храбр.

В отличие от произведений того времени, где Пугачев показан лишь как «кровавый убийца», «вор и грабитель», в «Сказке...» дана в основном положительная трактовка его образа; в этом автор солидарен с А. С. Пушкиным.

Только в «угоду товарищам он казнил бояр не милую». При этом Пугачев выступает против своего ближайшего соратника Перфильева, укоряя его в ненужных жертвах. Пугачев упрекает и Хлопушу за грабежи и обиды простого народа, выступая его защитником. Такое отношение Пугачева к своим ближайшим сподвижникам, его упреки, «либерализм» вызывают их недовольство и протест. Они напоминают Пугачеву, что он их ставленник и зависим от них, «на Москве царем не сидит еще».

Лирико-драматическим планом дана в поэме любовь Пугачева к Харловой. Автор показывает искренние чувства Пугачева к своей возлюбленной. Его сердце «полюбя ее, мягче сделалось», «для нее Пугач жизнь шадил в боях, умерял свое молодечество и осаживал перелетного скакуна-коня сердитого». Он испытывает перед ней угрызения совести, «что убил ея отца с матерью».

Благородство Пугачева проявляется в момент, когда он предается размышлениям о возможном поражении восстания. Он готов рассказать государыне «правду-матушку», просить ее «обнародовать царству Русскому», что его возлюбленная «ни в чем не преступница, а во всем была лишь невольница».

Драматизм образа Пугачева усиливается в момент его конфликта с атаманской верхушкой, требующей выдать для расправы «Офицерскую вдову Харлову, нижеозерску красавицу и щенка ее брата малого». Чтобы спасти свою возлюбленную, Пугачев идет на отчаянный шаг. Он хочет отказаться от «царского» титула и разделить ее участь.

Однако обстоятельства складываются так, что Пугачев не может что-либо сделать, и автор подчеркивает его глубокие переживания и бессилие, когда под насмешки казаков, повесив «буину голову», он «пошел домой поруганный».

На этом кончается первая часть «Сказки...». Существует ли вторая — нам не известно. Однако даже одну первую часть можно считать оригинальным поэтическим произведением первой половины XIX в., посвященным Крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева.

В. В. Сидоров (Уфа)

Сказка

про Пугачёва и про вдову Карлову.

1.

Ночь осенняя, ночь ужасная
Ужь покрыла собой черной тучею,
Ветры буйные разгулялись,
Съ ляссыль черныль размерялись—
Шутка шутятъ Богатырскіе:
Земель ломають сосенки,
Дуем съ корнемъ вошь вырываючіе.
Охъ вы, ветры, ветры буйные,
Дай-ка, ветри, къ вамъ прислушаюсь—
Чу, несетсяъ вы стенью гладкою;
А, любя вамъ Русь привольная?
Чу, рѣку Уралъ вы встопычили
И волну волной приподняли—
Берега крутые вздрогнули.
Чу, воротаки церковныи
И запорами желазныи
Вастугали... Сила крестная!
Понесали съ страшныи шепотомъ,
Задрожали окна кряжкіе,
Но нестрашно сердцу Русскому:
Оно любитъ ветри буйные
Вѣтро, нежьныи стнль много сроднаго.
Не глядя на ночь ненастную,
На орсу рѣки молодціи сидятъ,
Пугачёвъ сидитъ со казаками
И съ разгульной русской воювицей,
А протѣ ничѣ столтъ съ виномъ кружески,

Сказка
про Пугачева и про вдову Харлозу

Ночь осенняя, ночь ужасная
Уж покрыла свод черной тучею,
Ветры буйные разгулялися,
С лесом черным разыгралися —
Шутки шутят богатырския:
Зелены ломают сосенки,
Дубы с корнем вон вырывают.
Ох вы, ветры, ветры буйные,
Дай-ка, ветры, к вам прислушаюсь —
Чу, несетесь вы степью гладкою;
А любя вам Русь привольная?
Чу, реку Урал вы вспенили
И волну волной приподняли —
Берега крутые вздрогнули.
Чу, воротами церковными
И запорами железными
Застучали... Сила крестная!
Понесли с страшным шепотом,
Задрожали окна крепкия,
Но не страшно сердцу русскому:
Оно любит ветры буйные,
Ведь меж ними с ним много сродного.
Не глядя на ночь ненастную,
На берегу реки молодцы сидят,
Пугачев сидит со казаками
И с разгульной русской вольницей,
А пред ним стоят с вином кружечки,
А в одной из них вино хлебное,
Вино хлебное, водка живная сердцу храброму;
А в других блестят вина дальняя,
Разноцветные и янтарныя.
Много яств, всего, саблей добыто,
Льются вина те, как лилася кровь
Христианская и невинная за добычу их.
И разносятся, и сливаются
Песни дикия с шумной бурей;
Враны черные поднимаются,
Над главами их в небе носятся.
Что вы носитесь, птицы вещия,
Вы пророчите смерть позорную?
Не страшна она: с нею свыклися
И сдружилися дети вражия, супостатския.
Ох, летите прочь: в головах у них
И страшнее вас, и чернее вас мысли носятся.
Чара общая обошла три раз артель шумную и разгульную,

Улыбаются лица страшныя и улыбка та
Как зарница в тьме неба дальняго,
И страшней она лица делает,
И блестит она, что булат в очах,
Что булат в очах, змея в кустах.
Стали пити по четвертой все,
Разгулялся Емельян Пугач,
Заходили очи бойкия, затряслись плеча могучия;
Стал одной рукой сабельку похватывать,
А другою бороду поглаживать
И товарищей похваливать,
И перед ними начал речь держать:
«Что же, любо пировати
С православным вам царем?
Дай Московию нам взяти
Уж тогда не так попьем.
Я вас выведу всех в паны,
Янеральством награжу,
Всех бояр отдам в крестьяны,
И уроком обложу.
Перья. Ляпорты. Законы.
И подьячих сожгу я,
Чтобы не было препоны
Для казацкого житья,
За трусливость, за измену
Суд быть должен в двух словах:
Того весить, кто не прав,
Иль закласть на веки в стену.
С неприятелем будь враг,
А с товарищем дружися,
Коль повздорил — разочтися
Не в суде, а на мечях.
Смерть — безсильному и трусу,
Слава — доля молодца.
Будет так, коль доберуся
До Московского венца.
Будет ныне, как бывало, —
Чудеса, богатыри... только силы бы достало
Сесть в Московские цари.
Что же, любо пировати
С православным вам царем?
Дай Московию нам взяти
Уж тогда не так попьем!
Уж тогда не так попьем, уж тогда не так попьем!..»
Все разбойники в голос вскрикнули,
И на вопли их буря хлынула,
И угрозы их царству Русскому,
Понесла она к небесам на суд.

И звезда стремглав с неба канула,
И луна, плывя, в небо спряталась.
«Что ж? еще винца, друзья, выпьемте,
И царя Петра все объйдемте,
И его покачаемте за слова его молодецкия,
Справедливыя прямо царския.» —
Все с Хлопушею в голос вскрикнули,
На руках царя приподняли;
Опустя царя, в пояс кланялись
И желали жити лета многия.
Пугачев тогда благодарствовал
И к товарищам вновь возговорил:

«Нет нигде сильней
Царства русского
Ратью, верою
И обычаем —
Уж таким Москаль,
Знать рожден на све!
И нуждой своей
Уму выучен.
Нету всадника,
Чтобы всю он Русь
Из конца в конец
Конем выездил.
Захотел орел
Поглядеть на Русь
Облетавши треть,
Крылья вымахал.
Ветру вольному
Трудно дуб сломать;
А упавши, дуб
Пригнетет кусты.
Льдина страшная
На волнах лежит —
Придавила их
Грудью мощною,
И кипят под ней
Волны бедныя
И столкнуть ее
Силой сиятятся.
Льдина тронется.
Беда льдиночкам:
Изломает их
В мелки дребезги.
Трудно нам сломить
Русь железную,
Обольстить хитро
Душу русскую;

А как милостью
Русь запотчuem,
Как привяжем мы
К ней обычай свой,
Да спознается
Русь широкая
С вольною волею
Да с казачеством
Тогда всяк из нас
Навербует полк,
Поведет его
Гулять за море.
А чем дале в даль
Идти за море,
Тем житье, бают,
Быть привольнее,
А там шуб, бают,
Да не надобно:
А там люди де
Ходят голые.
Вишь, цари одни
Со царицами
Для отличия
Наряжаются;
Пауки царям
Там одежды ткут
И в одежде те
Звезды смотрятся.
А вино у них
На лозах растет
И родится сам
Хлеб крупичатой.
Звери дивные, —
Львы косматые
К рукам ластятся,
Слова слушают —
Хорошо житье
То заморское,
Сладко пьют, едят,
Чудеса глядят.
И чем дале в даль,
Тем народ слабей,
От того что-де
Не работает,
Мочь не пробует
И умом простой;
Мало думает —
Нужд не ведает,

Спит покойнее.
Всякой сам себе
Царство выберет,
Шамаханское
Иль немецкое.
Иль какое там
Кому встретится.
Полонить царство
Шутя можете,
Просто шапками
Закидаете,
Бородами всех
Запужаете.
И убив царя,
На жене его
Всякой женится.
А царицы там —
Де умней царей.
Говорят оне —
Соловей поет;
Улыбаются —
Что заря в небе
Занимается.
Прямо в очи им
Поглядеть нельзя,
Что на солнышко
В половине дня.
Обоймет кого
Рукой царскою —
Позабудет он
Дела прежняя
И заснет его
Совесь грозная.
Обезумеет
Он от радости
И ни жив, ни мертв
С час останется.
А царем у них
В царстве будучи,
Можно их авось
И поправить
Русскою палкою
Да нагайкою,
Уму-разуму
Народ выучить,
Завести у них
Жизнь казацкую
И обычаи

Сердцу сладкие.
И об нас потом
Сказки сложатся;
Наши детушки
Нам подивятся.
Скоромох-гуслияр
Вспомнит песенкой,
Пропоет ее
Красным девицам».

И рассказ Емельки слушая,
Дивным дивам дивовалися,
Молодцуя, за усы рукой хваталися,
Поправляючи на бок шапочки
И с собою думу думали:
Как бы нам туда забратися? —
А кому в словах что нравилось,
Тот себе, смеясь похмыкивал.
Всем слюбилась Пугачева речь,
Но из всех один молодой казак,
Молодец собой, слушал пристальной.
И как шум — говор, — похвальба слову позамолкнули,
Подошел казак к Емельяну тут
И сказал ему: «Полюбился ты мне за разум свой;
Когда баешь ты — слушать хочется —
В поле носишься, на врага летишь, —
Не заметишь, за тобою в след порываешься.
Так позволь же мне стремяна держать.
Не из подлости, из любви к тебе унижаюся.
За тобой позволь всюду следовать.
На плечах носить твои доспехи.
В сечах биться рука об руку.
Будь отцем вторым, сироту меня в сыновья возьми,
Ты прости меня — я хохол простой.
Не околицей с тобой речь завел,
Не тая думу, прямо высказал.
Крепкий мед твой мне развязал язык.
Чтоб товарищи не подумали,
Что я милости царя добиваюся,
Так возьмите, — вот, отдаю назад
Заслуженный чин — ваши почести,
И клянусь, друзья, что из рук царя
Не возьму себе царской милости,
Остаюся в век казаком простым
И к царю в рабы иду волею».
«Нет, останешься атаманом ты,
Не рабом будешь, а наперсником,
Казачи наши не завистники,
В этом дьяволу не товарищи» —

Пугачев ему так ответствовал,
По плечу его потрепал шутя,
Поглядел ему в глаза пристально
И промолвил к нему слово ласково:
«Знаю, ты, мой сын, не притворствуешь,
Ты душой своей не лукавствуешь.
Вон шумит Яик, волнуется
Что на дне его таилося,
То наверх теперь волна вынесла.
А душа кипит, что река бурлит.
На тебя похож я был с молоду,
Что же делать? — посастарился —
Часто старый конь спотыкается».
Тут задумался Емельян Пугач
И поник себе головой на грудь.
То он хмурился, ночи пасмурней лицом делался,
То кажися бы улыбался он, но улыбка та
Пуще горьких слез наводила грусть на лицо его;
Видно вспомнил Пугач свою молодость.
Долго думал он и возговорил:
«Словно детушки родной матушки
Милы почести сердцу война,
Не за так они, не за даром доставалися.
А купил он их своей кровию,
Да смертельною опасностью,
Да к отчизнушке любовью.
А ты почестей отрекаешься из любви ко мне;
Ими жертвуешь доброй славушке.
Велика жѣртва твоя чистая.
Исполать тебе, детинушка,
Сын казацкий — Яицкий!
Как бы все были таковы, как ты,
Не боялся бы я измен тогда.
Пусть дают суммы несметныя
За мою буйну головушку.
Незамай, ставят столбы с перекладиной,
Мы б на них дворян повесили
И гуляли бы в каменной Москве,
И ласкали бы жен купеческих.
Гей, товарищи, войсковые старосты!
Хорошо бы нам взять пример с него.
Хорошо бы нам из усердия к делу общему
Заречись того, что вредить ему.
Али в нас душа не кипит уж так?
Что же, али мы состарились
И с грехами больно свыклися?
Ну-ка, брат Фадей, ты полковник мой,
Так с тобой вдвоем подадим пример,

Да закаемся вином до пьяну упиватися».
И Фадей, молча, нахмурился.
— «А Хлопуша пусть откажется
В деревнях грабить — своевольничать.
Мужика, други, не затрогивай.
На Руси мужик, что медведь в лесу —
На зло памятен пуще нашего.
Надо нам привлечь народ ласкою.
Попостися в пост — разговеешься.
Дай Москву нам взять — надоволишься».
И Хлопуша тож понахмурился
И сказал друзьям он в полголоса:
«Журавлем в небе он нас подчует:
А синицу дать, вишь не хочется».
Емельян, тех слов не разслушавши,
Речь повел свою и к Перфильеву:
«Ты послушай-ка, друг-сподвижник мой,
Как на нож-булат, на тебя всегда я надеялся.
Ведь не спорю я, что наказывать
Всех ослушников смертью надобно.
Коли лесом мы проложить дорогу вздумали,
Так рубить надо сосны встречные;
Но без пользы, брат, не губи людей:
Пусть живут они, пусть любят светом Божиим.
Не труслив я, кажись, знаете —
И не больно, чтобы жалостлив, —
Не ценю я жизнь ничью дорого,
А всегда меня инде дрожь возьмет.
Как ребят резать ты примешься,
Вишь де любо, как они дрягаются.
Вишь де все они хорошо тебе
Под ножом кричат, в крови плавая,
Ай-да друг, нашел чем тешиться!
Как на том свете все реветь они в голос примут.
Так, смотри, что бы не соскучилось!
Да уж бес в тебя не вселился ли?
Не нравишь ты все живущее —
Разоряешь гнезда птичия,
По дорогам бьешь Божьих горлинок,
Не оставишь рожь в поле цвель-рости, глаза радовать,
Чтобы лошадю не повытоптать,
Иль огнем лихим не повыпалить.
Сам не ест казак, коль коню не даст корму добраго;
Холит лошадь он, что Боярченка мамка старая,
Бережет ее пуще глаз своих, —
А ты пятаю лошадушку
Под собой ножом уподчивал».
Пугачева слова слушая, побледнел, как снег, душегубец злой.—

Засверкали глаза серые, заходили злобно челюсти.
За упрек такой он хотел уже растерзать его,
Но одного же перемог себя и от тяжкого от усилия
Свет померк в глазах, повернулось сердце злобное
И сперлось в груди дыхание.
Долго он не мог слова вымолвить,
Наконец сказал глухим голосом:
«Уж давно ты, царь, все плачешься
Что тесна больно твоя улица,
Что тебя-де все мы не слушаем.
Рано, царь, задумал властвовать,
Коль одна нога в стремяне стоит,
А другая на седло не закинута,
Так коня ласкай, да поглаживай,
А поводьев вдруг не задергивай,
А не то гляди, не в седле ездок,
Под конем лихим со стыдом в грязи в миг очутишься,
Погоди еще помыкать нас; царь, —
Ведь на шею к нам не совсем ты сел,
На Москве царем не сидишь еще,
Эй давно, братцы, я говаривал: змею мерзлую
Отогреть беда в теплой пазухе.
Что же? дивитесь суду правому — делу царскому!
Аль не слышали, как он выскачку казака Петра войску выхвалил
И всем старостам в пример выставил.
Вишь, словами он угодил царю,
За дела же нам и спасибо нет.
Знать, друзья, спасибо царское,
Не простое, стоит дорого.
Что же смотрите атаманы-старосты?
Встаньте все да в пояс кланяйтесь
Царю-батюшке, аль не слышали,
Как за службу нашу верную
Поголовно он нас выкорил?
Что же, товарищи, не дворяне мы
Вишь у тех, бают, все заветное.
Мы потешим, так и быть, царя,
Бросим мы привычки глупья,
Жить поучимся с сына царского,
Хоть нежданного, да названного,
Но пускай вперед нам подаст пример
Справедливый царь: пусть докажет он дружбу верную
Не рассказами, да не сказками:
Мы не парни вислоухие, молодые-деревенские, —
Нам балясы слушать некогда.
Пускай выдаст он нам любовницу —
Офицерскую вдову Харлову, нижеозерску красавицу
И щенка ея, брата малого.

Мы помучим их, да потешимся
И потом в угоду царскую,
Даже мух поганных бить закаемся».
Побледнел Пугач, то услышавши:
Стало жаль ему полюбовницу.
Он спознался с ней и молиться стал;
Сердце зверское, полюбя ее, мягче сделалось:
Он по-прежнему не разбойничал
И в угоду лишь товарищам
Он казнил бояр, не милуя,
Хотя, правда, нечестивое он таил в душе:
Разделю свою власть с полюбовницей,
Ее сделаю я царицею, всего света государыней.
Станет плакать ли красавица
Об отце родном, об матушке:
Истерзается Пугачев душой,
Что убил ее отца с матерью.
И не знает, чем заподчивать горемычную полюбовницу.
Смотрит в очи ей, несет бархаты разноцветные,
Камни-яхонты самоцветные,
Сироту брата тешит ласками.
По кудрявой по головушке его гладючи
И зеркальной дом обещает им в Москве выстроить.
А вспомянет ли вдова Харлова
Про майора-мужа храброго, —
Побледнеет Пугачев от ревности,
От себя ее оттолкнет рукой,
И воскликнет грозным голосом:
«Аль не люб тебе, голубушка —
Привередница, дочь Боярская?
Аль покойный муж был разумнее?
Аль майор царя был чиновнее?
Перед ней Пугач властью хвастался,
Ей говаривал: «Коли буду жив, будут все чины
В пояс кланяться тебе, милая, ненаглядная.
А как выдадут головой меня государыне,
Так скажу я ей правду-матушку,
Что ни в чем ты не преступница,
А во всем была лишь невольница.
Попрошу о том государыню
Обнародовать царству Русскому,
Чтоб тобою не гнушались люди добрые-православные».
Посмеялся ей, оскорбил ее молодой поляк,
И своей рукой умертвил его Емельян Пугач.
Зная ненависть к ней товарищей,
Для нея Пугач жизнь щадил в боях,
Умерял свое молодечество
И осаживал перелетного скакуна-коня сердитаго;

А теперь ее полюбовницу
Должен выдать он головою сам.
Долго думал тут Емельян Пугач:
Стало грустно с ней разставатися.
И сказал Пугач своим врагам:
«Чем же Харлова провинилася,
Чем вредит она делу нашему?
Вы скажите мне, я не ведаю!»
И Перфильев тут стал ответ держать:
«Чрез нее теперь ко боярам ты, царь, попал в родню,
Ты боярской род, ныне милуешь,
Ты советы, царь, ее слушаешь —
Так нам чтить тебя не приходится.
А нейдет тебе, царю, бабиться.
Что-ж и мы с тебя все пример возьмем,
Тож баб с собой на войну возьмем.
Без заботушки птицы божии в небе носятся.
А придет весна, совьют гнездушки,
Все попарно врозь разлетаются».
И задумался Пугачев тогда пуще прежняго,
И не знал на то, что бы вымолвить.
А и вещим Пугачем заколдованный
Молодой казак над ним сжалился:
Юность, молодость не расчетлива,
Хоть и то казак купил ненависть,
Все однако же во невзгоде той
Пугачеву он пособить хотел.
Вставши с места он,
Поклонился всем на две стороны,
Поклонился он, начал речь держать,
Пугачевскую руку правити,
Но тут зверски так все разбойники
Казaku в очи прямо взглянули,
Что в устах его слова замерли,
И осмеянный от Перфильева
Сел казак бедный покрасневшимся,
Уж не буря тут мощно хлынула,
Восполился гневом Емельян Пугач,
И задумал постоять до последняго,
И воскликнул он громким голосом:
«Коль хотите вы убить Харлову,
Так царем Петром не хочу я быть.
Уж убейте вы меня с полюбовницей,
А не то во всем государыне я признаюся».
Лишь успел Пугач то промолвить,
Поднялся спор-шум меж казаками.
Коль убить его, так Московню чем обманывать?
Весь народ тогда взбунтуется

И, гляди, от нас отложится.
Согласися с ним, так покажешь тем,
Что его-де слов испугалися,
Казачи ему покорилися.
Но уж многие малодушные,
Испугавшися, в голос вскрикнули:
«Коль любя-те, царь, больно Харлова,
Грех-беду свою пополам дели!
Жизнь ея изволь мы тебе дарим,
Но за то и ты не держи с собой полюбовницу, —
Награди ее золотой казной, —
От себя ее отпусти в Москву».
«Ах, вы головы, — ах вы головы неразумные —
Вдруг Перфильев тут завопил на них.
Поддавайтесь, он на вас возить воду вздумает.
Не согласен я отпустить гулять дочь боярскую.
Я вам каюсь, коль отпустите,
Я найду ее, я убью ее!
Она знает ведь силу наших войск,
Она ведает наши замыслы,
Обо всем наш царь с ней совет держал,
Она тайны наши выскажет,
Она сгубит нас, неразумные,
Как ребят малых запугал он вас,
Пособить горю я подам совет.
Мы царю язык прочь отрежемте.
Крепко накрепко бичевой крутой
К трону царскому царя чучелой привяжемте!
Коль он забрал в ум такой замысел.
А народу ведь только был бы царь,
Чтоб глядеть ему на что было бы;
С языком ли царь, ведь о том народ не справляется,
В рот глядят царя ведь придворные».
Казачи долго совещалися, над Емелюшкой насмехалися:
Власть разбойничья, власть не царская; не от господя,
не крепка она.

Разойтись наконец все решился:
Мудреней ведь утро вечера,
И свежей пьяной голова тверезая.
Буря все реветь не унималася,
Хоть уж зоренька-заря красная
В небе сером занималася.
И повесил Пугач буйну голову.
И пошел домой поруганный.
Не на радость он распотешился;
Веселяся пировати зачали,
За то плохо пир покончили.

(Конец первой части)

«Диалектологические материалы» Н. К. Дмитриева

Опубликование «Диалектологических материалов» выдающегося отечественного ориенталиста Николая Константиновича Дмитриева (1898—1954) не только приоткрывает малоизвестную страницу истории башкироведения, но, и, вне всякого сомнения, будет способствовать дальнейшим успехам тюркологии в целом. Особенно важно учитывать установления родоначальника башкирского языкознания в области состава изоглосс и методики их применения в процессе анализа лингвистического и фольклорно-этнографического материала диалектологами Башкирии, которые уже длительное время заняты неутихающими дискуссиями о количестве, структуре и границах местных говоров и подговоров, выявленных и выявляемых полевыми экспедициями.

Текст настоящих «Материалов» подготовлен к публикации по рукописному оригиналу (12 страниц in octavo), хранившемуся в личном архиве ученого. Прямые указания на дату и место написания в рукописи отсутствуют, однако по ее содержанию и сопоставлениям с косвенными данными можно полагать, что Н. К. Дмитриев составил свои указания на основании (и после) работы Башкирской экспедиции АН СССР летом 1928 г. и, скорее всего, перед следующей экспедицией 1929 г. Текст печатается без каких-либо купюр и с сохранением авторской нумерации «индикаторов» (см. о них в нашей статье «О неопубликованных работах Н. К. Дмитриева по башкироведению», помещенной также в данном сборнике) и соблюдением пагинации. Латинская транскрипция и отдельные глоссы в передаче арабицей последовательно заменены знаками на базе преимущественно современной башкирской графики, причем авторскому *e* (-э? — Т. Г.) всюду соответствует *э*. Примеры снабжены русскими переводами в кавычках (толкования в скобках принадлежат Н. К. Дмитриеву) и разделены пунктуационно. Три-четыре случая явных опечаток исправлены без примечаний, равно как устаревший термин «турецкий» замещен общепринятым ныне «тюркски».

Т. М. Гарипов (Уфа)

№№

= 1. =

1. *балта* «топор», *быскы* «пила», *быйала* «стекло», *базар* «базар», *бармак* «палец», *бил^бмен* «пельмени», *бизмэн* «безмен», *бэйгам-бэр* «пророк», *батша* «царь», *бэйда* «видимый», *багун* «вагон», *балашек* «половик»? [вообще все слова с начальным *б*, $\frac{б}{п}$ и *п*].
2. *даға* «подкова», *дуға* (дуга), *дил^ббэгэ* «вожжи», *дару* «лекарство», *диңгез* «море», *дурба* «труба», *дарбағай* «лягушка»; *туғай* «пойма» [вообще слова, где в начале *д*, $\frac{д}{т}$ *т*].

3. урыҫ «русский», ыласын (аласын) «сокол», ысын (сын) «настоящий», ысык (сык) «роса», ышак «мелкий», ел^бэгән «лохань», ел^бэгет «бурелом», ерәсәй «Россия», еранке (өрәнке) «вздутый?», ламбы «лампа», стена «стена» [вообще слова с приставным гласным у, ы, е, о или с отсутствием его].

4. ыжаш (~ ижаш ~ ужаш) «ковшик для кумыса», ожмак (~ ожмах) «рай», бажса «свояк», ыжгыр «подражание вою», ажар «мужество» [вообще слова, показательные в отношении звука ж].

5. кәзә «коза», кәзәкей «казакин», камзул «камзол», зийарат «кладбище», заман «времена», зийан «вред», зәңгәр «голубой», зарар «ущерб», зарлану «стенать», зирәк «смышлёный», зыбын «зипун»? [вообще слова, типичные для звука з].

= 2. =

6. өст «верх», аст «низ», тастамал «полотенце», йаҫтык «перина», йаҫаш «делание», баҫу «поле», аҫыл «драгоценный», кәсеп (~ кәҫеп из кәсеб) «промысел» [слова, показательные для звука ҫ].

7. кыз «девушка», каз «гусь», кызыл «красный», тоз «соль», һез «вы», үзем «сам я», изән «пол», тәзерә «окно», азна «неделя», безәлек¹ «браслет», зур (~ йур ~ һур) «большой», казак «фунт» [слова, типичные для з].

8. өсәш (өс) «трое, три», сәс «волос», сәй «чай», өсөн «для», сисла «число», сүмес (~ һүмес) «ковш», кам(ы)сы «плеть» [слова со звуком с вместо татарского ч].

9. һарык «овца», һигез «восемь», һамашур «самовар», һату «продажа», һабын «мыло», һарымһак «чеснок», һайҫкан «сорока», йаһак «ясак», саһат «час», һәшәтәмсә «мирно», сәшәт «совет»? [слова со звуком һ вм. тат. с или те, где можно ожидать этого һ].

10. һаҫык (~ ҫаҫык) «зловонный», иҫәп «счет», һөтһөз сәй «чай без молока», аһыраш (~ аҫыраш) «прокорм», нәрһә (~ нәрҫә ~ нәрсә) «что?» [слова с чередованием һ и ҫ].

= 3 =

11. йақишы (~ йақишы) «хорошо», катын (~ хатын) «жен(щин)а», хан «хан», халк «народ», шакыт (~ шақыт) «время» [слова с чередованием х и к].

12. йылаш (илаш) «плач», йер «земля», йерек «ольха», йите (~ жите) «семья», йел (~ жил) «ветер», йетен (~ житен) «лён» [слова с начальным й или его заменой ж].

13. мөз (~ бөз) «лед», морон «нос», мыйык «ус», муйын «шея», мыңа (~ быға) «этому», бөкөрө (~ мөкөрө) «кривой», мамык «вата», әрмәнде «жаба», бәке «нож складной» (~ мәке) «прорубь», бил^бмаш (~ бил^ббаш ~ бил^бҫаш) «кушак» и родственные слова тарбак «растопыренный» (~ тармак) «ветвь», муграп

«погреб», *забут* ~ *зашут* «завод» [слова с чередованием звуков **б** и **м**].

14. *файза* «польза», *файзалы* «полезный», *тупрак* «почва», *йапрак* «лист» [слова, где первоначально было **ф** — арабское или татарское].

= 4. =

15. *тоган* (~ *торган*) «ставший», *кигэн* (~ *кил^бгэн*) «пришлый», *буһа* (~ *булһа*) «если будет», *буғас* (~ *булғас*) «побывши», *бумай* (~ *булмай*) «не будет», *амайзар* (*алмайзар*) «не берут», *бы-йыл* «в этом году», *бы- $\frac{к}{э}$ еше* «этот человек», *был—ауул* «этот ауул», *был—ай* «этот месяц», *бы-сакта* «в эту пору», *у(л)—йакта* «в том краю», *ултырзы* «сидел он», *үлтерзе* «убил он» [слова с выпадением плавных **р** и **л**].

16. *нәмә* (~ *нимә*) «вещь», *кәмә* «лодка», *тәрән* «глубокий», *кәрәк* «нужно», *кәңәш* «совет», *кәртә* «ограда», *кәбән* «стог», *әнә* (~ *инә*) «мать» [чередование **ә** с татарским **и**].

17. *аз* (*әз*) «мало», *тий* (~ *тей*) «молвит», *ний* (~ *ней*) «что», *шол* (~ *шул*) «тот», *шонда* (*шунда*) «там», *ботка* (~ *бутка*) «каша» [чередование гласных: **а**//**ә**, **и**//**е**, **о**//**у**].

18. *үлдә* (~ *үл $\frac{д}{т}$ е*) «умер он», *булды* (~ *бул $\frac{д}{т}$ ы*) «был он», *шунда* (~ *шун $\frac{д}{т}$ а*) «там», *ағайымдан* (~ *ағайым $\frac{д}{т}$ ан*) «с ноги моей», *алған* (~ *ал $\frac{ғ}{к}$ ан*) «взял он», *йамғыр* (~ *йам $\frac{ғ}{к}$ ыр*) «дождь», *йурған* (~ *йур $\frac{ғ}{к}$ ан*) «одеяло», *кодок* (~ *ко $\frac{д}{т}$ ок*) «колодец», *йандаш* (~ *йан $\frac{д}{т}$ аш*) «долбленный сосуд» [наличие или отсутствие «усмангалинских» оглушенных звонких $\frac{б}{п}$ (не: **б** и не: **п**) $\frac{д}{т}$, $\frac{ғ}{к}$].

= 5. =

19. *морон-нар* «носы», *ат-тар* (~ *ат-лар*) «кони», *каз-зар* «гуси», *таш-зар* «горы», *тай-зар* «стригунки», *күл-дар* «руки», *бала-лар* (~ *бал-дар*) «дети», *кала-лар* «города» [формы множ. числа].

20. *йакшы-лык* «доброе дело», *иңән-лек* «благополучие», *көн-лөк* «на день», *һаш-лык* (~ *һаш-зык*) «здоровье», *бай-лык* «богатство», *кейем-дек* «материал на одежду» [формы с общетюркским аффиксом **-лык**].

21. *түр-ле* (~ *төр-лө* ~ *төр-зө*) «разный», *көс-л^бө* (*көс-тө*) «сильный», *озон буй-зы* «долговязый», *йак-ты* (~ *йак-лы*) «сторонний» [аффикс **лы** (**л^би**) и его варианты].

22. *йок-ла-ш* (~ *йок-та-ш*) «спанье», *һак-та-ш* (~ *һак-ла-ш*) «хранение», *һөй-лә-ш* (~ *һөй-зә-ш*) «рассказывание», *баи-ла-ш*

(~ баш-та-ш) «начинание», кыш-ла-ш (~ кыш-та-ш) «зимовка», йэй-зэ-ш (~ йэй-л'э-ш) «летовка» [чередование аффикса -ла (л'э) с -да (дэ) и -та (тэ)].

23. без-зең «наш», һез-зең «ваш», без-зе «нас», һез-зе «вас», без-зе-ке «нашенский», һез-зе-ке «вашенский» [и варианты этих форм ат-тың «коня», ат-ты «коня», каз-зың «гуся», каз-зы «гуся»].

= 6. =

таш-зың «горы», таш-зы «гору», тай-зың «стригунка», тай-зы «стригунка», һыйыр-зың «коровы», һыйыр-зы «корову», кала-ның «города», кала-ны «город», колон-дың «жеребенка», колон-ды «жеребенка» [формы родит. и винит. падежа местоимений и существительных].

24. таш-за «в горе», тай-за «у стригунка», кала-ла «в городе», колон-да «у жеребенка», каз-за «у гуся», көн-дә «у дня» [формы местного падежа].

25. бел'ән (~ менән) «с», шекел'де (~ шекелле) // һымак «подобно», кешек (~ күшек) «как» [последлоги].

26. күрә $\frac{б}{ш}$ ез «видим», ба $\frac{б}{ш}$ ай «дедушка» [слова с $\frac{б}{ш}$ — средним между б и ш].

27. сашуп (от: саб²-ү) «мчав», кашуп (от: каб-ү) «взяв ртом», [переход б в ш между гласными].

28. һурпа (~ шурпа) «бульон», һыйык (~ шыйык) «жидкий».

29. бөтөнләй (~ бөтөнләй) «вовсе»; йөкмәтү (~ йөкл'әтү) «навыючение».

= 7. =

30. шийү (~ сисү) «развязывание».

31. аркыры (~ аркылы) «поперек».

32. балашүз (~ базашул) «воск», беләзек (~ безәлек) «браслет».

33. сиңерткә (~ сигерткә) «кузнечик».

34. телдәр «говорун» ~ (~ телмәр) «речь».

35. кымырҗка «муравей».

36. йаңы (~ йаңа) «новый».

37. әкрән (~ әкрес ~ акырын) «медленный».

38. бил'дәл'е (бил'гел'е) «известный».

39. туры йул «прямая дорога».

40. бурыл (~ бурлы) «чалый».

41. һөзөшә «бодается».

42. күл'мәк (~ күл'дәк) «рубаха».

= 8. =

43. туктату (~ тукрату) «останавливание».

44. ешмәкәр «деятель».

45. *армәнде* (~ *тәл мәрйен*) «жаба».
 46. *кусты* «младший брат» (и его значения).
 47. *бисә*//*катын*//*өй кеше* «жена».
 48. *инәй*//*әсәй* «мать».
 49. *козок*//*койо* «колодец»//*шишмә* «родник» (и их значения).
 50. *сискә*//*сәскә*//*сәскә* «цветы» (и их значения).
 51. *ирем й^о/_ук*//*байым й^о/_ук*//*һужам й^о/_ук* «мужа нет у меня».
 52. *кешелә-лә* «и у человека», *балала-ла* «и у ребенка».
 53. *башкорт тел* (~ *теле*) «башкирский язык», *нукта баш* (~ *башы*) «недоуздок» [конструкция «изафета» с местоименным аффиксом и без него].

= 9. =

54. *алмай* «не берет», *кил^бмәй* «не придет», *йарай* «ладно», *ашай* «ест» [формы 3-го л. наст. времени].
 55. *алаһығыз* «берете», *кил^бәһегез* «приходите».
 56. *барайык* «пойдем-ка», *кил^бәйек* «придем-ка».
 57. *бар-мы* (~ *бар-ма*) «имеется ли?».
 58. *бармаға* (*кил^бмәгә*)//*барырға* (*кил^бергә*) *кәрәк* «надо пойти (прийти)».
 59. *алғылаш* «получение (время от времени)», *кил^бгел^бәш* «захаживать».
 60. *ашаныным* «поедывал я?»
 61. *йанар*//*йаныр* «сгорит», *булар*//*булыр* «будет», *йатар*//*йатыр* «ляжет», *батар*//*батыр* «утонет», *күрәр*//*күрер* «увидит», *керәр*//*керер* «войдет».

= 10 =

Примерное расположение диалектологич. материала:
 VII. Дер. Аисово Усманг. вол.

1. А. Гиззетулин (25 л., неграм., здешний уроженец):

а) индикаторы:

1. *балта* (топор), *быскы* (пила), *батша* (царь), *багун* (вагон).
 3. *урыс* (русский), *ыласын* (сокол).
 4. *ижаш* (половник)
 5. *кәзә* (коза).
 7. *кыз* (девица), *каз* (гусь).
 10. *саҫык* (вонючий).
 11. *йахшы* (хороший, -о).
 13. *бил^б маш* (пояс), *мугрәп* (погреб), *бөкөрө* (горбатый).

в) отдельные слова:

умарта (улей), *самағун* (самогон), *спалкум* (исполком).

Фольклор выписывается отдельно по деревням и старикам в транскрипции и переводе.

Словарный материал выписывается также отдельно, причем туда могут войти такие слова, которые уже попали в отдел диалектологии. Слова можно делить по разрядам: растения, рыбы, термины родства и т. д.

Тамги и родословные — в особый отдел. Краткие этнографические сведения хорошо бы предпослать названию каждой деревни.

Принципиальные вопросы (история и экспедиция, характеристика языка и фольклора, сравнение с татарским и проч.) будут освещены в особых вводных статьях.

Итак,

Общая схема работ отряда:

I. Вводные статьи (детали пока неизвестны).

II. Фактический материал:

Усмангал. волость

A. Диалектология (по деревням).

B. Лексика³ (по деревням).

C. Фольклор (по деревням).

D. Этнография [тамги и родословные] — (по деревням).

E. Указатели.

Катайская волость

A. _____

B. _____

C. _____

D. _____

E. _____

Кубелек-Тилевская волость

A. _____

B. _____

C. _____

D. _____

и т. д.

Примечания

¹ В тексте зачеркнуто.

² Исправлено с сап.

³ Первоначально разделу «Лексика» предшествовал «Фольклор».

ХРОНИКА

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СБОРНИКА «В. И. ЛЕНИН И БАШКИРИЯ»

В Башкирском книжном издательстве вышел в свет сборник документов, материалов и воспоминаний «В. И. Ленин и Башкирия» (издание второе, дополненное). Он подготовлен Институтом истории, языка и литературы БФАН СССР совместно с Центральным государственным архивом БАССР и партийным архивом Башкирского обкома КПСС.

Первое издание сборника (1970 г.) вызвало большой интерес научной общественности, читателей и было положительно оценено в печати.

При подготовке второго издания сборника составители провели выявление новых материалов в архивах Москвы, Ленинграда, Уфы, а также публиковавшихся ранее на русском и башкирском языках. Это позволило дополнительно включить в сборник «В. И. Ленин и Башкирия» 209 документов. Ряд документов, в том числе три ленинских, публикуются впервые. В то же время 42 документа, имевшихся в первом издании, исключены, так как они непосредственно не относятся к теме «В. И. Ленин и Башкирия».

Несколько изменена структура сборника. В первый раздел входят ленинские документы. Сначала даются фрагменты из ленинских произведений, затем идут письма, записки, телеграммы, завершается раздел документами, подписанными В. И. Лениным. Затем следуют письма, телеграммы, приветствия трудящихся Башкирии В. И. Ленину; воспоминания о В. И. Ленине, приложения.

Сборник пополнился хроникой «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина, связанные с Башкирией», которая включает более четырехсот дат и событий, а также именованным указателем, списком литературы и архивных фондов, использованных в сборнике.

Для нового издания сборника «В. И. Ленин и Башкирия» переработано предисловие, увеличено число примечаний, обновлен материал, входящий в раздел «Приложения». Сборник снабжен большим количеством иллюстраций. Ряд фотографий публикуется впервые.

Всего в сборник «В. И. Ленин и Башкирия» вошло 460 документов, материалов, воспоминаний. Они рассказывают о многогранной деятельности Владимира Ильича Ленина, о тесной связи вождя с трудящимися Башкирской АССР.

Ю. А. Узиков (Уфа)

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ «РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ 1905—1907 гг. В ОРЕНБУРЖЬЕ»

Архивный отдел Оренбургского облисполкома подготовил сборник документов и материалов «Революционное движение 1905—1907 гг. в Оренбуржье». Сборник состоит из четырех разделов: 1. Предпосылки революционного движения; 2. Революционное движение весной и летом 1905 г.; 3. Революционное движение в сентябре — декабре 1905 г.; 4. Революционное движение в 1906—1907 гг.

Документы расположены в первом разделе по хронологии, в остальных — по тематическому признаку. В них прослеживается деятельность социал-демократических организаций, рабочее и крестьянское движения, волнения среди солдат и казаков, участие интеллигенции и учащихся в революционном движении. Внутри этих тематических разделов документы размещаются в хронологическом порядке.

В сборник вошли документы, хранящиеся в Государственных архивах Оренбурга (ГАОО), Москвы (ЦГАОР СССР), Ленинграда (ЦГИА СССР). В него также включены материалы периодической печати и печатных источников. Всего выявлено около 700 документов, в сборник включено 175, которые в основном публикуются впервые.

По классовому происхождению документы делятся на две группы. Одна принадлежит революционному лагерю — это листовки Оренбургской социал-демократической организации, статьи и корреспонденции партийной и демократической печати, приговоры крестьянских собраний и др. Документы правительственного лагеря извлечены из фондов Департамента полиции, Оренбургского губернского жандармского управления, канцелярии оренбургского губернатора и других правительственных учреждений. Несмотря на тенденциозность этих документов, в них содержатся важные фактические сведения, которые при сопоставлении с источниками первой группы дают возможность более полно раскрыть тему сборника.

Научно-справочный аппарат состоит из археографического и исторического предисловия, примечаний, списка сокращений и перечня публикуемых документов.

Документы сборника показывают, что народные массы края боролись под руководством российского пролетариата и его политического авангарда — большевистской партии за осуществление основных задач буржуазно-демократической революции. «Рабочие и крестьяне Оренбуржья вместе со всем революционным народом России самоотверженно боролись против царизма и тем самым внесли свой вклад в общероссийское революционное движение»¹.

В документах отразились также особенности революционного движения края, обусловленные своеобразием местных условий: отсутствием в Оренбуржье в то время крупной промышленности и слабой рабочей прослойкой, малочисленностью помещичьих имений и бывших помещичьих крестьян и от-

¹ «Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС». Оренбург, 1973, стр. 53.

носительно большей обеспеченностью землей бывших государственных крестьян (за исключением северо-западных районов Оренбургской области, входивших в Бузулукский и Бугурусланский уезды Самарской губернии), наличием военного сословия — казачества, являвшегося опорой царского правительства в борьбе с революцией, отдаленностью Оренбургского края от революционных центров страны.

Сборник документов «Революционное движение 1905—1907 гг. в Оренбуржье» выпускается впервые, он явится ценным пособием для преподавателей высших и средних учебных заведений, учителей истории средних школ, лекторов и пропагандистов. Его с пользой прочтут все интересующиеся историей родного края.

П. К. Десятерик (Оренбург)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В НАРОДНОМ МУЗЕЕ В ПОСЕЛКЕ ЮМАТОВО

Этот музей, расположенный под Уфой в курортном местечке Юматово, является, пожалуй, одним из самых молодых музеев нашей страны: его история, начавшаяся с приобретения первого экспоната, не насчитывает и 10 лет. По содержанию коллекций его с полным основанием можно назвать Музеем народного быта. По широте охваченного материала он претендует со временем стать этнографическим музеем всех населяющих Башкирскую АССР народов.

Основание музея и его организация связаны с именами местных старожил Натальи Сергеевны и Сергея Алексеевича Зыряновых. Благодаря их энтузиазму и энергии он очень скоро из небольшого частного собрания превратился в явление общественной значимости. У музея много сочувствующих. Среди экспонатов немало вещей, принесенных в дар. В порядке шефства одной из строительных организаций республики — трестом БНЗС — возведено специальное здание для экспозиций.

Сейчас, перед предстоящим открытием новых экспозиций, фонды музея насчитывают около 2000 предметов. Здесь широко представлены различные стороны быта башкир, татар, русских, украинцев, марийцев, мордвы, чувашей, удмуртов и других населяющих край народов. Особенно интересны серии вещей, связанные с традиционным сельскохозяйственным производством, с домашними промыслами и ремеслами. Уникален ткацкий инвентарь. Богаты коллекции народной одежды, декоративно-прикладного искусства.

Главными принципами отбора вещей в собирательской работе являются их историческая достоверность, научная обоснованность. Самым «молодым» экспонатам в Юматовском музее около четырех-пяти десятилетий; немало редких экземпляров, возраст которых более века. Здесь собраны свидетельства старины, сами ставшие историей. Именно поэтому замысел собирателей — в экспозиционном показе максимально приблизить вещи к тем бытовым условиям, в которых они существовали в прошлом — кажется единственно приемлемым.

Экспозиция задумана как ряд картин дореволюционного быта. Авторы, люди немолодые, родившиеся в самом начале столетия, стремятся к предельной точности воспроизводимого. Представленные сцены: башкирская семья за чаем, танцующая под курай девушка, пахарь, жнецы, ткачиха, молодая женщина у колыбели и другие, — близки по духу к народной жизни, не только по сюжету, но и в деталях продуманы до мелочей. Вместе с тем каждый отдельный предмет, будь то тончайшее по исполнению произведение народного творчества или утилитарная, обычная в повседневном быту вещь, — заслуживает пристального внимания исследователя — искусствоведа, этнографа.

Научное содержание собранных Н. С. и С. А. Зыряновыми коллекций усиливается благодаря сопровождающей их четкой документации. Регистрационные книги включают не только перечень экспонатов, но и подробные сведения о времени и месте изготовления, обстоятельствах приобретения, а также — краткую справку о их бывших владельцах. Во многих случаях отмечаются особенности использования вещей в быту, описываются связанные с ними обычаи и поверья. Значение этих материалов как самостоятельного этнографического источника трудно переоценить.

С. Н. Шитова (Уфа)

ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ БАШКИР

Изучение проблем происхождения и развития отдельных наций и народностей нашей страны, составляющих ныне новую историческую общность людей — советский народ, остается актуальной задачей марксистско-ленинской науки. Только подлинно научное познание исторического прошлого отдельных народов дает нам возможность, с одной стороны, представить себе величие социальных перемен, достигнутых за годы Советской власти, а с другой — отбросить фальсификаторские измышления буржуазных ученых, делающих ставку на разобщение народов, разжигание националистических настроений и чувств.

В этой связи выход в свет монографии, посвященной происхождению, формированию и этнической истории башкир¹, представляет крупное явление в научной жизни Урало-Поволжья. Автор книги — ведущий этнограф Башкирии, профессор Раиль Гумерович Кузеев — уже давно известен тюркологам страны и за рубежом своими многочисленными исследованиями по различным вопросам исторической этнографии башкирского народа.

Новая работа Р. Г. Кузеева подводит итоги его многолетних исследований и одновременно намечает следующий этап в развитии историко-этнографической мысли на Южном Урале.

Исходным моментом исследования Р. Г. Кузеева выступает идея о том, что прошлое башкирского народа на разных этапах может быть глубоко изучено только во взаимосвязи с историческими процессами того этнополитического мира, частью которого оно являлось. С этим связана и важнейшая исследовательская задача, которую автор поставил перед собой: разработать общую схему истории сложения башкирского народа на базе анализа этнических процессов во все периоды их развития. Естественно, что рассматриваемый труд органически вобрал в себя материалы не только по собственно башкирской истории, но и многочисленные документальные данные по истории большинства тюркских и финно-угорских народов, участвовавших в этнических процессах на обширной территории от Волги до Алтая.

Фактический материал, положенный в основу работы Р. Г. Кузеева, огромен; богатейший полевой этнографический материал, относящийся к XIX—XX вв., автор творчески переработал в свете современных достижений истории, археологии, антропологии и языкознания. Важно отметить, что Р. Г. Кузеев использовал новаторские методы работы над источниками, вовлеченными в сферу исследования. Сформулированные им принципы создания качественно обновленной источниковедческой базы для изучения поставленных проблем имеют общенаучное значение.

Таков вполне здравый в целом подход исследователя к арабиграфическим текстам на языке тюрки (стр. 8 книги)²; весьма обстоятелен историографи-

¹ Р. Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974, 572 стр.

² Наш частый корректив сводится лишь к несколько иной, нежели это предложено Р. Г. Кузеевым, датировке наиболее ранних и достоверных документов на тюрки и поздние старотатарском языках с территории исторической Башкирии: не с XVII, а с XVIII в.

Другое замечание касается кыпчакской эпиграфики золотоордынского периода (с XIII в.), к сожалению, почти не привлекаемой в качестве надежного источника. Существенны и обычно не отмечаемые специальной литературой пропуски в письменной традиции (например, XII в.).

ческий раздел монографии, включающий разнообразные характеристики материалов исследования, излагающий принципы их систематизации и картографирования, а также описание свода этнического (родоплеменного) состава башкир за 3 века — с XVII по XIX (стр. 30 и след.).

Особо актуальной представляется историко-географическая направленность анализа и современная статистико-демографическая интерпретация сведений деятелей царской администрации Юхнева, Кириллова и пр. (стр. 48—61). Самостоятельный научный интерес представляют насыщенные многообразной информацией таблицы этнонимов и топонимов, изображений и названий тамг (родовых знаков), творчески составленные карты.

Сложнейшие проблемы происхождения, формирования и этнической эволюции башкир решаются в широких хронологических рамках — от середины I тыс. н. э. до XIX в. Сопоставив собранные и изученные им в течение более чем двадцати лет полевые и архивные источники с обобщенными лингвистическими сведениями, Р. Г. Кузеев убедительно аргументировал историю формирования четырех областных этнографических групп башкир с их подразделениями. Наиболее детально характеризуется развитие хозяйства и социальных отношений на Урале в XVII—XIX вв., приведших к становлению одной из крупных тюркских народностей — башкирской. Кульминационным актом многовековой борьбы башкирских племен против завоевателей за преодоление своей политической раздробленности было почти одновременное и добровольное присоединение в 1555—1557 гг. названных групп к России. Объединение в пределах Русского государства способствовало социально-этническому сплочению башкирского народа и выработке его национального самосознания (стр. 489—506).

Работа Р. Г. Кузеева носит глубоко проблемный характер. Автор выходит далеко за пределы основных вопросов этнического состава и истории расселения башкир. Широкими и смелыми мазками рисует он яркую картину того этнического круга, в сложнейшем взаимодействии с которым шел исторический процесс формирования башкирской народности. Решая применительно к условиям Башкирии болгарскую, мадыарскую и кыпчакскую проблемы, Р. Г. Кузеев сумел охватить все стороны этнической истории башкир и предложить оптимально аргументированную и достоверную в основе своей научную концепцию.

Наиболее существенные положения монографии отличаются новизной и труднооспоримы. Такова плодотворная гипотеза Р. Г. Кузеева о постепенной тесной тюркскими населенниками древней Башкирии языка болгарской типологии на кыпчакский язык; конструктивное установление о параллельном распространении болгарского субстрата на все три родственные народа и языка Урало-Поволжского региона: башкирский, татарский и чувашский; усмотрение в складывании башкирского этноса как автохтонного (дотюркского) начала, так и широкого участия миграционных потоков, связанных с великими переселениями древних народов Евразии — особенно центральноазиатского и приаральского происхождения.

Свободный от локальной ограниченности этногенетический и глоттогенетический подход к теме исследования; рассмотрение изучаемых фактов не в изоляции, а в их глубоких диалектико-материалистических связях; привлечение данных, добытых комплексными дисциплинами; наконец, богатое внешнее оформление (в частности, орнаментирования как «подарочная» супер-обложка — редкая гостя в научных изданиях, особенно местных) — все это уверенно обеспечило большой успех книги у ее читателей.

Выход труда в московском издательстве «Наука» извлекает автора и редакторов от какой бы то ни было скидки на «периферийность» и потому им стоило бы адресовать упрек в том, что оглавление отражает далеко не все рубрики и внутренние подзаголовки монографии, а это затрудняет рабочее использование последней. Столь же «глухим», неаналитическим, без указания страниц цитации, оказался обширнейший раздел «Литература и источники» (стр. 529—550).

Опора на выводы предшественников, особенно работавших в смежных областях науки, могла бы носить более избирательный и осмотрительный ха-

рактер — так, современная классификация башкирских говоров не может считаться окончательно установленной (стр. 103—105).

Интереснейшие тамги башкирских родоплеменных групп, в том числе весьма редкостные и экзотические, заслуживают, безусловно, отдельной публикации в виде сводного альбома с дополнительными комментариями и необходимыми аналогиями, а также желательно с фотокопиями сохранившихся изображений.

Остальные немногочисленные стилистические и технические погрешности легко устранимы в процессе последующих переизданий.

В общем новая книга Р. Г. Кузеева являет собой цельную и оригинальную работу, которая содержит и зрелые теоретические обобщения, и практические рекомендации, направленные на дальнейший прогресс в развитии цикла этногенетических исследований как в самой Башкирии, так и за ее пределами. Тем самым монография Р. Г. Кузеева становится ныне в один ряд с капитальными башкироведческими трудами В. И. Филоненко, С. И. Руденко, Н. К. Дмитриева и других видных ученых.

Как известно, за последние годы в Уфе прошел целый ряд представительных научных конференций по истории и филологии многих тюркских народов СССР. В сочетании с выходом в свет обстоятельных исследований, подобных рецензируемому, это неопровержимо свидетельствует о выдвижении столицы Башкирской республики в число передовых центров современной тюркологии вообще и ее Урало-Поволжской зоны в особенности.

Фундаментальный труд башкирского этнографа достойно представляет нашу науку как во всесоюзном, так и в международном масштабе.

Р. В. Филиппов, Т. М. Гарипов (Уфа)

В НАУЧНОМ АРХИВЕ БАШКИРСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР

Коллекция рукописей и книг, поступившая в 1973 г. из Башкирской республиканской публичной библиотеки им. Н. К. Крупской в фонд научного архива БФАН СССР, насчитывает 150 единиц хранения. Большую часть ее составляют рукописи, написанные арабским шрифтом на языке тюрки. Некоторые книги и документы — на арабском и русском языках.

Рукописи на языке тюрки еще не подвергались подробному описанию, но можно установить, что среди них преобладают историко-хроникальные документы, деловые бумаги. Имеются также художественные произведения, преимущественно стихотворения и мунажаты. Встречаются образцы и таких жанровых форм, как риваят, касида, кисса.

По тематике рукописи на языке тюрки могут быть разделены на пять групп: история, просвещение, художественная литература, художественно-прикладное искусство, религия. Ниже дается краткая характеристика наиболее значительных по содержанию документов и книг.

Рукописи по истории (50 единиц хранения)

1. Копия договора о продаже башкирских земель в 1784 г. государственному советнику Тимашеву, закрепленного тамгами подписавших договор старшин. Договор переписан в 1885 г. муллой Ахметжаном Гарифьяновым. Рукопись занимает три страницы бумаги большого формата.

2. Статья «Как и откуда появились башкиры?» о происхождении и боевых традициях башкир. Автор статьи В. В. Вельяминов-Зернов. Перевод статьи с русского на башкирский язык, судя по орфографии, сделан в 1920-х годах. Объем — 2,5 машинописных страницы.

3. Фрагмент рукописи без названия с сообщением о награждении уфимских дворян золотыми медалями, а мишар — позолоченными медалями за их боевые заслуги во время Крымского похода в XVII в. На второй странице текст посвящен происхождению и боевым традициям мишарей. В конце сообщается, что сведения переписаны с материалов 1 департамента Синода в 1793 г. Объем — 2 страницы.

4. Список хезретов, шейхов, мулл и преподавателей медресе, похороненных на Уфимском кладбище. Составлен в 1910 г. с надгробных камней и включает 32 имени. Объем — 8 страниц.

5. Рукопись под названием «О медресе «Госмания» характеризует материальное состояние медресе и излагает содержание обучения в нем (1882—1885 гг.). Написана в 1935 г. бывшим ахуну медресе Жигангиром Абызгильдиным и передана им в том же году в восточный отдел Республиканской научной библиотеки. Объем — 14 страниц.

6. Фотокопия заявления известного татарского ученого Шигабетдина бин¹ Багаутдина Ал-Марджани, написанного в 1887 г. о завершении раздела имущества между наследниками покойного Исхака Юнусова сына Габдуллы.

¹ Бин — сын.

7. Образец надгробной надписи на могиле Ходжи Хусейн-бека сына Омар-бека около станции Чишмы. Машинопись.

8. Рукопись без названия. Обращение муфтия Оренбургского духовного управления мусульман Габдусаляма бин Габдурахима Бугульмы к башкирам и татарам о необходимости своевременного засева земель. Относится к 1836 г. Объем — 2 страницы.

Просвещение (10 единиц хранения)

1. Рукопись под названием «Доклад об отношении нового тюркского букваря к истории Башкирской советской социалистической республики, о его нынешнем состоянии и о будущих перспективах». Даются сведения о формировании письменности в Башкирии с дореволюционного периода по 1928 год, о переходе от арабской графики к латинской. Конец доклада отсутствует, автор не установлен. Объем — 48 страниц.

2. Рукопись без названия. Состоит из списка учебников, по которым шло преподавание в медресе «Расулия». Дается краткая характеристика каждому учебнику. Учебная программа составлена в 1910 г. Объем — 10 страниц.

Художественная литература (20 единиц хранения)

1. Рукопись без названия. Предположительно является копией фрагмента стихотворения арабского поэта, призывающего к просвещению. В конце имеется запись: написал Салахетдин бине Йософ бине Аюб в городе Мекке. Дата не указана. Объем — 4 страницы.

2. Рукопись без названия. Стихотворение-марсия посвящено покойной жене Дамуллы Исмагил бине Ал-Кашгари. Написано в 1323 г. по хиджри (1904—1905 гг.). Автор неизвестен. Объем — 5 страниц.

3. Рукопись под названием «Фирдоуси». О деятельности Фирдоуси во дворце султана. Судя по орфографии, копия относится к 1920-м годам. Объем — 2 страницы.

4. Стихотворение дидактического характера. Без названия. Рукопись интересна и как образец каллиграфии официальных писем. Начала и конца нет, автор не указан. Место и дата написания не отмечены. Объем — 36 страниц.

5. Отрывок из повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат», в котором изображается момент гибели героя. Судя по орфографии, перевод относится к 1920-м годам. Объем — 2 страницы.

6. Мухамет Рамзи, «Хуррият Хисадел». Касида приветствует свержение царя Николая II. Опубликовано в 1917 г. в Оренбурге в типографии «Вақыт» («Время»). Объем — 4 страницы.

7. Рукопись стихотворения без названия. Стихотворение призывает казак к просвещению. Автор неизвестен. Место и время написания не указаны. Объем — 10 строк.

8. Образец традиционного письма юношей к девушкам. Копия рукописи ориентировочно относится к 1920-м годам. Объем — одна страница.

9. Письмо известного татарского писателя Галимзяна Ибрагимова. Рукопись, по-видимому, относится к 1921 г. Объем — 2 страницы.

Художественно-прикладное искусство (47 единиц хранения)

1. Рисунки, школьные географические карты башкирского поэта Шайхзады Бабица. Время исполнения — 1913 г. Оригинал. Всего три альбома.

2. Литографии Бараганского. Иллюстрации к анекдотам о Ходже Насретдине и иллюстрации «Перенесение гроба Хазрети Али на верблюде». Рисунки выполнены в восточном стиле в 1895 г.

3. Рисунок, выполненный акварелью неизвестным художником, изображающий принадлежности, необходимые мусульманину.

4. Элементы башкирского орнамента, выполненные неизвестным художником. Пять образцов.

5. Образцы древневосточного орнамента, обрамляющие религиозные изречения. 10 экземпляров.

Религия (14 единиц хранения)

1. Рукопись без названия. Религиозный трактат о браке. Автор — имам Госмани Каргалы. Время написания не указано. Объем — 4 страницы.

2. Рукопись без названия. Комментарии к религиозным праздникам и к религиозному календарю. Автор не указан, время составления неизвестно. Объем — 1 страница.

3. Рукопись без названия. Отрывок из религиозной философии. Написано 10 октября 1903 г. Автор не указан. Объем — 48 страниц.

4. Религиозные заговоры (*догалык*), которые вкладывались в талисманы (*бетей*). Напечатаны типографским способом. 20 экземпляров.

Кроме того, в состав коллекции входят журналы, газеты, листовая печать.

1. «Аһаң» («Мелодия»), 3 номера за 1903—1908 гг., «Мең» («Тысяча») за 1922 г., «Даргинец» за 12 ноября 1928 г. и т. д.

2. Рукописный журнал «Парлак» («Свет») выпущен в ноябре 1917 г. в Уфе. В нем содержатся стихи, философские, лингвистические статьи шакирдов. Рукописный журнал «Бырау» («Сверло») вышел 5 февраля 1917 г. в городе Казани. В нем представлены в основном начинающие поэты. Рукописные журналы «Аррай» («Мнение») за 1907 г., «Калкан» («Щит») за 1910 г., «Дахили хабарлар» («Внутренние вести») за 1910 г. подготовлены шакирдами Оренбургского медресе «Загидия». Помещенные в них статьи отражают общественные взгляды того времени, значительное место отведено стихам, рассказам, лингвистическим статьям начинающих авторов.

3. Обращение «Иттифаки муслимин» («Мусульманского союза») 1908 г.

4. Решение I Башкирского съезда (Курултай) 1917 г., июнь.

В коллекции имеются рукописи и книги на арабском и русском языках:

1. Часть арабской грамматики. Год создания не указан. Объем — 6 страниц.

2. Тажуид (стихотворное толкование орфоэпии Корана). На арабском языке. Объем — 1 страница. Автор не указан.

3. Рукопись без названия. Толкование арабской научной терминологии. На русском языке. Объем — 2 страницы. Автор и год толкования не указаны.

4. В честь столетия Оренбургского магометанского Духовного собрания. Уфа, 1891 г., 54 страницы. На русском языке.

5. Протокол магометанского Духовного совещания от 15 февраля 1906 г. в городе Уфе. На русском языке.

6. Проект Устава духовных дел иностранных исповеданий. Уфа, 1905 г. На русском языке.

Г. Б. Хусаинов
Т. Х. Мухаметкулова (Уфа)

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ БАШКИРСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР В 1974 г.

В 1974 г. состоялись две археографические экспедиции в западные районы республики. Первая экспедиция¹ обследовала 70 деревень в Кушнареновском, Илишевском, Бакалинском, Шаранском, Туймазинском районах Башкирской АССР, а также Альметьевском и Лениногорском районах Татарской АССР. Собрано свыше двухсот рукописных и старопечатных книг.

Наиболее ценными находками экспедиции явились коллекции, приобретенные в деревнях Каран-Бишенде Туймазинского района, Сенрян Илишевского района, Камай Бакалинского района. Так, от Габделбарья Гайнетдинова из деревни Каран-Бишенде получены рукописи поэмы Кол Гали «Юсуф и Зулейха», Челеби «Ахмадия», три дастана на старотюркском и персидских языках. В собрании Бикмухаметова из деревни Сенрян также обнаружилась рукопись поэмы «Юсуф и Зулейха», переписанная в 1827 г., а также рукописи ряда дастанов. Интересной находкой является рукопись стихов татарского поэта XVII в. Мавля Кулуя, приобретенная в деревне Камай Бакалинского района. Это первая и самая ранняя рукопись татарского поэта. В ней содержится 71 стихотворение, из которых 4 обнаружены впервые.

Рукописные книги и документы разнообразны по тематике и жанрам. Кроме художественных произведений, имеются материалы по истории, фольклору и этнографии. Среди них определенный интерес вызывают шежере, байты, песни, истории деревень и сел. Таковы, например, шежере из деревни Кугарчин-Буляк Шаранского района, из села Кушнареново Кушнареновского района БАССР, из деревни Зай-Каратаево Татарской АССР, в которых представлены материалы по истории западных башкирских племен. В рукописной книге Ф. Туйкина (объем более 700 стр.) подробно описывается история деревни Зай-Каратаево, приводится шежере башкир «Туйкинского рода», детально характеризуется быт и обычаи, хозяйство и культура башкир и татар.

В деревнях Абдрахманово, Кичучат, Зай-Каратаево в Татарской АССР были собраны интересные материалы (воспоминания, документы, книги, газетные вырезки и т. п.) о жизни и деятельности башкирских ученых и писателей, уроженцев этого края Ризы Фахретдинова, Афзала Тагирова, Фазыла Туйкина, Закира Хади.

Вторая экспедиция, организованная в июле 1974 г., обследовала 32 деревни Буздякского, Туймазинского, Белебеевского, Давлекановского районов БАССР². Экспедиция собрала более ста рукописей, старопечатных книг и шежере. Интересными являются коллекции, обнаруженные в деревнях Мияяшево Давлекановского района, Метевбашево Белебеевского района, Канлы-Туркеево Буздякского района. Среди материалов имеются ранние фольклорные записи, байты о русско-турецкой войне, образцы рукописной поэзии, относящиеся к XIX и началу XX в. Внимание этнографов должны привлечь шежере племен канлы, кубоу и история деревни Курьятмасово Давлекановского района.

Материалы экспедиции обрабатываются.

Г. Б. Хусаинов (Уфа)

¹ Состав экспедиции: Г. Б. Хусаинов (начальник отряда), В. И. Ахмадиев, А. Г. Кудашев, Г. Г. Кунафин.

² Состав экспедиции: В. И. Ахмадиев (начальник отряда), А. Г. Кудашев, И. К. Буляков.

РУКОПИСНЫЕ И СТАРОПЕЧАТНЫЕ КНИГИ ИЗ ФОНДОВ ОРЕНБУРГСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Хронограф. Среди нескольких старинных церковных книг, хранящихся в фондах музея, имеется рукописный список Хронографа XVII в. Рукопись содержит 949 листов; формат листа 19×28 см. Хронограф написан скорописью, разным почерком на плотной желтоватой бумаге с водяными знаками. Текст Хронографа разделен на 167 глав, в которых дана картина всемирной истории от «сотворения мира» до начала XVII в. Заканчивается повествование описанием избрания на царство Михаила Романова и заключения перемирия с Речью Посполитой в деревне Деулиной под Троицко-Сергиевским монастырем 1 декабря 1618 г.

Сведения о дате составления рукописи, а также о переписчиках отсутствуют. Судя по содержанию, оренбургская рукопись Хронографа является копией одного из списков Хронографа третьей редакции, датируемой временем после 1620 г. Установить, каким образом рукопись Хронографа оказалась в фондах Оренбургского музея, не удалось.

Степенная книга. В 1967 г. в фонды музея поступил рукописный список Степенной книги конца XIX в. Книга представляет огромный том, включающий 984 листа. Текст написан церковнославянским шрифтом, одним почерком, тушью. Книга иллюстрирована большим количеством рисунков, выполненных в древнерусском стиле пером тушью и частично раскрашенных акварелью.

Переписчиком оренбургского варианта Степенной книги является житель Оренбурга Иван Иванович Кочетов, старообрядец, служивший приказчиком у оренбургских купцов Серяковых. Рукой И. И. Кочетова в конце книги сделана приписка: «Писана сия книга в городе Оренбурге Иваном Ивановичем Кочетовым в 1887 году». Однако в послесловии к рукописи дата ее составления уточняется: «Начат же ся писатися книга сия глаголемая Степенная с древлеписменной книги Степенной месяца июня в 24 день в лето от Адама 7394. Совершившежеся в лето 7397 месяца сентября в 23 [день]...», т. е. работа по переписке началась 24 июня 1886 г. и закончилась 23 сентября 1889 г. После смерти в 1920 г. И. И. Кочетова его сын, Александр Иванович Кочетов, передал рукопись книги в оренбургскую татарскую библиотеку имени Х. Ямашева. Оттуда она поступила в фонд областного музея Оренбурга. При передаче книги А. И. Кочетов подтвердил, что переписчиком Степенной книги является его отец, И. И. Кочетов.

В отличие от ранних списков Степенной книги, завершающихся описанием царствования Ивана Грозного, оренбургский вариант продолжает повествование до времен Михаила Романова.

Острожская библия. В 1968 г. музей приобрел от жителя города Оренбурга Кузьмы Тимофеевича Аношина Острожскую библию русского первопечатника Ивана Федорова. Толстый фолиант насчитывает свыше 1200 страниц и заключен в тяжелый кожаный переплет с медными застежками. Книга прекрасно сохранилась, лишь отдельные листы бережно подклеены. На последней странице книги личный знак Ивана Федорова: медальон, поддерживаемый за колечко рукой. В центре медальона вертикальная изогнутая

полоска с острием наверху: по обе стороны полоски буквы «і» и «Ф», изображающие инициалы Ивана Федорова. Под знаком помещены краткие тексты в две колонки на греческом и старославянском языках. В нем сообщается, что Библия напечатана «мною многогрешным Иоанном Федоровым сыном з Москвы в богохранимом граде Остроге в лето от создания мира 7089», т. е. в 1581 г. В обоих текстах указана также дата в переводе на европейское летоисчисление. В греческом тексте она указана правильно — 1581 год, но буква «а», обозначающая единицу, исправлена чернилами на «д», т. е. на четыре. В старославянском тексте буква «а» не была напечатана и вместо нее чернилами поставлена также буква «д», т. е. четыре. Таким образом, вторая дата напечатания книги — 1584 год — что не соответствует упомянутой выше дате от сотворения мира. Такое же несоответствие мы видим в титульном листе и в предисловии к книге, написанным князем Острожским. Не указывает ли вторая дата на время выхода в свет данного экземпляра Библии?

По словам К. Т. Аношина, он получил эту Библию в 1935 г. от Ивана Васильевича Чурекова, жителя села Воецкого Барышевского района Ульяновской области. Дед или отец И. В. Чурекова участвовал в русско-турецкой войне и был в турецком плену. К. Т. Аношин полагает, что возвращаясь из плена, он мог приобрести данный экземпляр «Острожской Библии» где-то на Балканах или на Украине.

С. А. Попов (Оренбург)

В ПАРТАРХИВЕ ОРЕНБУРГСКОГО ОБКОМА КПСС

Сбор фото-кинодокументов, воспоминаний ветеранов партии и комсомола, отражающих наиболее важные события из истории оренбургских партийных и комсомольских организаций периодов гражданской и Великой Отечественной войн, социалистического и коммунистического строительства — одна из основных задач сотрудников партийного архива.

10 августа 1959 г. в партийный архив из ЦК ВЛКСМ поступил на хранение фотоальбом «Комсомольцы Оренбурга — фронту». Альбом содержит волнующие документы первого года Великой Отечественной войны. В нем фотографии юных оренбуржцев, с достоинством несущих трудовую и боевую вахту на заводах и фабриках, на нефтепромыслах и колхозных полях, в оборонных клубах и спортивных секциях. В связи с празднованием 30-летия победы советского народа над фашистской Германией работники архива решили раскрыть альбом, найти тех, кто был запечатлен на снимках в самое тревожное для Родины время, узнать, где они, как сложились их судьбы. В поиск включились журналисты молодежной областной газеты «Комсомольское племя» и поисковый клуб «Альтаир». Трудность заключалась в том, что под снимками, сделанными более 30 лет назад, имелись лишь очень краткие аннотации.

Снимки были опубликованы в газете «Комсомольское племя»; там же было помещено обращение ко всем, кто узнает себя или своих друзей, родных, близких, товарищей по службе, с просьбой откликнуться и рассказать о дальнейшей судьбе юных патриотов Оренбуржья. И альбом как бы заговорил. Мы узнали судьбы многих людей, нашли героев тех дней.

Под одним из снимков подпись: «Колхозница-стахановка сельхозартели им. Сталина Курманаевского района А. Топорова, работая на полевых станках, выполняет по полторы нормы в смену». В письме к нам Анна Николаевна Топорова (ныне Захарова) пишет: «Мы трудились в те годы с одной мыслью: «Работать за себя и за ушедшего на фронт». Я до сих пор работаю в родном колхозе, где и застала меня война».

Ребята поискового отряда клуба «Альтаир» нашли в Оренбургском депо фрезеровщика Александра Павловича Кочетова. Под снимком военных лет значится текст: «Фрезеровщик-лунинец депо Оренбург, комсомолец тов. Кочетов, работая на двух фрезерных станках, выполняет сменные нормы на 400 процентов». А. П. Кочетов в 1942 г. ушел на фронт от станка, имеет боевые награды — орден Отечественной войны, медали «За отвагу», «За победу над Германией». После победы вернулся в депо. Десяткам подростков дал путевку в рабочую семью. Ныне наставник молодежи. Его ученик Володя Шилов завоевал почетное право сфотографироваться в Москве у знамени Победы. Так альбом пополнился еще одной фотографией.

В процессе поиска были организованы три телевизионные встречи тех, кто искал, с теми, кого нашли. В архив поступили новые фотографии, документы, письма. Сотрудниками партийного архива были обнаружены и собраны письма с фронта, фотографии, документы секретаря обкома партии И. Н. Кочова, добровольно ушедшего на фронт и погибшего в боях за Родину, Героев Советского Союза И. М. Назарова и Ш. А. Гизатова. Ш. А. Гизатову в его родном селе Мухраново Илекского района в канун праздника Победы открыт памятник.

В партийный архив Оренбургского обкома КПСС поступили материалы о поездке делегации комсомольцев и молодежи Оренбургской области в Москву для фотографирования у знамени Победы: отчет о поездке, списки на 252 человека и 14 групповых фотографий «Молодежь Оренбуржья у знамени Победы».

М. Х. Ахметова (Оренбург)

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и сообщения

Р. Г. Кузеев, И. М. Гвоздикова. О деятельности Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР за 1973—1975 гг.	5
В. П. Иванков. Исторические исследования в Башкирском филиале АН СССР	18
И. И. Кузнецова. К истории организации и деятельности Башкирского истпарта (1922—1929 гг.)	34
Р. Г. Кузеев. К вопросу об этнографическом источниковедении	39
Г. Б. Хусаинов. Археографическая экспедиция Башкирского филиала АН СССР в 1973 г.	46
П. Г. Агарышев. Местные газеты как источник изучения трудового подвига уральцев в период Великой Отечественной войны	58
З. В. Бармина. Журналы заседаний коллегии Народного комиссариата земледелия Башкирской АССР за 1920—1928 гг. как исторический источник	64
А. Е. Акиньшина. Протоколы общих собраний членов колхоза как источник по истории колхозного строительства в Оренбургской области	74
Б. С. Давлетбаев. Материалы о земельных спорах как источник по аграрной истории Башкирии середины XIX в.	83
Ю. С. Зобов. Подворные описания как источник по истории хозяйства помещичьих крестьян Оренбургского края в первой половине XIX века	95
Г. В. Яровой. Новый источник по экономике Оренбургской казенной деревни первой половины XIX в.	99

Обзоры и описания

В. Г. Хазиев. Обзор документальных материалов ЦГА БАССР о развитии пчеловодства в Советской Башкирии	107
Т. М. Гарипов. О неопубликованных работах Н. К. Дмитриева по башкироведению	113
С. Н. Шитова, Н. В. Бикбулатов. Этнографический архивный фонд сектора археологии и этнографии ИИЯЛ БФАН СССР	119
М. В. Мурзабулатов. Архивные источники по этнографии зауральских башкир	127

Публикации

Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка (1917—1940 гг.) (подготовил К. З. Фатихов)	145
---	-----

Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. (подготовил А. З. Асфандияров)	196
Новый документ о начале башкирского восстания 1735—1740 гг. (подготовил И. Г. Акманов)	343
«Сказка про Пугачева и про вдову Харлову» — первое фольклорно-поэтическое произведение о Крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева (подготовил В. В. Сидоров)	352
«Диалектологические материалы» Н. К. Дмитриева (подготовил Т. М. Гарипов)	369

Хроника

Ю. А. Узиков. Новое издание сборника «В. И. Ленин и Башкирия»	377
П. К. Десятерик. Сборник документов и материалов «Революционное движение 1905—1907 гг. в Оренбуржье»	378
С. Н. Шитова. Этнографические коллекции в народном музее в поселке Юматово	380
Р. В. Филиппов, Т. М. Гарипов. Ценное исследование по этногенезу башкир	381
Г. Б. Хусаинов, Т. Х. Мухаметкулова. В научном архиве Башкирского филиала АН СССР	384
Г. Б. Хусаинов. Археографические экспедиции Башкирского филиала АН СССР в 1974 г.	387
С. А. Попов. Рукописные и старопечатные книги из фондов Оренбургского областного краеведческого музея	388
М. Х. Ахметова. В партархиве Оренбургского обкома КПСС	390

Археографическая комиссия АН СССР
Южно-Уральское отделение

Башкирский филиал АН СССР

Институт истории, языка и литературы

ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 2

Редактор Н. В. Хрулева
Техн. редактор Ф. Г. Гайфуллин
Корректор А. А. Анучина

Сдано в набор 29/XII 1975 г. Подписано к печати 30/IV 1976 г. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 24,5. Уч. изд. л. 20,3. П 04299. Тираж 600 экз. Цена 1 р. 27 к. Заказ 515.

Уфимский полиграфкомбинат Уприздата Совета Министров БАССР, Уфа-1
проспект Октября, 2.